It. sing. 1488 r/1

S
<36617685100012
<36617685100012
Bayer. Staatsbibliothek
12

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

ЕГИПТУ И НУБІИ.

Fg T/80/6423

Bayerische
Staatsbibliothek
München


Путешествіе
по
Египту.. Нубіи
А. Норова
1834.
года.

№

Инв. 17821

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

ЕГИПТУ И НУБІИ,

въ 1834 — 1835 г.,

Авраама Норова.

Служащее дополненіемъ

къ

ПУТЕШЕСТВІЮ

по

СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ.

«Изъ Египта воззвахъ Сына Моего.»

Осія. XI. 1.

Часть I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1840.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 7-го Декабря 1839 года.

Цензоръ Никитенко.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Norov

Въ типогр. III. Отдѣл. Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Благосклонность, съ которою публика приняла мое Путешествіе по Святой Землѣ, поставила меня въ обязанность дополнить этотъ трудъ изданіемъ Путешествія моего по Египту и Нубіи, которыхъ судьбы такъ долго были связаны съ судьбами земли Израильской.

Единственная свѣточь въ исторіи первобытной, — есть Библія. Я старался постоянно руководствоваться ея указаніями, и читать исполненіе Боговдохновенныхъ пророчествъ по лицу земли Фараоновъ.

Не всѣмъ можно разгадывать мистическій языкъ народа первобытнаго; но открытія Юнговъ, Шамполіоновъ, Росселини и Вилькинсо-

новъ, приводятъ уже насъ къ многимъ заключеніямъ.

Я старался избѣгать, сколько было возможно, описаній, повторяемыхъ во всѣхъ путешествіяхъ по этой странѣ, которая теперь вновь обращаетъ на себя вниманіе міра. Если я могъ присоединить къ моему труду свѣдѣнія положительныя о нынѣшнемъ состояніи Египта, этимъ я вполнѣ обязанъ А. Ѳ. Дюгамелю, бывшему, во время путешествія моего, Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Египтѣ, и который, съ рѣдкою благосклонностію, сообщилъ мнѣ изъ своихъ записокъ факты любопытные.

Нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія были мнѣ доставлены Гр. Медемомъ, путешествовавшимъ въ одно время со мною.

ГЛАВА I.

ОТЪѢЗДЪ ИЗЪ ВѢНЫ. — ТРІЕСТЪ. — АКВИЛЕЯ.

Выѣхавъ изъ Вѣны, я долго не обращалъ вниманія на предметы мелькавшіе предо мною, и только подъѣзжая къ *Шотвину*, пробудился отъ моего равнодушія. Горы заговорили моему сердцу языкомъ Швейцаріи и Италіи. Горы Стиріи великолѣпны, вдохновительны: — игривая рѣка *Муръ* долго провожаетъ васъ вдоль ихъ глубокихъ лощинъ и выводитъ наконецъ мимо обрушенныхъ и нависшихъ надъ скалами замковъ въ очаровательную долину *Греца*, столицы Стиріи. Мы проѣхали *Лейбахъ* ночью. Послѣ трехдневнаго путешествія мы увидѣли Иллирійскія Альпы:

тщетная преграда, нагроможденная рукою самой природы между Тевтонами и Италлами! — Поднимаясь на ихъ вершины, я предчувствовалъ Италію.... На сей послѣдней станціи мы услышали изъ устъ смуглой крестьянки первые звуки языка Италіи. Съ высотъ Альповъ, съ этихъ надоблачныхъ высотъ, первый видъ на Адріатическое море поразителенъ! Внезапное пересѣченіе земли, горизонтъ моря, слитый безъ малѣйшаго раздѣленія съ горизонтомъ неба, представляетъ какую-то необъятную пустоту и пугаетъ взоръ. Скатъ къ Тріесту, по дорогѣ художественно изсѣченной въ ребрахъ горъ, очарователенъ. Отъ ихъ вершины до самыхъ волнъ Адріатики, гдѣ рисуется Тріестъ, идетъ безпрерывный рядъ роскошныхъ садовъ и загородныхъ домовъ, оплетенныхъ виноградникомъ и отѣненныхъ маслинами.

Тріестъ (древній *Tergeste*, пограничная колонія Римлянъ) построенъ очень правильно, красивъ зданіями, вымощенъ отлично, гавань полна кораблей, — но скученъ для житья; это уже вина правительства, потому что народъ живъ, женщины привлекательны, природа прекрасна и живописна, музыка и поэзія трогаютъ сердца ея жителей. Здѣсь довольствуются малымъ кругомъ знакомства, — но зимнія *казины* бываютъ иногда блистательны.

Здѣсь почти не существуетъ памятниковъ древности; только на господствующей высотѣ, гдѣ былъ

Tergeste Castellum[1]) видны въ стѣнахъ колокольни Св. Юста остатки стѣнъ и колоннъ храма Минервы. Въ стѣнахъ этой церкви вставлены два барельефа отличнаго вкуса, напоминающіе барельефы Парѳенона[2]).

Соборная церковь Св. Юста принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ церквей Италіи; она обратила мое вниманіе своимъ необыкновеннымъ внутреннимъ построеніемъ: пять рядовъ готическихъ колоннъ раздѣляютъ ее на пять галлерей. Своды двухъ боковыхъ придѣловъ замѣчательны своими мозаиками, принадлежащими первымъ вѣкамъ христіанства. Одинъ изображаетъ Іисуса Христа со Св. Юстомъ и Серволомъ по сторонамъ; а другой, болѣе богатый, Пресвятую Богородицу съ младенцемъ Іисусомъ на Ея колѣнахъ, окруженную ликомъ святыхъ. Престолъ изъ бѣлаго мрамора, тутъ находящійся, есть прекрасное произведеніе рѣзца одного изъ Венеціанскихъ художниковъ; барельефы изображаютъ чистилище.

Прилежащее къ храму кладбище заключаетъ въ себѣ прахъ Винкельмана — этаго геніальнаго антикварія, погибшаго въ Тріестѣ отъ руки убійцы въ самой той гостинницѣ (albergo grande), гдѣ я остановился, и въ

[1]) Strab.

[2]) Изъ надписей, тамъ же сохраненныхъ, я замѣтилъ слѣдующую: L. VARIO PAPIRIO PAPIRIANO IIVIRI DIIVIR DQQ. PRAEF. FABR. ROMAE ET TERGESTE FLAM. HADR. PONT. AVGVR. COLLEGIVM. FABRVM PATRONO. MERENT.

самой той комнатѣ, гдѣ была моя спальня. Памятникъ Винкельмана великолѣпенъ. Видъ съ этихъ высотъ на гавань и окрестности живописенъ. Другой остатокъ древности въ Тріестѣ находится въ узкой улицѣ, на половинѣ дороги, спускаясь отъ крѣпости къ городу и названъ *arco di Ricardo* также *arco del Re Carlo*, но то и другое названіе, произвольны. Если кто хотя мало знакомъ съ древнимъ зодчествомъ Римлянъ, то безъ труда узнаетъ ихъ прекрасное произведеніе, напоминающее побѣдныя арки Италіи. Можетъ быть Карлъ великій возобновилъ этотъ памятникъ, или онъ служилъ при торжественномъ въѣздѣ Рихарда Львинаго сердца, въ Тріестъ, передъ отплытіемъ его въ Палестину.

Я имѣлъ сердечное утѣшеніе найти въ Тріестѣ Греческую церковь и слушать обѣдни на Славянскомъ языкѣ. Церковь эта, во имя Св. Спиридонія, богата дарами Славянъ. Русскому, находящемуся въ Тріестѣ, нельзя не обратить особеннаго вниманія на родное поколѣніе Славянъ, населяющее всю Истрію. Эти горные жители сохранили вмѣстѣ со многими обычаями одежду временъ древнихъ Римлянъ и только здѣсь вы можете видѣть, какъ-бы въ-живѣ, дѣйствующія лица эклогъ Виргиліевыхъ. Полагаютъ, что тѣ изъ нихъ, которыхъ называютъ: *Чичіо* или *Чикчіо*, суть потомки *Япидовъ*, первыхъ населенцевъ этаго берега, Цельтическаго произхожденія; въ языкѣ ихъ сохра-

нилось донынѣ много цельтическихъ словъ. Я видѣлъ одного продавца угольевъ и женщину, торгующую обручами; на обоихъ Римскія *сандаліи*, скрѣпленныя кругомъ икръ деревянными обручами. Въ костюмѣ угольника обращаетъ вниманіе кожанная одежда; она спереди цѣльная отъ шеи до ногъ и завязывается сзади. Оба костюма сохраняютъ такой отпечатокъ древности, что я счелъ любопытнымъ приложить здѣсь ихъ рисунокъ [1]).

Имѣвъ письмо отъ графини Фикельмонъ къ графинѣ Nugent, супругѣ здѣшняго военнаго губернатора, я познакомился съ этимъ пріятнымъ домомъ, — но хозяйки не было въ городѣ, и самъ графъ Nugent вскорѣ долженъ былъ оставить Тріестъ. Здѣсь я зналъ мужа, замѣчательнаго по своимъ познаніямъ и вмѣстѣ по единственному въ Европѣ собранію всѣхъ изданій Петрарки и Энея Силвія (папы Пія Пикколомини, здѣшняго уроженца): — это стряпчій Россети. Онъ не удовольствовался собраніемъ однихъ изданій твореній Петрарки, но все что было писано касательно пѣвца Лауры, имѣетъ мѣсто въ его библіотекѣ, даже живописныя произведенія, относительно его любимаго поэта, украшаютъ всѣ стѣны его музея. Я начёлъ около сорока древнихъ портретовъ Петрарки и Лауры. Между прочимъ я замѣтилъ прекрасное

[1]) См. картинку № 1. на первомъ планѣ.

изображеніе изъ Петрарковой поэмы *il trionfo d'amore* служившее крышею сундука, въ которомъ было приданое одной богатой невѣсты того времени. Г. Россети, замѣтя во мнѣ любовь къ его поэту и страсть къ библіографическимъ рѣдкостямъ, подарилъ мнѣ ученый каталогъ своего собранія и нѣкоторыя свои разсужденія о Петраркѣ и Энеѣ Сильвіѣ[1]).

Одно изъ пріятнѣйшихъ знакомствъ моихъ въ Тріестѣ было съ докторомъ А. Г-ки молодымъ человѣкомъ, съ глубокимъ образованіемъ и съ пламеннымъ воображеніемъ. Италіянская и Латинская литературы были любимымъ предметомъ нашихъ бесѣдъ; онъ подарилъ мнѣ собраніе стихотвореній недавно похищеннаго смертью знаменитаго Латинскаго импровизатора Галіуфи, мужа, извѣстнаго своими обширными познаніями, и который хотѣлъ воскресить Латинскій языкъ въ Италіи, введя его въ такое употребленіе, какъ онъ былъ при Петраркѣ. Давно не видали такого совершенства въ Латинскомъ слогѣ, какъ въ произведеніяхъ Галіуфи; быстрота его импровизацій была невообразима — [2]).

[1]) Самое любопытное произведеніе г. Росетти: Petrarca, Giulio Celso e Boccaccio, illustrazione Bibliologica delle vite degli uomini illustri del primo, di C. Giulio Cesare attribuita al secondo e del Petrarca scritta del terzo.

[2]) Я припоминаю здѣсь одну піесу, замѣчательную своею древнею простотою. Въ Мюнхенѣ бываетъ годовое собраніе

Австрійцы, льстя наклонностямъ Итальянцевъ, очень заботятся о содержаніи хорошей оперы въ части Италіи, имъ принадлежащей, особенно въ Миланѣ, Венеціи и Тріестѣ.

Я былъ часто въ оперѣ. Какъ не узнать Италіи въ этой музыкѣ и въ этихъ звукахъ трогательнаго голоса Синьоры Бокабадати и въ этой гармоніи хоровъ! Хоръ составленъ изъ Тріестинцевъ и славится въ Италіи; онъ состоитъ изъ нѣкотораго числа dilettanti, которые между собою спѣваются въ одномъ изъ кофейныхъ домовъ

Довольно долго продолжавшееся снаряженіе

на кладбищѣ; возвращаясь отъ туда съ толпою, онъ встрѣтилъ своего пріятеля и на первый вопросъ сказалъ ему по Латынѣ:

Ibat homo, natumque manu ducebat euntem:
Illum unum e denso credideram numero.
Cuncta salutabat sed gens concorditer unum:
Blanda ille advertens lumina, laetus erat.
Ecquis hic? oravi. Rex noster. Inermis? Amicus.
Proh Deus! et regi gratulor et populo.

Шелъ человѣкъ, рука съ рукой съ дитятью;
Простолюдимъ казался онъ, по платью;
Всѣмъ кланялся, и — всѣ ему лишь одному;
Легко и весело казалося ему . . .
Кто это?» я спросилъ; — «Нашъ царь.» — «Одинъ?» — «Съ друзьями.»
«Счастливецъ царь! — и вы счастливцы сами!»

корабля, который долженъ былъ унесть меня изъ Европы, доставило мнѣ время и возможность еще разъ полюбоваться Венеціею. Добрый мой соотечественникъ и пріятель, пламенный поэтъ З-ій, который пріѣхалъ со мною изъ Вѣны въ Тріестъ нарочно, чтобъ проводить меня въ дальній путь, напутствовалъ меня туда звучными стихами:

> Венеціи, державной на моряхъ,
> Венеціи, развѣнчанной царицѣ,
> Венеціи, прекрасной и въ цѣпяхъ,
> Подъ черной *зендалой* вдовицѣ: —
> Поэтъ, привѣтъ поэта отнеси! . . .

Но едва взглянулъ я на эту волшебную царицу Адріатики, — всѣ мои юныя воспоминанія объ Италіи пробудились; Флоренція, Римъ и Неаполь нарисовались во всемъ ихъ блескѣ въ моей памяти. Они какъ обольстительныя Сирены смущали мое воображеніе — и я долженъ былъ бѣжать изъ Венеціи . . . Я не займу читателя описаніемъ того, что уже такъ извѣстно, хотя Венеція представляетъ предметы, неистощимые для поэта; но я хочу сказать нѣсколько словъ о забытой всѣми путешественниками, *Аквилеѣ.* Шатобріанъ, который тѣмъ же самымъ путемъ направился изъ Европы въ Палестину, могъ бы написать прекрасную страницу объ городѣ, носившемъ нѣкогда названіе *втораго Рима*, гдѣ любилъ жить Августъ и другіе Кесари, — который такъ долго былъ оплотомъ Имперіи противу варваровъ, — но

Шатобріанъ сказалъ: Je ne me detournai point de mon chemin pour voir Aquilée. Это уже показываетъ, въ какомъ униженіи теперь это мѣсто. Въ этомъ случаѣ я не былъ такъ равнодушенъ, какъ великій писатель, къ погасшей славѣ Аквилеи. Я предпринялъ туда нарочно поѣздку изъ Тріеста.

На вершинахъ Альпійскаго хребта налетѣвшій на насъ вѣтеръ, ужасная *бора*, это страшилище пловцовъ Адріатическаго моря, едва не сбросилъ моей коляски въ пропасть. Близъ мѣстечка *Санъ-Джіовани ди Дуино*, откуда начинается спускъ съ горъ Япидскихъ [1]) къ *Монте-Фальконе*, въ обширныя равнины Аквилеи, — впадаетъ въ заливъ, изъ горъ, рѣчка *Тимава;* это *Тимавъ*, воспѣтый Виргиліемъ и другими поэтами, знаменитый своими пастбищными лугами; его девять устьевъ [2]) превратились теперь въ болото. Тимавъ образовался изъ рукава рѣки, называемой просто Славянскимъ именемъ: *Рѣка*. Термальныя воды, находящіяся въ Монтефальконе, привлекали къ себѣ роскошныхъ квиритовъ, когда Кесари имѣли свое мѣстопребываніе въ Аквилеѣ. Отъ Монтефальконе начинается владычество древней Аквилеи.

Хотя я воображалъ здѣсь запустѣніе, но не въ такой степени, какъ оно теперь. Мѣсто *втораго Рима*

[1]) Iapidia.

[2]) Virg. Aen. 1. 248 — 249.

есть приморская болотистая и нагая равнина, сквозь которую едва струится, пробираясь къ морю, рѣчка, вдревле *Натиссо*. При устьѣ видно нѣсколько рыбачьихъ шалашей и тоней, тамъ, гдѣ по свидѣтельству Трога Помпея появились на своемъ чудномъ флотѣ Аргонавты. Они проложили сюда путь изъ Чернаго моря, чрезъ Дунай, Саву и Натиссу, перенося часто ладьи свои чрезъ горы, на плечахъ [1]).

Аттила, который говаривалъ, что трава не растетъ тамъ, гдѣ прошелъ его конь, — вполнѣ оправдалъ это своимъ мщеніемъ надъ Аквилеею. Историкъ Іорнандъ, который писалъ менѣе ста лѣтъ послѣ, говоритъ, что Аквилея такъ разрушена, что едва замѣтны слѣды ея существованія. Нынѣшняя Аквилея, сохранившая только древнее имя, есть бѣдное мѣстечко, въ которомъ едва ли можно найти 1400 человѣкъ жителей. Соборная церковь, одна изъ древнѣйшихъ церквей, славная именами Руфина и блаженнаго Іеронима, которые здѣсь образовались, есть единственный памятникъ Аквилеи временъ Христіанскихъ. По два ряда готическихъ колоннъ, украшаютъ паперть съ двухъ сторонъ во всю ея длину. Въ алтарѣ сохранился мраморный тронъ патріарховъ Аквилеи; тутъ же отдѣльная ротонда для храненія священнаго мvра. Потолокъ изъ кедровыхъ балокъ,

[1]) Justin. XXXII. 3.

N. I.



КУПЕЛЬ ВЪ АКВИЛЕѢ.

на которыхъ изображены перекрещенные одинъ съ другимъ трехугольники. Изъ алтаря сходятъ въ подземную церковь весьма живописную. Тамъ въ престолѣ хранятся мощи многихъ мучениковъ, здѣсь пострадавшихъ. Престолъ окруженъ витыми готическими колоннами, съ искусною рѣзьбою; промежду ихъ висятъ бронзовыя языческія лампы изящной работы, но не весьма приличныя святости, — на нихъ изображены Фавны и Сатиры.

Особенно замѣчательно полуразрушенное зданіе, находящееся противу входа во храмъ и отдѣленное отъ него притворомъ; тутъ сохранилась купель, которая употреблялась для крещенія язычниковъ. Она имѣетъ видъ шестиугольнаго колодезя о двухъ уступахъ снаружи. Она вся изъ бѣлаго мрамора и была окружена колоннами, изъ которыхъ двѣ еще стоятъ, а другія лежатъ разбитыя на помостѣ. Плющъ вьется по стѣнамъ; на нихъ еще замѣтны украшенія изъ бѣлаго мрамора, которымъ вѣроятно была одѣта вся внутренность этаго зданія. Я выписываю здѣсь надпись, которая находится при входѣ:

Carolo. VI. Romanorum. Imp. semper. augusto. Aquil. Ecclesiarum. restauratori. quod. templum. hoc. vetustissimum. Paganorum. baptisterium. vulgo. dictum. quia. Constantini. magni. tempore. neophytis. per. immersionem. baptizandis. constructum. inde. vero. temporum. ini-

quitate. prophanatum. ac. dirutum. aere. Caesarei. Aquil. capituli. sui. a. fundamentis. ipsis. instaurari. exornarique. curaverit. Ludovicus. Felix. Romani. Imperialis. vicarius. et. canonicus. Aquil. ad. aeternam. singularis. beneficii. memoriam. suo. et. Aquil. indicetum. nomine. posúit. MDCCXXXVIII.

т. е.

«Повелѣніемъ Карла VI, Императора Римскаго, «возобновителя Аквилейской церкви, сей древнѣйшій «храмъ, въ простонародіи: купелію язычниковъ на- «зываемый, который при Константинѣ великомъ былъ «сооруженъ для крещенія неоѳитовъ чрезъ погруже- «ніе и потомъ во времена нечестія оскверненный и «разрушенный; нынѣ, даяніемъ Кесарскимъ возста- «новленъ, чрезъ попеченіе Людовика Филиппа, на- «мѣстника Императорскаго и каноника Аквилейскаго. MDCCXXXVIII.

Зданіе собора покрыто черепицею; возлѣ, возвышается колокольня; я входилъ туда, глядѣть на заглохшія равнины Аквилеи, которыя по свидѣтельству Геродіана составляли нѣкогда безпрерывный, цвѣтущій садъ. Подлѣ восточной стѣны собора стоятъ двѣ колонны,—послѣдній остатокъ древней Аквилеи! Нѣсколько небольшихъ памятниковъ, съ рельефными изображеніями или съ надписями, хранятся кой-гдѣ по дворамъ или разбросаны по сторонамъ. Въ сѣняхъ судейскаго дома совокуплены лучшіе изъ этихъ памятниковъ.

N. II.



АКВИЛЕЯ.

Самая древняя надпись, которая тутъ находится принадлежитъ 569-му году отъ построенія Рима, я ее списалъ: *L. Manlius. L. F. Acidinus. Triu. vir. Aquileiae. coloniae. deducendae.* Она важна тѣмъ, что опредѣляетъ эпоху Римскаго владычества въ Аквилеѣ; Консулъ Луцій Манлій Акидинъ, одинъ изъ тріумвировъ, покорилъ этотъ городъ и основалъ въ немъ Римскую колонію. Предлагаю также другую, неполную надпись, которая, какъ мнѣ кажется, не была списана никѣмъ:

IVC V . . .
Q. LICOVIV . . .
C. VETTIEN . . .
TYRANNV . . .
P. VALERIVS CEL . . .
CVPITVS-A-CAESI . . .
ACASTI
PVDENSO LI CC...
ALBANI.

Кому не извѣстна мужественная защита жителей Аквилеи противу тирана Максимина, когда женщины пожертвовали своими прекрасными косами на тетивы луковъ? Римляне, которые не переставали увѣковѣчивать геройскіе подвиги своихъ сограждан, воздвигли въ память этаго событія статую *Венерѣ безъ волосъ*. Роясь въ обломкахъ мраморовъ, я невольно вспомнилъ преданіе о невѣроятномъ множествѣ статуй въ Аквилеѣ. Осажденные Аттилою жители, будучи приведены въ отчаяніе, рѣшились оставить городъ, въ послѣднюю ночь его существованія. Чтобъ скрыть свое отступленіе, они наставили на высотахъ бойницъ и стѣнъ ряды истукановъ; — на разсвѣтѣ эти мраморы показались варварамъ живыми людьми, и

они тогда только замѣтили отсутствіе гарнизона, когда птицы начали садиться на головы статуй.

Межъ тѣмъ, какъ одна изъ потомокъ Аквилейскихъ героинь, молодая хозяйка дома, приготовляла мнѣ скромный обѣдъ, я, глядя на собранные мною обломки, написалъ нѣсколько строкъ въ Тріестъ къ моему спутнику изъ Вѣны, Русскому поэту З—у:

Не оградилъ себя державный Римъ
Отъ варваровъ стѣнами Аквилеи; —
Бичъ Божій шелъ — и пепломъ вслѣдъ за нимъ
Завѣяли Италію злодѣи. . .
Но съ высоты торжественной упавъ,
Италія всѣ истощила силы;
Серпы свои въ мечи перековавъ,
Повергнулась она на мечь Аттилы! . . .
Но пусть Исторія намъ дастъ отчетъ. —
Какъ, отъ крупицъ воинственныхъ народовъ,
Воскормленный, женоподобный родъ
Попралъ страну Эмиловъ и Катоновъ? . . .
Поэтамъ даръ предвѣстья данъ:
Воздвигнетъ доблесть знамя мести,
Воскреснетъ древній духъ Римлянъ,
И разгромитъ народъ безъ чести! . . .
Такъ я мечталъ, а на пути моемъ,
Предъ хижиной, лежали у порога
Отбитая рука съ преломленнымъ копьемъ —
И скромный жертвенникъ Сильвана бога.

На этомъ жертвенникѣ начертано; *Silvano sacr. L. Herennius V. S. I. M.*; — едва ли онъ не принадлежалъ *виллѣ* Гереннія, друга Цицеронова, ко-

торому Римскій ораторъ посвятилъ свою Риторику; а теперь, этотъ памятникъ посланъ мною чрезъ Одессу въ ту сторону, откуда нагрянула гроза на Аквилею, украшать мой деревенскій садъ.

Съ наступленіемъ зимы свирѣпая *бора* безпрестанно клубила свинцовыя волны передъ моими окнами и я невольно останавливался на стихахъ Горація:

Корой дубовою и мѣдію тройною
Тотъ обложилъ безтрепетную грудь,
Кто первый въ караблѣ открылъ по морю путь,
. .
Кто презрѣлъ страхъ Гіадъ и ярость буйныхъ Нотовъ,
Властителей Адріатійскихъ волнъ. [1])

Въ день Введенія Пресвятыя Богородицы бывъ у обѣдни и отслушавъ молебенъ, я перебрался на корабль; но капитанъ, не ожидая скораго попутнаго вѣтра, предложилъ мнѣ остаться на берегу. Настала ночь, и по принятому здѣсь обыкновенію проводить вечера въ оперѣ, я былъ завлеченъ туда; но въ самое то время, какъ меня убаюкивали звуки Беллини, меня вызвали. — Это былъ нежданный призывъ капитана. — Мой пріятель З—ій, съ которымъ я провелъ столько сладкихъ часовъ въ Тріестѣ, проводилъ меня во mракѣ ночи на корабль, и такъ какъ мы имѣли только надежду на попутный вѣтеръ, и

[1]) Horat. l. 3. v. 9—16.

не надѣялись сняться съ якоря до разсвѣта, — то мы съ нимъ простились; онъ отправился дослушивать Норму, а я сошелъ въ каюту написать нѣсколько строкъ къ *своимъ*, и сообразиться съ мыслями. Будучи такъ неожиданно перенесенъ изъ шумной оперы на корабль, который долженъ былъ чрезъ нѣсколько минутъ унесть меня изъ Европы и, можетъ статься, навсегда, — я былъ недоволенъ собою, что призывъ капитана захватилъ меня *не дома*, и какъ бы *въ расплохъ*.

Меня принялъ подъ свой покровъ купеческій трехмачтовый бригъ, называемый *Антіохъ*; — онъ былъ вооруженъ нѣсколькими пушками; — эта предосторожность сдѣлалась необходимою, не столько противу Варварійскихъ, сколько противу Греческихъ корсаровъ. —

ГЛАВА II.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ТРІЕСТА ДО АЛЕКСАНДРІИ.

Мы вступили подъ паруса въ половинѣ осьмаго часа утра, 24 Ноября, при ясномъ днѣ съ тихимъ попутнымъ вѣтромъ, медленно подвигаясь вдоль красивыхъ береговъ Истріи. Вотъ *Пирано*, живописное мѣстечко, построенное частію на обрывистой скалѣ и частію у ея подошвы. Церковь занимаетъ самую оконечность скалы, нависшей надъ моремъ и поддерживаемой кирпичною стѣною. Колокольня напоминаетъ владычество Венеціи, по сходству зодчества, въ маломъ видѣ, съ башнею Св. Марка. Главныя высоты заняты развалившеюся крѣпостью, въ древности *Ningum*. Обогнувъ мысъ *punta di Salvore*, гдѣ находит-

ся маякъ, мы приблизились къ мѣстечку *Умаго* (Humago, по таблицѣ Антониновой), гдѣ по словамъ моихъ моряковъ, живутъ только что *un prete e un sago*. Но моряки дорого цѣнятъ это мѣсто, потому что при самыхъ жестокихъ буряхъ, этотъ скромный заливъ, хотя мало защищенный отъ вѣтровъ, — безмятеженъ и гостепріименъ; а потому и называютъ его *quieto*, *тихій*; тутъ насъ засталъ совершенный *штиль*; мы долго стояли какъ на якорѣ, лишь изрѣдка навѣвалъ легкой вѣтерокъ, такъ, что мы только на другой день (25 Ноября) около полудня скользили мимо *Ровиньо*, которое похоже мѣстоположеніемъ на Пирано. На восточномъ горизонтѣ рисовалась синяя груда горы *Калдіеро*.

При послѣднихъ лучахъ солнца, когда дельфины играли кругомъ нашего корабля, открылся намъ, какъ метеоръ, великолѣпный амфитеатръ *Полы*; мы ясно различали всѣ его этажи, совершенно сохранившіеся, и онъ мнѣ казался не менѣе огромнымъ и превосходнымъ какъ Римскій *Колизей*; но не болѣе четверти часа мы любовались его великолѣпіемъ; туманъ началъ его закрывать снизу, и его вершина, образуя чрезъ отраженіе солнца блестящій вѣнецъ, исчезла наконецъ въ испареніяхъ атмосферы, какъ его слава! . . .

Пола, основанная Колхами, была разрушена Юліемъ Цезаремъ за ея вѣрность Помпею; потомъ во-

зобновлена Августомъ по просьбѣ дочери его Юліи и романтически названа : *pietas Iulia*[1]). Пола представляетъ много прекраснѣйшихъ остатковъ древности, но рѣдко посѣщаема путешественниками ; я очень сожалѣлъ, что за недостаткомъ времени не могъ побывать тамъ. За Полою, близъ рѣчки *Arsia*, оканчивалась древняя Италія.

Ночью мы пробѣжали, при довольно свѣжемъ вѣтрѣ, страшный заливъ Кварнеро (Flanaticus Sinus), знаменитый по кораблекрушеніямъ, и долгое время жилище пиратовъ ; о нихъ говоритъ даже Страбонъ. Капитанъ нашего брига, человѣкъ очень пріятный и образованный, Г. Нашимбени, и большая часть его матросовъ родились въ архипелагѣ этого грознаго залива, о которомъ сказалъ Данте :

«Могилами весь берегъ этотъ взрытъ[2]).»

Весь заливъ очень вѣрно имъ описанъ. Тутъ Медея умертвила своего брата Апсирта, почему Страбонъ и называетъ эти острова : *Апсиртиды* ; его твореніе было по случаю со мною и очень насъ занимало. Тутъ же островокъ *Фаросъ*, нынѣ Легина, гдѣ родился Деметрій, прозванный Фаросскимъ.

$^{25}/_{6}$ числа мы прошли съ свѣжимъ *бомбрамсельнымъ*

[1]) Plin. III. 19.

[2]) Si come a Pola presso del Quarnaro
Che Italia chiudi e i suoi termini bagna,
Fanno i sepolcri tutto 'loco varo.

вѣтромъ мимо *Isola Grossa* вдоль Далмацкаго берега. Далматы, до царствованія Августа, долѣе прочихъ народовъ этого берега, противоборствовали Римлянамъ; они получили свое названіе отъ города *Далминіонъ*, нынѣ *Дельмино*. Послѣ полудня вѣтеръ крѣпко засвѣжѣлъ, но все при ясномъ небѣ; къ вечеру атмосѳера сдѣлалась очень тускла и наконецъ густыя облака заволокли солнце. Предчувствуя бурную ночь, намъ очень важно было засвѣтло увидѣть знаменитую скалу *Помо*; но она ускользнула отъ нашихъ зрительныхъ трубъ. За полчаса до захожденія солнца кормчій увидѣлъ влѣвѣ, пирамидальную скалу острова *Лиссы*, и мы всѣ приняли ее за *Помо*; это очень удивило капитана, который держалъ свой курсъ между скалъ *Помо* и *Андріана*. Свирѣпѣвшій вѣтеръ и близость ночи поселяли справедливыя опасенія; — этотъ проходъ былъ самый опасный. Капитанъ опять принялся за трубу и наконецъ различилъ грозную скалу *Помо* на право, точно въ томъ направленіи, какъ былъ положенъ нашъ курсъ. Въ самое это время, какъ бы волею святаго Провидѣнія, для обезпеченія нашего ночнаго плаванія, солнце показалось на нѣсколько минутъ на краю горизонта и, опускаясь за невидную нами землю Италіи, вдругъ показало въ багровомъ кругу своемъ зубчатую вершину горы Magella за Ортоною. Это чудесное зрѣлище глубоко впечатлѣлось въ моей памяти. Такимъ образомъ капитанъ имѣлъ

[library stamp]

время сдѣлать вѣрное счисленіе на ночь. На всемъ Адріатическомъ морѣ, отъ самаго Тріеста, нѣтъ ни одного маяка, межъ тѣмъ какъ плаваніе по этому заливу есть одно изъ опаснѣйшихъ. На восточномъ берегу много гаваней, но входъ въ нихъ безъ лоцмановъ не возможенъ, а западный берегъ не представляетъ другаго хорошаго прибѣжища кромѣ Анконы. Въ ночи *бора* засвирѣпѣла, мы остались при одномъ только зарифленномъ марселѣ и въ темнотѣ прошли мимо опасныхъ подводныхъ камней *Андріоли* и островка *Бузо*, придерживаясь очень близко къ сему послѣднему, который по особливому счастію минутно освѣтился мѣсяцемъ. Мы не могли не возчувствовать милосердія Божія. Тогда только мы расположились у гротъ-мачты ужинать при сильнѣйшей качкѣ. Тутъ половина Адріатическаго моря. Отъ Бузо мы взяли направленіе на островокъ *Каца*, чтобъ отклониться отъ *Пелагозы* съ опасными подводными рифами; она служитъ однако въ извѣстное время года обиталищемъ рыбаковъ Далмацкаго берега. Капитанъ во всю ночь не сходилъ съ палубы; ревъ волнъ и свистъ вѣтра мѣшали даже слышать командныя слова.

26-го Ноября, на разсвѣтѣ, при продолжительномъ бурномъ, но попутномъ вѣтрѣ, мы находились между *Рагузою* и заливомъ *Сипанто*, на срединѣ Адріатическаго моря; — береговъ не было видно ни съ той, ни съ другой стороны, — едва было обозна-

чилась одна изъ вершинъ Рагузскихъ горъ, но и то на нѣсколько минутъ.

Теченіе изъ залива *Сипанто* дѣлало волненіе ужаснымъ, но вѣтеръ продолжалъ быть попутнымъ. Солнце сѣло, вышедъ на одно мгновеніе изъ облаковъ; кто бывалъ на морѣ, тотъ знаетъ, какъ жадно замѣчаютъ мореходцы захожденіе солнца, выводя изъ того заключенія о слѣдующемъ днѣ. Ночь была для насъ очень тяжела отъ сильнаго волненія по причинѣ быстраго стеченія Адріатическаго и Іонійскаго морей. Скрыпъ снастей и трескъ корабля, при ужасной темнотѣ, наводили на всѣхъ какое-то уныніе. Мы находились тогда между *Бриндизи* и *Дурахіума* на томъ мѣстѣ, которое переплылъ Юлій Цезарь, предъ Фарсальскою битвою. Мы были уже близки къ проливу. Я не могъ сомкнуть глазъ во всю ночь, и на разсвѣтѣ, лежа передъ фоліантомъ Страбона, съ удовольствіемъ прочелъ: Ab oraque Ionii sinus maritima captabimus initium, in quam quidem Adriae navigatio terminat, т. е. «Мы достигли теперь входа въ Іоническое море, гдѣ уже оканчивается плаваніе по Адріатикѣ.» Съ разсвѣтомъ въ 8 часовъ, мы увидѣли берегъ Албаніи; на его оконечности возвышается столь знаменитая въ Одиссеѣ гора *Химера*. Это также *infames scopulos Acroceraunia* Горація или *Ceraunia* Виргилія; передъ нами синѣли острова Фано и Корфу.

По мѣрѣ приближенія къ роскошному морю Іо-

ніи, волны нѣсколько смирялись, и солнце вставало изъ-за горъ острова Корфу. Въ половинѣ 9-го часа мы входили уже въ Іоническое море. Передъ захожденіемъ солнца вѣтеръ совсѣмъ утихъ, но колебаніе моря все еще сильно утруждало нашъ бригъ. Мы находились тогда противъ южнаго берега острова Корфу, повѣряя Шатобріана, Лешевалье и читая Виргилія. Вчера и сегодня мы не видали ни одного паруса, но въ это время развлекъ насъ плывущій отъ стороны Италіи корабль. Вечеръ былъ совершенно подобенъ тому, который такъ хорошо нарисовалъ Шатобріанъ, находясь на самомъ этомъ мѣстѣ. Я чувствовалъ необыкновенную нѣгу, глядя на это райское небо, по которому вспыхивали загарающіяся звѣзды и на эту кроткую лазурь едва колебавшагося моря, недавно столь грознаго и неумолимаго. Ночь на 28 Ноября была чрезвычайно тихая; она была намъ нужна послѣ столькихъ безпокойствъ. Съ разсвѣтомъ мы были противъ южной оконечности острова *Анти-Паксо*, за которымъ виднѣлись горы героевъ-Суліотовъ; далѣе, сѣверный мысъ острова Св. Мавры или скалы *Левкады*. Межъ тѣмъ солнце вставало изъ-за горнаго хребта *Итаки* нынѣ *Тіака*. Ночная роса была такъ обильна, что всѣ паруса были проникнуты ею, какъ дождемъ, и со всѣхъ реевъ капало. При такомъ тихомъ плаваніи матросы занялись ловлею *тоновъ*, которые показывались вокругъ насъ; брошенное копье въ

спину одного изъ нихъ, долго влекло его, но наконецъ было вытащено окровавленное и безъ добычи.

Послѣ полудня мы проходили мимо оконечности Левкады, — скала нѣжной Сафы, — послѣднее лекарство отъ любви! Выраженіе Виргилія: Leucatae nimbosa cacumina montis, совершенно оправдывалось въ глазахъ нашихъ; надъ самыми скалами Левкады мы видѣли облачную тромбу. На этой вершинѣ, одѣтой тучами, стоялъ нѣкогда страшный для мореходцевъ храмъ Аполлоновъ[1]). Капитанъ далъ мнѣ замѣтить различныя направленія теченій моря, которыя обозначались бѣлыми полосами, одно изъ залива Амбраціо (Лепанто), другое со стороны Калабріи. Тутъ началъ передъ нами обнаруживаться островъ Кефалонія. Солнце сѣло за гряды облаковъ, вѣтеръ свѣжѣлъ и начиналъ быть для насъ очень крутъ. Капитанъ, видя что насъ сильно несло на берегъ, рѣшался уже пройти чрезъ проливъ мимо Итаки и Кефалоніи, и я имѣлъ надежду увидѣть отечество Улисса, какъ вдругъ на западѣ сгустились черныя тучи, предвѣстники бури. Это перемѣнило внезапно намѣренія Капитана. Ночь приближалась съ грозными признаками, и онъ не хотѣлъ быть близко къ берегу въ такое время; мы вдругъ положили руль на бордъ, начали убирать паруса, остались съ одними зарифленными марселями и, приготовясь такимъ образомъ къ бою, пустились въ

[1]) Virg. Aen. III. 284—285.

открытое море. Въ 9 часовъ вечера буря была уже велика, а къ полночи она достигла всей своей силы; мы отклонялись далѣе и далѣе, молніи обливали насъ своимъ блѣднымъ свѣтомъ и громъ разражался надъ нами съ ужаснымъ трескомъ. Мы видѣли ужасное и великолѣпное зрѣлище. Разсвѣтъ озарилъ страшно взрытую поверхность моря и наваливающія на насъ горами волны; мы находились въ открытомъ морѣ, миляхъ въ 45 отъ береговъ Греціи Къ полудню буря начала слабѣть, вѣтеръ принималъ разныя направленія и наконецъ сдѣлался попутнымъ, — но тучи висѣли со всѣхъ сторонъ. Тутъ мы приняли направленіе прямо на островъ Критъ. Съ сѣвера явилась намъ утѣшительная радуга; не смотря на попутный вѣтеръ, колебаніе брига было ужасное.

На другой день съ восхожденіемъ солнца показались горы Мессеніи и вершина Тайгета; мысъ *Матапанъ* уже виднѣлся. Мы прошли на линіи острова *Цериго* или *Цитеры*, держа курсъ на мысъ *Кріо* острова *Крита* или Кандіи. Наконецъ гора Ида, колыбель Юпитера, начала вставать передъ нами огромнымъ шатромъ и напомнила мнѣ своимъ очеркомъ, Этну:

Creta Jovis magni medio iacet insula ponto
Mons Idaeus ubi, et gentis cunabula nostrae
(Virg. Aen. III. 104.)

Около полудня, мы различили корабль, плывущій отъ Африканскихъ береговъ; давно уже всѣ трубы

были наведены, чтобъ различить флагъ; черезъ часъ узнали въ немъ бригантинъ Тріестинскій и стали держать прямо на него; — радостно спѣшили оба родные корабля встрѣтиться, мы прошли другъ возлѣ друга такъ близко какъ только возможно было, чтобъ не зацѣпиться и обмѣнялись чрезъ руперъ слѣдующими словами: «Откуда?» — изъ Александріи. — «Давно ли?» — Тринадцать дней — «что новаго?» — «Чума!» Корабли мелькнули, и при послѣднемъ словѣ мы всѣ поникли головами и нѣсколько минутъ молчали. — Послѣ этого роковаго извѣстія, мы открыли другое судно. Опытный глазъ капитана узналъ въ немъ корсара, и онъ велѣлъ раскрѣпить четыре ржавыя чугунныя пушки и спросилъ о порохѣ. Толпы дельфиновъ появились вслѣдъ за кораблемъ; — это не очень понравилось суевѣрію нашихъ матросовъ; межъ тѣмъ облака сгущались, менѣе чѣмъ въ полчаса все небо заволоклось тучами, и проливной дождь съ ужаснымъ градомъ, крупнымъ какъ пули, налетѣлъ на насъ; мы едва успѣли убрать лишніе паруса. Корсаръ скрылся отъ насъ въ этомъ вихрѣ; но вскорѣ пушки могли намъ понадобиться противъ другаго непріятеля, это было пять или шесть тромбъ, которые появились въ разныхъ направленіяхъ отъ насъ; — но и эти грозные водяные великаны черезъ часъ времени сами обрушились въ бездну. Такимъ образомъ и эта вторая тревога прошла какъ сонъ, лишь нѣсколько матросовъ были порядочно избиты ледяны-

ми пулями; тучи не проходили и вѣтеръ не переставалъ бушевать.

Наступила ночь; полная луна изрѣдка выглядывала изъ черныхъ разодранныхъ облаковъ, которые казалось также были взволнованы, какъ и море. Взявъ всѣ рифы, на марселяхъ мы опять приготовились къ непогодѣ; — но эта ночь была для насъ истинно чудесною и представила намъ цѣлый рядъ феноменовъ. Зарываясь въ волнахъ, мы спокойно глядѣли на игру лунныхъ лучей по ихъ огромнымъ хребтамъ, какъ вдругъ образовалась радуга надъ самою палубою нашего брига; впервый разъ я былъ свидѣтелемъ ночной радуги и жадно смотрѣлъ, какъ эта блѣдная разноцвѣтная дуга шла неотступно, какъ привидѣніе, за нашимъ бригомъ и казалось принадлежала ему; — это также было нелюбо нашимъ морякамъ. Радуга исчезла. Бригъ шелъ съ попутною бурею, треща во всѣхъ составахъ. Утомленный капитанъ сошелъ нѣсколько отдохнуть въ каюту. Я лежалъ на палубѣ, глядя на выплывающую изъ-за тучь луну; въ самое это время она начала тускнѣть; — это было затмѣніе. Не вѣря такому странному стеченію разныхъ явленій, я заглянулъ въ календарь, и увѣрился, что это было частное лунное затмѣніе съ 3-го на 4-е число Декабря. Подобнымъ образомъ расположась однажды ночевать въ полѣ, на пути отъ Сиракузъ въ Катанію, я провелъ всю ночь безъ сна, любуясь на лунное затмѣніе. Поч-

ти тоже было со мною и теперь, но усталость начинала уже меня склонять ко сну, какъ вдругъ нашъ бригъ освѣтился; — огненный метеоръ, подобно загорѣвшейся ракетѣ, быстро слѣтевшей изъ облакъ, съ трескомъ разразился надъ нашими головами, озаривъ насъ синимъ свѣтомъ и оставя за собою сѣрный запахъ. — Капитанъ выбѣжалъ испуганный изъ каюты, сочтя это за выстрѣлъ или за взрывъ. Этимъ метеоромъ кончились наши испытанія; 4-го и 5-го числа мы не видали солнца.

Сильный попутный вѣтеръ, — продолженіе двухдневной бури, быстро насъ мчалъ на берегъ Египта. Хотя мы были, по исчисленію, миляхъ въ шестидесяти отъ него, но изъ предосторожности капитанъ велѣлъ съ двухъ часовъ ночи начать измѣренія лотомъ. Берегъ Египта страшенъ мореходцамъ, потому что онъ такъ низокъ, что едва видѣнъ въ разстояніи пятнадцати миль, и то въ ясную погоду; но еще за день плаванія можно посредствомъ лота узнавать илъ, наносимый на столь далекое пространство Ниломъ. Это замѣчено еще Иродотомъ[1]) Счисленіе наше было не слишкомъ вѣрно по причинѣ бурь и сильнаго теченія. Мы до утра не находили дна, а на другой день, когда вѣтеръ утихъ и мы могли въ полдень узнать по солнцу наше настоящее мѣсто, мы находились въ 20 ми-

[1]) Lib. II. 6.

ляхъ отъ Александріи. По одному направленію съ нами шелъ впереди Египетскій военный бригъ. Въ 4 часа по полудни закричали у насъ съ марса: *берегъ!* Однако онъ былъ видѣнъ только опытнымъ глазамъ мореходцевъ, а не мнѣ. Передъ захожденіемъ солнца я началъ различать съ помощію трубы двѣ чернѣвшіяся точки; это были вершина холма Марабу и башня Арабовъ. Солнце садилось въ 5 часовъ; намъ оставалось только три часа плаванія, но по захожденіи солнца, нѣтъ уже возможности войти ни въ одну изъ двухъ гаваней Александріи; онѣ усѣяны подводными скалами, которыя нарочно не обозначены, въ защиту отъ непріятельскихъ флотовъ. И такъ, Египтяне и мы, привели къ вѣтру и пошли галсомъ на востокъ, въ надеждѣ войти въ Александрію на разсвѣтѣ; — Эолъ рѣшилъ иначе; ночью вѣтеръ сдѣлался намъ совершенно противнымъ. Съ разсвѣтомъ были мы уже близко къ берегу, но не по нашему направленію. Я смотрѣлъ съ восторгомъ, какъ солнце, выходя изъ-за песчаныхъ холмовъ, увѣнчанныхъ нѣсколькими пальмами, впервые освѣтило для моихъ взоровъ колыбель наукъ юнаго міра! Первыя воспоминанія, пробудившіяся во мнѣ, были Библейскія, — какъ-бы невольно вылетѣло изъ устъ моихъ: «*Изъ Египта возвахъ Сына Моего*:» тутъ, колоссальный образъ Моисея, съ распростертыми дланями надъ народомъ Израильскимъ, предсталъ моему воображенію! . . .

Мы находились между Абукиромъ и Александріею на самомъ томъ мѣстѣ, откуда, какъ орелъ на свою добычу, налетѣлъ Нельсонъ на флотъ Французскій. Вдругъ нарисовались передо мной стѣны Александріи, изъ-за которыхъ чернѣлась колонна Помпея и обозначались мачты кораблей, стоявшихъ въ гавани, а мы еще все были игралищемъ волнъ! Противный вѣтеръ мѣшалъ намъ даже обогнуть *новую* гавань. Весь этотъ день мы провели въ виду Александріи, испытывая мученія Тантала. Наступила ночь; капитанъ, опасаясь оставаться при свѣжемъ вѣтрѣ близъ этихъ опасныхъ береговъ, уже намѣревался, если вѣтеръ не перемѣнится, идти на островъ *Кипръ*; но вѣтеръ ослабѣлъ, и мы начали лавировать ночью къ башнѣ Арабовъ. Къ разсвѣту мы достигли оконечности *Марабу*, гдѣ присталъ Наполеонъ; тутъ же пало владычество *Лагидовъ*! — Здѣсь, при глазахъ Клеопатры, флотъ Антоніевъ былъ уничтоженъ Кесаремъ[1]). По крайней мѣрѣ мы могли любоваться видомъ Александріи, проходя все ея пространство отъ востока къ западу.

Александрія представляетъ небольшую груду бѣлыхъ зданій, между которыми отличаются на оконечности мыса дворецъ паши и на отдѣльной скалѣ крѣпостца съ маякомъ, — замѣнившая знаменитый

[1]) Strab. XVII

фаросъ. Лѣвѣе, передъ новою гаванью, выглядывалъ шпицъ обелиска Клеопатры; а въ право, совсѣмъ загородомъ, высилась уединенная колонна Помпеева — и все это на плоскомъ, безжизненномъ, песчаномъ берегу, гдѣ очень изрѣдка виднѣлось нѣсколько пальмовыхъ вершинъ; — все предвѣщало знойную Ливію.

Вскорѣ кончились наши испытанія; вѣтеръ неожиданно перемѣнился, и мы пошли прямо ко входу *старой* или военной гавани. Тутъ отдѣлилась отъ берега шлюпка съ трехугольными парусами; — въ ней плыли Арабскіе лоцманы; они быстро къ намъ приблизились, и едва мы успѣли оглянуться, какъ они выпрыгнули подобно корсарамъ изъ ладьи и явились уже на вантахъ нашего корабля; они не вошли на палубу по причинѣ существовавшей въ Александріи чумы. Это были для меня первые черные представители Африки. Ихъ чалмоносной капитанъ, съ трубкою въ рукахъ, расположился возлѣ рулеваго и принялъ начальство надъ бригомъ.

При входѣ въ гавань обнаруживаются ея опасности; нѣсколько скалъ выказываютъ черные верхи свои изъ моря, а другіе обозначаются пѣною разбивающихся о нихъ волнъ. Въ 11 часовъ утра мы бросили якорь подлѣ эскадры Мегмета-Али. Арабская буйная музыка гремѣла на ней, и безпрестанные транспорты матросовъ, то приставали, то отваливали; дворецъ Паши, его гаремъ и Адмиралтейство, — до-

вольно скромныя строенія, — были передъ нами. Бѣлизна города и нагота берега, при яркомъ солнцѣ, ослѣпляли глаза, и глухіе крики доходили до насъ съ берега. Я немедленно послалъ письмо въ домъ Русскаго консульства; черезъ часъ времени пріѣхалъ за мною драгоманъ и янычаръ, и я радостно переселился въ Арабскую ладью.

ГЛАВА III.

АЛЕКСАНДРІЯ.

Первый шагъ на этотъ берегъ Африки поразителенъ для Европейца. Это раскаленное солнце и знойный песокъ, — народъ черныхъ, ихъ восточная одежда или ихъ нагота; эти уродливые и вмѣстѣ кичливые верблюды, влекущіе мѣха съ водою; женщины, подобно привидѣніямъ, завернутыя въ бѣлые саваны, съ завѣшенными до глазъ лицами, съ проницательными взорами; то съ кувшиномъ на головѣ, то съ нагимъ младенцемъ, сидящимъ верхомъ на ихъ шеѣ; эти *имамы*, сидящіе поджавъ ноги, въ глубокой задумчивости, съ четками въ рукахъ и съ молитвами Пророку на устахъ; — роскошные муселимы, ѣдущіе то на гордой

Арабской лошади, то на богато-убранномъ ослѣ; — слѣпые и изуродованные нищіе, лежащіе какъ-бы безъ чувствъ и палимые солнцемъ; — этотъ оборванный, изнуренный народъ, волнующійся туда и сюда, расталкиваемый палицами янычаровъ, которые сопровождаютъ вельможъ или Европейцевъ; — эти ни на что не похожіе переходы называемые улицами; — все это вамъ кажется сномъ и вы стараетесь увѣриться въ истинѣ видимаго вами.

Я ожидалъ видѣть городъ, — но чѣмъ болѣе погружался въ изгибы или ущелья Александріи, тѣмъ болѣе искалъ ее и только выйдя на площадь Франковъ, которая состоитъ изъ линіи хорошихъ домовъ Европейскихъ консуловъ, — я увидѣлъ, что имя города можно приписать единственно этой площади, части старой гавани и нѣсколькимъ казеннымъ домамъ обращеннымъ на новую гавань; — даже мечети въ Александріи рѣдки и ни мало не красивы. Словомъ сказать, все здѣсь наводитъ какое-то уныніе на путешественника; оно овладѣло до глубокой степени двумя моими людьми, которые, бывъ ослѣплены блескомъ Вѣны, Тріеста и Венеціи, ожидали послѣ двухъ-недѣльнаго бурнаго плаванія, найти пріятное отдохновеніе *за моремъ.* Эта безплодная пустыня и этотъ уничиженный родъ человѣческій поразили ихъ такъ сильно, что я долженъ былъ истощить все мое краснорѣчіе, чтобъ ихъ увѣритъ, что не весь Египетъ та-

ковъ; — но все было напрасно; — первое впечатлѣніе осталось въ нихъ на все время ихъ путешествія. Я вспомнилъ тогда, что то же самое произошло съ солдатами арміи Наполеона.

Со всѣмъ тѣмъ, общій видъ Александріи, какъ на примѣръ съ высоты терассы дома нашего Консула, имѣетъ какую-то меланхолическую прелесть. Съ сѣверной стороны по голубому полю необъятнаго моря рисуется, въ видѣ молотка или какъ говорятъ древніе писатели, въ видѣ Македонскаго панцыря, грустная и пустынная Александрія. Съ юга блеститъ Мареотійское озеро, безмятежное, какъ озеро Хароново, и за нимъ мертвая пустыня. Когда Александръ Македонскій проникъ въ Египетъ, онъ нашелъ на этомъ знойномъ берегу бѣдное селеніе *Ракотисъ*, но онъ былъ пораженъ выгодами, которыя представляетъ этотъ берегъ для обширнаго торговаго города. Занятый такою мыслію, онъ увидѣлъ во снѣ старца, который произнесъ ему стихи его любимаго пѣвца:

«Средь волнъ морскихъ насупротивъ Египта
«Есть островъ — и его зовутъ: *Фаросъ*.»

(Одисс. IV. 354 — 355.)

Онъ обработалъ своимъ геніальнымъ соображеніемъ указаніе Гомера и на другой же день съ архитекторомъ Динакрасомъ чертилъ, за недостаткомъ мѣла, мукóю, линіи новаго города, носящаго до сей

поры его славное имя. Къ западу, изъ-за густыхъ пуковъ пальмъ, возносится на уединенномъ холмѣ, между моремъ и озеромъ Мареотисомъ, колонна Помпеева. Къ востоку, пустой, искривленный берегъ ведетъ къ Абукиру, который видѣнъ въ ясный день; онъ замѣнилъ древній Канопъ. Обѣ песчаныя косы, идущія на право и на лѣво отъ Александріи, были нѣкогда гульбищемъ роскошныхъ Александрійцевъ. Каналъ, ведущій къ Канопу, былъ денно и нощно разсѣкаемъ барками, наполненными веселою толпою. Она спѣшила, при звукахъ флейтъ и съ плясками, въ загородныя уединенія или на поклоненіе Венерѣ на мысъ Зефировъ, — и Серапису, въ Канопѣ. Съ запада приманивали къ себѣ рощи Тапосириса или *Таф-Озириса,* гдѣ теперь башня Арабовъ. Названіе Таф-Озириса доказываетъ, что первобытное образованіе Дельты, о которомъ говоритъ Иродотъ, гораздо древнѣе историческихъ временъ Египта. Неподалеку передъ вами возносится изъ-за грубыхъ стѣнъ обелискъ Клеопатры, испещренный іероглифами.

Къ сожалѣнію я не нашелъ въ Александріи нашего Генеральнаго Консула, Г. Дюгамеля, со всѣмъ тѣмъ я былъ принятъ подъ его гостепріимный кровъ драгоманомъ консульства, Г. Лавизономъ. Всѣ дома уже были заперты по причинѣ распространяющейся чумы, но это не могло воздержать моего любопытства, и я въ сопровожденіи янычара, охра-

нявшаго меня своимъ жезломъ отъ прикосновенія толпы, посѣтилъ малые остатки древней Александріи.

Обелиски Александріи находятся на берегу новой гавани, между береговою стѣною древняго города и стѣною новѣйшаго построенія. Не палаты Кесарскія, не сладострастное жилище Клеопатры возвышаются около нихъ; теперь этотъ царскій кварталъ (Bruchion) покрытъ землянками полунагихъ Арабовъ, обитающихъ тамъ вмѣстѣ съ своими стадами. Одинъ изъ сихъ обелисковъ, присвоенный имени Клеопатры, еще гордо высится надъ разсѣяннымъ прахомъ великолѣпія; другой поверженъ и частію занесенъ знойнымъ пескомъ; онъ лежитъ на обломившихся сводахъ и служитъ огромною перекладиною поперегъ небольшаго оврага. Я попиралъ пыльною стопою его розовый гранитъ и его задумчивые іероглифы, которыхъ глаголъ былъ слышанъ во времена Фараоновъ. Оба обелиска, по свидѣтельству Плинія, были перевезены сюда изъ Мемфиса во время Греческаго владычества. Онъ ихъ относитъ ко временамъ Мемфреса и говоритъ, что они стояли противу царскихъ чертоговъ; но по новѣйшимъ изслѣдованіямъ на нихъ открыты имена Мериса и Сезостриса. Время наложило на нихъ руку свою; на южной сторонѣ обелиска многіе іероглифы почти совсѣмъ изгладились. Оба сіи памятника давно уже подарены Мегметомъ Али; одинъ, стоящій, — Франціи, а другой, Англіи;

но трудность перевоза этихъ массъ удерживаетъ ихъ еще среди родныхъ песковъ. Волны новой гавани, обтекающія полуциркулемъ этотъ запустѣлый берегъ, подмываютъ его безпрестанно однообразнымъ плескомъ. Отсюда можно хорошо обозрѣть положеніе этой гавани и древняго Фароса. Этотъ знаменитый маякъ воздвигнутъ Состратомъ Книдскимъ и считался однимъ изъ семи чудесъ свѣта. На немъ была слѣдующая надпись: *»Состратъ Книдскій, сынъ Дексифановъ, богамъ спасающимъ плавающихъ.«* Опасность Египетскаго берега и входа въ обѣ гавани Александріи всегда были одинаковы. Фаросъ получилъ свое названіе, сдѣлавшееся общимъ, отъ каменнаго островка, на которомъ онъ былъ построенъ, и который соединялся водопроводомъ, въ видѣ моста, съ другимъ большимъ островомъ того же имени; — на этомъ послѣднемъ стоитъ теперь дворецъ Паши и часть города, но онъ уже болѣе не островъ; — наносимая Ниломъ земля и развалины древней Александріи присоединили его къ материку. И прежде онъ присоединялся къ нему, но посредствомъ *молы*, называемой *Hepta-stadium*, раздѣлявшей обѣ гавани *Eunosti* и *portus magnus*. Это мѣсто теперь застроено домами. Отъ восточной оконечности большаго порта, вдревле *Acro-Lochias*, и до гробоваго города (*Necropolis*,) замыкающаго портъ *Евности*, тянутся груды камней; — это слѣды развалинъ града Александрова. Еще те-

перь видна линія и часть мостовой той главной улицы, которая проходила чрезъ весь городъ отъ воротъ Каноповыхъ, *porta Canopica,* до Некрополиса; тутъ были гимназія и форумъ. Колонны гимназіи существовали еще не такъ давно; наконецъ, нѣкоторыя изъ нихъ были срыты и перенесены въ ближнюю укромную мечеть; не помѣщаясь въ ней по высотѣ своей, онѣ были перепилены! Оставались еще три превосходныя колонны розоваго гранита; — сжалившійся надъ ихъ судьбою Французскій Консулъ г. Мимо рѣшился пріобрѣсть ихъ своему отечеству; — онъ часто направлялъ свои прогулки къ этому мѣсту — какъ вдругъ однажды не нашелъ ихъ болѣе. Одинъ изъ *беевъ* Александріи велѣлъ ихъ подорвать и употребить на какія-то крѣпостныя постройки. Отсюда ведетъ дорога, между нѣсколькихъ букетовъ пальмъ, чрезъ городскія ворота, къ Помпеевой колоннѣ.

Ни обелискъ Клеопатры, ни колонна Помпеева не обращали столько моего вниманія въ Александріи, какъ тотъ малый островъ, гдѣ теперь на скромной крѣпостцѣ, между минаретомъ и маякомъ, вмѣсто знамени побѣдителя полусвѣта, развѣвается знамя счастливаго Албанца, завладѣвшаго однимъ изъ самыхъ блестящихъ вѣнцевъ великаго Александра. Но я не могу видѣть безъ грусти Мусульманскій полумѣсяцъ на той точкѣ, откуда свѣтъ Божественнаго Писанія,

столь долго таившійся въ землѣ обѣтованной, разлился по всему міру. Здѣсь, по вызову Птоломея Филадельфа, переведены Еврейскія книги священнаго писанія на Греческій языкъ, семидесяти-двумя толковниками. Читателямъ будетъ конечно пріятно, если мы припомнимъ здѣсь сію важную эпоху. Деметрій Фалерскій, мужъ мудрый, другъ философа Ѳеоѳраста и котораго можно назвать основателемъ знаменитой библіотеки Александрійской, пораженный премудростію Еврейскихъ книгъ Священнаго Писанія, изъ которыхъ ему извѣстны были только отрывки, переданные Евреями Александрійскими, — внушилъ Птоломею желаніе обогатить его библіотеку сими книгами, какъ лучшимъ украшеніемъ. Птоломей памятовалъ, что Александру великому указали на Еврейскія пророчества о немъ, и что онъ преклонился предъ Богомъ Израилевымъ и почтилъ первосвященника Іерусалимскаго. Деметрій напомнилъ ему, что Гекатей Абдеритскій сказалъ, что ни одинъ поэтъ, ни историкъ не говорилъ дотолѣ о сихъ писаніяхъ потому, что они, будучи святы, не могутъ быть выражаемы устами непосвященныхъ. Воспламенный рвеніемъ, Птоломей отправилъ посольство въ Іерусалимъ къ первосвященнику Елеазару, для испрошенія священныхъ книгъ и переводчиковъ. По чудной волѣ святаго Провидѣнія, проникнутый внутреннимъ сознаніемъ въ святости писаній и подвигнутый убѣжденіями своихъ прибли-

женныхъ, Птоломей ознаменовалъ свое рвеніе дарованіемъ свободы плѣннымъ Евреямъ, находившимся въ Египтѣ, въ числѣ двадцати шести тысячь — такимъ образомъ, глаголы Моисеевы вторично избавили отъ рабства народъ Израильскій, въ той же землѣ, откуда онъ извелъ ихъ! Елеазаръ, принявъ посольство Птоломеево, принесшее ему богатѣйшіе дары для храма Іерусалимскаго, избралъ по шести любомудрыхъ мужей изъ каждаго колѣна, равно свѣдущихъ въ языкахъ Еврейскомъ и Греческомъ, и препроводилъ ихъ съ книгами Св. Писанія въ Александрію. Достойно замѣчанія, что на пиршествѣ, устроенномъ Птоломеемъ семидесяти двумъ мудрымъ мужамъ, онъ не велѣлъ Египетскимъ жрецамъ совершать обычныхъ моленій и отнесся для этого къ одному изъ 72-хъ старцевъ, называемому Елисеемъ. Онъ былъ священникъ и совершилъ молитвы по обряду Іудейскому. Извѣстно преимущество перевода Библіи 72-хъ толковниковъ, особенно по части Географіи и Хронологіи, которая «по новѣйшимъ изысканіямъ въ уцѣлѣвшихъ памятникахъ Египта» во всемъ пояснилась.

Ученая Коммисія Французская, основываясь на невѣрныхъ показаніяхъ, означила мѣсто, гдѣ переведена Библія, на твердой землѣ; но мы имѣемъ положительное свидѣтельство Іосифа Флавія въ противномъ. «Черезъ три дня, «говоритъ онъ,« Деметрій Фалерскій «проводилъ ихъ (72-хъ толковниковъ) по длинной пло-

»тинѣ о семи стадіяхъ и по мосту, который соединя-»етъ островъ съ твердою землею, въ зданіе, находя-»щееся на берегу моря, на сѣверной сторонѣ, столь »отдаленное отъ всякаго шума, что ничто не могло »ихъ развлекать среди трудовъ, требовавшихъ самаго »внимательнаго прилежанія.» Далѣе сказано что они: »каждое утро приходили привѣтствовать царя и по-»томъ принимались за трудъ, *обмывъ руки въ морѣ*.« —

Мы уже описали нынѣшнюю мѣстность Фароса, которая не измѣнилась, но мы находимъ въ Одиссеѣ Гомеровой, что островъ Фаросъ отстоялъ отъ Египта на день плаванья съ попутнымъ вѣтромъ. Гомеръ называетъ Египтомъ не одну землю, но и самый Нилъ, то есть главное его русло, — къ тому же материкъ, на которомъ теперь Александрія, тогда, или не существовалъ, или былъ покрытъ разливами; стóитъ только взглянуть на карту, чтобы видѣть, что озера Мареотійское, Эдку и Бурлосъ составляли нѣкогда море.

По свидѣтельству Филона, Евсевія и другихъ писателей, Апостолъ и Евангелистъ Марка первый основалъ христіанскую церковь въ Александріи, оттуда онъ распространилъ свѣтъ своего Евангельскаго ученія въ дальніе предѣлы Африки. Полагаютъ также, чго Св. Евангелистъ Лука здѣсь написалъ Дѣянія Апостольскія. Ананій наслѣдовалъ Св. Марку, кончившему жизнь въ Александріи. Переводъ Библіи,

который со времени Птоломея находился въ рукахъ многихъ ученыхъ мужей, и изученіе твореній Платона, пріуготовили здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ либо принятіе Христіанскаго ученія. Первыя собранія христіанъ были у пустынныхъ береговъ Мареотійскаго озера, гдѣ обитая въ кочевьяхъ и слагая все имущество къ ногамъ святыхъ проповѣдниковъ, они упивались словомъ Божіимъ или внимали толкованія на Писанія далеко отъ шума пышнаго города. Мало по малу, тутъ же образовались скромныя жилища, гдѣ по словамъ *Дѣяній*, они пребывали постоянно въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи, въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ, или слагали божественные гимны на музыкальную мѣру. Одинъ изъ пѣснопѣвцевъ провозглашалъ священный стихъ, и весь хоръ христіанъ принималъ изъ устъ его сладкій возгласъ. Никто изъ нихъ не вкушалъ пищи прежде захожденія солнца; яства ихъ состояли изъ хлѣба, воды и ѵссона. — Уже въ это время всенощныя бдѣнія были учреждены наканунѣ великихъ праздниковъ и въ недѣлю Страстей Господнихъ. Такимъ образомъ, уединенія Мареотійскія сдѣлались первыми образцами монастырей, которые наконецъ распространились по пустынямъ Египта до предѣловъ Абиссиніи. Кто не прочтетъ съ умиленіемъ жизни святыхъ пустынниковъ Египетскихъ Павла, Антонія, Макарія, Пахомія, Палемона, Исидора, которые во времена кровавыхъ гоненій на

Христіанство, образовали райскій міръ среди вертеповъ и песковъ Ливійскихъ. Церковь Александрійская украшена безчисленными пальмовыми вѣнками мучениковъ. Тертуліанъ называетъ Александрію *обширнымъ полемъ битвы за имя Христово*; ея примѣръ распространился на Кареагенъ, Римъ и на весь Христіанскій міръ.

Имена, украшавшія патріаршій престолъ и церковную школу Александріи, блистаютъ неувядаемою славою. Св. Пантеній, нѣкогда стоическій философъ и обратившійся въ Христіанство, былъ преемникомъ учениковъ Св. Марка въ Александріи. Этотъ самый Пантеній проникъ въ дальніе предѣлы Эеіопіи для распространенія слова Христова. Мы видимъ изъ свидѣтельства бл: Іеронима, что Пантеній нашелъ уже тамъ сѣмена Христіанства, посѣянныя св: Апостоломъ Вареоломеемъ, который проповѣдывалъ уже тамъ Евангеліе отъ св: Матеея; Пантеній привезъ оттуда это Евангеліе, писанное на Еврейскомъ языкѣ. Съ самаго того времени Священное писаніе переведено уже было на діалектъ Абиссинскій, весьма - бъ важно было открытіе полнаго перевода Священнаго писанія на этомъ языкѣ.

Въ послѣдствіи, школа Александрійская была управляема избранными мужами, каковы Климентъ, прозванный Александрійскимъ, Оригенъ, свѣтозарный слѣпецъ Дидимъ, котораго посѣтилъ св: Антоній и

сказалъ: »Не скорби, что ты лишенъ плотскаго зрѣ»нія, которымъ надѣлены муравьи и мошки, но радуй»ся, что ты одаренъ зрѣніемъ Ангеловъ, посред»ствомъ котораго они видятъ Бога, а ты свѣтъ вѣч»ной истины.« — Аѳанасій, Кириллъ и другіе. При кончинѣ св. Антонія, жившаго около Фаіюма, въ половинѣ четвертаго вѣка, число отшельниковъ простиралось до 15-ти тысячь человѣкъ; а въ концѣ того же столѣтія оно дошло до 76 тысячь.

Скромный Греческій монастырь во имя Св. Саввы замѣняетъ теперь знаменитую патріаршую церковь Александрійскую. Я не могъ тамъ быть по причинѣ чумы, которая обнаружилась въ стѣнахъ этого монастыря. Патріархъ Александрійскій живетъ всегда въ Каирѣ. Мы имѣемъ причины думать, что храмъ Каноповъ находился на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Греческій монастырь, а знаменитый храмъ Сераписа на томъ холмѣ, гдѣ теперь колонна Помпеева[1]). Когда при Ѳеодосіи великомъ капище Сераписово было разрушено и обращено въ храмъ истиннаго Бога, Христіане ознаменовали крестнымъ изображеніемъ стѣны, двери и колонны храма. Язычники увидѣли чрезъ это, исполненіе древняго предсказанія: что храмъ Сераписовъ будетъ существовать дотолѣ, пока въ немъ не появится *знаменіе, въ которомъ заключается*

[1]) См. о сихъ храмахъ въ Церков. Исторіи Руфина. XI. 27.

жизнь; — извѣстно, что знаменіе креста существовало въ іероглифическихъ изображеніяхъ Египтянъ и означало по ихъ толкованіямъ *будущую жизнь*. Чрезъ таковое событіе множество язычниковъ обратились добровольно въ христіанство. Коптская Церковь въ Александріи еще древнѣе Греческой, она посвящена Св. Евангелисту Марку.

Въ самый день моего отъѣзда изъ Александріи я осмотрѣлъ колонну Помпееву. Я вышелъ изъ Александріи чрезъ ворота, названныя именемъ Помпея; они окружены пальмовою рощею; роскошныя кисти финиковъ представились въ первый разъ моему взору; сочность и красота этого фрукта меня удивили и обольстили мой вкусъ; — если бъ мнѣ не сказали, я не зналъ бы, что эти финики есть тотъ же самый сухой и безцвѣтный фруктъ, который намъ привозятъ въ Европу. Я направлялся къ каналу Магмудье, соединенному съ Ниломъ.

Торжественный памятникъ, носящій имя Помпея, теперь отброшенъ за городъ и стоитъ на краю пустыни и мертваго озера Мареотійскаго. Масса колонны величественна, положеніе на холмѣ въ виду моря, живописно; — воспоминанія оттѣняютъ картину своими красками; но уединеніе этого памятника опечаливаетъ зрителя; я невольно сравнилъ это запустѣніе съ тѣмъ торжествомъ, котораго я былъ такъ недавно свидѣтелемъ, когда на берегахъ Невы, подобный

колоссъ, но еще болѣе величественный, воздвигся въ память Александру Благословенному. Этотъ торжественный день былъ назначенъ мною для моего отъѣзда; я хотѣлъ упиться радостью народною. Коляска моя была уже запряжена, когда я наслаждался этимъ величественнымъ зрѣлищемъ. Прощаніе мое съ родиною обратилось къ кресту и Ангелу этой колонны и я невольно произнесъ четыре стиха, которые довѣрилъ только своему дорожному портфелю :

«Сей Ангелъ и хоругвь Мессіи
Меня въ тотъ путь благословятъ,
Куда кресты родной Россіи
Съ высотъ святыхъ церквей глядятъ.»

Запустѣніе колонны Помпеевой вселило въ меня ту же меланхолію, какъ и чтеніе стиховъ Горація, который, обращаясь къ солнцу, говорилъ : «Да не узришь ты ничего величественнѣе Рима !»[1]) или предрекая безсмертіе стихамъ своимъ, сказалъ : что они должны жить до той поры, пока жрецъ и скромная весталка будутъ восходить по ступенямъ Капитолія ;[2]) — но его лира пережила Римъ !

Теперь даже сомнѣваются, кому воздвигнутъ этотъ забытый памятникъ ? И Помпей, и его побѣдитель, и Александръ Македонскій, и Фараоны, — всѣ эти име-

[1]) Carm. Saecul. 8—11.

[2]) Odar. L. I. XXX. 8—9.

на суть теперь : «*яко мѣдь звѣнящая* или *кимвалъ звяцаяй.!*»[1]

Я не стану оспоривать разныхъ мнѣній касательно Греческой надписи, найденной на верхней оконечности колонны, по которой думаютъ, что эта огромная колонна воздвигнута *Діоклеціану;* — я этому не вѣрю по причинѣ весьма простой, потому что монументальные надписи не дѣлаются тамъ, гдѣ ихъ нельзя прочесть. Можетъ быть, этотъ монолитъ, будучи ниспроверженъ, былъ опять постановленъ Діоклеціаномъ, что и подало поводъ къ существующей надписи. — Но хотя имя Помпея присвоено этой колоннѣ вѣками, я скорѣе согласенъ съ тѣми, которые полагаютъ ее за памятникъ основателю Александріи, герою Македонскому.

Согласно описанію Страбонову, здѣсь должны были находиться царскія палаты, къ которымъ также принадлежалъ музеумъ, и гдѣ при Цесаряхъ Римскихъ обитали жрецы. Такъ какъ катакомбы Некрополиса подходили подъ самое это мѣсто, то вѣроятно здѣсь находилась и гробница Александрова. — Тѣло побѣдителя древняго міра было привезено сюда Птоломеемъ первымъ, въ гробницѣ изъ чистаго золота. Золото прельстило Птоломея Коклеса, чьи предки получили царскій вѣнецъ отъ Александра — и онъ пере-

[1]) Посл. Св. Ап. Пав. къ Кориноо. XIII. 1.

велъ его изъ золотаго жилища въ хрустальное; — въ этой гробницѣ великій мертвецъ долго еще былъ на глазахъ у жителей Александріи, пока прахъ его не былъ разсѣянъ вмѣстѣ съ прахомъ великаго города!... По всѣмъ соображеніямъ, я полагаю, что колонна стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла гробница Александрова, и несомнѣнно есть его надгробный памятникъ.

Все основаніе монолита подъѣдено временемъ, такъ, что большая часть колонны касается пьедестала токмо серединою, и кажется, что малѣйшее сотрясеніе должно ее обрушить; — полагаютъ, что она основана на конусѣ. Капитель изъ краснаго камня принадлежитъ составному ордену и временамъ позднѣйшимъ. Нѣкто замѣтилъ, что холмъ, на которомъ воздвигнута колонна, есть искуственный, потому что у подошвы его обнаруживается отъ осыпающейся земли кирпичное основаніе; но это остатки зданій, которыя окружали колонну близъ храма Сераписова. Опредѣленіе храма Сераписова близъ этого мѣста совершенно согласно съ описаніемъ Созомена. Тутъ была сторожевая башня, откуда открывался видъ на обѣ гавани[1]). Кирпичныя основанія суть остатки тѣхъ сводовъ, которые поддерживали храмъ Сераписовъ, какъ бы на воздухѣ. Около этого мѣста находилась знаменитая библіотека, сдѣлавшаяся жертвою Омара; это

[1]) Sozom. VII. 15.

уже была третья библіотека, потерянная Александріею. Двѣ первыя были сожжены Юліемъ Кесаремъ и Авреліаномъ.

Меня такъ торопили выѣхать изъ Александріи по причинѣ чумы, что я не успѣлъ осмотрѣть такъ называемыя, безъ всякаго основанія, *бани Клеопатрины*, которыя должно справедливѣе назвать погребальными пещерами, ибо онѣ смѣжны съ Некрополисомъ. Я не проникалъ также въ катакомбы, которыя, какъ говорятъ, простираются очень далеко; онѣ полуобвалились и ничего не заключаютъ замѣчательнаго; я удовольствовался прогулкою по груламъ Некрополиса. Должно упомянуть здѣсь о мѣстоположеніи забытаго путешественниками *Гипподрома* или конскаго ристалища; онъ находился между колонною Помпея и озеромъ Мареотійскимъ, въ продолговатой долинѣ, какъ бы для того созданной. Еще по сю пору обозначаются изсѣченныя въ скалѣ полукружныя ступени, на которыхъ сидѣли зрители. —

ГЛАВА IV.

АЛЕКСАНДРІЯ: ТОРГОВЛЯ. — ФЛОТЪ.

Счастливое положеніе Александріи для всемірной торговли, оцѣнено было въ полной мѣрѣ древними. Изъ неисходимыхъ предѣловъ Африки, Нилъ приноситъ всѣ ея рѣдкія произведенія на базары этого города, межъ тѣмъ какъ его двойная гавань отверзаетъ безмятежные бассейны для кораблей Европы. Цицеронъ въъ одной изъ своихъ рѣчей, уже болѣе не существующей, сказалъ, что Авлетъ, отецъ Клеопатры, сбиралъ таможеннаго побора съ Египта 12,500 талан-

товъ. »Если такой беззаботный правитель могъ получать столь большой доходъ,« прибавляетъ Страбонъ — »то чего же можно ожидать теперь, когда новые источники богатства открыты торговлею съ Индіею и съ Троглодитами? Когда цѣлые флоты достигаютъ чрезъ Аравійское море до предѣловъ Индіи и Ѳіопіи? Слова Греческаго географа невольно примѣняются къ нашему времени: чѣмъ бы сдѣлался Египетъ, если бы онъ принадлежалъ Европейцамъ?

Торговля Египта, когда онъ не былъ раздираемъ безначаліемъ и междоусобною войною, всегда процвѣтала. Древняя транзитная торговля его съ среднею Азіею, съ глубиною Африки и съ Европою существуетъ и понынѣ, хотя она съ того времени, какъ корабли обогнули мысъ Доброй Надежды, много потеряла. Произведенія Индіи не приходятъ уже въ Египетъ какъ при Птоломеяхъ. Суейсъ получаетъ только произведенія Аравіи, какъ то: гуммій, ладанъ, кофе и отправляетъ только одежду, воинскіе запасы и снаряды для Египетской арміи, дѣйствующей въ Геджасѣ. Сверхъ того Египетъ посылаетъ ежегодно въ Аравію большія суммы Испанскихъ таллеровъ (колоннаты) — единственная монета, которая извѣстна туземцамъ, и за которую они соглашаются обмѣнивать свои продукты. Главнѣйшая статья этой торговли есть кофе. Весьма значительные транспорты этого

продукта приходили въ Суейсъ и были достаточны не только для внутренняго потребленія, но даже и для вывоза. Мегметъ Али, который не можетъ видѣть никакой выгодной торговой отрасли, не пожелавъ присвоить ее себѣ, возъимѣлъ несчастную мысль сдѣлать изъ торговли кофеемъ монополію. Увѣряютъ даже, что это была причина открытія военныхъ дѣйствій противъ Іеменя. Со времени занятія Моки Египетскими войсками, правительство постановило тамъ агента, которому поручено скупать весь кофе этой страны и доставлять его въ Суейсъ; но именно съ этого времени Іеменскій кофе сдѣлался рѣдокъ въ Египтѣ, такъ, что принуждены были заимствовать этотъ продуктъ изъ Америки. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Мегметъ Али остался въ потерѣ чрезъ эту монополію, и что подать, которую онъ прежде снималъ въ Джеддѣ и въ Суэйсѣ, приносила ему болѣе прибыли, чѣмъ та, которую онъ получаетъ съ самой продажи кофе.

Чтобы вновь привлечь въ Египетъ торговлю съ Индіею, Мегметъ Али рѣшился уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ устроить желѣзную дорогу, между Суейсомъ и Каиромъ; нѣсколько *рельсовъ* этой дороги присланы уже въ Александрію. Со всѣмъ тѣмъ исполненіе сего предпріятія кажется еще доселѣ нерѣшеннымъ. Сомнительно, чтобъ это могло отклонить

торговлю Индіи отъ того пути, которымъ она производится вокругъ мыса Доброй Надежды. [1])

Если-бъ изъ Бомбея товары были направлены въ Суейсъ для передачи ихъ сухимъ путемъ въ Каиръ, а оттуда для отправленія ихъ по Нилу къ каналу Магмудье, то при устьѣ сего канала надлежало бы ихъ перегружать для доставленія въ Александрію. Сочтя расходы всѣхъ этихъ перекладокъ и перегрузокъ и плату агентамъ за коммиссію, должно будетъ, какъ кажется, согласиться, что торговый путь изъ Индіи чрезъ Суейскій перешеекъ едва ли будетъ выгоденъ. Развѣ только маловѣсные, но дорогіе продукты, могутъ быть доставляемы этимъ путемъ.

Египетъ имѣетъ на Средиземномъ морѣ только два порта: Александрію и Дамьятъ, и съ того времени, какъ Мегметъ Али нашелъ для себя выгоднѣйшимъ сосредоточить всѣ дѣла въ Александріи, Дамьятъ утратилъ, сравнительно, свою портовую важность; совсѣмъ тѣмъ этотъ городъ имѣетъ постоянныя сношенія съ Сиріею и Караманіею, откуда онъ получаетъ сырцовый шелкъ, табакъ, вина и лѣса, и вывозитъ во всѣ пункты Леванта свое знаменитое сарачинское пшено.

[1]) Мы имѣли уже случай коснуться этого предмета. См. Путеш. по Св. Землѣ ч. 1. ст. 17 — 18.

Въ Александріи, — складка всѣхъ продуктовъ Египта. Устройство многихъ значительныхъ Европейскихъ коммерческихъ домовъ привлекло туда большіе капиталы, и все это сдѣлало изъ нее одно изъ главнѣйшихъ торговыхъ мѣстъ Востока.

Можно сказать безъ преувеличенія, что изъ двадцати, девятнадцатая часть торговыхъ дѣлъ въ Александріи производится съ правительствомъ. Строевой лѣсъ, военные запасы, оружія, машины, каменный уголь и столько другихъ предметовъ, которые Мегметъ Али выписываетъ на свой счетъ, составляютъ почти цѣлую треть привоза, межъ тѣмъ, какъ почти всѣ вывозимые предметы принадлежатъ правительству, которое продаетъ ихъ съ аукціона выгоднѣйшему для себя покупщику.

Такая система принята только тому два года, а дотолѣ Мегметъ Али продавалъ свои жатвы заранѣе. Тотъ негоціантъ, который вносилъ ему деньги, получалъ фирманъ, — положимъ, на тысячу квинталовъ хлопчатой бумаги, — и товаръ выдавался ему по мѣрѣ какъ онъ былъ получаемъ. Но такъ какъ Паша всегда предполагаетъ бо́льшее изобиліе продукта, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ, то и раздавалось болѣе фирмановъ, чѣмъ могъ онъ уплатить въ концѣ года; тогда онъ закладывалъ большую часть будущаго урожая и тѣмъ запутывалъ свои дѣла.

Мегметъ Али предпринималъ также отправлять въ Европу произведенія Египта на свой счетъ, учредя своихъ повѣренныхъ въ главнѣйшихъ торговыхъ городахъ, но агенты не оправдали его довѣренности, и казна Египетская претерпѣла большія потери. Принятая имъ теперь система представляетъ ему, какъ кажется, менѣе неудобствъ, по крайней мѣрѣ до первой чрезвычайной необходимости въ деньгахъ.

Межъ тѣмъ какъ противники Египетскаго правительства говорятъ, что торговля Александріи сдѣлалась менѣе важною, защитники Мегмета увѣряютъ, что она никогда не процвѣтала болѣе чѣмъ нынѣ. Чтобы распознать истину въ такихъ противорѣчіяхъ, мы прибѣгаемъ къ *цыфрамъ* и предлагаемъ здѣсь четыре таблицы, основанныя на вѣрныхъ документахъ; 1-я таблица показываетъ движеніе купеческаго судоходства въ Александрійскомъ портѣ въ продолженіи десяти лѣтъ; 2-я количество и цѣнность главнѣйшихъ продуктовъ, вывезенныхъ изъ Александрійскаго порта въ теченіе 7-ми лѣтъ; 3-я, число и цѣнность ввоза и вывоза товаровъ въ 1823, 1824, 1834, 1835 и 1836 годахъ, и наконецъ 4-я, количество хлопчатой бумаги, вывезенной съ 1824 по 1836 годъ.

ТАБЛИЦА, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ ДВИЖЕНІЕ КУПЕЧЕСКАГО СУДОХОДСТВА ВЪ АЛЕКСАНДРІЙСКОЙ ГАВАНИ СЪ 1822 ПО 1829 ГОДЪ И СЪ 1834 ПО 1837 ГОДЪ.

Какихъ націй корабли.	Сколько прибыло:										Сколько отбыло:									
	1822	1823	1824	1825	1826	1827	1828	1834	1835	1836	1822	1823	1824	1825	1826	1827	1828	1834	1835	1836
Австрійскихъ и Тосканскихъ	292	351	600	293	365	266	327	176	152	103	295	312	541	347	345	298	314	157	172	95
Датскихъ	15	25	13	1	3	4	1	—	—	—	14	19	21	1	3	2	3	—	—	—
Французскихъ . . .	57	52	111	71	79	120	139	43	32	69	59	36	111	70	81	109	152	47	33	48
Англійскихъ и Іонійскихъ.	223	230	251	196	163	109	238	56	97	89	220	207	224	218	160	114	228	37	100	82
Голландскихъ и Гановерскихъ	2	1	5	20	4	5	5	—	2	6	2	1	3	19	5	4	3	—	1	5
Россійскихъ	10	59	100	35	27	21	23	26	20	25	9	46	94	36	24	23	26	24	22	23
Сардинскихъ	113	98	77	27	27	47	110	31	14	20	145	89	77	34	26	42	91	33	14	17
Неаполитанскихъ, Римскихъ и Іерусалимскихъ	28	12	16	4	6	6	20	37	36	78	26	12	14	6	8	5	18	33	27	68
Испанскихъ и Бразильскихъ	54	24	70	38	17	9	15	3	—	—	52	19	62	53	15	9	17	3	—	—
Шведскихъ.	76	81	47	25	7	18	13	1	3	1	75	78	52	28	11	16	13	3	2	2
Греческихъ	—	—	—	—	—	—	—	207	171	154	—	—	—	—	—	—	—	145	119	124
	900	933	1290	710	698	605	891	580	537	545	897	819	1199	812	678	622	865	482	490	464

Примѣч. Причины Коммерческой дѣятельности въ 1822, 23, 24 и 25 годахъ, должно отнести къ возстанію Грековъ и воспослѣдовавшему отъ того голоду. Въ это время всѣ острова Архипелага равно какъ и вся армія Ибрагима Паши получали продовольствіе изъ Египта. Торговля Грековъ показана здѣсь только въ 1834, 35 и 36 годахъ, потому что они въ продолженіе войны съ Турками плавали подъ Русскимъ или Іонійскимъ флагами. Корабли подъ Отоманскимъ флагомъ здѣсь не показаны; такъ какъ Турки не имѣютъ консульствъ, то и не возможно было собрать достовѣрныхъ свѣденій.

ТАБЛИЦА КОЛИЧЕСТВА И ЦѢННОСТИ ГЛАВНЫХЪ
АЛЕКСАНДРІИ СЪ 1825 ПО 1829

Обозначеніе продуктовъ.	Мѣра.	1825.		1826.		1827.	
		Количеств.	Цѣна рублями.	Количеств.	Цѣна рублями.	Количеств.	Цѣна рублями.
Маисъ.	ардебъ.	——	——	——	——	22238	236280
Пшеницы. . .	,,	29864	316629	3806	135050	7609	273445
Бобы	,,	135712	2080917	111139	1864265	190445	3570845
Сарачинское пшено	,,	32455	1406383	12924	562820	10872	475650
Ячмень	,,	18684	236664	13711	199030	22395	391930
Горохъ	,,	2400	33600	1989	29515	399	6480
Чечевица. . .	,,	4550	72800	——	——	——	——
Волчанъ (Lupin).	,,	99	1056	——	——	——	——
Льняное сѣмя	,,	49212	1230300	18646	457130	7788	187395
Кунжутное сѣмя	,,	1001	38372	——	——	——	——
Соль.	,,	17644	10292	12340	7712	32580	19090
Хлопчатая бумага. . . .	кипы.	137677	11002653	125585	9925235	105179	9490745
Ленъ.	,,	2180	172947	1972	175890	94	11565
Полотно . . .	,,	3008	676800	1879	422775	515	115875
Пряденая бумага	,,	5	800	——	——	1031	154650
Александрійской листъ .	,,	234	91200	85	33580	156	58620
Слоновая кость. . . .	,,	6	3340	13	7520	104	65810
Кофе	квинталы.	21592	2303147	9512	998760	3090	280030
Сахаръ	,,	7438	240495	——	——	——	——
Гумми.	,,	18372	1531000	1857	170225	5822	582200
Ладанъ	кипы.	1414	153183	3414	384075	5369	595600
Индиго	ящик.	190	269177	243	348300	234	321750
Генне	мѣшк.	3178	79450	3622	94172	4359	111695
Натронъ . . .	,,	264063	110026	448214	186755	192573	82745
Сода.	,,	4594	52065	14432	168373	3936	44280
		рубли.	22113286		16171182		17076680

ПРОДУКТОВЪ, ВЫВЕЗЕННЫХЪ ИЗЪ ГАВАНИ ГОДЪ, И СЪ 1834 ПО 1837 ГОДЪ.

1828.		1834.		1835.		1836.	
Количеств.	Цѣна рублями	Колич.	Цѣна рублями.	Количеств.	Цѣна рублями.	Количеств.	Цѣна рублями.
15082	159960	950	10688	12395	114664	——	——
197122	7168070	——	——	3322	38757	19426	235887
178243	3699895	30143	362716	10137	115850	14724	192809
22633	984750	4063	625156	882	189054	11192	844769
94246	1941795	96915	2713620	49798	678212	24957	366563
1227	20820	8978	107742	2906	36671	6958	96668
9859	182240	——	——	——	——	——	——
1592	16885	19520	234240	1944	12010	13927	89534
30754	726915	——	——	——	——	27217	734219
——	——	——	——	——	——	——	——
4574	2775	17860	12624	16643	11888	22825	15541
84570	8072565	42906	7723080	95009	22475305	110140	25482516
2857	393900	——	——	——	——	44	5029
1273	286425	2000	382890	520	99048	1314	290252
206	31990	67	27470	——	——	81	18514
240	91405	171	36030	237	35544	359	53850
71	47015	55	29375	167	138669	1	832
1030	80470	6	2575	2557	152050	582	54857
——	——	——	——	——	——	——	——
6965	761795	10160	629944	14817	593729	15321	804370
5149	603375	1923	235569	1248	127104	2282	225545
167	234845	1653	1735650	238	239650	1223	1329679
6314	167715	2565	288562	1136	108190	1276	150714
517152	242415	602*)	45150	1290	79858	577	35719
9843	113810	12951	194265	——	——	2134	42680
	26031830		15397346		25246233		31070547

*) бочки.

ТАБЛ

ВВОЗА И ВЫВОЗА ИЗЪ ГАВАНИ АЛЕКСАНДРІИ
НІЕМЪ ОТКУДА ВЫВЕЗЕНО

Годы.	Цѣна на рубли ассигнаціонныя.	Англія, Голландія и Бельгія.	Австрія.	Варварійскія владѣнія.	Константинополь, Смирна и Салоника.
1823.	Ввозъ . . .	656,110	2,221,370	301,785	2,723,040
	Вывозъ . . .	932,195	4,906,145	684,145	7,843,770
1824.	Ввозъ	566,880	3,773,740	1,467,990	2,684,645
	Вывозъ . . .	8,060,045	5,034,365	651,845	5,621,610
1834.	Ввозъ	1,140,342	4,878,239	1,411,058	471,333
	Вывозъ . . .	770,931	5,578,828	1,900	2,316,727
1835.	Ввозъ	3,436,557	3,615,637	912,941	1,152,011
	Вывозъ . . .	7,514,256	8,712,436	93,960	2,109,624
1836.	Ввозъ	4,517,366	5,657,195	686,348	2,443,669
	Вывозъ . . .	4,368,948	13,052,441	108,173	2,842,728

ИЦА

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ ПЯТИ ЛѢТЪ, СЪ ОЗНАЧЕ-
И КУДА ОТПРАВЛЕНО.

Франція.	Греція и острова Архипелагскіе.	Мальта.	Сирія, Кипръ и Кандія.	Тоскана и Генуя.	Итого.
1,500,795	834,530	2,415,335	789,280	4,648,150	16,090,395
2,966,430	5,402,215	2,186,105	699,967	6,074,320	31,695,292
7,959,170	1,259,865	1,342,395	1,092,665	3,758,645	23,905,995
11,196,755	7,599,375	1,666,245	1,491,285	7,312,025	48,633,550
2,773,375	——	1,163,509	267,584	4,385,365	16,490,805
4,890,075	915,051	539,785	272,550	1,875,390	17,161,237
4,884,460	370,233	2,438,037	363,549	3,308,928	20,482,389
7,548,091	121,621	280,170	218,382	741,912	27,340,452
6,294,399	6,805	3,438,585	78,718	2,904,601	26,027,686
11,302,437	154,570	416,291	1,308,256	1,687,572	35,241,416

ТАБЛИЦА

вывоза хлопчатой бумаги изъ гавани Александріи

съ 1824 по 1837 годъ.

Годы :	*Число кипъ.*
1824	145,323.
1825	137,677.
1826	125,585.
1827	105,179.
1828	84,570.
1829	51,733.
1830	46,574.
1831	126,450.
1832	111,953.
1833	82,186.
1834	42,906.
1835	95,009.
1836	110,140.

Можно положить почти безошибочно, что потребленіе въ Египтѣ осталось тоже, изъ чего слѣдуетъ какъ намъ кажется заключить, принявъ въ основаніе сіи четыре таблицы:

1-е). Что неопредѣлительность движенія торговли, сравнивая одинъ годъ съ другимъ, происходитъ вообще отъ бóльшаго или меньшаго разлива Нила.

2-е). Что урожай сѣмянъ хлѣбныхъ и маслянистыхъ, льна и проч. уменшился въ теченіи послѣднихъ двѣнадцати годовъ.

3-е). Что обработываніе хлопчатой бумаги не увеличивалось, какъ то иные думаютъ, по мѣрѣ какъ хлѣбный урожай уменшался; четвертая таблица доказываетъ, что сборъ хлопчатой бумаги былъ значительнѣе въ 1824 году противъ прочихъ годовъ, но не смотря на всѣ старанія Мегмета Али этотъ сборъ былъ менѣе значителенъ, чѣмъ онъ полагалъ.

4-е). Что если цѣнность вывоза 1835 и 1836 годовъ сравнялась съ цѣнностію вывоза предыдущихъ хорошихъ годовъ, то это не надлежитъ приписывать приращенію продуктовъ, но единственно чрезвычайному возвышенію цѣнъ хлопчатой бумаги въ торговлѣ.

5-е.) Наконецъ, что такъ какъ зерновая торговля доставляла болѣе дѣятельности снарядчикамъ судовъ, то торговое судоходство въ Александріи значительно уменшилось съ того времени, какъ вывозъ хлѣба сдѣлался не такъ значителенъ. Но если съ

одной стороны неоспоримо, что урожай въ Египтѣ уменьшился въ теченіи двѣнадцати послѣднихъ годовъ, т: е: почти съ той поры, когда образованіе Египетской арміи и построеніе флота похитило столько земледѣльцевъ, — не менѣе того справедливо, что сравнивая теперешнее состояніе тортовли Египта съ тѣмъ, какъ оно было во время владычества Мамелюковъ и въ первые года владычества Мегмета Али, — нельзя не видѣть большихъ успѣховъ промышленности въ нынѣшнее время.

Недостатокъ въ положительныхъ свѣденіяхъ за прежніе года препятствуетъ доказать это цыфрами; но всѣ здѣшніе старожилы соглашаются, что торговыя сношенія прежняго времени были ничтожны въ сравненіи съ тѣмъ развитіемъ, которое они получили нынѣ.

Сооруженіе флота въ Египтѣ представляло гораздо бо́льшія затрудненія, чѣмъ образованіе арміи. У Мегмета Али не было ни надлежащихъ матеріаловъ для постройки кораблей, ни купеческаго судоходства, которое могло-бы его снабдить опытными матросами. Всѣ морскія построенія въ Александріи существуютъ только съ 7 лѣтъ тому назадъ, и этимъ обязанъ Египетъ трудамъ Француза Лефебра де Серсей, который долженъ однакожъ вскорѣ оставить Египетъ. —

Первые фрегаты Мегмета были построены въ

Ливурнѣ, Марсельѣ и Тріестѣ, со всѣмъ тѣмъ вскорѣ возникло въ Александріи адмиралтейство, и конечно это былъ одинъ изъ лучшихъ дней жизни Паши, когда первый линейный корабль былъ спущенъ при немъ на воду.

Съ этого времени Мегметъ-Али, который уже намѣревался овладѣть Сиріею, занялся съ большею дѣятельностію, морскою частію, и вскорѣ сильный флотъ покрылъ гавань Александріи, опустѣвшую со временъ Птоломеевъ.

Египетскій флотъ, образованный по образцу Французскаго, состоитъ теперь изъ 12 линейныхъ кораблей, 9 фрегатовъ, 4 корветовъ, 2 бриговъ, 5 голетовъ, 1-го кутера, 1-го парохода и 40 транспортовъ. Приложенная въ концѣ главы таблица содержитъ ихъ имена и число орудій.

Доселѣ Египетскій флотъ имѣлъ одинъ только пароходъ, называемый *Нилъ*, прекрасно построенный и снаряженный въ Англіи, величиною съ большой фрегатъ; — но теперь другой подобный построенъ въ самой Александріи и уже почти готовъ, а третій желѣзный, который опредѣленъ для плаванія по Нилу, на дняхъ долженъ былъ придти изъ Англіи.

Полное число матросовъ, составляющихъ экипажи Египетскаго флота, доходитъ до 18,653 челов. Вообще экипажи Египетскихъ кораблей многочисленнѣе, чѣмъ въ Европѣ, потому что Арабы малосильны

и изнурены. Почти всѣ офицеры Турки; они имѣютъ достаточную практику, потому что Мегметъ-Али безпрестанно отряжаетъ ихъ въ крейсировки. Корпусъ штурмановъ здѣсь не существуетъ. Каждый вахтенный офицеръ обязанъ назначать на картѣ мѣсто, гдѣ находится корабль, и представлять капитану. Артиллерійскіе офицеры составляютъ особое отдѣленіе. Работниковъ въ адмиралтейской верфи считается 5,069; тутъ очень много преступниковъ, кривыхъ и изуродованныхъ; зрѣлище этихъ работниковъ оставляетъ самое невыгодное, для правительства, впечатлѣніе. Къ этому числу должно прибавить 580 челов. Европейскихъ работниковъ, между коими есть нѣсколько Коптовъ, употребляемыхъ для счетовъ. Канатная фабрика устроена очень хорошо. Тамъ крутятъ канаты посредствомъ машины, недавно изобрѣтенной во Франціи. Только 4 быка приводятъ въ движеніе эту машину и, если правда, въ 20 минутъ она выдѣлываетъ канатъ въ 900 футовъ. Можно по желанію выдѣлывать одинъ большой канатъ или 2 малые каната за одинъ разъ. Полагаютъ, что канаты, обработываемые этою новою машиною, крѣпче 33 % противъ прежнихъ канатовъ. Сверхъ того выходитъ менѣе матеріала, и канаты не такъ толсты. Пряжа дѣлается по деревнямъ Нижняго Египта. Правительство доставляетъ феллахамъ ленъ, и они обязаны, за легкую плату, его расчесывать и, превративъ

въ нити, доставлять въ арсеналъ; но половина матеріала пропадаетъ въ арсеналѣ, по неопытности въ этой работѣ.

Мегметъ-Али имѣетъ также небольшую эскадру на Чермномъ морѣ, состоящую изъ 7-ми вымпеловъ (См. таблицу.), которая опредѣлена на сообщенія между Египтомъ и дѣйствующею арміею въ Геджасѣ и Іеменѣ. Всѣ суда, составляющія эту эскадру, были прежде купеческія и производили торговлю съ Индіею; они куплены Пашею. На Чермномъ морѣ не существуетъ верфи, и суда, которыя имѣютъ надобность въ починкѣ, должны итти въ Бомбей.

Верфные магазины въ Александріи расположены вдоль берега, для скорѣйшаго снабженія кораблей. Арсеналъ Александрійскій соединяетъ въ себѣ всѣ мастерскія. Недавно построили огромный залъ, для черченія плановъ и разрѣзовъ кораблей въ настоящей величинѣ. Въ магазинѣ два этажа; нижній опредѣленъ для складки необработанныхъ матеріаловъ, а въ верхнемъ распредѣлены обработанные матеріалы въ надлежащемъ порядкѣ.

Теперь строятъ для кораблей два дока, которые, какъ говорятъ, будутъ стоить до 6½ милліоновъ рублей. Прежде была малая глубина подъ килемъ кораблей; недавно углубили морское дно и укрѣпили его сваями, такъ что теперь могутъ быть спускаемы

самые большіе корабли. Эти доки будутъ заграждены брантвахтами.

Только одни тѣ корабли, которые построены изъ сосноваго лѣса, могутъ выдти изъ гавани въ полномъ вооруженіи; но построенные изъ дубоваго дерева должны выходить безъ артиллеріи, которая перевозится на транспортахъ, нарочно для того устроенныхъ. Двѣ машины буксируютъ корабли изъ гавани.

Корабли Египетскіе построены слишкомъ поспѣшно и весьма непрочны. На одномъ изъ стопушечныхъ кораблей, теперь разломанномъ, построили три батареи въ 8 дней! Правда, что на это употреблено было невѣроятное множество людей, изъ которыхъ многіе погибли; но Мегметъ-Али, во время послѣдней кампаніи противу Порты, говорилъ, что надобно, во что бы то ни стало, спустить стопушечный корабль, хотябъ онъ былъ картонный; и что если узнаютъ въ Константинополѣ, что у него есть стопушечный корабль, то этого будетъ достаточно, чтобы оставить его въ покоѣ.

Лефебръ Серсей, возведенный въ достоинство Бея увѣрялъ, что онъ можетъ построить стопушечный корабль въ 3 мѣсяца. Онъ сказывалъ, что совсѣмъ вооруженный корабль обходился не болѣе какъ въ 1.200.000 франковъ. Строевой лѣсъ привозятъ сюда изъ Италіи, Фріуля, Далмаціи, изъ окрестностей Кавallы, отечества Мегмета-Али, и съ береговъ Чер-

наго моря. Этотъ послѣдній лѣсъ менѣе проченъ, ему предпочитаютъ Италіянскій и Сардинскій. Канадскій лѣсъ хуже Балтійскаго, но самый превосходный корабельный лѣсъ есть конечно Индѣйскій. Теперь начинаютъ вывозить лѣсъ изъ Аданы. Сосны, растущія въ Караманіи, легки и прочны, но рубка тамъ очень трудна, потому что деревья растутъ на ребрахъ крутыхъ горъ, и тѣ, которымъ поручена рубка этого лѣса, не умѣютъ пользоваться природными кривизнами.

Въ Александрійской верфи могутъ теперь строить за одинъ разъ 4 линейные корабля и одинъ бригъ или корветъ.

Всѣ пушки Египетскаго флота — одного калибра. Палуба и кубрикъ вооружены коронадами; 2-я и 3-я батарея пушками 30-ти фунтовыми. На всѣхъ корабляхъ свинцовые ящики для воды и двѣ желѣзныя цѣпи для якорей. Помпы хорошо устроены и по большой части о двухъ пистонахъ; такимъ образомъ два человѣка замѣняютъ теперь 12, для выкачиванія воды.

Другой Французъ Бессонъ, также возведенный на степень Бея, учредилъ весь порядокъ морской службы.

Дневная порція матроса состоитъ изъ $1\frac{3}{4}$ фун. пшеничнаго хлѣба. Поутру завтракаетъ онъ оливками съ уксусомъ; за обѣдомъ блюдо бобовъ или

чечевицы; вечеромъ также блюдо чечевицы или рису. Въ питье употребляютъ одну воду (по закону); мясо выдаютъ только 2 раза въ мѣсяцъ или въ праздникъ Бейрама; одежда состоитъ изъ трехъ холстинныхъ платьевъ, одного суконнаго и четырехъ паръ бамбушъ (или шароваръ). Плата младшимъ матросамъ: 15 турецкихъ піастровъ. Матросы перваго разряда получаютъ отъ 40 до 55 піастровъ; рулевой отъ 100 до 250 піастровъ; офицеръ отъ 150 до 600 піастровъ; капитанъ-лейтенантъ 1.000, а капитанъ фрегата 1.200; вице-адмиралъ 12.000 піастровъ въ мѣсяцъ, а капитанъ-паша 24.000.

Наказанія состоятъ въ ударахъ леньками, также въ обязанности стоять на вантахъ; женатыхъ не пускаютъ на берегъ и снимаютъ съ нихъ красную шапку или тарбушъ; — это наказаніе для нихъ самое сильное по моральному на нихъ вліянію. Матросъ мѣняетъ два раза въ недѣлю бѣлье и одинъ разъ платье.

Предполагали выстроить возлѣ арсенала домики для каждаго семьянина съ дворомъ въ 12 квадратныхъ футовъ; давать одежду женѣ и дѣтямъ, и часть жалованья отдавать семьѣ. Домики должны быть расположены по экипажамъ: уже 2.000 изъ нихъ построены. Офицеры должны наблюдать за порядкомъ.

Арабы прилежны; но изъ 100 человѣкъ едва ли найдется одна умная голова; они должны быть без-

престанно употребляемы на службу, чтобъ не забыть того, что знаютъ; но вообще между ними много соревнованія.

Говорятъ, что на Арабовъ находитъ иногда, въ продолженіе 7 или 10 дней, совершенный *столбнякъ*, и иногда на цѣлую толпу; тогда ни чѣмъ ихъ нельзя принудить къ дѣлу. — Въ опасности у нихъ вездѣ глаза; въ другихъ случаяхъ беззаботность невѣроятная. На Турокъ еще болѣе жалуются здѣсь.

Стоянка въ старой гавани Александріи вѣрна. Самая большая глубина: 24 фута; нѣсколько слабыхъ батарей перекрещиваютъ трудные проходы межъ подводныхъ камней.

Въ 250 миляхъ отъ Александріи на западъ, между мысами Перомбиліо и Юргура есть, какъ говорятъ, хорошая гавань для цѣлаго флота, глубина отъ 12 до 15 *брасовъ*, заливъ широкъ и безъ камней, форма его, — *подковою*. Кажется туда заходилъ Французскій флотъ при Бонапарте.

ТАБЛИЦА ЕГИПЕТСКАГО ФЛОТА.

ЛИНЕЙНЫЕ КОРАБЛИ:

пуш.
1. Мегалетъ — Кубара 102.
2. Мансура 102
3 Искендеріе (Александрія) . 100.
4. Абукиръ . . . 74.
5. Масръ (Египетъ) 106
6. Аккіа 106.
7. Гомсъ 102.
8. Бейланъ 102.
9. Недавно спущенъ »
10. 11. 12. } *только что отстроенные тристопушеч. корабля.*

Экипажъ каждаго линейнаго корабля имѣетъ отъ 1000 до 1200 человѣкъ.

ФРЕГАТЫ:

пуш.
1. Бехера 54.
2. Кафръ Шейхъ. 54
3. Шери Джигодъ 60.
4. Рашидъ 60
5. Дамьятъ 56.
6. Муфтши джигадъ 56.
7. Абдалахъ . . . 60.
8. 9. } *Новые фрегаты, не спущенные*

Экипажи фрегатовъ имѣютъ отъ 500 до 70 челов.

КОРВЕТЫ:

1. Бейкеръ *пуш.* Джигатъ 24.
2. Дженахъ ельбагари 24.
3. Танта 24.
4. Пеленки-джигатъ 24.

Экипажъ каждаго корвета имѣетъ отъ 250 до 300 чел.

БРИГИ:

1. Семенди джигатъ 18.
2. Шахбази джигатъ 16.

ГОЛЕТЫ:

1. Сайка (громоносная) 20.
2. Шахини деріа. 20.
3. Вашингтонъ . . 20.
4. Тимсахъ (крокодилъ) 14.
5. Беди джигадъ . 14.

КАТЕРЫ:

Юшъ 10.

Экипажи голетовъ имѣютъ отъ 200 до 250 ч. а катеръ, около 100 чел.

ТРАНСПОРТОВЪ:

Разныхъ подъемовъ 40.

ЭСКАДРА ВЪ ЧЕРМНОМЪ МОРѢ:

пуш.
1. Адмиральскій голетъ 16.
2. Абдалахъ-амаръ 12.
3. Юроджъ-Іессиръ 12.
4. Аджеми Куршудъ Каптанъ 14.
5. Эль Омаръ Мимишъ Каптанъ 14.
6. *Новопостроенный* »
7. Фити ель Бахри. . (въ починкѣ) . . . »

Три слопа въ Джедде.
Три слопа въ Зогіа, въ Годейдѣ и въ Моккѣ.

НА НИЛѢ:

25 Канонерскихъ лодокъ для прикрытія транспортовъ, отправляемыхъ по Нилу.

ГЛАВА V.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ АЛЕКСАНДРІИ ДО КАИРА.

У колонны Помпеевой простился я съ Александріею и направился къ каналу *Магмудье*, гдѣ меня ожидала *канджа*. Послѣдніе лучи солнца освѣщали еще капитель величественной колонны и отражались тихою зыбью Мареотійскаго озера, когда я съ легкимъ вѣтромъ удалялся отъ сего берега.

Ночь сошла очень быстро, ясная и тихая — здѣсь нѣтъ этой постепенности перехода отъ дня къ ночи — здѣсь нѣтъ Европейскихъ сумерковъ: глубокая темнота почти внезапно заступаетъ угасшій день. Моя канджа была довольно красива и росписана цвѣтами. Рускій консульскій флагъ, который мнѣ сшили въ Але-

ксандріи, развѣвался надъ двумя трехъугольными парусами. Арабы были довольно благовидны, и попутный вѣтерокъ несъ насъ скоро мимо песчаныхъ береговъ канала *Магмудье;* — весьма изрѣдка его оживляютъ букеты пальмъ, которыми оттѣнены дачи Бекиръ-Бея, Бессона и нѣкоторыхъ другихъ вельможъ Паши. Съ обѣихъ сторонъ раздавался близкій гулъ водъ отъ озеръ Мареотійскаго и Эдку, отдѣленныхъ отъ канала тонкою песчаною грядою. Каналъ Магмудье, соединяющій Александрію съ Ниломъ, названъ въ честь Султана, когда Мегметъ-Али еще не возставалъ открыто противъ него.

Въ серединѣ ночи я былъ пробужденъ криками; вѣтеръ затихъ, Арабы тянули мою канджу гужемъ, поощряя другъ друга пронзительнымъ заунывнымъ напѣвомъ, потрясавшимъ мои нервы, и твердя все одно и тоже «*тагаль Абу Салемъ!*» . . . *Приди отецъ Салемъ*, — то есть на помощь; — и такъ, съ помощію отца Салема, мы прибыли еще часа за два до восхожденія солнечнаго въ мѣстечко *Эль Атфе.* Здѣсь каналъ соединяется посредствомъ шлюзовъ съ Ниломъ. Александрійскія канджи доплываютъ только до этого мѣста, и для продолженія плаванія по Нилу здѣсь нанимаются большія суда, называемыя *дагабіе.* Каналъ Магмудье, соединившій Александрію съ Ниломъ, принесъ большую пользу торговлѣ, облегчивъ перевозку товаровъ, которые дотолѣ должны были подвергаться

опасному плаванію моремъ вдоль низменнаго берега. Но этотъ каналъ затягивается осадкою Нила, при отступленіи воды послѣ наводненія, и въ продолженіи 7 мѣсяцевъ ежегодно бываетъ уже неудобенъ для плаванія близъ рѣки. Нынѣшній годъ придумали, чтобъ содержать небольшое теченіе на затянутой части, возвысить воду посредствомъ тридцати горшечныхъ колесъ, столь употребительныхъ въ Египтѣ. Теперь занимаются новымъ чертежемъ канала. Песчаный берегъ при устьѣ этого канала покрытъ землянками бѣдныхъ Арабовъ. Я спѣшилъ увидѣть освященныя вѣками воды Нила, и съ восходомъ солнца, одинъ, безъ докучныхъ свидѣтелей, ступилъ на его берегъ.

Какой внезапный переходъ природы отъ истощенія къ роскошному плодородію! Я переступилъ только нѣсколько шаговъ, и все передо мною перемѣнилось! Какъ не узнать Нила! Вотъ его чародѣйство! Желтыя струи его быстро катились въ огромномъ руслѣ. Востокъ горѣлъ пурпуровымъ свѣтомъ зари, а горизонтъ рѣзко отдѣлялся плоскою черною линіею берега, покрытаго яркою зеленью рисовыхъ посѣвовъ. Рощи стройныхъ пальмъ разсѣкали великолѣпными вершинами лазурный небосклонъ. Едва первые лучи солнца блеснули изъ-за отдаленной пустыни, какъ вдругъ тишина, царствовавшая вокругъ меня, была нарушена звонкимъ голосомъ муэзима, возвѣщавшаго съ высоты минарета, стихомъ Корана, восходъ царя свѣ-

тилъ; — по его голосу быстро начали выходить изъ жилищъ пробужденные поклонники Пророка; весь берегъ покрылся смуглыми Египтянами и черными Арабами, потянулись верблюды и ослы, и все пришло въ движеніе. Въ Эль-Атфе складка товаровъ Каира и Александріи. Нѣсколько хорошо построенныхъ кирпичныхъ домовъ съ террасами, стоятъ на берегу. Европейскій коммиссіонеръ, къ которому я былъ адресованъ, боялся подойти ко мнѣ, какъ къ чумному, и въ очень далекомъ разстояніи кричалъ мнѣ, что онъ готовъ все для меня сдѣлать, только-бъ я къ нему не подходилъ. Не смотря на все мое желаніе поговорить съ Европейцемъ, я оставилъ его, а онъ выполнилъ всѣ мои порученія, и только передъ отплытіемъ мы простились съ нимъ знаками. Всѣ его предосторожности не предохранили его; — чрезъ нѣсколько времени онъ сдѣлался добычею неумолимой чумы. *Дагабія* или барка, которую мнѣ нанялъ мой минутный знакомецъ, была не очень благообразна, но за большимъ выѣздомъ изъ Александріи, другой не было. Подрядъ былъ сдѣланъ за 250 піастровъ ($62\frac{1}{2}$ руб.), а когда я перебрался, то хозяинъ набавилъ еще 50 піастровъ. — Дагабіи не совсѣмъ безопасны для плаванія. Реи огромныхъ трехъ-угольныхъ парусовъ равняются толстотою съ мачтами, къ томуже постройка сама по себѣ очень валкая; грузу очень мало и онъ набросанъ безъ всякаго уравненія. Каюта

хотя и просторна, но она сдѣлана по Восточному обычаю для сидящихъ поджавши ноги, а стоять невозможно. На крышѣ каюты сидитъ съ трубкою во рту рулевой и, за огромностію парусовъ, едва видитъ куда должно править. Часто, по сродной Арабамъ лѣни, онъ правитъ, двигая руль спиною. Издали видъ этихъ барокъ довольно живописенъ.

Мы быстро направились къ противулежащему мѣстечку *Фуà*; его мечети и фабрики Арабскаго зодчества живописно рисуются; — кирпичныя строенія выкладены такъ чисто какъ въ Голландіи. Напротивъ Фуа, роскошный островъ; — вездѣ букеты пальмъ, сикоморы и высокій тростникъ, среди котораго отличается *священный* лотосъ. Очаровательная панорама быстро бѣжала мимо моихъ глазъ. Я замѣтилъ деревню Селаміе съ двумя мечетями, среди пальмъ, и мѣстечко *Раманіе* съ 4-хъ купольною мечетью, замѣнившее древній *Навкратисъ*.

Съ захожденіемъ солнца вѣтеръ затихъ, и Нилъ будучи тогда освѣщаемъ косвенно, принялъ вмѣсто желтаго голубой цвѣтъ. Водовороты весьма сильны при каждой излучинѣ берега. У *Шебреиса* насъ потянули гужемъ. Это селеніе напоминаетъ Шабріасъ Страбоновъ[1]). Прозрачность неба, тихій вѣтеръ, величественная плоскость земли, ни чѣмъ не нарушае-

[1]) XVII. I. §. 22.

мая тишина Нила, отражавшаго какъ въ зеркалѣ рощи стройныхъ пальмъ, — все это давало какую-то торжественность этой живой картинѣ! Женщины, живописно драпированныя, въ синихъ тканяхъ, съ водоносами на головѣ, пробирались въ сумеркахъ къ деревнѣ, куда направлялись также нѣсколько навьюченныхъ верблюдовъ.

Мы ночевали возлѣ дикаго берега у мѣста, называемаго *Сса-ель Хагаръ*, гдѣ виднѣлись груды нестройныхъ развалинъ. Это остатки *Саиса!* Пользуясь свѣтомъ потухавшаго дня, я нѣсколько осмотрѣлъ мѣстность столь славную, гдѣ возвышалась нѣкогда грозная статуя богини Нейтъ или Природы, съ надписью: «Я есмь то, что было, что есть и что будетъ; «никто изъ смертныхъ не поднялъ еще покрывала, «меня облекающаго.» Египтянинъ Кекропсъ, принесшій свѣтъ наукъ изъ Саиса въ Грецію, принесъ туда и поклоненіе богинѣ Нейтъ, то есть Минервѣ, которой были посвящены Аѳины. Шампольіонъ нашелъ въ этой хаотической грудѣ чертежъ правильныхъ оградъ храмовъ и некрополисовъ. Жрецы богини Саиса почитались мудрѣйшими хранителями таинствъ природы; они говорили, что имъ однимъ извѣстенъ истокъ Нила[1]). Платонъ столь много заимствовалъ отъ нихъ и имѣлъ такое уваженіе къ Саису, что онъ назвалъ се-

[1]) Herod. II. 28.

бя уроженцемъ сего города[1]). Саисъ былъ столицею Дельты и царской династіи сего имени. Хищникъ престола, Амазисъ, великолѣпно украсилъ городъ. Онъ перенесъ сюда съ острова Элефантиса монолитный храмъ, соорудилъ пропилеи передъ храмомъ богини Нейтъ и воздвигъ передъ входомъ два колосса, долженствовавшіе передать потомству его побѣду при Момемфисѣ надъ Апріемъ. Но гроза отъ полунощи не замедлила обрушиться надъ преступнымъ владычествомъ Амазиса. Камбизъ нагрянулъ съ своими полчищами на сына Амазисова, Псаменита, только что пріявшаго престолъ по смерти отца, и полагавшаго всю надежду свою на наемныя войска Грековъ и Каріецевъ[2]). «Юница избранна и украшенна Египетъ, разореніе отъ полунощи пріиде на ня и наемницы его живущія посреди его, яко же тельцы тучніи питаемы въ немъ, зане и тіи обратишися и побѣгоша въ купѣ и не могоша стати, яко день погибели ихъ пріиде на ня и время отмщенія ихъ[3])». Геродотъ видѣлъ еще ихъ черепы на самомъ полѣ битвы[4]). Кам-

[1]) Plat. in. Tim. [2]) Herod. III. XI.

[3]) Iерем. XLVI. 20 — 21.

[4]) Онъ сдѣлалъ любопытное замѣчаніе, что черепы Персовъ такъ слабы, что они разбиваются легкимъ ударомъ; межъ тѣмъ какъ черепы Египтянъ едва можно разбить камнями. Геродотъ приписываетъ это тому, что Египтяне съ малолѣтства брѣютъ голову и что солнце закаляетъ ее.

бизъ, истощивъ свое мщеніе надъ царскимъ домомъ въ Мемфисѣ, и наложивъ удила на плѣнниковъ въ томъ числѣ и на сына Псаменита, (*Азъ же дамъ узды въ челюсти твоя*[1]), прибылъ нарочно въ Саисъ, чтобы наругаться надъ самимъ тѣломъ Амазиса. Теперь осталось отъ Саиса только одни огромные обводы стѣнъ изъ необозженныхъ кирпичей. Ограда храма составлена параллелограмомъ, имѣющимъ 38 саженъ въ одномъ боку и 25 саж. въ другомъ, а толстота стѣнъ имѣетъ болѣе 7 саженей! Геродотъ говоритъ, что тутъ же находилась гробница того, «*чье имя ему не дозволено произнести*;» какъ *посвященный* въ таинства Египтянъ, онъ не назвалъ Озириса, о которомъ намъ говоритъ Страбонъ.

Ночь мрачная, но звѣздная, застала меня на развалинахъ Саиса. Необычайная яркость звѣздъ прельщала взоръ. Красота этого неба объясняетъ пламенную любовь Египтянъ къ Астрономіи и къ Астрологіи. Созвѣздіе треугольника напомнило мнѣ древнее сказаніе, что природа образовала подъ этимъ созвѣздіемъ Нижній Египетъ въ видѣ буквы Δ, *дельты*. Таже природа, скрытая подъ покрываломъ богини Нейтъ, и не разгаданная жрецами, была передо мною, межъ тѣмъ какъ поколѣніе Рамезесовъ уже не существуетъ болѣе!

[1]) Іезек. 29. 4.

Съ легкимъ вѣтеркомъ, на разсвѣтѣ, мы продолжали плаваніе. Берега здѣсь такъ плоски, что плывя по Нилу, видишь по обѣимъ сторонамъ только двѣ самыя тонкія линіи чернозема, украшенныя яркою зеленію, какъ двѣ ленты, отдѣляющія его воды отъ горизонта. Не видя почти земли, кажется, что плывешь по морю или по воздуху, и только букеты пальмъ обозначаютъ берега. При восхожденіи солнца, я видѣлъ, какъ двѣ арабскія женщины, въ бѣлыхъ покрывалахъ, отдалясь отъ причаленной къ берегу барки, поклонялись великолѣпному свѣтилу дня. Около *Фарестака* мы потянулись гужемъ. Наши Арабы должны были, при устьѣ небольшаго рукава *Куддабе*, переплывать для принятія гужа; я удивлялся ловкости, съ какою они укладывали свое платье на головы, въ видѣ чалмы. Всѣ деревни Арабовъ, которыя я видѣлъ, состоятъ изъ мазанокъ, склеенныхъ изъ вязкой грязи Нила; отъ того, эти деревни сливаются съ цвѣтомъ земли, и берегъ кажется необитаемымъ; однако и въ этихъ грубыхъ мазанкахъ можно различить арабское зодчество: двери съ огивами, мечетныя купола́, четвеpoстороннія башни; — но все это строеніе есть минутное, потому, что каждое наводненіе разрушаетъ его также скоро, какъ оно построено.

Около *Ешлиме*, гдѣ Нилъ дѣлаетъ поворотъ, образуя большую отмель, мы переправились на во-

сточную сторону; наши матросы, нагіе, влекли насъ черезъ Нилъ. Арабы сложены такъ хорошо, что могутъ служить образцами для ваянія, и древніе Египетскіе аль-фрески изображаютъ ихъ очень вѣрно. День былъ облачный, но чрезвычайно теплый, какъ бы въ началѣ августа въ Европѣ. Тутъ восточный берегъ становится песчанымъ, а западный сохраняетъ тотъ же черный цвѣтъ; — по немъ разсѣяны огромные сикоморы, изъ которыхъ каждый образованъ для кисти живописца. Буйволы и верблюды бродили по лугамъ. Мы съ трудомъ пробирались между мелями; — издали мелькали, изъ-за стройныхъ пальмъ, не менѣе стройные минареты, которые, кажется, образованы по ихъ рисунку. Въ *Куфуръ-Бильче*, гдѣ видна довольно большая мечеть, восточный берегъ начипаетъ опять оживляться, но западный, въ свою чреду дѣлается пустъ. *Кафръ-Дарагіе* обрисованъ прекрасными линіями пальмъ. У *Кафръ-Лаиса* Нилъ дѣлаетъ крутой поворотъ. Оба берега чрезвычайно роскошны, особенно у *Мунуфара*. Тутъ мы были свидѣтелями жаркой сцены между нашими Арабами и *раисомъ*. Онъ едва не пронзилъ копьемъ одного изъ нихъ, нагаго, влекущаго дагабію и оказавшаго непослушаніе; остреё скользнуло по ребрамъ и отъ того только, что мы успѣли оттолкнуть руку разсвирѣпѣвшаго раиса; мы съ трудомъ возстановили порядокъ. Около *Шабура* подулъ попутный вѣтеръ. Шабуръ отличается отъ

прочихъ селеній красотою мѣстоположенія на крутомъ берегу, и живописностію деревъ, его отѣняющихъ; тутъ одинъ сикоморъ, растущій на самой оконечности берега, конечно видѣлъ не менѣе двухъ столѣтій: онъ имѣетъ въ окружности около четырехъ человѣческихъ обхватовъ; тутъ красивая мечеть, обнесенная зубчатою стѣною; возлѣ видны разрушенные водопроводы. Нѣсколько молодыхъ женщинъ вынесли намъ молока, онѣ замѣчательны своею стройностію и красотою большихъ глазъ, полныхъ огня; накинутая на нихъ синяя драпировка, при каждомъ движеніи, обнажаетъ ихъ члены: *Nuda genu, nodoque sinus collecta fluentes; dederatque comam diffundere ventis.* Ловкость, съ какою онѣ одною рукою придерживаютъ кувшины, замѣчательна. У *Кафръ-Геджази* мы провели ночь.

Передъ отплытіемъ я выходилъ на берегъ любоваться, какъ солнце вставало изъ-за песочнаго океана Ливійской пустыни. Съ большимъ трудомъ мы обогнули мысъ *ель Кама*; тутъ, при поворотѣ Нила, я имѣлъ случай замѣтить, какъ онъ наноситъ плодоносную землю; его черный илъ рѣзко отдѣляется отъ кореннаго песочнаго русла. Здѣсь поднялся такой крѣпкій попутный вѣтеръ, что мой раисъ никакъ не дерзнулъ съ своею валкою дагабіею и съ своимъ слабымъ искуствомъ продолжать путь. Онъ причалилъ къ берегу къ другой дагабіи и переселился къ ея

раису ожидать у разведеннаго очага за кофеемъ и трубкою, уменьшенія вѣтра. Послѣ долгаго отдыха, я съ трудомъ могъ побѣдить лѣнь моего Араба и принудить его къ отплытію. Я видѣлъ на берегу жестокую битву цѣлой стаи орловъ, за разстерзаннаго ягненка. Эти орлы превосходятъ своею величиною самыхъ большихъ орловъ Европы. Большая часть изъ нихъ были желтоватые и только одинъ, не принимавшій участія въ дракѣ, вѣроятно, уже пресыщенный царь, — былъ бѣлый. Мы приставали къ *Надиру* запастись свѣжею провизіею. Тутъ устроенъ телеграфъ. Здѣсь Нилъ становится шире, но берега пусты; а вдали, ничѣмъ ненарушаемая плоскость. Пройдя *Буракіатъ,* впервые открываются на западномъ берегу высоты: это песчаный хребетъ *Джебель ель Натронъ.* Въ *Гизаги*, гдѣ Нилъ поворачиваетъ къ *Терране*, землянки Арабовъ имѣютъ видъ ананасныхъ конусовъ съ шишками; я узналъ напослѣдокъ, что это голубятни.

Терране занимаетъ мѣсто древняго *Terenuthis*. Въ этомъ мѣстечкѣ, порядочно обстроенномъ изъ кирпичей и гдѣ живутъ нѣсколько Европейцевъ, производится довольно значительная торговля натромъ, по близости натровыхъ озеръ, которыя не истощились до сихъ поръ отъ самой глубокой древности. Эти озера отстоятъ на 14 часовъ пути отъ береговъ Нила, на западъ,— и находятся въ обширной пустынѣ, которая носила названіе *нома* или провинціи. Эта пу-

стыня драгоцѣнна для Христіанъ; въ первые вѣка Церкви въ ней укрывалось безчисленное множество отшельниковъ и она прославилась именами блаженныхъ Павла, Меланіи, Аммона, Ефрема, Моисея Араба, Аполлона, Серапіона, Памбона, Пимена, Іоанна, Даніила, Макарія и многихъ другихъ. — Ихъ уединенные скиты превратились со временемъ во столько же монастырей, которыхъ число возрасло слишкомъ до ста. Развалины этихъ священныхъ обителей разброcаны теперь по далекому пространству безжизненной пустыни. Изъ нихъ осталось теперь только три бѣдные пріюта, называемые монастырями, гдѣ живутъ нѣсколько Греческихъ и Коптскихъ монаховъ; ближайшій изъ нихъ носитъ имя Св. Макарія. Всѣ эти монастыри построены какъ укрѣпленія; они обнесены высокими квадратными стѣнами, имѣющими саженей по тридцати въ сторонахъ, и съ парапетами или террасами. На дворѣ возвышается четверосторонняя башня съ церковію; сверхъ того, тутъ-же видны остатки двухъ или трехъ другихъ церквей; кельи расположены вкругъ стѣнъ; на каждомъ дворѣ колодезь для ключевой, а другой для дождевой воды. Иные монастыри были окопаны рвомъ и имѣли подъемный мостъ. Слава о нѣкоторыхъ другихъ монастыряхъ не изгладилась до нынѣ; монахи Греческіе и Коптскіе, въ память ихъ святыхъ основателей, ходятъ на развалины, часто весьма далеко, чрезъ знойные пески,

нерѣдко съ опасностію для ихъ жизни отъ звѣрей и зноя,—служить обѣдни въ празднуемые Церковію дни.

Противуположно хребту *джебель-эль-Натрунъ*, на которомъ основаны сіи монастыри, тянется другой хребетъ. Лощина, образуемая этими высотами, простирается отъ самыхъ пирамидъ до Средиземнаго моря. Тутъ находятъ множество окаменѣлыхъ деревьевъ и раковинъ. По всѣмъ правдоподобностямъ это есть древнее русло Нила. Это русло называютъ доселѣ *баръбела-ма* или *безводная рѣка*. Такимъ образомъ преданія жрецовъ Египетскихъ, сохраненныя намъ Геродотомъ, о первобытномъ образованіи Дельты и о томъ, что часть Нижняго Египта была нѣкогда болотомъ, получаютъ вѣроятіе[1]). Натръ находится въ большомъ изобиліи почти по всему пространству долины *безводной рѣки* и на поверхностяхъ озеръ. Добываніе и обработка натра отданы Правительствомъ на аренду господину Бафи, Италіянскому химику, живущему въ Терране; онъ на свой счетъ устроилъ въ пустынѣ заведеніе, при которомъ находится 130 работниковъ. Тамъ, въ теченіе года, выдѣлываютъ до 20 тысячъ квинталовъ натру. Г. Бафи обязанъ платить по 14 піастровъ ($3^1/_2$ р.) за каждый квинталъ правительству. Вывозъ натра производится во всѣ порты Сре-

[1]) Мы однако не можемъ согласиться, чтобъ это было во времена историческія; мы будемъ имѣть случай говорить объ этомъ пространнѣе.

дивемнаго моря и въ Одессу. Тотъ же Г-нъ Бафи научилъ Арабовъ доставать селитру безъ посредства сгараемыхъ веществъ, однимъ дѣйствіемъ солнца. Теперь устроено шесть селитренныхъ заведеній; всѣ они находятся возлѣ развалинъ древнихъ городовъ, гдѣ земля сильно напитана селитрою, которую извлекаютъ чрезъ испареніе воды. Первое извлеченіе рафинируется въ Каирѣ, въ центральномъ заведеніи. По сдѣланному счисленію, всѣ селитренныя заведенія доставляютъ до 16 тысячъ квинталовъ. Часть селитры поступаетъ въ продажу.

У *Санютъ Рази*, теченіе Нила при поворотѣ весьма стремительно, и волны бьютъ къ верху острыми конусами. Мы ночевали возлѣ *Кафръ-Терране*. Солнце взошло изъ-за густаго лѣса пальмъ и акацій, гдѣ находится *Атрисъ-Варданъ*. Когда мы тянулись гужемъ, къ намъ подошелъ съ берега полунагой дервишъ, держа въ одной рукѣ желѣзный кругъ и посохъ, а въ другой желѣзную дощечку; онъ просилъ милостыни и предлагалъ въ замѣнъ свои предсказанія; — наши лѣнивые матросы пользовались всѣми случаями, чтобы останавливаться, къ тому же тутъ встрѣтилась имъ женщина съ хлѣбами; тогда забывъ дервиша и бросивъ гужъ, они начали разбирать хлѣбы, не смотря, что не имѣли въ немъ недостатка, и усѣлись поджавши ноги съ трубками во рту; надобно было ихъ обратить къ работѣ угрозами.

Цѣпь холмовъ *джебель ель Натрунъ*, покрытая наносными песками Ливіи, уже совсѣмъ приблизилась къ западному берегу. Ожиданіе увидѣть Пирамиды приводило меня въ волненіе. Возлѣ *Джуреша* мы обогнали дагабію Голландскаго консула, который, завидя мой флагъ, остановился и посѣтилъ меня; онъ былъ вознагражденъ за доставленное мнѣ удовольствіе его бесѣдою, получа чрезъ меня письмо отъ его родственниковъ изъ Европы. Мы продолжали плаваніе одинъ за другимъ и опять гужемъ, при восклицаніяхъ Арабовъ «*Алла ли еель гамма, еа мулла ее малла!*» . . . Возлѣ *Вардана*, украшеннаго мечетію, среди пальмовой рощи, я видѣлъ переправу нѣсколькихъ Арабовъ чрезъ Нилъ на тростниковомъ плотѣ, съ подвязанными внизу горшками, которыхъ отверстія опрокинуты въ воду; этотъ способъ плаванія есть наслѣдіе древнихъ Египтянъ и замѣченъ Страбономъ. Послѣ *Вардана*, на западномъ берегу Нила, видно рѣзкое сочетаніе песковъ Ливіи съ чернымъ тукомъ Нила; во многихъ мѣстахъ одерживаетъ побѣду пустыня, и ея видъ необозримъ. Вскорѣ оба берега дѣлаются пусты; кой-гдѣ стада верблюдовъ бродили по дикому берегу, но только что мы начали огибать островокъ, который лежитъ противъ *Ашмуна*,—намъ открылись Пирамиды!... Тутъ я потерялъ изъ виду все другое . . . Взглядъ на сіи чудесныя громады внушаетъ какую-то гордость человѣку, показывая ему, до какой степени онъ могущъ;

что дѣла рукъ его, ненавидимыя стихіями, существуютъ съ младенческихъ вѣковъ земли. Если какой нибудь земной памятникъ можетъ говорить о нетлѣніи, то это пирамиды! И такъ высокая цѣль Египтянъ: безпрестанно напоминать о будущемъ, — исполнена. Двѣ большія пирамиды были уже совсѣмъ видны, но игрою отраженія атмосѳеры онѣ казались закругленными снизу, въ видѣ скирдъ. Высота ихъ даетъ уже полное понятіе о ихъ огромности. Онѣ представлялись на самой оконечности высотъ *джебель-ель патрукъ*. Вскорѣ онѣ обозначаются правильными конусами, — должно-бъ сказать: *пирамидами*, потому что эта геометрическая фигура получила отъ нихъ свое названіе. При поворотѣ у *Талïе* онѣ представляются въ концѣ перспективы Нила, и уже совсѣмъ обрисованныя, высятся въ ихъ настоящей Ливійской красотѣ, среди голаго песка. Вершина бóльшей пирамиды примѣтно тупà, другая-же совершенно остроконечна. Селеніе *ель Катти* съ нѣсколькими пальмами наконецъ оживляетъ берегъ дотолѣ дикій. Мѣняющіяся тѣни дня поперемѣнно даютъ разныя оттѣнки бокамъ пирамидъ; онѣ дѣлаются то голубыми, то лиловыми, то желтыми, а межъ нихъ начинаетъ открываться синій хребетъ горъ *Мокатама*. Нилъ дѣлается чрезвычайно великолѣпенъ близъ *Ерагави* (Даравуе) тамъ, гдѣ онъ разсѣченъ островами. Тутъ показывается и третья пирамида, гораздо мèнь-

шая. Пальмы селенія *Даравуе* прекрасно рисуются на первомъ планѣ. Послѣ жаркаго дня, какъ бы въ Іюнѣ, погода сдѣлалась къ захожденію солнца пасмурною. Мы встрѣтили большую дагабію, загруженную Арабами; на одномъ ея концѣ они сидѣли съ трубками, закутавшись въ бѣлые плащи, какъ въ саваны, а на другомъ концѣ были ихъ жены, завернутыя до глазъ въ синюю ткань. Мы ночуемъ у островка на оконечности Дельты, возлѣ *Оменидара*; — тамъ существовала древняя *Серкасора* и была обсерваторія, построенная Астрономомъ Евдоксомъ[1]). Здѣсь раздѣляется Нилъ на два главные рукава.

Огромная работа, достойная древнихъ Египтянъ, предпринята теперь на этомъ важномъ пунктѣ. Если трудъ совершится, то Мегметъ-Али станетъ на ряду съ *Мерисомъ*. Руководимый первоначальною идеею Французской коммисіи, онъ рѣшился перепрудить оба рукава Нила двумя каменными плотинами со шлюзами, такъ, чтобъ вода въ этихъ двухъ рукавахъ всегда была возвышена на 21 футъ, межъ тѣмъ какъ плаваніе имѣло-бъ направленіе чрезъ боковые каналы посредствомъ шлюзовъ съ двойными воротами. Цѣль этого предпріятія состоитъ въ томъ, чтобъ доставить всему пространству Дельты орошеніе водою, независимое отъ разливовъ Нила, который не всегда равно

[1]) Strab. XVII. 1. 30. Herod. II. 15. 17.

щедръ. Такимъ образомъ, чудная почва Дельты будетъ въ состояніи выдержать три и даже четыре посѣва въ годъ! Таково плодородіе Египта! Уже болѣе трехъ лѣтъ какъ занимаются этимъ гигантскимъ трудомъ, который требовалъ пріуготовительнаго изученія и, какъ кажется, начатъ нѣсколько легко, безъ положительнаго предначертанія. Умы основательные сомнѣваются, чтобъ такое предпріятіе, каково перепруженіе столь великой рѣки, могло быть выполнено тамъ, гдѣ слой земли не представляетъ твердаго грунта и гдѣ нѣтъ ни потребныхъ матеріаловъ, ни достаточнаго числа инженеровъ для производства такихъ работъ. Г. Линанъ (Linant), Французъ, весьма ученый и съ большими дарованіями, составлялъ планъ и управляетъ теперь всѣми работами. Ему предложено было во Франціи путешествіе для открытія источниковъ Нила;—теперешнее предпріятіе отклонило его отъ онаго. Чтобы вполнѣ сдѣлать полезнымъ это предпріятіе, надобно будетъ также прорыть во всю длину Дельты, до Дамьята, каналъ, котораго поверхность была-бъ наравнѣ съ поверхностію воздвигаемой плотины, дабы онъ могъ наполнять всѣ побочные каналы. До сей поры *настоящая* работа еще не началась.

Въ третьемъ часу ночи, воспользовавшись попутнымъ вѣтромъ, мы побѣдили сильное теченіе и направились къ восточному берегу. Съ разсвѣтомъ

мы поплыли прямо на Каиръ, — и вотъ, онъ предсталъ намъ въ радужномъ свѣтѣ востока!... На синей грудѣ горъ Мокатама рисуется мѐньшая гора съ цитаделію Каира; отъ ея подошвы сходитъ уступами въ цвѣтущую долину весь Каиръ, котораго высокіе минареты перемѣшаны съ пальмами, а надъ ними господствуетъ огромный куполъ мечети *Султана Гассана.* Это разнообразное сліяніе фантастическихъ зданій, одѣтыхъ таинственнымъ свѣтомъ зари, въ виду Нила и Пирамидъ, живо представило моему воображенію столицу Фараоновъ . . .

Мы прошли мимо мѣстечка *Вараакъ*, совершенно одѣтаго померанцовыми и лимонными деревьями въ цвѣту и въ плодахъ — и это 12-го декабря! Отсюда, въ одномъ мѣстѣ, всѣ три пирамиды видны въ растворѣ; по мѣрѣ нашего плаванія, пирамиды скрывались одна за другою и наконецъ большая поглотила прочія въ своемъ исполинскомъ шатрѣ.

Мы прошли мимо *Шубры*, красиваго загороднаго дворца Мегмета Али, и въ 10 часовъ утра пристали къ *Булàку* — пристани Каира, возлѣ гарема Ибрагима-Паши. *Саламе!* воскликнули мои Арабы, и я радостно принялъ ихъ привѣтъ.

ГЛАВА VI.

ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯДЪ НА КАИРЪ. — МЕГМЕТЪ - АЛИ.

По знакомству моему съ нашимъ Генеральнымъ Консуломъ, А. О. Дюгамелемъ, я отправилъ къ нему письмо и просилъ его снабдить меня провожатымъ до Каира. Черезъ нѣсколько времени я былъ обрадованъ прiѣздомъ драгомана Россiйскаго Консульства Г-на П. Г-нъ Дюгамель былъ такъ благосклоненъ, что приглашалъ меня въ свой домъ, и даже прислалъ мнѣ свою арабскую лошадь.

Такъ какъ во время моего плаванiя отъ Александрiи до Каира я мало выходилъ на берегъ, то не могъ не быть пораженъ, съ самаго начала, великолѣпiемъ пальмовыхъ рощь, ведущихъ отъ Булака до

Каира. Эта роскошь незнакомыхъ произрастеній, эта нѣга воздуха услаждали чувства и очаровывали взоръ. Длинные ряды навьюченныхъ верблюдовъ и ословъ, нагруженныхъ мѣшками съ водою Нила, часто пересѣкали намъ дорогу; вообще необыкновенное движеніе пѣшихъ и конныхъ показывало близость большаго города. Этотъ садъ пальмъ, сикоморовъ, лавровъ и акацій, изъ-за которыхъ мелькали и высились стройные минареты Каира, привелъ насъ нечувствительно къ его стѣнамъ. Чрезъ массивныя ворота, я въѣхалъ въ столицу Востока на обширную площадь *Эзбекіе*; тутъ была главная квартира Бонапартовой арміи. Мы проѣхали мимо самаго дома, который былъ занятъ великимъ полководцемъ, и гдѣ послѣ погибъ Клеберъ. Площадь Эзбекіе, которая вдвое обширнѣе нашего Марсова поля, занята посреди водоемомъ, обнесеннымъ огромными акаціями и сикоморами. Во время разлива Нила, вся площадь превращается въ обширное озеро, въ которое глядятся дома и мечети, и по которому безпрестанно скользятъ лодки; потомъ, великолѣпное озеро постепенно входитъ въ рамку скромнаго пруда и наконецъ превращается въ пыльную площадь. Повернувъ съ площади Эзбекіе, мы вступили въ лабиринтъ узкихъ улицъ. Дома̀, какъ бы-наклоняясь съ обѣихъ сторонъ рѣшетчатыми балконами, казалось, все болѣе сдвигались. Едва три лошади могли проходить рядомъ; когда же встрѣчался чудовищный верблюдъ,

медленно шагающій съ своимъ грузомъ, то все передъ нимъ преклонялось, и по его гордой и ничѣмъ непоколебимой осанкѣ казалось, что онъ принимаетъ эти поклоненія въ дань себѣ. Толпа увеличивалась постепенно; чалмоносцы на богато-убранныхъ ослахъ или закутанныя черными и бѣлыми покрывалами женщины, безпрестанно мелькали мимо насъ въ глубокомъ молчаніи, среди безпрестанныхъ возгласовъ бѣгущихъ возлѣ нихъ босикомъ *саисовъ* или провожатыхъ. Ѣдущіе верьхомъ на ослахъ, въ длинной турецкой одеждѣ, представляютъ странное зрѣлище; они достаютъ ногами почти до земли, такъ что ихъ ноги кажутся принадлежащими животному, особенно когда сѣдокъ мощенъ и дюжъ. Всѣ эти сцены и предметы приготовляютъ уже съ перваго разу воображеніе прибывшаго Европейца къ чему-то необыкновенному, и если онъ читалъ *тысячу и одну ночь*, то тотчасъ представляютъ ему олицетворенныя картины этой волшебной книги. Въ такой толкатнѣ, пробираясь сквозь безчисленныя ворота или лучше сказать двери, замыкающія каждую улицу и растворяемыя своими швейцарами, прибылъ я къ воротамъ Консульскаго дома. — Внутренность этого дома, построенная для гаремнаго жителя, соотвѣтствовала всему видѣнному мною доселѣ.

При встрѣчѣ съ Г. Дюгамелемъ, я увидалъ себя какъ бы на родинѣ. Впервые съ моего отъѣзда изъ

Европы я отдохнулъ сердцемъ въ его дружеской бесѣдѣ. Съ этой поры всѣмъ пріятнымъ во время моего пребыванія въ Египтѣ обязанъ я ему; его обширныя познанія и сообщенныя мнѣ имъ замѣчанія дали мнѣ случай включить въ мою книгу много свѣденій положительныхъ о нынѣшнемъ состояніи Египта. Я былъ здѣсь совсѣмъ нечаянно обрадованъ встрѣчею съ моими соотечественниками А. И. С-мъ и графомъ Медемомъ, секретаремъ Посольства въ Константинополѣ, который только что возвратился изъ Палестины и сообщилъ мнѣ свѣжія извѣстія объ этой благословенной землѣ. Онъ имѣлъ случай оказать большую пользу по дѣламъ нашей Церкви въ Виѳлеемѣ. — Первое мое знакомство въ Каирѣ было съ домомъ Испанскаго вице-консула Г-на Петраки, который въ послѣдствіи былъ для меня самымъ пріятнымъ. Вскорѣ Г-нъ Дюгамель познакомилъ меня съ ученымъ и любезнымъ докторомъ Клотомъ, Французомъ, служащимъ при Мегметѣ-Али, и извѣстнымъ въ Европѣ своими филантропическими медицинскими заведеніями въ Египтѣ, и наконецъ съ первымъ министромъ Мегмета-Али, Армяниномъ *Богосъ-беемъ*.

Дней черезъ пять по пріѣздѣ моемъ, Г. Дюгамель представилъ меня Мегмету-Али, этому важному лицу нашей эпохи. Мегметъ-Али, почти обыкновенно даетъ свои аудіенціи чужестранцамъ по вечерамъ. Мы отправились верхомъ; впереди насъ бѣжали два

Араба, неся зажженные *мешалы*. Эти восточные факелы состоятъ изъ прикрѣпленной къ шесту желѣзной цилиндрической клѣтки, наполненной смолистыми горящими щепками; пламень безпрестанно возобновляется подкладываемыми изъ мѣшка щепками и ярко пылаетъ на бѣгу. По сторонамъ возлѣ насъ бѣжали наши *саисы*. — Эта поѣздка имѣла въ глазахъ моихъ много фантастическаго: разнообразіе восточнаго зодчества, лицъ то смуглыхъ то черныхъ, — пестрыхъ одеждъ, мелькавшихъ безпрестанно мимо насъ по тѣснымъ улицамъ, внезапно освѣщаемымъ нашими *мешалàми*, при крикахъ нашихъ скороходовъ: *ейя риглекъ шималекъ, еминакъ, рухъ! береги ноги! . . лѣвѣе, правѣе, прочь!* Все это казалось такъ странно! Черезъ покрытую мракомъ и молчаніемъ площадь *Румейле*, мы достигли подошвы скалъ Мокàтама и грозныхъ стѣнъ этаго капитолія Калифовъ.

Тотчасъ отъ желѣзныхъ двойныхъ воротъ начинается крутой подъемъ, стѣсненный высокими стѣнами скалъ; — въ этомъ дефиле, ведущемъ къ дворцу Мегмета - Али, были приперты и истреблены, при его глазахъ, тѣ пятьсотъ Мамелюковъ, которыхъ погибель утвердила его владычество надъ Египтомъ. Съ таковою пріуготовительною сценою въ мысляхъ, я въѣхалъ на обширный дворъ; тамъ, при свѣтѣ нѣсколькихъ *мешалъ* стояло небольшое число *кавàсовъ* и офицеровъ, а поодаль отъ нихъ лежали нѣсколько

Bayerische Staatsbibliothek München

осѣдланныхъ дромадеровъ, всегда готовыхъ для разсылки курьеровъ. По обширному крыльцу, слабо освѣщенному, мы вступили въ аванзалъ, гдѣ находились два или три каваса, и уже прямо оттуда вошли, встрѣченные *Богосъ-беемъ*, въ диванную или пріемную комнату верховнаго паши. Посреди обнаженной комнаты, стоялъ на полу огромный подсвѣчникъ, подобный нашимъ церковнымъ паникадиламъ; въ немъ горѣли такія же огромныя свѣчи, какъ наши мѣстныя, а въ глубинѣ комнаты, довольно высокій диванъ занималъ всю стѣну; никакихъ другихъ мебелей тутъ не было. Завидя насъ въ дверяхъ, Мегметъ-Али, сидѣвшій поджавъ ноги въ углу дивана, имѣя передъ собою своего драгомана, тотчасъ всталъ, подошелъ къ намъ, привѣтствовалъ дружелюбно по обычаю восточному и пригласилъ насъ сѣсть возлѣ него, межъ тѣмъ какъ его первый министръ Богосъ-бей и драгоманъ почтительно стояли противъ него.

Все мое вниманіе устремилось на маститую голову этого знаменитаго человѣка, и я старался прочесть въ чертахъ его лица бурную исторію его жизни. Чело его, осѣненное бѣлою обширною чалмою, а весь низъ лица, покрытый широкою сѣдою бородою, при малой движимости физіогноміи и тѣлодвиженій, показываютъ сначала тихаго и скромнаго старца; но быстрота сѣрыхъ его глазъ, блистающихъ изъ-подъ насупленныхъ сѣдыхъ бровей, и принужденная хотя и

Bayerische Staatsbibliothek München

тихая улыбка, обнаруживаютъ, послѣ пристальнаго разсмотрѣнія, глубокую скрытность, стойкость, геніальный умъ и наконецъ, истребителя Мамелюковъ. Я вглядывался въ его физіогномію въ продолженіи церемоннаго процесса, когда подносили ему и намъ шербетъ и трубки, которыя мы приняли съ обычными на востокѣ привѣтствіями, обращенными къ нему, приложа руку ко лбу и къ сердцу: онъ намъ отвѣчалъ такимъ же образомъ. Первый вопросъ его, мнѣ сдѣланный, былъ о цѣли моего путешествія; — я отвѣчалъ ему, что я *хаджи*, въ Іерусалимъ. Мнѣ показалось, что это его удивило, ибо онъ ожидалъ, что я ему скажу, что я пріѣхалъ видѣть возраждающійся подъ его рукою Египетъ, его плантаціи и фабрики; но онъ продолжалъ рѣчь въ моемъ смыслѣ и видя, что я воспламенялся, говоря о Іерусалимѣ и о христіанахъ, возразилъ мнѣ между прочимъ: Вы говорите съ такою любовію о Іерусалимѣ, но отъ чего-же такъ мало Европейцевъ ѣздятъ покланяться въ Іерусалимъ, межъ тѣмъ какъ у Мусульманъ поклоненіе въ Мекку считается обязанностію? По этому вопросу я узналъ въ немъ *банкира*, — но признавая внутренно, что этотъ попрекъ въ равнодушіи Европы къ Святой землѣ не безъ основанія, я отвѣчалъ ему смысломъ словъ Евангельскихъ, что въ нашей религіи поклоненіе Іерусалиму не вмѣнено въ обязанность, что каждый христіанинъ носитъ въ

сердцѣ своемъ Іерусалимъ или свою церковь, и что таинства, совершаемыя въ нашихъ церквахъ, равно святы, какъ и тѣ, кои совершаются въ Іерусалимѣ; но что безцѣнное сокровище христіанъ, которое заключаетъ въ стѣнахъ своихъ Іерусалимъ: Гробъ Господень и вообще мѣста страданій Искупителя, драгоцѣннѣе для Европы всѣхъ сокровищь въ мірѣ; что мусульмане совершаютъ путь въ Мекку по странамъ единовѣрнымъ, а что Христіанину не такъ легко достигнуть до своихъ святынь. Не знаю, какъ точенъ былъ переводъ моихъ словъ, но Богосъ-Бей пособлялъ переводчику, и Мегметъ - Али, выслушавъ внимательно, отвѣчалъ мнѣ привѣтствіемъ головы. Вскорѣ, болѣе привлекательный для него, разговоръ, занялъ насъ; я изъявилъ ему желаніе видѣть во всѣхъ подробностяхъ Египетъ, а онъ предлагалъ мнѣ всѣ нужныя пособія, и просилъ Г. Дюгамеля во всемъ отнестись къ нему касательно моего путешествія.

Мы провели болѣе часа въ любопытной бесѣдѣ о его нововведеніяхъ, и я остался вполнѣ довольнымъ его необыкновенно ласковымъ пріемомъ. Въ заключеніе, Паша сказалъ мнѣ, что онъ всегда будетъ радъ, когда я ему сдѣлаю удовольствіе его посѣтить. Съ этою новою ласкою, за которую я конечно обязанъ нашему Генеральному Консулу, мы распростились съ знаменитымъ мужемъ. Мегметъ-Али не говоритъ ни на какомъ другомъ языкѣ, кромѣ Турецкаго; даже

не знаетъ языка новаго своего отечества, Арабскаго, и оказываетъ къ нему пренебреженіе. Онъ мнѣ самъ сказалъ, что онъ выучился читать и писать, когда ему было уже гораздо за сорокъ лѣтъ.

Прежде чѣмъ я займусь изображеніемъ нынѣшняго Египта, я постараюсь начертать моимъ читателямъ краткую характеристику этого необыкновеннаго человѣка, который теперь господствуетъ надъ достояніемъ Фараоновъ. —

Мегметъ-Али, сынъ начальника дорожныхъ стражей, родился въ 1769 году въ Румеліи, древней Македоніи, въ городѣ Кавалѣ. Съ отрочества своего онъ былъ сиротою и воспитывался у друга своего отца, губернатора той провинціи, который, замѣтя его молодечество, употребилъ его для сбора податей. На Востокѣ, гдѣ отъ сборщиковъ податей разбѣгаются цѣлыя селенія, нужна часто хитростъ и смѣлость. У Мегмета-Али не было недоимокъ; богатые и бѣдные равно платили дань. Такія экспедиціи снискали ему полную довѣренность его покровителя, и онъ выдалъ за него свою дочь, которая была тогда недавно разведена съ своимъ первымъ мужемъ. Вмѣстѣ съ исполненіемъ своей должности онъ особенно пристрастился къ торговлѣ. Платанціи табаку обратили на себя его вниманіе и принесли ему большія выгоды. Это было нѣсколько лѣтъ его любимымъ занятіемъ. Между тѣмъ, Бонапарте перелетѣлъ изъ Европы въ

Египетъ съ нѣсколькими тысячами отважныхъ республиканцевъ, а за нимъ и Англія оцѣпила этотъ берегъ своимъ побѣдоноснымъ флотомъ. Востокъ проснулся подъ громами Бонапарте и Нельсона. Турція поспѣшила на помощь Египту. Изъ всѣхъ провинцій Порты направились туда ополченія, и городъ Кавала послалъ туда-же 300 всадниковъ, подъ предводительствомъ Али-Аги, сына паши Праустскаго, но онъ носилъ только имя начальника, межъ тѣмъ какъ настоящимъ вождемъ былъ Мегметъ-Али, возведенный уже вскорѣ на степень Бин-баши (тысячника). Подъ Абукиромъ испыталъ онъ, вмѣстѣ со всею арміею, жестокое пораженіе; оно устранило съ поприща войны малодушнаго Али-Агу, который предоставилъ въ полное распоряженіе Мегмета своихъ Албанцевъ. Тутъ славолюбіе начало въ немъ быстро развиваться; оно укоренилось въ немъ съ того времени, какъ одна Египтянка предсказала ему будущее его величіе. Мужество, оказанное Мегметомъ-Али въ битвахъ, возвысило его еще болѣе въ мнѣніи правительства; онъ начальствовалъ уже дивизіею въ арміи Юзуфъ-Бея и потомъ сдѣлался приближеннымъ Кузруфъ Паши, Губернатора Каира. Но Юзуфъ Бей, испытавшій пораженіе въ битвѣ съ инсургентами, сложилъ всю вину на Мегмета и очернилъ его передъ Кузруфомъ, такъ, что этотъ Каирскій властитель требовалъ, чтобъ онъ возвратился въ Турцію; онъ велѣлъ ему явиться къ

себѣ вечеромъ, для принятія его приказаній. Мегметъ-Али, чувствуя уже собственную силу и надѣясь на своихъ Албанцевъ, которые уже давно не были удовлетворены жалованіемъ, отвѣтствовалъ что онъ не будетъ повиноваться, пока не удовлетворятъ его войско, а что касается до призыва, сдѣланнаго ему, то онъ явится передъ Кузруфомъ не ночью, а днемъ, вмѣстѣ съ своимъ войскомъ. Такое положеніе дѣлъ не могло кончиться миролюбно. Мегметъ-Али, пользуясь тѣмъ, что цитадель Каира занята была также Албанцами, но подъ начальствомъ Таиръ-Паши, склонилъ его на свою сторону. Цитадель была атакована, власть была передана Таиру, а Кузруфъ долженъ былъ скрыться. Но тиранское владычество Таира продолжилось менѣе мѣсяца; онъ былъ низложенъ, и Каиръ подпалъ подъ тріумвиратъ Ибрагима, мамелюка Османа-Бардиси и Мегмета-Али.

Въ это время двѣ главныя власти, враждующія между собою, раздѣляли Египетъ, — владычество Турецкое и Мамелюковъ, хотя очень ослабшее послѣ Французской Экспедиціи. Египетъ управлялся тогда 25 беями, подъ вѣденіемъ Турецкаго - Паши. Паша былъ только почетный представитель, но вся власть была подъ саблями мамелюковъ и въ рукахъ *улемовъ*. Мегметъ-Али, давно уже предначертавшій планъ свой для будущаго, дѣйствовалъ съ такою Махіавелическою тонкостію, что обѣ власти, раздѣлявшія

Египетъ, считали его нѣкоторое время, каждая на своей сторонѣ. Между тѣмъ имъ обѣимъ содѣйствіе Мегмета-Али дѣлалось необходимымъ потому, что это содѣйствіе рѣшало перевѣсъ.

Вскорѣ, для своихъ видовъ, Мегметъ успѣлъ изгнать Османа вооруженною рукою и призвалъ прежняго Пашу, въ надеждѣ заставить его дѣйствовать согласно съ своею пользою. Султанъ не могъ не видѣть властолюбивыхъ замысловъ Мегмета. Какъ ни старалась Порта вызвать его въ Константинополь, но онъ всегда умѣлъ уклоняться отъ повиновенія, подъ предлогомъ, что его присутствіе въ Каирѣ необходимо для удержанія буйныхъ Мамелюковъ. Это была правда, но уже въ отношеніи къ владычеству самаго Мегмета-Али, а не Султана. Наконецъ Порта въ 1805 году назвала его Пашею Джедды и всего западнаго берега Аравіи. Не трудно было ему понять умыселъ Порты. Тутъ онъ сыгралъ мастерски свою роль. Войско было подкуплено; Мегметъ показалъ видъ, что онъ собирается въ путь къ своему назначенію; войско пришло въ смущеніе и объявляло всенародно, что въ такомъ положеніи дѣлъ оно не можетъ оставаться безъ Мегмета; что первый долгъ его есть сохранить для Султана столь важную страну, какъ Египетъ, который впадетъ или во власть Мамелюковъ или въ междоусобную войну; что Мегметъ долженъ припять титулъ намѣстника Султана.

Мегметъ противился и наконецъ принужденъ былъ, какъ бы невольно, принять подносимый ему титулъ и согласиться на общее желаніе народа ! ! !

Съ этого времени начинается полное владычество Мегмета-Али надъ Египтомъ.

Куршидъ Паша, смотря завистливымъ окомъ на скорое возвышеніе Мегмета Али, составилъ заговоръ съ Мамелюками для его низверженія. Призванныя изъ верхняго Египта, они прибыли къ Каиру тогда уже, какъ Куршидъ Паша былъ неожиданно отозванъ Султаномъ. Мамелюки скрыли, сколько было возможно, свое намѣреніе, но не отложили его, не смотря на отзывъ Куршида, питая къ новому властелину еще бо́льшую ненависть. Но Мегметъ имѣлъ слишкомъ зоркій взоръ; съ первымъ извѣстіемъ о ихъ прибытіи, онъ уже приготовилъ ихъ гибель. Онъ подговорилъ *Муфтія* и *шейховъ*, войти съ Мамелюками противъ него въ заговоръ, пріуготовя все къ пріему своихъ враговъ. Мамелюки сговорились, что имъ отворятъ ворота цитадели при входѣ туда одного каравана. Увѣренные въ успѣхѣ, они устремились туда по двумъ направленіямъ, но были приняты жесточайшимъ огнемъ войска, къ которому присоединилась чернь Каира, направленная туда воззваніями преданныхъ Мегмету шейховъ и улемовъ. Большая часть Мамелюковъ, погибла въ этой битвѣ; остальные спаслись чрезъ пустыню въ Саидъ, подъ знамя извѣстнаго Эльфи-

бея. Мегметъ надѣялся въ этомъ случаѣ, однимъ ударомъ уничтожить опасное на него влiянiе Мамелюковъ, но онъ долженъ былъ еще разъ обдумывать въ будущемъ, достиженiе той же цѣли. Не смотря, что Мегметъ повергнулъ предъ стопы Султана, мѣшки съ головами Мамелюковъ, Порта съ безпокойствомъ глядѣла на его возрастающее величiе, и старалась всѣми способами вызвать Мегмета изъ Египта, дѣлая ему самыя лестныя назначенiя; но все было напрасно: Мегметъ уже вкусилъ отраду владычества. Подобно Югуртѣ онъ воскликнулъ однажды въ отвѣтъ на призывъ Порты: »Великiй Каиръ продается съ публичнаго торгу, но чья сабля крѣпче закалена, тотъ и купитъ его!« Порта даже старалась поддерживать прежнихъ своихъ враговъ, Мамелюковъ, чтобъ только свергнуть соперника своего съ престола. Наконецъ Порта, предвидя войну съ Россiею и не находя возможности овладѣть Мегметомъ, признала его своимъ намѣстникомъ съ 1805 года.

Первымъ движенiемъ Мегмета-Али, по устроенiи дѣлъ своихъ съ Портою, былъ походъ противу своихъ враговъ, Мамелюковъ. Онъ имѣлъ блистательные успѣхи надъ ними въ Саидѣ и приготовлялся преслѣдовать ихъ, хотя бы до источниковъ Нила, когда Британское правительство рѣшилось поддержать Мамелюковъ. Англичане сдѣлали высадку въ Епипетъ, въ началѣ 1807 года; но по малочисленности Англiй-

скаго войска. Эта высадка не имѣла никакого успѣха, и большая часть Англичанъ погибла. Это мнимое торжество надъ Европейцами произвело важное вліяніе на умы Египтянъ въ пользу ихъ властителя. Искорененіе Мамелюковъ не выходило у него изъ ума. Хотя они и послѣ того подвергали его войска бунту, который былъ съ трудомъ утушенъ, но Мегметъ, прочно утвердясь въ своемъ владычествѣ, сталъ показывать видъ, что онъ уже не имѣетъ ни малѣйшаго опасенія со стороны беевъ, и мало по малу вошелъ съ ними въ дружескія сношенія, пригласивъ ихъ въ союзники для общаго благосостоянія. Межъ тѣмъ, дѣла Аравіи принимали, день ото дня, видъ болѣе опасный. Вехабиты возрастали въ силѣ и завладѣли даже Меккою. Порта, въ 1812 г., поручала Мегмету важную экспедицію: усмиреніе Аравіи и освобожденіе столь священнаго для Мусульманъ города. Положеніе Аравіи имѣло непосредственное вліяніе и на собственныя дѣла Мегмета; онъ видѣлъ необходимость этой экспедиціи, но, опасаясь Мамелюковъ, не рѣшался отдалить лучшее войско изъ Каира. Въ этомъ затруднительномъ положеніи онъ обдумалъ, въ обществѣ своего домашняго льва, ту ужасную трагедію, которая укоренила его владычество на трупахъ послѣднихъ Мамелюковъ.

Туссунъ, сынъ Мегмета, возведенный передъ тѣмъ Портою въ званіе бунчужнаго паши, долженъ былъ

открыть предстоящую кампанію. Мегметъ-Али назначилъ 1-е число Марта для возложенія на своего сына дарованнаго ему достоинства, и хотѣлъ ознаменовать этотъ день большимъ торжествомъ въ цитадели. Мамелюки, предводимые тогда храбрымъ Шьхинъ-Беемъ, были приглашены въ цитадель на пиршество. Пять сотъ удалыхъ наѣздниковъ, облитые золотомъ, на борзыхъ Неджинскихъ коняхъ, сопутствуемые столь-же роскошно одѣтыми саисами, поднялись на крутые высоты цитадели и расположились на площади, передъ дворцемъ намѣстника. Лучшія яства были имъ выставлены, между тѣмъ какъ Шахи и другіе беи окружали Мегмета-Али на роскошныхъ диванахъ, запивая кофеемъ и шербетомъ дымъ наргилеевъ и трубокъ, при грохотѣ водомета. Мегметъ-Али долго удерживалъ гостей своихъ, и съ рѣдкимъ добродушіемъ повѣрялъ имъ свои надежды, испрашивалъ ихъ совѣтовъ на предстоящія трудности войны, довѣрялъ имъ цѣлость своего владычества и дома, въ случаѣ долгаго отсутствія и, наконецъ, улѣлѣявъ ихъ какъ дѣтей своими ласками, когда гроза совсѣмъ уже созрѣла, подалъ согласіе на ихъ отъѣздъ. Для отвращенія всякаго сомнѣнія, почетный отрядъ Мегмета предводилъ великолѣпное шествіе Мамелюковъ, которые должны были спускаться сквозь тѣсный дефилей, между отвѣсныхъ скалъ, отъ цитадели къ площади Румеліе. Едва передовой отрядъ Мегмета про-

шелъ первыя внутреннія ворота, какъ вдругъ эти желѣзныя ворота затворились. Межъ тѣмъ наружныя уже были затворены и въ случаѣ если-бъ передовой отрядъ не успѣлъ скоро затворить внутреннія ворота, то этотъ отрядъ погибъ бы вмѣстѣ съ мамелюками. Тутъ, картечь и пули посыпались на беззащитныхъ всадниковъ, которыхъ кони вотще бились объ отвѣсныя стѣны скалъ. Въ полчаса времени трупы Мамелюковъ и лошадей загромоздили весь дефилей. Нѣсколько человѣкъ пробились на верхъ и въ общемъ смятеніи скрылись во дворцѣ Мегмета и просили пощады; но грозный властелинъ велѣлъ ихъ тутъ же обезглавить. Одинъ изъ самыхъ отчаянныхъ наѣздниковъ, доскакавъ на окровавленномъ конѣ до самой вершины обрывистой скалы, вонзилъ оба острыя стремена въ бока разъяреннаго коня и низвергся съ страшной высоты! — Конь разбился, а онъ самъ убѣжалъ въ пустыню и укрылся наконецъ въ Сиріи. Нельзя вообразить того смятенія, которое царствовало тогда въ Каирѣ; подъ предлогомъ отысканія оставшихся Мамелюковъ, множество домовъ было разграблено до основанія.

Начало Аравійской кампаніи, порученной Туссуну, имѣло самый дурной успѣхъ и если-бъ самъ Мегметъ Али не явился на поприще войны, то вѣроятно армія была-бъ совершенно истреблена; онъ оживилъ духъ войска, и въ 1815 году, въ сраженіи подъ Безиле, раз-

билъ Вехабитовъ и усмирилъ на этотъ разъ Аравію. Война съ Аравіею дала предлогъ Мегмету-Али усилить свою армію и вмѣстѣ съ симъ открыла ему необходимость для будущаго, введеніе Европейской тактики; и потому, въ самое это время онъ издалъ *бурульду*, для устроенія своего войска, по образцу Французской арміи. Таковое нововведеніе, едва не стоило Мегмету жизни, ужасное возмущеніе вспыхнуло въ самомъ Каирѣ. Цитадель была внезапно атакована и взята, но по счастію Мегметъ-Али былъ тогда въ городѣ, а не въ цитаделѣ — онъ былъ обязанъ спасеніемъ, своимъ соотечественникамъ; три тысячи Албанцевъ, подъ предводительствомъ Абдимъ-Бея, усмирили бунтъ. Мегметъ-Али при этомъ случаѣ показалъ большую ловкость, объявивъ на другой день всепрощеніе и отмѣнивъ нѣкоторыя не столько важныя нововведенія. Когда все затихло, главные зачинщики исчезли изъ Каира. Тутъ онъ рѣшился мало по малу освободиться отъ старыхъ солдатъ, употребя ихъ на дальнія экспедиціи и замѣнивъ ихъ феллахами. Всѣ старыя войска были отправлены Ибрагимомъ пашею, его сыномъ, въ Аравію, противъ тѣхъ же Вахабитовъ, которые опять подняли знамя бунта. Кампанія Ибрагима была очень многотрудна и продолжительна. Наконецъ Ибрагимъ въ 1818 году, покорилъ столицу Неджида, Дерріе, и завладѣлъ самимъ фанатикомъ Абдаллой-Ибнъ-Сеидомъ. Мекка и Медина возвращены

были Исламизму, но сокровища, похищенныя оттуда Вахабитами, перешли въ Каиръ, и конечно были употреблены съ бо́льшею пользою на армію и на флотъ предпріимчиваго Мегмета. Ибрагимъ пріобрѣлъ ту воинскую славу, которая потомъ была утверждена послѣдними успѣхами противу Порты. Но едва Ибрагимъ возвратился въ Египетъ, какъ завоеванія его, не утвержденныя на прочныхъ основаніяхъ, отошли большею частію, и по сіе время дѣла Аравіи еще не приведены къ концу.

Необыкновенная и болѣе всего, постоянная дѣятельность, свойственная умамъ геніальнымъ, никогда не оставляла Мегмета-Али, и она-то возвела его на ту степень, на которой онъ теперь находится. Едва дѣла Аравійскія дали ему нѣсколько времени свободы, какъ онъ уже занимался направленіемъ тѣхъ же самыхъ войскъ въ Донголу и въ Сенааръ, которые могли доставить ему рекрутъ и золота, два главныя орудія для его независимости. Его любимый сынъ Исмаилъ Паша, принялъ начальство надъ этою экспедиціею. Но тутъ начались для него тяжкія испытанія. Туссунъ Паша, старшій его сынъ, вскорѣ послѣ его Аравійской кампаніи, былъ, какъ полагаютъ, отравлёнъ, а Исмаилъ, послѣ многихъ безчеловѣчныхъ побѣдъ, надъ толпами Негровъ, Донголы и Сеннаара, былъ сожженъ живой, обманомъ, подобнымъ тому, посредствомъ котораго Мегметъ-Али истребилъ Маме-

люковъ. Но смерть Исмаила была отмщена на 20 тысячахъ невинныхъ и безоружныхъ жителей; всѣ эти несчастные были мученически растерзаны зятемъ Мегмета Али, Дефтердаромъ Мегметомъ-Беемъ; это чудовище, отъ котораго недавно избавился Египетъ, превзошелъ въ тиранствѣ и безчеловѣчiи всѣхъ извер-говъ, которыми когда либо была отягчена земля. Въ послѣдствiи Ибрагимъ-Паша отодвинулъ предѣлы Египта, почти до Абиссинiи, — когда онъ былъ отозванъ въ Морею.

Въ 1824 году, Мегметъ Али не могъ отказать Султану въ помощи противу Грековъ и 17 тысячъ войска, при флотѣ состоящемъ изъ 60 вымпеловъ, перенеслись въ Морею. Война Грецiи слишкомъ извѣстна. Славная битва Наваринская нанесла жестокiй ударъ Мегмету Али, но его твердая рѣшимость, при полученiи извѣстiя о истребленiи его флота, и постоянное стремленiе къ одной цѣли, которое мы уже замѣтили, заслуживаетъ конечно большихъ похвалъ. Обладанiе богатою Кандiею, вознаградило Мегмета-Али, за его несчастную Греческую экспедицiю.

Сирiйскiя происшествiя еще свѣжи въ памяти. Эта сосѣдняя земля представляла слишкомъ много выгодъ властителю Египта, чтобъ не воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ проникнуть туда. 80-ти тысячная армiя, флотъ, арсеналы, фабрики были уже подъ властiю Албанскаго выходца и обольщали

глаза пришельца въ Египетъ;—но плодоносные берега Нила были безлюдны; эта армія, этотъ флотъ, эти фабрики поглотили все населеніе; стоны и проклятія раздавались повсюду, всѣ которые могли укрыться, бѣжали въ Сирію надѣясь оградиться грозною пустынею Суэйскою; но и тамъ нашло ихъ оружіе Мегмета. Рекруты и деньги—были его лозунгъ и главная причина войны Сирійской, а не споры съ пашею Акрскимъ. Взятіе Акры и битва подъ Коніею увѣнчали счастливца!

Мы старались отстранить всякое пристрастіе отъ нашего очерка жизни Мегмета-Али; этотъ очеркъ пополнится въ теченіе нашего путешествія. Безпристрастіе не такъ легко, когда говоришь о человѣкѣ знаменитомъ, который такъ привѣтливо встрѣчаетъ путешественника и доставляетъ ему всевозможныя удобства; мы не можемъ умолчать о томъ безъ неблагодарности; но что всего важнѣе и пріятнѣе для сердца, это огражденіе Христіанъ, не только отъ гоненій, но и притѣсненій. Ни при какомъ Мусульманскомъ владычествѣ, Церковь не пользовалась такою тишиною, а безопасность путей по Египту и Сиріи никогда не была такъ ограждена, по возможности. Въ покровительствѣ, оказываемомъ Мегметомъ-Али Европейцамъ, конечно много эгоизма, но много и похвальнаго, тѣмъ болѣе, что онъ въ душѣ своей рѣшительно не любитъ Европейцевъ. Казнь Мамелюковъ есть черная и

постыдная страница его исторіи; но не столько на это долженъ падать укоръ потомства, когда оно вникнетъ въ коварство восточныхъ правительствъ. Читатель могъ видѣть изъ легкаго обзора нашего, что Мамелюки сами подали поводъ къ ихъ истребленію, не переставая изыскивать всѣ способы погубить Мегмета, и что омраченному тьмою исламизма, невѣдомы великодушіе и милосердіе Христіанина. Но это равнодушное угнетеніе подданныхъ, не внемлющее ихъ воплямъ; это попраніе всѣхъ правъ человѣка, для одной цѣли властолюбія и богатства! — вотъ вѣчный укоръ Мегмету-Али.

Въ заключеніе мы скажемъ, что Мегметъ-Али чрезъ свои полезныя, хотя стѣснительныя нововведенія, сдѣлалъ невольно первый шагъ къ потрясенію исламизма; это самое приведетъ къ важнѣйшимъ моральнымъ послѣдствіямъ и, можетъ быть, это первый шагъ, пріуготовляющій Востокъ къ введенію Христіанства. Мегметъ-Али этого самъ не чувствуетъ; его цѣль, во-первыхъ, коммерческая, а во-вторыхъ, славолюбивая; а Провидѣніе обратитъ это на пользу человѣчества.

Мы читаемъ въ Езекіилѣ: »И царей отъ земли »Египетской не будетъ болѣе.« [1]). Послѣдній царь Египетскихъ династій былъ Нектанебъ, и это уже за три съ половиною вѣка до Р. Х.!

[1]) XXX. 13.

ГЛАВА VII.

КАИРЪ: ЦИТАДЕЛЬ. — ДВОРЕЦЪ МЕГМЕТА-АЛИ. — ВЗГЛЯДЪ НА ОКРЕСТНОСТИ КАИРА. — КОЛОДЕЗЬ ЮЗЕФА. — РАЗВАЛИНЫ ДВОРЦА САЛАДИНОВА. — ПОСТРОЕНІЕ НОВОЙ МЕЧЕТИ. — АРСЕНАЛЪ. — ПОРОХОВЫЕ МАГАЗИНЫ. — ЗВѢРИНЕЦЪ. — УЛИЦЫ. — ДОМА И ОБРАЗЪ ЖИЗНИ.

Начертавъ краткую характеристику властителя Египта, я начну мое описаніе Каира, съ цитадели, мѣста его пребыванія. Въ отмѣну отъ всѣхъ почти городовъ, гдѣ цитадель обыкновенно находится внутри города, цитадель Каира занимаетъ его восточную оконечность на отдѣльной скалѣ, откуда начинается цѣпь горъ Мокатама. Довольно крѣпкія стѣны вѣнчаютъ эти скалы имѣющія до 15 саженъ въ вышину, и образуютъ двойной неправильный четвероугольникъ.

Два входа ведутъ туда; одинъ съ площади Румеліе, узкій и крутой, изсѣченный въ скалѣ, и гдѣ погибли Мамелюки; а другой, широкій и отлогій, украшенный башнями. Въ одной изъ стѣнъ перваго пути, я видѣлъ вдѣланное древнее изображеніе Римскаго орла, кажется, никѣмъ еще незамѣченное. Это доказываетъ, что Римляне имѣли тутъ военный постъ. Цитадель Каира основана въ 790 году, полководцемъ Муэза Калифа Кирванскаго, Джіафаромъ, для помѣщенія въ ней своего гарнизона, и онъ вѣроятно воспользовался остатками Римскаго построенія. Имя Каира или ель-Кагера, по словамъ Арабскаго историка Ельмацина[1]), дано Муэзомъ, потому, что эта цитатель построена подъ вліяніемъ планеты Марса, которую Арабы называютъ, *Кагера*,—слово, значущее *побѣдитель*. Близлежащее на берегу Нила мѣстечко *Фоштатъ* или *Мефъ* было тогда разрушено и послужило къ основанію новаго города. Въ послѣдствіи, оба эти города были соединены знаменитымъ Салах-Еддиномъ, и потому, это соединеніе обоихъ городовъ, получило названіе *Мефъ ель Кагера* (побѣдоносная столица), которымъ и теперь называютъ восточные жители Каиръ. Одинъ Арабскій историкъ говоритъ, что Каиръ былъ такъ населенъ при султанахъ мамелюкскихъ, что въ 1348 году, чума истребляла по 20 ты-

[1]) L. III. C. 4. p. 283.

сячъ человѣкъ въ день[1]). Теперь, послѣ чумы нынѣшняго года (1835), народонаселеніе Каира доходитъ не многимъ болѣе до 200 тысячъ человѣкъ.

Дворецъ Мегмета-Али занимаетъ большое пространство, по причинѣ обширности двухъ дворовъ. Главное великолѣпіе этого дворца, составляютъ мраморныя лѣстницы и помосты, но что меня привлекало болѣе, это видъ изъ оконъ диванной; бесѣдуя тамъ иногда съ привѣтливымъ и любезнымъ министромъ Мегмета-Али, Богосъ-Беемъ, возлѣ окна, откуда раскрывается весь Каиръ, Нилъ, пирамиды и пустыня, я не могъ не позавидовать такому жилищу. Площадь, находящаяся передъ дворцемъ Мегмета-Али, не имѣетъ никакой правильности и идетъ скатомъ. На одной изъ ея сторонъ, воздвигаетъ Мегметъ-Али красивую мечеть, возлѣ великолѣпныхъ развалинъ палатъ Саладиновыхъ. Это мѣсто называютъ диваномъ *Іосифа* или Юсуфа, потому, что это было имя Саладиново. Нестройныя груды, занимаютъ теперь все это пространство; взрывъ одного пороховаго магазина разрушилъ часть этого зданія. Нѣсколько прекрасныхъ гранитныхъ колоннъ съ разнородными капителями. поддерживаютъ остатки одной галлереи, гдѣ вмѣсто карнизовъ видна огромная кудрявая надпись изъ Корана; эти колонны перенесены сюда изъ Мемѳиса и нѣсколь-

[1]) Herbelot. I. 460.

ко іероглифическихъ камней свидѣтельствуютъ еще о Фараонахъ Скоро это исчезнетъ, ибо все, что уцѣлѣло, служитъ матеріаломъ на построеніе той новой мечети, о которой мы упомянули, и которая не имѣетъ ни какого величія. Амбразуры, вооруженныя крѣпостными чугунными орудіями, составляютъ теперь ограду бывшаго Саладинова дворца.

Съ этихъ высотъ развертывается одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ видовъ въ мірѣ; подъ ногами вашими весь огромный Каиръ съ своими безчисленными куполами и минаретами; за нимъ обильныя пальмовыя рощи и ярко зеленые сады разрѣзаны блестящею, неизслѣдимою полосою Нила; на его берегахъ, старый Каиръ, съ протянутыми отъ него водопроводами, Булакъ и Гизе, а въ концѣ горизонта, среди мертвой желтой пустыни, синѣютъ громады пирамидъ, рѣзко обрисованныя на лазури вѣчно яснаго неба. Но какая мертвенность на югѣ и на востокѣ, когда вы взглянете съ прилежащихъ къ мечети стѣнъ!—Груды нагихъ и раскаленныхъ скалъ Мокатама; у ихъ подножія цѣлый городъ гробовыхъ памятниковъ, а еще далѣе необозримая пустыня, идущая къ Суэйсу. Я снялъ отсюда первый видъ, но только одну береговую часть Нила[1]). Хаотическая масса Каира была мнѣ не по силамъ.

[1]) См. видъ No 4.

N. III.



ВИДЪ НА ПИРАМИДЫ ИЗЪ КАИРА.

№

Не подалеку отъ дворца Мегмета-Али, находится знаменитый колодезь, изсѣченный въ скалѣ на 40 саженъ въ глубину, при 6-ти саженяхъ въ окружности. Его называютъ также по имени Султана Саладина, Іосифовымъ. Этотъ тяжкій трудъ совершенъ для снабженія гарнизона водою. Неизвѣстно положительно, принадлежитъ ли эта работа времени Саладина или древнѣйшей эпохѣ, но мы знаемъ, что этотъ знаменитый Султанъ принялъ всѣ мѣры для укрѣпленія Каира, при извѣстіи о высадкѣ крестоносцевъ въ Сиріи. Въ эту пропасть спускаются по ступенямъ, высѣченнымъ въ скалѣ спиралью. Этотъ спиральный спускъ образуетъ во всю глубину, вокругъ отверстія, галлерею, освѣщенную на нѣкоторыхъ разстояніяхъ боковыми арками. Надобно дойти до половины спуска и взглянуть изъ-подъ аркады вверхъ и внизъ, чтобъ судить вполнѣ объ этомъ трудѣ. На самомъ днѣ уродливые буйволы не престаютъ вертѣть огромное колесо, подобное Иксіонову, накачивающее воду. Арабы показываютъ тутъ одинъ нишъ, гдѣ провелъ жизнь и умеръ одинъ изъ ихъ Сантоновъ, къ которому ходятъ на поклоненіе. Нѣсколько далѣе видна въ стѣнѣ закладенная пещера. Мой проводникъ разсказывалъ мнѣ одно повѣствованіе, напоминающее восточныя сказки; по его словамъ, одинъ изъ колодезныхъ буйволовъ проникнулъ въ эту пещеру, а Арабъ, которому принадле-

жалъ буйволъ, послѣдовалъ за нимъ, чтобы его вывести; но животное все отъ него удалялось и наконецъ завело его въ неизходимый лабиринтъ, гдѣ и по сю пору они путешествуютъ. Разскащикъ прибавилъ, что этою пещерою можно пройти въ Сирію, и что дорога извѣстна была только тому сантону, который здѣсь нѣкогда жилъ.

Въ цитаделѣ заключается арсеналъ, литейная, пороховые магазины, небольшая типографія и сверхъ того звѣринецъ, гдѣ всегда есть нѣсколько львовъ и тигровъ, а иногда и гирафы. Тутъ-же тюрьма въ глубинѣ скалы, въ вѣчномъ мракѣ.

Мы уже нѣсколько ознакомили читателей съ улицами Каира. Можно сказать, что только одна улица имѣетъ нѣкоторую обширность и правильность, та, которая идетъ отъ площадки мечети *ель Моіе*, украшенной водоемомъ, къ мечети Султана Гассана, на площадь Румеліе, передъ цитадель; всѣ прочія такъ тѣсны, что домà, украшенные безчисленными рѣшетчатыми балконами, въ видѣ клѣтокъ, касаются другъ друга верхними этажами, такъ, что съ одного балкона на другой можно почти коснуться руками. Улицы не мощены, но въ этомъ нѣтъ надобности потому, что дожди чрезвычайно рѣдки и притомъ мостовая была-бъ неудобна для верблюдовъ. Должно замѣтить, что всѣ улицы въ такомъ тѣсномъ и обширномъ городѣ содержатся очень опрятно и всегда

тщательно выметаются. Въ самое жаркое время года, прогулка по улицамъ пріятна; онѣ почти всегда въ тѣни, особенно базарныя улицы, надъ которыми вездѣ раскинуты полотняные и крашенные навѣсы съ одного дома на другой, и пестрота этихъ навѣсовъ нравится взору. Въ базарахъ Каира, лавки устроены по обѣимъ сторонамъ улицы, на возвышенныхъ парапетахъ, и похожи на раскрытые шкафы, въ которыхъ лежатъ на полкахъ товары, а въ дверяхъ сидятъ съ трубкою во рту, поджавши ноги, молчаливые купцы. По вечерамъ базары живописно освѣщены висящими фонарями изъ масленой бумаги, иногда разноцвѣтной. Не нужно судить о богатствѣ хозяина по выложеннымъ товарамъ, которые вообще очень посредственны; все, что есть лучшаго, хранится у него подъ замкòмъ, и онъ выказываетъ ихъ только по требованіямъ, для того, чтобъ не обольщать алчности городской полиціи.

Городъ раздѣленъ на безчисленное множество небольшихъ кварталовъ, изъ которыхъ каждый запирается на ночь воротами и имѣетъ своего придверника; иныя ворота двойныя. Стаи собакъ, весьма незлобныхъ, но непріятныхъ, бродятъ по улицамъ, онѣ не имѣютъ другаго жилища и питаются благотворными подаяніями; онѣ знаютъ свой кварталъ и не могутъ перейти въ другой, не подвергаясь опасности быть растерзанными своими ближними. Улицы Каира

должны быть названы закоулками, изъ которыхъ многіе не имѣютъ выхода. Во все время моего пребыванія я не могъ пройти двухъ улицъ, не сбившись съ дороги — и тогда, при моихъ познаніяхъ въ арабскомъ языкѣ, я только находилъ одно средство: нанять *саиса* и проговорить домъ Русскаго Консула.

Дома обыкновенно построены въ два или три этажа: первый этажъ изъ камня желтаго цвѣта, а второй изъ кирпичей, а иногда изъ стоящихъ бревенъ оштукатуренныхъ. На улицу обращены только нѣсколько рѣшетчатыхъ оконъ перваго этажа, который всегда заключаетъ въ себѣ дворъ и конюшни, а въ прочихъ этажахъ пѣтъ оконъ кромѣ балконныхъ. Въ этихъ клѣтчатыхъ балконахъ изрѣдка видны полураскрытые клапаны, изъ которыхъ робко выглядываютъ женщины, заслыша кого нибудь, ѣдущаго верьхомъ.

Главное наружное украшеніе домовъ, кромѣ балконовъ, болѣе или менѣе отличающихся изящною рѣзбою, заключается въ главныхъ воротахъ. Эти ворота увѣнчаны или огивами, съ глубокимъ узорчатымъ нишемъ, которыя перешли въ готическую архитектуру, или навѣсными фронтонами; иногда на дверяхъ, обыкновенно зеленаго цвѣта, или на фронтонахъ, фигурно нарисованы, на красномъ полѣ, изрѣченія изъ Корана или просто возгласы, какъ на примѣръ: *Богъ великъ*, или *Онъ есть Создатель всего*; *Онъ есть вѣч-*

ный. Двери замкнуты деревянными замками очень искуснаго изобрѣтенія, и у всякаго значительнато дома есть придверникъ. О роскоши владѣльца нельзя судить по наружности дома: она вся скрыта внутри; это сообразно съ жизнію восточныхъ народовъ, которая вся сосредоточена въ ихъ семейномъ кругу и гаремѣ. Мы будемъ имѣть случай описа́ть роскошный домъ Каирскаго вельможи, но теперь скажемъ о домашнемъ устройствѣ зажиточнаго *ефендія*. Европейскіе консула занимаютъ лучшіе изъ такихъ домовъ. Входъ во дворъ бываетъ рѣдко прямой, а всегда съ поворотомъ, такъ чтобъ съ улицы нельзя было видѣть внутренности двора. Этотъ дворъ, посреди котораго находится колодезь или водоемъ, всегда обширенъ и туда обращены всѣ окна, хотя также рѣшетчатыя. Стёкла въ окнахъ вообще не употребляются по благотворности воздуха и введены только недавно, и то въ нѣкоторыхъ комнатахъ или по желанію Европейскихъ жильцевъ. Взойдя на дворъ, видишь разныя крыльца, ведушія въ мужскія комнаты, въ гаремъ, или въ *диванъ*, то есть внутреннюю пріемную комнату, гдѣ рѣшаются дѣла и торги, и которая всегда устроена въ нижнемъ этажѣ. Расположеніе комнатъ не имѣетъ никакого сходства съ нашими. Вы не найдете анфиладъ; — величина комнатъ различна; часто, чтобъ перейти изъ одной въ другую, надобно подняться или спуститься по нѣсколькимъ

ступенямъ. Полъ мощеный каменный. Главная комната имѣетъ по сторонамъ глубокіе ниши, поднятые на одну ступень отъ пола, занятые низкими диванами и устланные коврами. Въ этихъ нишахъ есть часто въ углубленіи другой нишъ, занятый меньшимъ диваномъ. Эти будуары занимаетъ попеременно хозяинъ, окруженный своимъ гаремомъ, гдѣ всѣ сидятъ поджавши ноги, оставя туфли при вступленіи туда. Стѣны иногда расписаны цвѣтами и арабесками по штукатуркѣ или по дереву; красный цвѣтъ предпочитается другимъ; потолокъ изъ сплошнаго дерева съ рѣзными узорчатыми изображеніями. Часто на верхней части стѣнъ видны большія рѣшетчатыя окна для смотрѣнія изъ внутреннихъ комнатъ; зодчій всегда располагаетъ ихъ такъ, чтобы блюстительное око хозяина могло отвсюду видѣть или слышать, что у него въ домѣ дѣлается. Въ альковахъ, о которыхъ я говорилъ, сдѣланы въ стѣнѣ, надъ диванами, ряды шкапчиковъ съ рѣшетчатыми дверцами: туда ставятся духи, лакомства, напитки и наряды жительницъ этихъ домовъ. Верхній этажъ всегда имѣетъ открытую терассу, но открытую только *для неба*, а *не для земли*. Туда выходитъ родъ слуховаго окна, чрезъ которое, сквозь наклонный деревянный каналъ, безпрестанно проходитъ воздухъ; будучи проведенъ во внутреннія комнаты, онъ навѣваетъ повсюду прохладу. Сверхъ того, дворъ, который всегда немощенъ, поливается

водою и содержитъ вѣчную свѣжесть. Эти дома сходны съ описанiемъ дома, которое мы находимъ въ Пророкѣ Iеремiи: «Созижду себѣ домъ пространенъ и горницы широки со *отверстыми окнами* и *своды кедровыми* и *расписаны червленцемъ*» (XXII. 14) Во всякомъ домѣ устроена потаенная дверь, чрезъ которую можно хозяину укрыться отъ подозрительнаго правительства или въ случаѣ какого либо нападенiя.

Египетскiй Мусульманинъ обыкновенно встаетъ до восхода солнца и, соверша свое умовенiе и молитвы по обязанности (отъ которой ежедневно начинаютъ отступать болѣе и болѣе), онъ принимается за кофе и за трубку. Съ этаго времени трубка его не оставляетъ, развѣ только когда онъ идетъ въ мечеть. *Саисъ* носитъ ее за нимъ во всѣхъ его поѣздкахъ. Здѣшнiе жители очень любятъ проводить все утро въ поѣздкахъ по городу, по базарамъ и съ визитами; обѣдаютъ всегда въ полдень по совершенiи опять молитвъ и умовенiй. — Бани домашнiя, а еще болѣе народныя, служатъ имъ большимъ услажденiемъ; они ихъ употребляютъ въ разное время дня; даже и тутъ не оставляютъ ихъ кофе и трубка, хотя при каждомъ визитѣ эти двѣ необходимыя потребности для мусульманина всегда предлагаются отъ хозяина. Европейскiе жители Каира соображаются съ этимъ обыкновенiемъ. Въ нашемъ домѣ, у Г. Дюгамеля, который имѣлъ частыя посѣщенiя, кофейникъ не сходилъ

съ очага, и дымъ табачный непрестанно вился по комнатамъ. Куда вы ни пріѣдете, не пройдетъ двухъ или трехъ минутъ, какъ уже вамъ подносятъ кофе и трубку. Признаюсь, что хотя я не курильщикъ въ Европѣ, однако во все время моего пребыванія на Востокѣ табакъ Латакійскій и кофе Мокка, почти столь же часто были мною употребляемы, какъ и мусульманами. — Если дружеское посѣщеніе не отвлечетъ куда нибудь здѣшняго жителя, то часто, съ самаго послѣобѣда, онъ уже уклоняется въ свой гаремъ, и когда посѣтителю скажутъ, что хозяинъ въ гаремѣ, то никто не бываетъ такъ неучтивъ, чтобъ вызывать его. Праздники Рамадана и Бейрама производятъ перемѣну въ обыкновенномъ ходѣ жизни; тогда, по закатѣ солнца, ночь проводится въ пиршествахъ и визитахъ, а день посвященъ сну. Ужинаютъ тотчасъ по захожденіи солнца.

Въ Каирѣ, и вообще въ Египтѣ, женщины пользуются гораздо большею свободою, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Востока. Самыя знатныя дамы, но только жены, а не невольницы, часто прогуливаются по улицамъ и даже за городомъ на ослахъ и лошакахъ, предводимыхъ домашнимъ саисомъ. Правда, что онѣ закутаны съ ногъ до головы въ черныя тафтяныя покрывала; бѣлый вуаль падаетъ изъ-подъ глазъ и перевязанъ черезъ переносецъ и поверхъ головы, вдоль. Употребленіе вуалей видно еще во времена Моисея (Б. XXIV. 65), но прекрасные глаза Египтянокъ, съ

крѣпко-насурмленными бровями, всегда видны, и сверхъ того эти вуали часто раскрываются какъ будто не взначай. Сѣдло, на которомъ онѣ сидятъ, такъ высоко, что походитъ на табуретъ со спинкою, накрытый ковромъ. Сурмленіе бровей и даже обводы подъ глазами, напоминаютъ древнія Египетскія статуи и рѣзныя изображенія. Объ этомъ обычаѣ упоминается и въ Библіи (Езек. XXIII. 40. Кн. Ц. IV. 9. 30). У нѣкоторыхъ продѣто въ одной ноздрѣ серебренное или иногда золотое кольцо съ стеклянными бусами. Объ этомъ украшеніи говоритъ Исаія. »*Эти перстни и кольца въ ноздряхъ*[1]). «Египтяне почти всегда имѣютъ одну жену и одну наложницу, хотя они могутъ имѣть до четырехъ женъ, а наложницы, зависятъ отъ богатства; сіи послѣднія часто, по случаю беременности, берутъ преимущество надъ женами, подобно какъ мы видимъ въ исторіи Агари. (Быт. 16. 4). Разводъ дѣлается столь часто, сколько кто пожелаетъ; по одному только слову мужа, жена возвращается къ своимъ родственникамъ. Часто, разведенные, опять соединяются. Должно сказать, что многоженецъ не пользуется тѣмъ уваженіемъ, которое внушаетъ мужъ, имѣющій одну жену. Сватовство Арабовъ сохранилось по обычаю, въ Библіи упоминаемому, съ примѣра Авраама, который посылалъ старшаго слугу своего избрать невѣсту для

[1]) III. 21. въ Еврейск. текстѣ.

Исаака, изъ среды близкихъ своему роду. Обычай не выдавать младшихъ дочерей прежде старшихъ, также здѣсь довольно укорененъ;—такъ поступилъ Лавань. Женщины простонародныя не подвержены той взыскательности, какъ жены гаремовъ; вы встрѣчаете въ Каирѣ весьма часто женщинъ и дѣвицъ съ непокрытымъ лицемъ, по причинѣ бѣдности, не позволяющей имъ снабжать себя вуалями, или потому, что нося на головахъ кувшины или другія ноши, онѣ не могутъ прикрывать не только лица̀, но часто и тѣла; ихъ одежда состоитъ изъ драпировки синяго цвѣта безъ рубахи. Такъ въ книгѣ Исх. XXII. 27. сказано: »Есть бо сія покровеніе ему, сія едина риза стыдѣ- »нія его, въ чемъ спати будетъ.« Мы будемъ имѣть случай присовокупить еще нѣкоторыя подробности къ описанію образа жизни Египтянъ; но теперь сообщивъ нашимъ читателямъ общее объ этомъ понятіе, обратимся собственно къ описанію Каира.

ГЛАВА VIII.

КАИРЪ: — МЕЧЕТИ.

Не смотря на свой упадокъ, который годъ отъ года становится разительнѣе, Каиръ еще является столицею Востока. Все, что осталось въ Каирѣ великаго, романтическаго и прекраснаго, принадлежитъ Калифамъ. Султаны Мамелюкскіе поддерживали памятники зодчества Калифовъ, а Мегметъ-Али обратилъ все вниманіе на построеніе фабрикъ, казармъ и арсеналовъ, и только, для нѣкотораго поддержанія себя въ мнѣніи *имамовъ*, соорудилъ одну маловажную мечеть въ цитадели и одинъ или два водоема, которые также входятъ въ число богоугодныхъ заведеній.

Каиръ есть Академія восточныхъ народовъ. Для

изученія Корана, литтературы, математики, философіи и правовѣдѣнія Арабскаго, ни гдѣ нѣтъ лучшихъ профессоровъ, и туда стекаются Мусульманскіе студенты, для окончательнаго образованія. Свѣтъ всѣхъ этихъ наукъ сосредоточенъ въ знаменитой мечети, названной *ель Азхеръ* или *великолѣпною*, а иными, болѣе поэтически: *мечетью цвѣтовъ*. Эта мечеть менѣе доступна для Европейцевъ, чѣмъ прочія. Мегметъ-Али никогда не отказываетъ путешественникамъ въ позволеніи видѣть мечети Каирскія. Въ сопровожденіи его *каваса*, я обозрѣлъ всѣ, наиболѣе любопытныя. При первомъ моемъ посѣщеніи мечети *ель Азхеръ*, не смотря на сопровожденіе *каваса* Паши, я едва не подвергся нѣкоторой опасности; но это случайность. Насъ собралось нѣсколько Европейцевъ; на площадкѣ, находящейся передъ этою мечетью, происходилъ въ то время базаръ, и стеченіе народа было необыкновенное; вѣроятно какой нибудь *шейхъ* подстрекнулъ народъ, обратя на насъ его вниманіе; толпа неистовыхъ, съ буйными криками, начала подступать къ намъ; кавасъ Паши предупредилъ насъ о предстоящемъ волненіи. Зная фанатизмъ народный, одинъ изъ опытнѣйшихъ людей, находившихся съ нами, посовѣтовалъ намъ не раздражать толпы; но, желая также поддержать наши права, мы сыграли роль, будто не мечеть привлекаетъ наше вниманіе, а находящееся по близости зданіе водохранилища, гдѣ устроена школа для дѣ-

тей; такимъ образомъ, показавъ видъ что мы не обращаемъ вниманія на клики и не понимаемъ причины волненія, мы спокойно посѣтили водохранилище. Замѣтимъ при этомъ случаѣ, что такихъ водохранилищъ въ Каирѣ нѣсколько; они всѣ привлекательнаго зодчества, построены изъ мрамора и болѣе или менѣе украшены рѣзьбою, позолоченными арабесками и надписями изъ Корана или въ честь того, кто ихъ воздвигнулъ, для пользы общественной. Бассейнъ находится въ нижнемъ этажѣ, куда проведена вода Нила, а верхній всегда занятъ школою, гдѣ собираются дѣти, для изученія первыхъ правилъ Арабскаго языка. Учитель всегда сидитъ отдѣльно на коврѣ, а дѣти посажены кружкомъ; держа на колѣняхъ книги, они безпрестанно низко киваютъ головами, какъ бы по командѣ и по одному движенію, громко лепечà свой урокъ, такъ, что это жужжаніе не умолкаетъ.

Въ другой разъ мы выбрали удобнѣйшее время для посѣщенія знаменитой мечéти *ель Азхеръ*. Она отличается своею изящною простотою. Чрезъ сквозныя узорчатыя двери, мы вышли на обширный квадратный дворъ, обнесенный со всѣхъ сторонъ перистилями и устланный мраморомъ. Колонны, поддерживающія перистили, отличаются своею легкостію. Въ тѣни этихъ галлерей обратило мое особенное вниманіе множество старцевъ, сидѣвшихъ на коврахъ передъ

разгнутыми фоліантами, которые лежали на низкихъ складныхъ налояхъ; сѣдыя бороды многихъ изъ этихъ законоучителей разстилались на позолоченныхъ письменахъ огромныхъ книгъ; по большой части это все Кораны, на которые дѣлаются, учеными, безпрестанныя комментаріи; я вспомнилъ отвѣтъ Султана его полководцу Амру́, который, при завоеваніи Александріи, спрашивалъ у него, что онъ прикажетъ сдѣлать съ библіотекою, тамъ найденною; Султанъ отвѣтствовалъ: »если въ этихъ книгахъ то̀, что и въ Коранѣ, — онѣ излишни; если-жъ въ нихъ не то̀, что въ Коранѣ, то онѣ пагубны, и потому, должны быть сожжены!!«. Наше присутствіе не могло отвлечь старцевъ отъ глубокомысленнаго чтенія. Прилежащія къ этимъ галлереямъ комнаты, заняты отчасти библіотеками, гдѣ мы видѣли сквозь рѣшетчатыя окна, нѣсколько ученыхъ изыскателей. Тутъ есть и жилые покои для приходящихъ студентовъ; ихъ размѣщаютъ по странамъ, къ которымъ они принадлежатъ. Корпусъ самой мечети построенъ паралелограмомъ. Плоскій потолокъ поддерживается четырмя рядами колоннъ чистаго Арабскаго вкуса. Мраморъ, рѣзная деревянная каѳедра и множество лампъ, спущенныхъ съ потолка, составляютъ все ея украшеніе. Самая мечеть служитъ не только пристанищемъ, но даже и жилищемъ многимъ отдаленнымъ бѣднымъ пришельцамъ; ихъ ковры или цыновки разостланы рядами вдоль

стѣнъ, къ которымъ прислонены ихъ страннические посохи, мѣшки и узкогорлыя *джары* съ водою. Преподаванiе производится для неимущихъ безденежно, а число учащихся постоянно доходитъ до тысячи. Мечеть имѣетъ свой капиталъ и пользуется большими подаянiями. Къ этому обширному зданiю принадлежитъ госпиталь для слѣпыхъ, которыхъ число не только въ Каирѣ, но и вообще въ Египтѣ многочисленно. Самъ ученый шейхъ мечети, слѣпой. Офтальмiя есть одна изъ главныхъ болѣзней Египта, гдѣ отъ чрезвычайной сухости воздуха, непримѣтныя и ѣдкiя частицы пыли наполняютъ атмосѳеру и падаютъ на глаза. Вы можете быть увѣрены, что встрѣтите на каждой улицѣ нѣсколько слѣпыхъ. Мечеть *ель Азхеръ*, основана вмѣстѣ съ Каиромъ и названа въ честь дочери перваго Султана Фатемитовъ, ель Моэза; желая помрачить всѣ современныя мечети, онъ прозвалъ ее *блестящею*. Здѣсь, при Бонапарте, укрылись Каирскiе бунтовщики и были усмирены послѣ жестокой битвы.

Къ числу полезныхъ заведенiй, должно также отнести мечеть Султана Калауна или Муристанъ (домъ сумасшедшихъ). Я посѣтилъ это великолѣпное зданiе, вмѣстѣ съ Г. Клотомъ, основателемъ медицины въ Египтѣ. Въ одномъ изъ перистилей этого зданiя, Г. Клотъ предполагаетъ устроить, съ согласiя Паши, анатомическую залу. Это нововведенiе будетъ одно изъ самыхъ трудныхъ, по предразсудкамъ Магоме-

танъ, противу вскрытія тѣлъ; но Г. Клотъ, учреждая это заведеніе въ мечети, ожидаетъ конечно бóльшей удачи, когда новая наука возникнетъ какъ-бы изъ-подъ покровительства самаго Исламизма. Ему также предстоитъ преобразованіе Муристана или дома сумасшедшихъ, прилегающаго ко внутреннему двору мечети. Я никогда не забуду жалкаго положенія этихъ несчастныхъ; они почти всѣ безъ изъятія заключены въ тѣсныхъ нишахъ, задѣланныхъ желѣзными рѣшетками, но эти рѣшетки не защищаютъ ихъ отъ ремянныхъ бичей грубыхъ сторожей; тутъ не надобно искать никакого сходства съ подобными заведеніями въ Европѣ; здѣсь сумасшедшій попадаетъ въ разрядъ звѣрей. Больница, находящаяся въ этой мечети, не много лучше Муристана; въ нее поступаютъ уже неимѣющіе никакого пріюта; обращеніе съ ними не дурное, но леченіе самое жалкое и они въ большой неопрятности разсѣяны подъ портиками, на грязныхъ цыновкахъ. Самая мечеть, какъ я сказалъ, великолѣпна. Высота и величіе сводовъ замѣчательны. Она имѣетъ нѣсколько отдѣленій; въ главномъ корпусѣ филограмныя каменныя украшенія на окнахъ, живописны; въ меньшемъ отдѣленіи, колонны, которыя поддерживаютъ довольно смѣлые своды, принадлежали Мемфису, но къ сожалѣнію, онѣ не оставлены въ ихъ настоящемъ видѣ, а выкрашены зеленою краскою. Стѣны этого отдѣленія одѣты мозаикомъ;

тамъ видны красные и черные камни, перемѣшанные съ перламутромъ. Каѳедра, тутъ находящаяся, вся изъ бѣлаго мрамора. Гробъ Султана, покрытый парчею, стоитъ посерединѣ, за позолоченною рѣшеткою, подъ навѣсомъ, на которомъ грубо разрисованы цвѣты, равно какъ и на сводахъ. Прилежащее последнее отдѣленіе, замѣчательно тѣмъ, что вся главная стѣна сдѣлана, для прохлады, рѣшетчатою; сквозь нее видѣнъ обширный дворъ, украшенный перистилями и бьющимъ посереди водометомъ.

Мечеть Гассана, самое огромное зданіе Каира, находится близъ выхода на площадь Румеліе и хотя она застроена съ трехъ сторонъ, но господствуетъ надъ всѣмъ городомъ и представляетъ классическій и можетъ быть превосходнѣйшій образецъ Арабскаго зодчества. Она воздвигнута въ 1356 году, Султаномъ Гассаномъ Меликомъ, который погибъ подъ развалинами обрушившагося минарета этой мечети. Мнѣ всегда казалось, что минареты, стройные и величавые, какъ пальмы, созданы въ подражаніе этому прекрасному дереву, столь отрадному для пустынныхъ жителей Востока. Слѣдуя Арабскимъ писателямъ, эта мечеть строилась только три года, но каждый день издерживалось на ея построеніе по 14 тысячъ нашихъ рублей. Входъ въ нее съ маленькой площадки *Сук-уль-Эзи*; туда ведетъ высокое крыльцо, которое уже равняется высотѣ домовъ и даетъ

понятіе о величинѣ зданія. Наддверный нишъ украшенъ, какъ обыкновенно, рѣзными въ камнѣ, арабесками. Довольно странно, что входъ чрезъ эту дверь въ мечеть не прямой, а боковой, чрезъ корридоръ, не соотвѣтствующій красотѣ зданія. Но за то, не льзя не быть поражену пріятнымъ удивленіемъ, увидя вдругъ передъ собою огромный квадратный дворъ подъ открытымъ небомъ; онъ окруженъ высокими стѣнами разноцвѣтнаго мрамора и устланъ бѣлымъ мраморнымъ помостомъ, на которомъ устроено водохранилище, осѣненное узорчатымъ балдахиномъ. Дворы мусселимскихъ храмовъ, гдѣ совершаются омовенія, обыкновенно бываютъ на горизонтѣ земли, но Арабскій зодчій вознесъ его на весьма значительную высоту. Такъ Микель-Анджело увѣнчалъ храмъ Св. Петра, зданіемъ и куполомъ, подобнымъ Пантеону. Стѣны обнесены красивыми зубцами, живописно рисующимися на ясномъ небѣ. Въ трехъ стѣнахъ: восточной, сѣверной и западной, выдѣлано, по одному глубокому нишу, увѣнчанному прекрасными сводами. Съ южной стороны нишъ гораздо обширнѣе и образуетъ особую четверостороннюю площадку, гдѣ устроены каѳедры изъ рѣзнаго дерева и безпрестанно разстилаются ковры богомольцевъ, которымъ этотъ прохладный пріютъ служитъ вмѣстѣ отраднымъ убѣжищемъ отъ зноя. Изъ этого послѣдняго ниша входятъ въ главный корпусъ зданія, и тутъ развертывается надъ ва-

ми огромный куполъ; вы поражены смѣлостію его постройки и запустѣніемъ столь великолѣпнаго зданія. Мраморы стѣнъ растрескались, мозаическіе арабески и надписи Корана осыпаются безпрестанно на помостъ, на которомъ стоитъ уединенная гробница; она покрыта полинялымъ зеленымъ наметомъ и увѣнчана чалмою Султана и книгою Корана.

Мы назвали три главныя мечети Каира, заслуживающія особенное вниманіе; теперь скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ древнѣйшихъ храмахъ исламизма, которые и въ своемъ разрушеніи представляютъ обильную жатву для зодчихъ и живописцевъ. Мечеть Тулуна, перваго Султана Египетскаго, основанная въ 879 году, самая древнѣйшая и великолѣпнѣйшая изъ нихъ, находится на южной оконечности города. Двойные портики, которыми обнесенъ пространный дворъ, есть верхъ прекраснаго, въ Арабскомъ или готическомъ вкусѣ. Замѣтимъ: что, такъ называемое готическое зодчество, есть подражаніе или копія Арабскаго. Портики поддержаны связками тройныхъ колоннъ въ два ряда, гдѣ скульптура фризовъ удивительно миловидна. Въ главномъ фасадѣ, тамъ гдѣ молельня и каѳедры, эти превосходныя колонны расположены въ пять рядовъ.

Водохранилище, находящееся на дворѣ, осѣнено древнимъ сикоморомъ. Разсказывая о великолѣпіи этого зданія, одинъ Арабскій писатель говоритъ, что

карнизы мечети были сдѣланы изъ душистаго янтаря, для того, чтобъ услаждать обоняніе поклонниковъ.

Мечеть эль Гакима, занимающая первое мѣсто послѣ мечети Тулуна, находится на противуположной, сѣверной оконечности города, возлѣ превосходныхъ воротъ *Бабуль-Насръ*; она основана въ 1020 году и разрушена не только временемъ, но и землетрясеніемъ. Колонны ея перистилей, по 15 на каждой сторонѣ, совокуплены изъ четырехъ колоннъ и хотя уступаютъ красотою тѣмъ, которыя находятся въ мечети Тулуна, но не менѣе того изящны. Съ высоты полуразрушеннаго минарета этой мечети, прозванной *свѣтозарною*, я долго любовался видами Каира: возлѣ плодоносныхъ садовъ, знойная пустыня, покрытая цѣлымъ городомъ гробовъ, прилегаетъ къ стѣнамъ столицы и къ самымъ *вратамъ побѣдъ* (Бабуль-Насръ). Побѣдители, Султаны-Мамелюки, спятъ возлѣ, въ этой мертвой пустынѣ . . .

Ворота *Бабуль Насръ* еще болѣе привлекли мое вниманіе, чѣмъ развалины мечети *ель Гакима*. Я часто на нихъ заглядывался и мало видалъ построеній, носящихъ на себѣ отпечатокъ такой величественной простоты и болѣе приличныхъ стѣнамъ великаго города. Двѣ четверостороннія башни съ наружной стороны и двѣ такія же башни съ внутренней стороны стѣнъ, соединены глубокою аркадою;

но надобно видѣть, какая гармонія во всѣхъ частяхъ этого массивнаго зданія, какъ хороши карнизы, опоясывающіе эти башни, и потомъ съ какимъ вкусомъ сочинены разныя коймы аркадъ; какая мастерская обдѣлка камней! Вообще, стѣны Каира въ нѣкоторыхъ частяхъ достойны вниманія, прочностію своей постройки и красотою своихъ бойницъ и башенъ. Мы замѣтимъ между прочимъ входъ въ цитадель со стороны Мокатама, называемый *Бабуль-Джебель*. Этотъ входъ укрѣпленъ двумя башнями; одна круглая, а другая многоугольная, съуженная у основанія стѣнъ двумя уступами. Каиръ есть школа готическаго зодчества.

Сверхъ зданій самаго Каира, для зодчаго и вообще для художника, открыто изобильное поле изученій на кладбищахъ, которыя суть настоящіе *Некрополисы*, или гробовые города, украшенные всею легкою прелестью Восточнаго зодчества. Мы будемъ въ другомъ мѣстѣ говорить о нихъ подробнѣе.

ГЛАВА IX.

ОКРЕСТНОСТИ КАИРА:

БУЛАКЪ. ФАБРИКИ. ОСТРОВЪ РУДА. РАЗЛИТІЕ НИЛА, ВОДНАЯ СИСТЕМА.

Мы уже имѣли случай описать ландшафтный садъ, отдѣляющій Каиръ отъ Булака. — Булакъ, пристань Каира, сдѣлался теперь *Манчестеромъ* Египетскимъ; въ немъ помѣщены главнѣйшія фабрики Мегмета-Али. Этотъ красивый городокъ оживленъ большою торговою дѣятельностію; — тутъ устроена таможня, которая на откупу, и куда стекаются произведенія Европы. Богатѣйшіе негоціанты Каира имѣютъ тутъ свои конторы или *виллы*, куда они любятъ уединяться, чтобъ дышать на берегу

[library stamp]

Нила бальзамическимъ воздухомъ, въ тѣни банановъ, померанцевъ и сикоморовъ. Главная мечеть Булака достойна замѣчанія. Она не высока, но занимаетъ большое пространство; ея огромный раздавленный куполъ лежитъ на многоугольномъ основаніи. Зданіе обнесено квадратомъ смѣжныхъ между собою кіосковъ съ малыми куполами, по четыре въ каждомъ боку. Всѣ стѣны этой оригинальной ограды украшены большими готическими окнами съ огивами, въ родѣ Венеціянскихъ, по два вмѣстѣ; они занимаютъ весь фасъ каждаго кіоска. Изъ одного угла этой ограды высится стройный минаретъ. Послѣ мечети, дворецъ Ибрагима Паши привлекаетъ вниманіе своимъ красивымъ построеніемъ на самомъ берегу Нила у соединенія съ нимъ одного канала.

Заведенія Мегмета-Али въ Булакѣ заслуживаютъ особеннаго описанія. Мегметъ-Али часто ихъ посѣщаетъ, и я встрѣтилъ однажды этаго бодраго старца на бѣлой Арабской лошади, сопровождаемаго свитою *кавасовъ* и множествомъ курьеровъ на дромадерахъ.

Здѣсь двѣ значительныя суконныя фабрики для арміи и три филатурныя. Суконная фабрика состоитъ изъ 190 становъ и выдѣлываетъ 20 тысячь *пикъ* въ мѣсяцъ. Каждый *пикъ* этого сукна, опредѣленнаго единственно для арміи, обходится Правительству отъ 12 до 15 піастровъ. Шерсть покупается въ Тунисскихъ владѣніяхъ; Мегметъ-Али пробовалъ также выписывать

сукно изъ Франціи и Австріи, но это обошлось ему довольно дорого. Онъ самъ мнѣ говорилъ, что имѣетъ намѣреніе войти по этому предмету въ сношеніе съ Русскими фабриками, слышавъ что наша армія одѣта дешевле, чѣмъ въ другихъ государствахъ.

Изъ трехъ филатурныхъ фабрикъ въ Булакѣ, двѣ заняты тисненіемъ цвѣтныхъ ситцевъ; изъ нихъ одна дѣйствуетъ посредствомъ паровой машины. Вообще въ Египтѣ заведено 29 филатурныхъ фабрикъ[1]).

Конечно, въ большомъ числѣ заведеній, устроенныхъ Мегметомъ-Али, многія со введеніемъ новаго военнаго образованія были необходимы, какъ-то заводы пороховые, литейныя, ружейныя, фабрики суконныя и проч.; но за то многія другія фабрики, и въ особенности филатурныя, обязаны своимъ существованіемъ единственно прихоти Мегмета. Будучи проникнутъ мыслію, что государство, желающее быть богатымъ, должно все порождать у себя и сколь воз-

[1]) Въ Каирѣ, въ Розеттѣ и въ Мегалетъ-ель-Кебирѣ по двѣ, въ Булакѣ три, — и по одной, въ слѣдующихъ мѣстахъ: близъ Шубры, въ Халіубѣ, въ Буха-ель Асалѣ, въ Дамьятѣ, въ Мансурѣ, въ Зефтѣ, въ Мит-Камрѣ, въ Набаро, въ Шибинъ ель-Комѣ, въ Саманнудѣ, въ Дамангурѣ, въ Фуа, въ Бенисуефѣ, въ Миніе, въ Мелави, въ Тахтѣ, въ Джирдже, въ Фарсіутѣ, въ Кене и въ Эсне. Разумѣется, что во всѣхъ этихъ филатурахъ большее или меньшее число становъ опредѣлено для тканья бумажнаго холста. —

можно менѣе покупать у другихъ, онъ вознамѣрился сдѣлать изъ Египта государство мануфактурное. Но въ землѣ, которая терпитъ недостатокъ въ населеніи, и гдѣ почва производитъ столь обильныя богатства, не должно было основывать доходы на мануфактурной промышленности. Можно даже сказать, что для многихъ отраслей этой промышленности, самый климатъ Египта неблагопріятенъ. Машины портятся очень скоро отъ осадки пыли и отъ жара, а въ филатурахъ, по причинѣ чрезвычайной сухости воздуха, нити рвутся, и должно ихъ безпрестанно, надвязывать; по этому въ Египтѣ, не прядутъ высокихъ нумеровъ бумаги, и Паша продаетъ непряденую бумагу гораздо выгоднѣе.

Со всѣмъ тѣмъ, хотя въ первые годы, филатуры рѣшительно были убыточны для Египта, но теперь устройство ихъ гораздо основательнѣе, и говорятъ, что онѣ начинаютъ приносить прибыль. Работникамъ уже не платятъ, какъ прежде, поденно, а считаютъ выгоднѣе отдавать обработку нѣкотораго числа становъ подрядчикамъ. Правительство поставляетъ имъ матеріалъ, а подрядчики представляютъ ему произведеніе своей промышленности по условному тарифу.

Доселѣ всѣ устроенныя въ Египтѣ филатуры, въ теченіе года, не обработываютъ болѣе 50 тысячъ квинталовъ сырой бумаги; но когда всѣ станы будутъ

приведены въ дѣйствіе, то довольно легко будетъ выпрясти и выткать до 80 тысячъ квинталовъ.

Каждая штука бумажнаго холста, за вычетомъ расходовъ, обходится Правительству въ 49 піастровъ; крашеный, тисненый ситецъ продается отъ 105 до 110 піастровъ, что доставляетъ сто процентовъ прибыли. Но этотъ расчетъ окажется гораздо менѣе выгоднымъ, когда возьмемъ въ соображеніе: во-первыхъ, что матеріалъ опредѣленъ по цѣнѣ заплаченной земледѣльцу, выгоды-же, которыя можно-бъ было пріобрѣсти отъ продажи бумаги въ натурѣ, — неопредѣлены; во-вторыхъ, что проценты капитала, употребленнаго на устройство машинъ и постройку зданій и проч. не входятъ въ этотъ расчетъ.

Сверхъ того, кромѣ одной филатурной фабрики въ Булакѣ, движимой, какъ мы уже сказали, парами, всѣ прочія имѣютъ, круглымъ числомъ, по 500 работниковъ; вотъ уже до 15 тысячъ земледѣльцевъ, похищенныхъ съ роскошной земли Египта, столь бѣдной людьми!

Между Булакомъ и Старымъ Каиромъ (такъ называется другая пристань Каира, южная), находится островъ *Руда*, на которомъ видѣнъ, на южной оконечности, знаменитый *Нилометръ* или *Мекіасъ*. Теперь этотъ Нилометръ окруженъ пороховыми магазинами и потому надобно имѣть позволеніе, чтобъ проникнуть туда. Пороховые магазины въ порядкѣ,

но за то жалко видѣть униженіе, въ которое впалъ теперь прославленный указатель плодородія Египта. Обломанная шестисторонняя колонна изъ бѣлаго мрамора, испещренная начертанными измѣреніями, стоитъ на днѣ глубокаго каменнаго бассейна, куда опускаются по крутому крыльцу. Вода Нила проведена туда чрезъ подземный каналъ. Мраморные остатки колоннъ, поддерживавшихъ нѣкогда куполъ надъ этимъ бассейномъ, разбросаны кой-гдѣ и свидѣтельствуютъ о прошедшемъ великолѣпіи. Полагаютъ, что Нилометръ древнихъ Египтянъ былъ на этомъ же самомъ мѣстѣ. Замѣчательно, что нынѣшній *мекіасъ*, также раздѣленъ на 16 локтей, какъ и при Геродотѣ, хотя измѣреніе не совсѣмъ то-же. Каждый изъ этихъ локтей дѣлится на 24 дюйма. Плодородный годъ есть тотъ, когда наводненіе Нила начинаетъ переступать за 16 локтей и переходитъ русло побочныхъ водопроводныхъ каналовъ. Шейхъ, которому порученъ надзоръ за Нилометромъ, объявляетъ начало наводненія, которое всегда обнаруживается въ первыхъ числахъ іюля, и тотчасъ нѣсколько вѣстниковъ начинаютъ ежедневно оглашать во всѣхъ кварталахъ Каира благотворную прибыль воды. Многіе изъ нихъ дѣлаютъ возгласы вдвоемъ, речитативами, въ которыхъ между прочимъ восхваляютъ Бога, прославляютъ Нилъ и наконецъ желаютъ земныхъ благъ себѣ и жителямъ; за этотъ трудъ имъ бросаютъ изъ

оконъ каждаго дома по нѣскольку піастровъ. Наконецъ настаетъ день, когда вода достигаетъ поверхности плотины того канала, который проведенъ изъ Нила въ Каиръ. Наканунѣ дня, когда разсѣкаютъ плотину, цѣлая флотилія дагабіевъ отправляется изъ Булака къ устью канала. Съ наступленіемъ ночи всѣ эти суда освѣщаются разноцвѣтными огнями; одно изъ нихъ, болѣе великолѣпное и самое большое, принадлежащее правительству, предводитъ флотилію. Берега Нила и острова Руда наполнены шумною толпою; вездѣ разбиты шатры и устроены кофейни; по мѣстамъ вспыхиваютъ фейерверки; вся ночь проводится въ шумномъ торжествѣ и наконецъ съ восхожденіемъ солнца разрушаютъ плотину. Воды Нила стремятся въ открытый каналъ, быстро неся съ собою нѣсколько небольшихъ лодокъ; при пушечной пальбѣ изъ крѣпости, онѣ вдругъ появляются на пыльныхъ площадяхъ Езбекіе или Ель-филь, которыя превращаются въ озера; такое внезапное появленіе воды часто причиняетъ несчастія, потопляя неосторожныхъ. Описаніе подобнаго торжества, мы находимъ въ Геродотѣ.

Возвышеніе воды Нила, опредѣляющее бо̀льшее или меньшее плодородіе цѣлаго года, опредѣляетъ также и налоги Правительства. Большое плодородіе возвѣщается, когда вода переступитъ 16 локтей, но можно легко понять, по тому небреженію, въ кото-

ромъ теперь оставленъ Нилометръ, что здѣшнее правительство никогда не совѣтуется съ Нилометромъ, чтобъ налагать подати; что всегда большое изобиліе провозглашается на улицахъ Каира и что народъ не допускается къ *мекіасу*. Древніе Египтяне имѣли нѣсколько Нилометровъ. Знатнѣйшими изъ нихъ считались Мемѳійскій и Елефантійскій, на предѣлѣ отдѣляющемъ Египетъ отъ Эѳіопіи. Сверхъ того извѣстны были Нилометры въ Коптосѣ, въ Элетіѣ, въ Тентирисѣ, въ Ѳивахъ и въ Гермонтисѣ. Изображенія древнихъ Нилометровъ сохранились на многихъ памятникахъ, на папирусахъ и даже въ украшеніяхъ, которыя служили вмѣсто ожерельевъ. Обыкновенно этотъ нилометръ изображенъ въ видѣ колонны, съ нѣсколькими горизонтальными капителями, означающими линіи измѣреній. Куфическое имя Нила значитъ: *мѣрная вода*. Нынѣшній Нилометръ поставленъ въ 716 году [1]).

Періодическое приращеніе Нила, которое заключаетъ въ себѣ столько таинственнаго, не могло не наложить особеннаго отпечатка на умы человѣковъ, которые начали населять берега этой единственной въ мірѣ рѣки. Необъятное пространство, протекаемое Ниломъ, обязано ему своею жизнію. Если-бъ Нилъ перестал только выступать изъ береговъ сво-

[1]) См. Elmacini Hist. Sarac. I. p. 88.

ихъ и устилать ихъ тучными слоями наноснаго чернозема, то даже въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, живущія существа подъ этимъ бездожднымъ небомъ, должны-бъ были удалиться съ береговъ его. Пески Аравійскіе и необъятныхъ степей Ливіи, начали-бъ замѣтать его берега и наконецъ, засыпавъ его русло, менѣе чѣмъ въ одно столѣтіе уничтожили-бъ самое его существованіе. Но сей мощный властелинъ, полный безпрестанно-возраждающейся жизни, какъ-бы опредѣленъ показывать во все время существованія земли, свое торжество надъ тлѣніемъ и дарить плодородіемъ берега̀, имъ созданные. Почти возлѣ Нила, берега̀ отъ наносной земли сдѣлались, гораздо выше коренной почвы. Нельзя не быть удивлену, войдя на берегъ, сильною его покатостію на обѣ стороны пустыней, которыхъ мертвенность обозначается такъ рѣзко возлѣ тучнаго чернозема.

Нилъ породилъ этотъ исполинскій, глубокомысленный народъ Египтянъ; онъ сроднилъ ихъ съ безсмертіемъ, съ этою наклонностію къ таинственному, и онъ, разрушая ежегодно, все что воздвигнуто непрочно, вдохнулъ имъ мысль о пирамидахъ, гигантскихъ пилонахъ и о всѣхъ этихъ громадахъ зданій, борющихся до сей поры съ временемъ и съ варварствомъ, которое было гораздо пагубнѣе, чѣмъ время, для вѣковыхъ памятниковъ Египта!

О причинѣ періодическаго разлива Нила, со вре-

мени Геродота, ничего не сказали новаго; нынѣшніе натуралисты, согласно съ великимъ историкомъ, говорятъ, что весенніе проливные дожди, наводняющіе дальніе предѣлы Абиссиніи, стекаютъ безчисленными потоками въ русло Нила и пораждаютъ накопленіе водъ, которое стремится чрезъ дальное пространство вдоль Африки,—въ Средиземное море. Они прибавляютъ, что чрезвычайные жары тропическихъ частей Африки, расширяютъ тамъ до такой степени атмосѳеру, что массы холодной атмосѳеры Европы, слѣдуя законамъ природы, привлекаются, чтобъ занять эту пустоту тропичной атмосѳеры и производятъ проливные дожди. Нилъ начинаетъ возрастать въ Абиссиніи въ послѣднихъ дняхъ апрѣля. Въ Каирѣ прибыль воды начинается около 1-го іюля и постоянно прибываетъ до самаго конца сентября. Достигнувъ высшей степени прибыли, вода Нила остается двѣ недѣли въ одномъ положеніи и потомъ уже начинаетъ убывать до послѣднихъ числъ мая. Обыкновенно съ декабря до марта, Нилъ находится въ своемъ естественномъ положеніи. Картина Египта во время наводненія представляетъ зрѣлище единственное: города и селенія, которые почти всегда построены на холмахъ или возвышеніяхъ, представляются въ видѣ безчисленныхъ островов, мѣлко разсѣянныхъ по обширному морскому заливу. Съ отступленіемъ воды, побочные каналы замыкаются плотинами, и эти водо-

хранилища служатъ въ остальное время года, для поливанія.

На сѣверной сторонѣ острова Руда, построенъ гаремъ Ибрагима-Паши, гдѣ есть прекрасный садъ. Мы проникли туда, по особенному позволенію. Тамъ показываютъ *дерево Фатимы*, священное для Мусульманскихъ женъ; онѣ имѣютъ большую вѣру къ этому дереву и приносятъ ему моленія, чтобъ имѣть многочисленное потомство. Жертвоприношенія, приносимыя ими этому дереву, довольно странны: каждая молящаяся вколачиваетъ гвоздь въ пень дерева, которое такимъ образомъ усѣяно гвоздями и очень страдаетъ отъ ихъ усердія.

Періодическіе разливы Нила не были-бъ достаточны, для распространенія плодородія по всему Египту, если-бъ не были къ тому употреблены средства: каналы и плотины. Въ этомъ отношеніи, Мегметъ-Али много способствовалъ для благоденствія края; древніе каналы были очищены и новые вырыты. Мы уже говорили о каналѣ Магмудье, соединившимъ Александрію съ Ниломъ. Сверхъ того Мегмету Али обязаны въ Дельтѣ каналами: *Ибрагима*, *Абу-Нешабъ*, *Белбеисъ* и *Гарбіе*.

Два извѣстные канала, называемые *Моіе-Суади* и *Баръ-Юзефъ*, составляютъ продолженную рѣку въ 350

миль, текущую паралельно Нилу по межѣ Ливійской пустыни.

Въ верхнемъ Египтѣ, площадь земли возвышеннѣе, чѣмъ въ Дельтѣ, и потому большая часть земель оставалась-бы безъ этихъ средствъ неорошенною. Система, которая принята для возвышенія воды и для удержанія ея на поляхъ, состоитъ вообще въ высокихъ плотинахъ, которыя направлены поперегъ долины, образованной Ниломъ, упираясь одною оконечностію къ рѣкѣ, а другою къ Ливійскому хребту горъ; межъ тѣмъ другія меньшія плотины идутъ вдоль рѣки, тамъ гдѣ ея берега не возвышены природно. Такимъ образомъ можно сказать, что весь верхній Египетъ раздѣленъ на бассейны, образованные взаимно двумя рядами поперечныхъ плотинъ, направленныхъ отъ пустыней и отъ береговъ Нила. Каждый изъ сихъ бассейновъ разрѣзанъ каналомъ, котораго истокъ находится сколь возможно далѣе по верховью рѣки и обыкновенно въ небольшомъ разстояніи отъ плотины, раздѣляющей два смѣжныя бассейна. Посредствомъ такихъ каналовъ, во время приращенія Нила, воды разливаются въ глубь земель, и такъ какъ поперечныя плотины и тѣ, которыя господствуютъ надъ берегомъ, препятствуютъ теченію водъ въ рѣку, то онѣ принуждены бываютъ подниматься и наконецъ заливаютъ земли, опредѣленныя для орошенія. Наконецъ, когда почва достаточно напи-

тается водою, тогда отворяютъ шлюзы, находящіеся у каждой поперечной плотины, и лишняя вода стекаетъ въ ближайшій бассейнъ.

Легчайшій способъ поливанія есть тотъ, когда поверхность воды въ каналахъ находится выше смѣжныхъ полей; тогда достаточно спустить воду, по желобку; но въ нижнемъ Египтѣ мало такихъ мѣстъ, а напротивъ того, большая часть полей находится нѣсколько возвышеннѣе поверхности воды и тогда прибѣгаютъ къ искуственнымъ средствамъ, для почерпанія воды. Эти средства, трехъ родовъ:

1.) *Шадуфъ.* Это есть деревянный шестъ, къ одной оконечности котораго привязываютъ корзину изъ пальмовыхъ листьевъ для черпанья, а къ другой прикрѣпляютъ перевѣсъ. Этотъ шестъ двигается между двумя бревнами; подобно какъ коромыслы нашихъ колодезей. Въ верхнемъ Египтѣ, гдѣ берега Нила круты, шадуфы часто устроены въ три или четыре ряда, одинъ за другимъ, для поднятія воды на желаемую высоту. Этотъ родъ поливанія, разумѣется, требуетъ много рукъ, потому что для каждаго шадуфа два человѣка необходимы.

2.) *Сакіа* или *Кадусъ* есть колодезь, съ вертикальнымъ колесомъ, вокругъ котораго нанизаны глиняные горшки. Колесо приводится въ движеніе буйволами, посредствомъ весьма простаго устройства. Для каждой *Сакіе* нужно всегда два быка, которые смѣ-

няются каждые два часа. Два человѣка всегда необходимы, одинъ погоняетъ быка, а другой поливаетъ.

Должно замѣтить, что по всей долинѣ, образованной Ниломъ, можно дорыться воды на бо́льшей или меньшей глубинѣ, смотря по времени года, ибо колодезная вода подвержена тѣмъ же законамъ приращенія и убыли, какъ и самъ Нилъ; это доказываетъ, что воды Нила проникаютъ во всѣ по́ры земли, которую онъ плодотворитъ. *Сакіи* преимущественнымъ образомъ приспособлены къ нуждамъ этой страны, потому что нить горшковъ, по обстоятельствамъ укорачиваегся или распускается. Въ окрестностяхъ Каира одна *Сакіа* достаточна для поливки пяти *федановъ*[1]) земли, но постройка гидравлическаго колеса и содержаніе людей и быковъ требуютъ значительной издержки отъ воздѣлывателя и часто поглощаютъ большую часть его дохода. Устройство *Сакіи* сто́итъ до 5 тысячъ піастровъ, а годовый расходъ на ея содержаніе обходится въ $1^1/_2$ тысячи піастровъ.

[1]) Федданъ есть прямоугольникъ, имѣющій 10 *кассабъ* въ ширину и $33^1/_3$ въ длину; площадь его заключаетъ въ себѣ $333^1/_3$ квадратныхъ *кассабъ*. Кассаба измѣряется 24 горстями и равняется 11 футамъ и 8 дюймамъ Англинскимъ. Такимъ образомъ федданъ заключаетъ въ себѣ 873 квадратныя сажени. Пропорція феддана къ десятинѣ, есть какъ 873 : 2400; изъ этого выходитъ, что федданъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько болѣе одной трети десятины.

3.) Есть еще другой родъ гидравлическаго колеса, которое называютъ, *табутъ;* оно исключительно употребляется въ сѣверной части нижняго Египта. *Табутъ* устроенъ также, какъ и *Сакіа*, съ тою только разницею, что вода почерпается самимъ вертикальнымъ колесомъ, которое имѣетъ пустоту съ подраздѣленіями. Это гидравлическое колесо, почерпаетъ гораздо большее количество воды и достаточно для поливки 24 феддановъ; но оно можетъ быть употреблено только тамъ, гдѣ вода находится на малой глубинѣ отъ поверхности земли.

Много придумывали способовъ, для удобнѣйшаго и дешевѣйшаго поливанія земель, и безъ сомнѣнія, разрѣшеніе этой задачи удвоило-бъ доходы воздѣлывателя; но доселѣ всѣ опыты сего рода остались безуспѣшными, — и всегда обращались къ гидравлическимъ колесамъ, коихъ употребленіе въ Египтѣ, введено со временъ отдаленнѣйшихъ. Онѣ представляютъ то большое удобство, что могутъ быть въ случаѣ порчи починяемы самими феллахами; чего нельзя-бъ было дѣлать, если-бъ механизмъ такихъ машинъ былъ сложнѣе.

Еще недавно пробовали употребить вѣтеръ, какъ двигательную силу,— вмѣсто животныхъ; это привело-бы къ неисчислимымъ выгодамъ, но до сей поры, опыты были неудовлетворительны.

ГЛАВА X.

СТАРЫЙ КАИРЪ. — ШУБРА.

Нѣсколько ниже острова *Руда*, находится *старый* Каиръ (по Арабски *Масръ Фустатъ*), это есть южная пристань Каира, куда стекаются караванные товары изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ Африки. Этотъ красивый городокъ, имѣющій 3 тысячи жителей и нѣкогда соединявшійся съ Каиромъ, занимаетъ мѣсто *Вавилона Египетскаго*, который былъ основанъ во времена Камбиза, переселенцами Вавилонскими и названъ въ память отечественнаго Вавилона, тѣмъ-же именемъ. Тутъ при Римлянахъ былъ военный постъ[1]). Когда полко-

[1]) Strab. — Ios. Flav. Ant. II. 5. — Notit. Imper.

водецъ Омаровъ Амру, овладѣлъ Вавилономъ и разрушилъ его, то на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь старый Каиръ, былъ разбитъ его шатеръ. На Арабскомъ языкѣ шатеръ значитъ *фоштадъ*, отъ того происходитъ нынѣшнее Арабское наименованіе. Всѣмъ извѣстенъ, повторяемый путешественниками анекдотъ, о голубицѣ, свившей гнѣздо на шатрѣ Амру. Самое любопытное мѣсто *стараго Каира*, есть кварталъ Коптовъ, отдѣленный отъ города и обнесенный древними стѣнами. Нѣкоторыя части этихъ стѣнъ принадлежатъ древнему Вавилону, въ нихъ также видны промежду двухъ круглыхъ башенъ древнія ворота, полузаваленныя землею и застроенныя, которыя, судя по дорическимъ украшеніямъ, принадлежатъ Греческому или Римскому построенію. Копты по сіе время, называютъ часть новаго и часть стараго Каира: *Бобліонъ*, что значитъ: *малый Вавилонъ*. Въ этой древней оградѣ, заключаются два христіанскіе монастыря, очень древніе; одинъ Коптскій, другой Греческій. Въ первомъ, главная церковь въ память Успѣнія Пресвятой Богородицы, а другая Св. Сергія. Главное украшеніе этихъ вѣтхихъ церквей состоитъ, изъ деревяннаго рѣзнаго иконостаса, потому что рѣзныя узорчатыя украшенія изъ дерева составляютъ, какъ мы видѣли, одну изъ главнѣйшихъ принадлежностей роскоши Египтянъ. Твердое дерево рѣдко въ Египтѣ и привозится изъ-за моря. Черезъ подъемную дверь, сдѣланную въ полу

церкви, входятъ въ подземную церковь, образованную сводомъ пещеры, который поддержанъ девятью колоннами грубой работы. Въ это сумрачное святилище, стекаются съ особеннымъ благоговѣніемъ Христіане, по укоренившемуся повѣрію, что эта пещера служила нѣсколько времени убѣжищемъ Пресвятой Богородицѣ, съ младенцемъ Іисусомъ, во время ихъ пребыванія въ Египтѣ. Надъ скромнымъ алтаремъ есть образъ, изображающій бѣгство Святаго семейства въ Египетъ; ландшафтъ, изображаетъ Нилъ и Пирамиды; этотъ образъ, укрытый пещерою, пробуждаетъ воспоминанія Евангельскаго событія. Алтарь устроенъ въ нишѣ, который называютъ колыбелью Божественнаго младенца. Съ лѣвой стороны этого ниша показываютъ купель, въ которой былъ омываемъ младенецъ Іисусъ, а съ права колодезь или глубокій источникъ, который имѣетъ сообщеніе съ Ниломъ. При полноводіи этой рѣки, священная пещера наполняется водою. Повѣствуютъ, что святое уединеніе Божественной изгнанницы, вскорѣ привлекло къ ней благочестивыхъ Еврейскихъ женъ, которыя въ послѣдствіи, въ память небесной гостьи, основали здѣсь женскій монастырь, при церкви во имя Пресвятой Богородицы; развалины этой церкви, одной изъ древнѣйшихъ Христіанскихъ церквей, видны еще доселѣ. Женскій монастырь существовалъ

еще въ началѣ прошлаго столѣтія[1]). По свидѣтельству Іудея Филона, жившаго во времена Апостоловъ, мы видимъ, что Еврейское населеніе въ Египтѣ было тогда весьма многочисленно. Греческій монастырь довольно огроменъ, и нестройная масса его господствуетъ надъ богатою окрестностію. Множество пристроекъ въ нѣсколько этажей, соединенныхъ безчисленными темными переходами, дѣлаютъ изъ этого зданія нѣчто необыкновенное. По преданіямъ Латинцевъ, тамъ была нѣкогда большая церковь, во имя Іоанна Крестителя, она теперь обращена въ придѣлъ; часть святыхъ мощей Крестителя, привлекало усердное поклоненіе самихъ невѣрныхъ, которые въ праздnество великаго Предтечи присоединялись къ торжественному ходу Христіанъ; ходъ направлялся отъ этого монастыря къ другому, также во имя Предтечи и находившемуся не подалеку отъ стараго Каира. Болѣе сорокà Христіанскихъ церквей процвѣтало въ старомъ и новомъ Каирѣ, по свидѣтельству Брокарда[2]). Теперь главная церковь Грековъ, во имя Св. Георгія; тамъ показываютъ руку Св. Великомученика и колонну, къ которой онъ былъ привязанъ. Магометане чтутъ память Св. Георгія, но смѣшиваютъ

[1]) Myller. Peregrinus. a. 1735. p. 526.

[2]) Quaresm. II. 947 — 948.

его съ пророкомъ Иліею [1]). Тутъ также придѣлъ Св: Великомученицы Варвары, пострадавшей въ Александріи.

Въ старомъ Каирѣ находится первая мечеть, воздвигнутая въ Египтѣ Арабами, она называется именемъ завоевателя Амру́ и не смотря на свою знаменитость въ исторіи исламизма, обречена запустѣнію. Однако старые Имамы сохраняютъ къ ней глубокое почтеніе; тамъ есть еще каѳедра и два раза въ годъ совершаются въ ней торжества. Подобно мечети Тулуна она обнесена массивными стѣнами съ башнею при входѣ. Амру́, который въ VII вѣкѣ нашелъ еще зданія Мемѳиса въ послѣднемъ блескѣ, перенесъ оттуда груды мрамора и цѣлые ряды колоннъ; онѣ образуютъ, подобно какъ въ описанныхъ нами древнихъ мечетяхъ Каира, великолѣпные портики кругомъ обширнаго двора. Колонны въ смѣшеніи, поставлены несоразмѣрно ихъ діаметрамъ и ордерамъ, по произволу Арабскаго зодчаго. Даже капители переставлены съ одной колонны на другую. Большая часть капителей, коринѳическаго ордера. Сторона, обращенная къ Меккѣ и называемая *Кибла*, заключаетъ въ себѣ 15 аркадъ въ длину и 6 въ ширину; при входѣ 25-ть аркадъ въ длину и 3 аркады въ ширину, а по бокамъ по 16 аркадъ въ длину и три

[1]) Herbelot.

въ ширину. Всѣхъ колоннъ около 250. Дворъ устланъ мраморомъ и по серединѣ водоемъ, подъ куполомъ, поддержаннымъ восемью колоннами. Мнѣ разсказывали, что мѣсто, гдѣ находится этотъ водоемъ, при построеніи мечети, было занято хижиною одной Еврейки, что она не хотѣла продать ее ни за какую цѣну, и что принуждены были наконецъ отгородить эту хижину тѣми восемью колоннами, которыя по сіе время видны, и гдѣ напослѣдокъ вырыли колодезь. Печать времени и величія невольно обращаютъ вниманіе на это зданіе. — Съ одной стороны груды развалинъ, а съ другой мертвая пустыня оберегаютъ этотъ памятникъ, облеченный народнымъ суевѣріемъ въ какую-то таинственность.

Въ старомъ Каирѣ имѣетъ свое пребываніе Солиманъ Паша, образователь Египетской арміи; его роскошный домъ находится на самомъ берегу Нила противу острова Руда. Тутъ имѣютъ также свои загородные дома многіе зажиточные обитатели Каира. Дорога отъ Фоштата до Каира равно пріятна, какъ и дорога изъ Булака, по роскоши произрастѣній. При выѣздѣ изъ Фоштата видны на право живописные водопроводы, которые тянутся къ Каиру. Туда накачивается вода изъ Нила; — машина, движимая посредствомъ буйволовъ, устроена въ круглой башнѣ на берегу Нила. Нѣсколько далѣе, проѣхавъ чрезъ мостъ, построенный на каналѣ *Калигѣ*, открывается довольно

обширное зданіе, называемое *Касръ-эль-Айнъ;* тамъ устроена въ большомъ размѣрѣ школа для 1.200 дѣтей отъ 6 до 10 лѣтъ; ихъ тутъ учатъ одной грамотѣ, а послѣ того они распредѣляются по другимъ школамъ; — далѣе дворецъ Ибрагима. Тутъ же не подалеку, ближе къ Булаку, обращаетъ на себя вниманіе большое четыреугольное зданіе, изъ нежженыхъ кирпичей, съ разными пристройками, состоящее изъ нѣсколькихъ квадратныхъ дворовъ, обнесенныхъ стѣнами. Это хлѣбные магазины, издавна называемые *магазинами Іосифа.* Всѣ дворы, числомъ 7 или 8, завалены до верьха грудами хлѣба, который прикрытъ цыновками. Арабскіе писатели приписываютъ сооруженіе этаго зданія Персамъ и говорятъ, что здѣсь они содержали неугасимый огонь, которому поклонялись.[1]) Мнѣ кажется, что это построеніе не можетъ принадлежать далѣе, какъ вѣку Римлянъ.

Въ окрестностяхъ Каира должно замѣтить загородный дворецъ Мегмета-Али, называемый *Шубра,* и отстоящій верстахъ въ пяти отъ города къ сѣверу на берегу Нила. Дорога ведетъ туда по аллеѣ; она, можетъ быть, единственная въ мірѣ по огромности сикоморовъ и акацій; тутъ каждое дерево можетъ служить предметомъ изученія для живописца. Налѣво безпрестанно просвѣтливаетъ Нилъ,

[1]) Abulfeda.

а за нимъ, лазурныя массы гигантскихъ пирамидъ встаютъ изъ неизмѣримой пустыни. Эта прогулка была для меня изъ самыхъ пріятнѣйшихъ. Дворецъ Мегмета-Али не отличается ни чѣмъ особеннымъ; это чистенькой загородный домъ, построенный въ одинъ этажъ съ мраморными помостами, съ диванами и съ арабесками по стѣнамъ; но садъ съ его кіосками и фонтанами чрезвычайно привлекателенъ. Рощи апельсинныхъ и лавровыхъ деревъ, съ группами пальмъ и банановъ среди роскоши тропичныхъ цвѣтовъ, наполняющихъ благоуханіемъ атмосферу, — навѣваютъ нѣгу на чувства, — и это въ Январѣ! Здѣсь столько пріютовъ въ кіоскахъ, гдѣ помосты изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ и гдѣ бьютъ водометы! Здѣсь даже многія дорожки устланы мозаикомъ, но это можетъ только нравится необразованному вкусу жителей Востока. Одинъ огромный мраморный бассейнъ, отдѣланный въ Италіи, обращаетъ особенное вниманіе; — это цѣлая гора бѣлаго мрамора съ обширною террасою, на которой можно устроить большое пиршество; въ этомъ бассейнѣ купаются жены гарема, среди неподвижной толпы львовъ и крокодиловъ, которые извергаютъ изъ пастей своихъ по всѣмъ направленіямъ пересѣкающіяся дуги свѣтлыхъ водъ, съ радужными переливами. Тутъ вырѣзана на мраморѣ большими словами надпись изъ Корана: »Одинъ часъ, посвященный

справедливости, стóитъ семидесяти дней молитвы.« Если надпись сдѣлана по выбору Паши, то это утѣшаетъ сердце, и желательно, чтобъ онъ чаще приходилъ отдыхать въ виду этого великолѣпнаго водомета; но должно замѣтить, что онъ не знаетъ по Арабски, а стихъ Корана Арабскій.

Въ Шубрѣ устроенъ довольно значительный конскій заводъ. Эта часть была доселѣ въ большомъ небреженіи.

Однажды я посѣщалъ въ тотъ же день отрадную Шубру и безмолвную пустыню, окружающую Каиръ съ востока и юга, и усѣянную жилищами смерти новыхъ владыкъ вѣтхаго Египта. Этотъ чудный *некрополисъ* (настоящій *городъ смерти*) начинается отъ воротъ побѣдныхъ *Бабуль-Насръ* и, опоясывая Каиръ, упирается въ развалины древняго Вавилона или Фоштата. Этотъ городъ смерти раздѣленъ на три части: въ первой, гробницы Калифовъ; во второй, Султановъ-Мамелюковъ; въ третьей, гробницы нынѣшнихъ Владыкъ. — Всѣ гробницы имѣютъ видъ малыхъ мечетей; тутъ также обильная школа для Арабскаго зодчества всѣхъ вѣковъ; многія оттѣнки его уже изчезнувшія на извѣстныхъ зданіяхъ, существуютъ еще здѣсь; эта прелесть Арабскихъ куполовъ, колоннъ и карнизныхъ украшеній является тутъ во всемъ разнообразіи. Гробницы величайшихъ

Калифовъ уже полуобрушились, и не смотря на разноцвѣтныя позолоченныя надписи, говорящія объ ихъ славѣ, а часто и о бренности жизни, — служатъ жилищемъ бѣдныхъ феллаховъ или шакаловъ и гіенъ, тогда какъ погребальный домъ семейства Мегмета-Али, увѣнчанный пятью куполами, блеститъ еще всею роскошію позолотъ и цвѣтныхъ ковровъ; — но и его чреда придетъ. Кругомъ купола одного изъ славнѣйшихъ калифовъ мнѣ прочли надпись: »*Смерть есть чаша, изъ которой мы всѣ должны пить, а саванъ — одежда, въ которую всѣ облечемся.*« Возвращаясь изъ дальней прогулки съ нашимъ оріенталистомъ Г-мъ Гусевымъ, подававшимъ самыя блестящія надежды и похищеннымъ въ мое время чумою, мы долго бродили въ этомъ лабиринтѣ гробовыхъ зданій, разбирая надписи; утомленные, мы поспѣшали домой: — »Въ городѣ ли мы уже ѣдемъ?« спросилъ мой нетерпѣливый спутникъ у вожатаго; — »нѣтъ еще, — въ кладбищѣ« отвѣчалъ онъ: это даетъ понятіе объ обширности и величіи этого некрополиса. Вѣчныя пирамиды часто промелькиваютъ изъ-за этихъ зданій. — Когда пирамиды попадаются на глаза, то они поглощаютъ все вниманіе, и, за 20-ть верстъ разстоянія, подавляютъ все великолѣпіе гробовъ новаго поколѣнія.

Погребальное зданіе Мегмета-Али не имѣетъ ничего грустнаго. — Тамъ, покрытыя пятью куполами

залы, освѣщены сквозь разноцвѣтныя стекла радужнымъ свѣтомъ. — Богатѣйшіе ковры одѣваютъ блестящею цвѣточною мантіею ряды гробовъ, увѣнчанныхъ чалмами. Жители Востока представляютъ жилище смерти мѣстомъ отраднаго отдохновенія. Но въ этомъ радужномъ свѣтѣ и подъ этимъ цвѣточнымъ покровомъ стоитъ гробница палача 20 тысячь Нубійцевъ и столькихъ же другихъ невинныхъ жертвъ, — Дефтердара, зятя Мегмета-Али. При видѣ сей гробницы, я невольно поспѣшилъ удалиться изъ этого роскошнаго уединенія, гдѣ я хотѣлъ отдохнуть отъ палящаго зноя мертвой пустыни. Только у гробницъ семейства Мегмета-Али разводятъ съ большимъ трудомъ небольшой палисадникъ для сторожей, и я предпочелъ отдохнуть подъ скудною тѣнію одного сикомора. Надобно замѣтить, что въ похоронныхъ обрядахъ нынѣшнихъ Египтянъ сохранились еще слѣды древности. Въ теченіи *сорока дней* по смерти, посѣщаютъ гробницу усопшаго и приносятъ на нее пальмовыя вѣтви, которыя переламливаютъ и кладутъ на могилу (Кн. Быт: 50. 3.); сзываютъ и нанимаютъ плачущихъ женъ. Паралип. II. XXXV. 25. Іерем. IX. 17 — Матѳ IX. 23.

ГЛАВА XI.

ТУРА. — УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ. — БАЗАРЪ НЕВОЛЬНИКОВЪ ВЪ КАИРѢ. — АЛЬМЕ И ГАВАЗЕ. — ДЖИЗЕ. — АРМІЯ:

Отсюда идетъ дорога на югъ въ *Туру*, гдѣ устроена Артиллерійская школа, верстахъ въ 10 отъ Каира. Я посѣщалъ это заведеніе съ нашимъ оріенталистомъ Г. Гусевымъ. Путь туда пролегаетъ чрезъ знойную пустыню. За полчаса отъ Каира мы увидѣли небольшой, но отрадный оазисъ, состоящій изъ нѣсколькихъ пальмъ; мы невольно привлечены были свѣжестію зелени, и завтракали въ близи одной деревеньки, расположенной на берегу Нила и въ виду пирамидъ. За этимъ оазисомъ пустыня еще диче и продолжается вплоть до мѣстечка Туры, куда насъ навели пушечные выстрѣлы Египетской артиллеріи, мы попали прямо на батарею, которая

обучалась прицѣльной стрѣльбѣ. — Начальникъ батареи былъ ренегатъ Испанецъ. — Устройство артиллеріи здѣсь принято по образцу Французской. — Нельзя не воздать самыхъ большихъ и справедливыхъ похвалъ Мегмету-Али за невѣроятные успѣхи, сдѣланные имъ въ преобразованіи своего народа, но я не могу согласиться съ маршаломъ Мармонтомъ, чтобъ, напримѣръ, эта артиллерія могла сравниться съ Европейскою.

Настоящую прицѣльную стрѣльбу понимаютъ только нѣкоторые офицеры, которые были въ Европѣ; — остальные приняли одну горизонтальную стрѣльбу; — главная ихъ цѣль состоитъ въ томъ только, чтобъ ядра ихъ бороновали землю въ какомъ бы то ни было направленіи, — и отъ того пыль столбомъ отъ ихъ ядеръ! Упряжь рѣшительно очень дурна и лошади плохи; но вообще стремленіе къ лучшему безпрестанно увеличиваетъ успѣхи. Въ Египетской артиллеріи калибръ пушекъ 4-хъ и 8 фунтовые; единороги 5½ д. и наконецъ Французскія гаубицы. Къ каждому орудію принадлежитъ большой зарядный ящикъ со 160 боевыми зарядами; сверхъ того, въ ящикѣ при передкѣ находится 14 зарядовъ. Въ день сраженія, невыгоды ящиковъ заключающихъ такое большое число зарядовъ, очевидны: одинъ взрывъ уничтожаетъ значительный запасъ. Тутъ нѣсколько пороховыхъ магазейновъ и полигонъ.

Въ Турѣ основана очень замѣчательная школа, гдѣ обучаютъ математикѣ, фортификаціи, механикѣ и навигаціи, а по части языковъ, сверхъ Арабскаго и Турецкаго, учатъ по-Французски, по-Англійски и по-Италіянски. Въ залахъ развѣшены по стѣнамъ ландкарты, модели рисованія и фортификаціи и проч. Это учрежденіе, въ которомъ считаютъ около 200 учениковъ, поставлено совершенно на Европейскую ногу и приноситъ большую пользу, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень много дѣлается для одного наружнаго блеска. Въ классахъ такое же громогласіе при затверживаніи уроковъ, какъ въ школахъ маленькихъ дѣтей, устроенныхъ въ Каирѣ, при народныхъ фонтанахъ. Голосъ преподавателя едва слышенъ. Не смотря на всѣ несовершенства, мы опять повторимъ, что Мегметъ-Али сдѣлалъ огромные шаги къ просвѣщенію націи. На берегу Нила, противъ *Туры*, стоитъ на якорѣ бригъ, который служитъ для обученія воспитанниковъ школы мореплаванія.

Ни одно изъ учрежденій Мегмета-Али не приноситъ ему бо̀льшей чести, какъ заведенія учебныя. Конечно, не должно сравнивать школъ Египетскихъ съ Европейскими; но чтобъ оцѣнить безпристрастно все сдѣланное Мегметомъ-Али по этой части, должно припомнить, отъ какихъ началъ онъ сталъ дѣйствовать. Дѣти, которые обучаются теперь математикѣ, чертежамъ и рисованію, суть дѣти бѣдныхъ фелла-

ховъ, не имѣвшія ни малѣйшаго понятія о грамотѣ. Мегметъ-Али самъ сказалъ однажды Г-ну Дюгамелю, что когда онъ вступилъ въ управленіе Египтомъ, то, за исключеніемъ Коптскихъ писцевъ, онъ не могъ набрать 200 человѣкъ, умѣвшихъ писать. Онъ долженъ былъ все созидать: выписывать учителей, переводить книги, и, что всего больше, побѣждать предразсудки не токмо народные, но даже и своихъ приближенныхъ. Они не только не вспомоществовали ему, но даже не постигли полноты его видовъ.

Не безъ причины обвиняютъ Мегмета-Али въ эгоизмѣ, при учрежденіи многихъ изъ его заведеній; но въ отношеніи школъ нельзя ему сдѣлать этого упрека потому, что не онъ пожнетъ ихъ плоды. Сѣмена просвѣщенія, имъ посѣянныя, могутъ взойти только при его наслѣдникахъ, и то при большомъ раченіи. Главнѣйшее препятствіе при учрежденіи школъ, состояло въ трудности найти наставниковъ, которые бы знали Арабскій языкъ. Профессоры, выписанные изъ Франціи, должны были преподавать посредствомъ переводчиковъ, и легко можно себѣ представить, сколько это вредило успѣхамъ учениковъ. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ, выучившись Французскому языку, сдѣлались сами учителями, хотя и посредственными, но все это уже было лучше, чѣмъ преподаваніе чрезъ посредниковъ.

Мегметъ-Али послалъ для обученія языкамъ и наукамъ около 200 молодыхъ людей: Арабовъ, Турокъ и Армянъ во Францію и въ Англію. Многіе изъ нихъ сдѣлали большіе успѣхи и употреблены теперь въ администраціи и на фабрикахъ; даже нѣкоторые изъ нихъ говорятъ лучше по-Французски и по-Англійски, чѣмъ на своемъ собственномъ языкѣ.

Большая часть школъ въ Египтѣ были основаны безъ всякаго предначертанія: теперь въ совѣтѣ народнаго просвѣщенія, сдѣлали нѣкоторыя распоряженія, которымъ стараются слѣдовать. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

Всѣ школы въ Египтѣ раздѣлены на три разряда: 1) Начальныя. 2) Пріуготовительныя и 3) Отдѣльныя.

Предметъ начальныхъ школъ, состоитъ въ образованіи учениковъ, для пріуготовительныхъ школъ и для распространенія первоначальнаго образованія въ народѣ. Такихъ школъ въ Египтѣ 50; онѣ устроены въ разныхъ провинціяхъ, сообразно народонаселенію. Въ нихъ заключается 5,500 учениковъ.

Предметъ пріуготовительныхъ школъ, есть развитіе иросвѣщенія въ ученикахъ, вышедшихъ изъ начальныхъ школъ и пріуготовленіе къ поступленію въ отдѣльныя школы. Пріуготовительныхъ школъ двѣ: одна въ Каирѣ, а другая въ Александріи. Первая состоитъ изъ 1,500, а вторая изъ 500 учениковъ.

Такъ называемая Каирская школа, уже открыта въ Абузабелѣ, вторая еще только что устрояется. Отдѣльныя школы опредѣлены для окончательнаго образованія тѣхъ, которые предназначены къ занятію мѣстъ въ гражданской или въ военной службѣ. Онѣ составлены изъ слѣдующихъ школъ:

1.) Школа языкознанія, для переводовъ съ Французскаго на языки Арабскій и Турецкій и для снабженія школъ людьми знающими сіи языки. Эта школа находится въ Каирѣ и заключаетъ 150 учениковъ.

2.) Школа контрольная или счетная, гдѣ образуются конторщики и счетчики, для разныхъ администрацій. Эта школа, находящаяся также въ Каирѣ, заключаетъ 250 учениковъ.

3.) Школа политехническая (которая весьма неудачно названа однимъ именемъ съ знаменитою школою во Франціи), имѣетъ предметомъ теорію артиллеріи полевой и морской, науки инженерныя, водянаго сообщенія, горную и другія, требующія обширныхъ познаній въ математикѣ и въ физикѣ. Эта школа, находящаяся, какъ мы уже упомянули, въ Булакѣ, заключаетъ нѣсколько болѣе 200 учениковъ.

4.) Школа Артиллерійская, находящаяся въ Турѣ, которую мы уже описали.

5.) Школа кавалерійская, для образованія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, находится въ Джизе и за-

ключаетъ въ себѣ 400 учениковъ; мы будемъ еще имѣть случай говорить о ней.

6.) Школа пѣхотнаго войска, опредѣленная для обученія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ пѣхотной службы. Эта школа, въ которой 400 учениковъ, находится въ Даміетѣ.

7.) Школа медицинская, для лекарей и аптекарей, опредѣляемыхъ въ гражданскую и военную службу; объ этой школѣ мы будемъ говорить въ особенности. Она находится въ Абузабелѣ и заключаетъ въ себѣ 200 учениковъ.

8.) Школа ветеринарная, тамъ-же; въ ней 100 учениковъ.

Положено, чтобы ученики оставались 3 года въ начальныхъ школахъ; 4 года въ пріуготовительныхъ и 5 лѣтъ въ отдѣльныхъ школахъ.

Школы пріуготовительныя находятся въ обширныхъ залахъ, очень чисто содержимыхъ. Воспитанники имѣютъ желѣзныя кровати, хорошо одѣты и накормлены, и сверхъ того получаютъ, смотря по мѣстамъ ими занимаемымъ, отъ 8 до 100 піастровъ въ годъ жалованья.

Полное число воспитанниковъ во всѣхъ школахъ, содержимыхъ на счетъ правительства, состоитъ изъ 9,400 человѣкъ. Содержаніе зданій, плата профессорамъ и служителямъ составляетъ, какъ полагаютъ, до 30 тысячъ мѣшковъ или 15 тысячъ піастровъ

(3,750,000 р.); это составляетъ 1600 піастровъ (400 р.) расхода на каждаго ученика.

Мы уже сказали, что не должно сравнивать всѣ эти школы съ Европейскими; со всѣмъ тѣмъ, нельзя не похвалить ихъ успѣховъ, особенно по части политехнической и артиллерійской, требующихъ познаній положительныхъ, къ чему не предполагали способными Арабовъ. По части медицинской, они показываютъ себя гораздо менѣе понятливыми, но нельзя не замѣтить все, что успѣлъ съ ними сдѣлать даже и по этому предмету докторъ Клотъ.

Изъ Туры мы отправились далѣе, вдоль цѣпи горъ Мокатама, къ знаменитымъ каменоломнямъ, откуда возникали зданія Мемѳиса и самыя пирамиды. Въ этой безжизненной пустынѣ, мы сбились съ пути и съ трудомъ достигли тѣхъ каменоломенъ, на которыхъ остались слѣды надписей древнихъ Египтянъ. Нельзя не удивляться этому единственному въ мірѣ народу. Постоянно занятые высокою мыслію о безсмертіи и пораженные бренностію временнаго существованія, они въ самыхъ каменоломняхъ хотѣли оставить слѣды своего величія и повѣряли памятникамъ самóй природы исторію своего бытія въ этомъ мірѣ. Мы читаемъ ее на скалахъ отъ каменоломней Мемфиса, до дальнихъ предѣловъ Эѳіопіи. Ряды огромныхъ пещеръ, поддержанныхъ изсѣченными въ камнѣ подпорами, тянутся вдоль цѣпи нагихъ скалъ Мо-

катама; глубокія бездны свидѣтельствуютъ, сколько матеріаловъ похищено изъ этихъ скалъ, изуродованныхъ цѣлыми поколѣніями, для созданія памятниковъ, которые почти всѣ изчезли уже съ лица земли, кромѣ тѣхъ гигантскихъ громадъ, которыя насупротивъ этихъ самыхъ горъ, возносятъ пирамидальные верхи свои къ неизмѣнному, вѣчно ясному небу!

Пальмовая роща Мемфиса и пирамиды Сахары, были прямо противъ насъ. Рѣзецъ Египтянъ, не исчезъ еще со стѣнъ каменоломенъ; въ этихъ іероглифическихъ колоннахъ, Шамполіонъ прочелъ имена Амазиса и Псамитиха; иныя надписи свидѣтельствуютъ, что отсюда возникли храмы Мемфисскіе: Вулкана, Аписа и Аммона; тутъ также слѣды Грековъ и Римлянъ. Въ этихъ логовищахъ гіенъ, мы нашли пристанище на нѣсколько часовъ, и, подкрѣпивъ силы скромнымъ обѣдомъ, отправились прямо въ Каиръ, прямымъ путемъ, чрезъ голую пустыню. Страбонъ помѣщаетъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Тура, селеніе Троянъ, завлеченныхъ сюда Менелаемъ и полоненныхъ Египтянами. Они назвали это мѣсто: *Троя.* И Страбонъ подобно *Виргилію*, свидѣтельствуетъ о глубокой нѣжности Троянъ къ своей отчизнѣ:

Procedo, et parvam Trojam, simulataque magnis
Pergama, et arentem Xanthi cognomine rivum,
Agnosco . . .

Далѣе за Турою, на берегу Нила есть деревень-

ка *Галуанъ*. Тамъ былъ Римскій военный постъ, называвшійся *Scenae Mandrarum*. Въ ближнихъ скалахъ видны погребальныя пещеры, которыя оправдываютъ Греческое названіе (*mandra*), означающее *пещеру*. Тутъ было нѣкогда Епископство. Подпись Епископа этого мѣста, читается въ церковномъ посланіи Египетскихъ Христіанъ къ Императору Льву I-му.

Не за долго до восхожденія солнца, были мы уже на площади Румеліе, гдѣ нашли большое стеченіе народа. Слѣпой сказочникъ сидѣлъ, окруженный многочисленными слушателями и сопровождалъ разсказъ свой припѣвами при звукѣ *теорбы*. Возлѣ него дервишъ, рожденный безъ рукъ, но съ приросшими къ плечамъ кистями, кривлялся и провозглашалъ предсказанія вопрошающимъ его. Далѣе, два фехтовальные мастера, вооруженные палками и кожанными подушками, вмѣсто щитовъ, сыпали другъ на друга жестокіе удары, къ удивленію зрителей; тамъ, нагой нищій вертѣлся до обморока. Такія сцены безпрестанно происходятъ на площади Румеліе, — сборищѣ праздныхъ.

Базаръ невольниковъ (Окальтъ-ель-Джелабъ), есть зрѣлище горестное, но любопытное для Европейца. Базаръ бѣлыхъ невольницъ недоступенъ для чужестранцевъ. Базаръ черныхъ издавна устроенъ въ такъ называемомъ *Ханъ Гафаръ*, огромномъ зданіи съ обширнымъ внутреннимъ дворомъ. Невольники,

расположенные разными группами, занимаютъ весь этотъ дворъ; передъ каждою группою видны продавецъ и покупатели. На террасахъ, которыя расположены этажами кругомъ этого двора, есть особыя отдѣленія или ложи, назначенныя для болѣе достаточныхъ купцовъ; въ этихъ душныхъ ложахъ, сидятъ подъ занавѣсками другія группы несчастныхъ, подъ надзоромъ равнодушнаго *джеллаба*, купца, сидящаго на коврѣ и курящаго трубку. Все это стадо людей обоего пола, въ которомъ вы часто видите матерей съ грудными младенцами или беременныхъ, пригнано изъ глубины Африки, въ наготѣ и рубищахъ. Здѣсь, на базарѣ, тѣло ихъ умащиваютъ масломъ, равно какъ и волосы; здѣсь должны они по мановенію жезла своего купца, и часто подъ его ударами, вставать и разоблачаться для каждаго покупателя или просто для любопытнаго. Въ глазахъ ихъ видны поперемѣнно, то жадное нетерпѣніе узнать рѣшеніе своей участи, то отчаяніе быть разлучену съ дѣтьми или съ товарищами своей пустынной жизни. Абиссинскіе невольники рѣзко отличаются отъ прочихъ красотою и правильностію лицъ. Большая часть джеллабовъ, люди безчеловѣчные; часто случается, что во время пути, нѣкоторые изъ сихъ несчастныхъ жертвъ, при первомъ случаѣ, бросаются и утопаютъ въ Нилѣ, для избѣжанія отъ ихъ неистовствъ. Такимъ образомъ, продажа бываетъ для нихъ чаще благодѣяніемъ.

Нельзя безъ сожалѣнія видѣть тотъ классъ несчастныхъ жертвъ разврата, которыя извѣстны подъ именемъ *гавазе* или танцовщицъ. Онѣ большею частію Абиссинки. Ихъ не должно смѣшивать, какъ-то всегда дѣлаютъ, съ пѣвицами, называемыми *альме*, и которыя, получая образованіе, искусно расточаютъ цвѣты восточной поэзіи въ своихъ меланхолическихъ напѣвахъ, и услаждаютъ праздные часы муселимовъ, особенно въ гаремахъ. Танцовщицы *гавазе*, о которыхъ такъ много было говорено подъ именемъ *альме*, производятъ себя отъ знаменитаго рода изгнанниковъ изъ Сиріи; онѣ исполнены огненнаго воображенія и обучены съ младенчества обольщать чувства; ихъ призываютъ на всѣ богатыя торжества, и въ виду возлежащихъ, при напѣвахъ и музыкѣ, онѣ совершаютъ столь соблазнительныя пляски, что часто доводятъ до иступленія зрителей и исторгаютъ у нихъ богатѣйшіе дары. Такимъ образомъ Иродъ пожертвовалъ главою Іоанна Крестителя для Иродіады! Этотъ обычай принадлежитъ еще глубокой древности. Мы не станемъ описывать этого соблазнительнаго неистовства: оно изображено въ точности у Ювенала, (XI. 162 — 176). Я былъ однажды глубоко тронутъ, завлекшись любопытствомъ на такое зрѣлище; несчастная Абиссинка, полная прелести, будучи, вѣроятно противъ воли, изъ корысти ея властителя, принуждаема къ самой неистовой пляскѣ, и ис-

полняя данныя ей приказанія, съ лицемъ принужденно-веселымъ, вдругъ залилась горькими слезами. Я понесъ съ собою тяжкое чувство какого-то раскаянія. Теперь подобныя пляски воспрещены публично; но не менѣе того, онѣ всегда исполняются втайнѣ.

Окончимъ наше обозрѣніе Каира, сказавъ нѣсколько словъ о прекрасномъ мѣстечкѣ *Джизе*, которое находится по ту сторону Нила, противу острова *Руда*. Позади безпредѣльная пустыня, а впереди очаровательный видъ Каира съ его пристанями; мѣстечко Джизе окружено рощами пальмовыми и апельсинными; и въ здѣшнемъ мѣстопребываніи много отраднаго. Тутъ устроена кавалерійская школа подъ начальствомъ весьма любезнаго Француза Г-на Варена (Varin), бывшаго адъютанта маршала Гувіона-Сен-Сира. Я нѣсколько разъ любовался прекраснымъ устройствомъ трехъ образцовыхъ эскадроновъ, которые сформировалъ Г. Варенъ изъ достойнѣйшихъ молодыхъ Арабовъ. Находясь въ Каирѣ въ одно время съ маршаломъ Мармономъ, я былъ свидѣтелемъ прекрасныхъ маневровъ, которые Г. Варенъ исполнилъ для него въ виду пирамидъ, между Джизе и Ембабе, на самомъ полѣ битвы Бонапарта съ Мамелюками, гдѣ маршалъ Мармонъ былъ самъ дѣйствующимъ лицемъ. Я понимаю, какъ это должно было воспламенить стараго воина. Маршалъ пояснялъ намъ подробности знаменитой битвы.

Три эскадрона Варена истинно прекрасны, и, можно сказать, почти Европейскіе. Изъ этого малаго состава разсылаются отличные кавалеристы въ Египетскую армію; но, по несчастію, тамъ они теряются въ безднѣ посредственности и увлеченные старыми привычками, часто превращаются въ тѣхъ же необразованныхъ, какими они были. Лошади Египетскія мелки, но полны огня; ковка лошадей весьма неудобна: ихъ подковы сплошныя гладкія, отъ чего нижняя часть копыта, не имѣя воздуха, прѣетъ, и сверхъ того эта старая ковка Египтянъ можетъ только служить для пустыней Африки, но отнюдь не для горъ Ливанскихъ и Тавра, куда Мегметъ-Али перенесъ свое оружіе. Должно еще сказать, что *фески*, вообще употребляемыя Египетскою арміею, совершенно не соотвѣтствуютъ, пламенному небу Востока; онѣ не имѣютъ зонтиковъ, и ослѣпительное солнце сильно дѣйствуя на зрѣніе, конечно можетъ имѣть не малое вліяніе на маневры въ день сраженія. Офтальмія и безъ того есть одна изъ главныхъ болѣзней Египта. Я сообщилъ это замѣчаніе Мегмету-Али, и онъ со мною согласился, но сказалъ, что козырки противны Муселимамъ; — это странно слышать среди столькихъ нововведеній, совершенно противныхъ Корану.

Уже болѣе пятнадцати лѣтъ, какъ Мегметъ-Али началъ образовывать регулярные полки пѣхотные

и кавалерійскіе. Его кампаніи въ Сенарѣ, въ Мореѣ и напослѣдокъ въ Сиріи, представили ему случаи образовать значительную армію. Въ началѣ встрѣтилось много препятствій къ этому образованію, но постоянство Мегмета и сына его Ибрагима, восторжествовали надъ народными предразсудками и наконецъ поработили Арабовъ военной дисциплинѣ.

Вся Египетская армія состоитъ изъ Арабовъ, но ея офицеры, за исключеніемъ младшихъ чиновъ, — Турки. Устройство Французской арміи принято ея основаніемъ. Пѣхотные полки состоятъ изъ 4-хъ баталіоновъ; каждый баталіонъ имѣетъ 8 ротъ, въ которыхъ по 100 человѣкъ. Такимъ образомъ, комплектный пѣхотный полкъ состоитъ изъ 3,200 человѣкъ.

Кавалерійскіе полки составлены изъ 6 эскадроновъ; въ эскадронѣ 140 человѣкъ; въ полку 840. Полки пѣшей артиллеріи состоятъ изъ 12 баттарей, а конные изъ 6 баттарей. Въ каждой батареѣ 6 орудій и 192 человѣка.

Египетская армія заключаетъ въ себѣ теперь 3 полка пѣшей гвардіи и 2 полка конной. Линейной пѣхоты 26 полковъ; изъ нихъ два составлены изъ однихъ Негровъ, которые были направлены прямо изъ Сенара чрезъ Массору въ Іемень. Кавалеріи 14 полковъ. Два полка пѣшей артиллеріи; два полка конной артиллеріи; 2 баталіона саперовъ и довольно

большое число инвалидовъ или *бальтаджи*, которые содержатъ гарнизоны въ городахъ.

Всѣ эти полки далеко не комплектны, и тѣ, которые употреблены на войнѣ въ Аравіи, много претерпѣли отъ климата; хотя нѣкоторые и были нѣсколько пополнены Сирійскими рекрутами, однако вообще можно сказать утвердительно, что число Египетской арміи, составляетъ только двѣ трети слѣдующаго числа, которое выводится, если-бъ полки были комплектные.

Пѣхоты 29 полковъ	92,800	чел.
Кавалеріи 16 ——	13,400	—
Артиллеріи 36 батарей (216 орудій) .	6,912	—
Саперовъ 2 баталіона	1,600	—
Итого .	114,712	—

Взявъ двѣ трети изъ этого числа, Египетская армія будетъ состоять изъ 76,574 человѣкъ.

Къ этому числу должно прибавить и регулярныя войска, находящіяся на службѣ у Мегмета-Али и состоящія изъ всадниковъ Бедуиновъ, Турокъ малой Азіи, Албанцевъ и Мингрельцевъ. Отряды этой иррегулярной кавелеріи, разсѣяны по всей восточной границѣ Сиріи, для ея защиты отъ набѣговъ Бедуиновъ, колѣна *Авазе*; значительное число этихъ наѣздниковъ находится также при арміи, дѣйствующей въ Аравіи.

Въ мое время Египетская армія занимала Египетъ, Сенаръ, Аравію, Сирію и островъ Кандію.

Къ зданію кавалерійской школы въ Джизе, примыкаетъ бывшій гаремъ Паши. Обширныя, украшенныя арабесками залы, съ нишами для дивановъ, будутъ также обращены въ казармы. Тутъ привлекла мое вниманіе баня гарема, которая дышитъ роскошію Востока. Свѣтъ проходитъ туда сквозь куполъ, съ небольшими круглыми отверстіями, чрезъ которыя видно безоблачное небо, и проходитъ его ароматическая атмосѳера. Этотъ куполъ поддерживается легкими Арабскими колоннами, которыя окружаютъ бѣлаго мрамора бассейнъ, съ водометомъ посереди; помостъ, стѣны съ нишами, — все облечено въ бѣлый чистѣйшій мраморъ. Изъ оконъ этого роскошнаго гарема, видъ на пустыню и на строгія громады пирамидъ — поразителенъ.

Возвращаясь въ Каиръ, не задолго до захожденія солнца, и выѣзжая изъ-за-пальмовыхъ рощь, я видѣлъ чудесное зрѣлище: это легкіе минареты Каира, на которыхъ затепливались въ разныхъ направленіяхъ лампады, по случаю начавшагося *рамадана*. Съ наступленіемъ ночи, онѣ вспыхивали, какъ звѣзды, блѣднымъ свѣтомъ, и постепенно становились ярче съ нисходящею ночью. Это напоминаетъ празднество *горящихъ лампъ*, древнихъ Египтянъ, описанное Геродотомъ[1]). Новый Египетъ представляетъ безпрестанныя сходства въ обычаяхъ съ древнимъ.

[1]) Lib. II. 62.

ГЛАВА XII.

ПИРАМИДЫ.

Всякій разъ, когда я выходилъ изъ Каира дышать бальзамическимъ воздухомъ въ тѣни пальмовыхъ рощь или бродить въ гробовомъ городѣ Калифовъ и по нагимъ скаламъ Мокатама, — отвсюду взоры мои были привлечены, какъ магнитомъ, пирамидами. Сколько вѣковъ легло на ихъ раменахъ! сколько поколѣній угасло передъ ними! — и наконецъ, онѣ сдѣлались надгробнымъ символомъ всего Египта! Мысль, что это есть древнѣйшее созданіе рукъ человѣческихъ, что самое время, все поглощающее, забыло о нихъ, что ихъ видѣли Іосифъ, Моисей, и что теперь вижу

ихъ я, — эта мысль приводила меня въ какое-то изступленіе.

Имѣя пирамиды постоянно въ виду, на пути къ нимъ отъ *Джизе*, достаточно этого времени, чтобы возвести воображеніе до высшей степени восторга. Приближаясь къ нимъ, я чувствовалъ то волненіе, которое всегда овладѣвало мною при зрѣлищѣ необыкновенной природы, — такъ приближался я къ грозной вершинѣ Этны; но еслибъ кто мнѣ возразилъ, что дѣло рукъ человѣческихъ не есть природа, — я скажу что эти громады выходятъ уже изъ области людей; вѣка́ слили ихъ уже съ самою природою.

Солнце только что вставало, когда мы выѣхали изъ пальмовой рощи Джизе. По странному случаю, въ первый день новаго года, я въ первый разъ предпринялъ путь къ пирамидамъ. — Синія груды ихъ только что позлатились на макушкахъ розовымъ свѣтомъ дня; — вотъ почти милліонъ пятисотъ тысячный разъ, какъ они видятъ восходящее солнце, подумалъ я! Тоже безоблачное небо, тѣже пустыни, тотъ же Нилъ, съ того времени какъ они поставлены на вѣчную стражу Египта: но сколько царствъ и народовъ смѣнились передъ ними!

За обработаннымъ берегомъ скоро слѣдуетъ земля дикая, которая казалась мнѣ болотистою по недавнему пребыванію на ней водъ Нила. Нѣсколько пальмъ кой-гдѣ останавливаютъ взоръ. На половинѣ

пути отъ Нила, дорога пересѣчена плотиною изъ чернозема; тутъ проходилъ каналъ по косвенному направленію отъ сѣвера къ югу. Онъ выходитъ нѣсколько ниже древняго Мемфиса, изъ канала, называемаго именемъ Іосифа, и впадаетъ въ Нилъ немного выше *Терране*. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ каналъ принадлежитъ древнему Египту; — вотъ одна цитата изъ Геродота, которая подтверждаетъ это мнѣніе: »Во все время наводненія, не плаваютъ »уже по рѣчнымъ рукавамъ, но чрезъ долину. Тѣ, »которые подымаются отъ Навкратиса (Раманіе) къ »Мемфису, *направляются на пирамиды:* настоящее пла»ваніе совершается мимо оконечности Дельты и города »Керкасоры (Оменидаръ)« [1]) Мы переѣхали черезъ каменный мостъ.

По странной игрѣ оптики, замѣченной уже многими путешественниками, пирамиды, по мѣрѣ приближенія къ нимъ, кажутся какъ бы менѣе огромными, чѣмъ издали; это происходитъ, по моему мнѣнію, отъ того, что издали онѣ имѣютъ лазоревый цвѣтъ дальности, рѣзко обозначающій ихъ на пустынномъ пространствѣ и на ясномъ горизонтѣ; но съ приближеніемъ къ нимъ, онѣ принимаютъ желтоватый цвѣтъ тѣхъ камней, изъ которыхъ онѣ построены; и такимъ

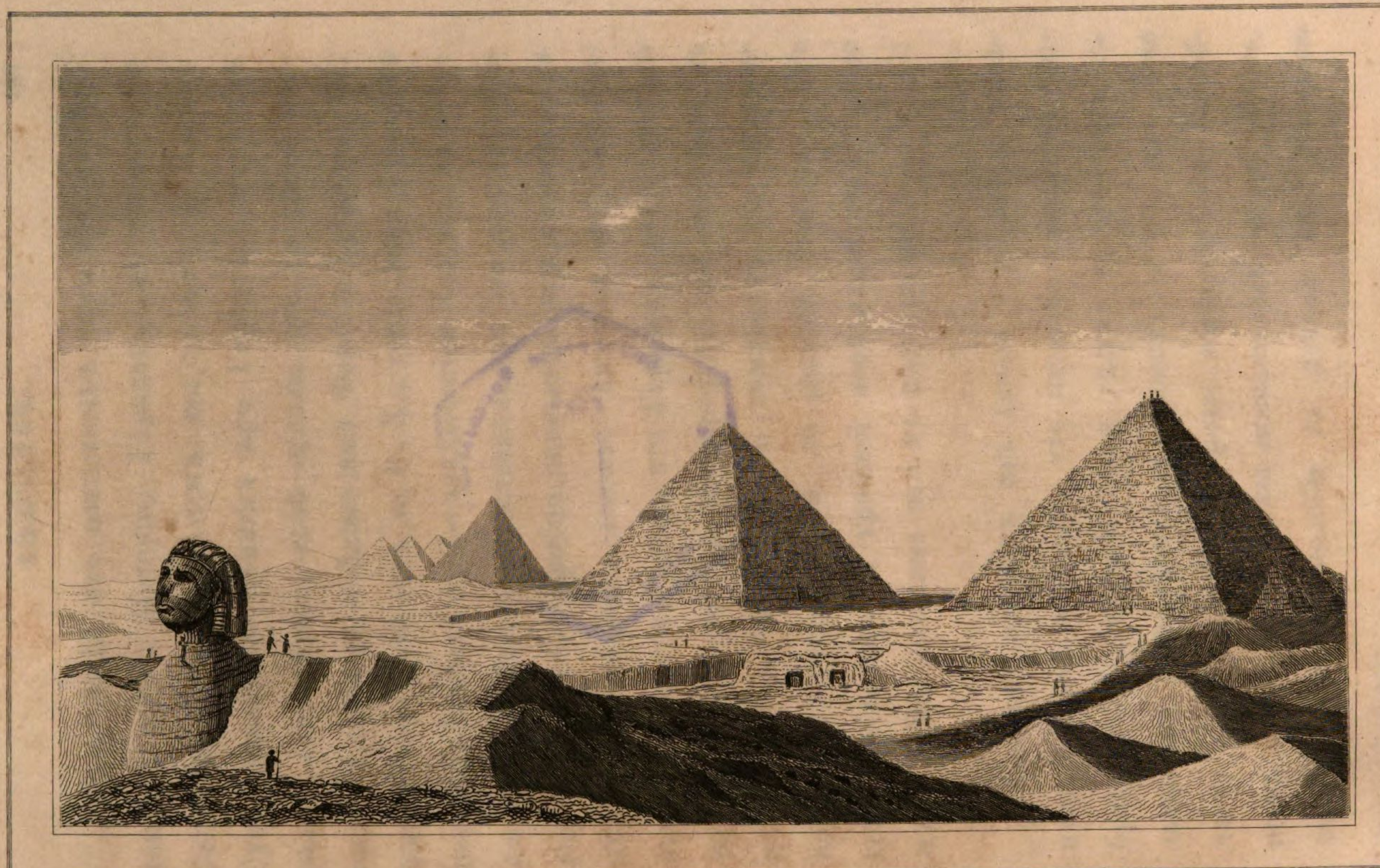
¹) Herod. II. 97.

образомъ сливаются съ тѣмъ же желтымъ цвѣтомъ песчаной пустыни, которая ихъ окружаетъ.

Очеркъ Сфинкса обозначается, какъ скоро проѣдешь уединенную деревеньку Бедуиновъ, Кафръ-ель Хранъ, расположенную у подножія каменной гряды, на которой основаны пирамиды и откуда начинается Ливійская пустыня; — онъ видѣнъ и прежде, но по его огромности думаешь видѣть груду развалинъ, — какъ вдругъ онъ предстаетъ лицемъ къ лицу, вперивъ огромныя очи на изумленнаго пришельца. . . .

Ни одинъ изъ нашихъ Европейскихъ рисунковъ не можетъ дать настоящаго понятія ни о пирамидахъ, ни о сфинксѣ; — на примѣръ, во всѣхъ картинахъ черты Сфинкса уродливы, межъ тѣмъ какъ въ натурѣ онѣ исполнены высокой задумчивости; — эта задумчивость, чѣмъ болѣе вы на него глядите, переходитъ къ вамъ въ душу, приготовляетъ васъ къ чему-то сверхъестественному и дѣлаетъ приближеніе къ пирамидамъ истинно торжественнымъ. Здѣсь все говоритъ вамъ о мірѣ *быломъ*, о мірѣ чудесъ! . . . Этотъ давній придверникъ, глубоко засыпанный прахомъ столькихъ поколѣній, подъемлетъ изъ него колоссальную главу свою и давно, давно глядитъ на святой Востокъ. Тайна, крѣпко смѣжающая уста его, не престанетъ ли быть тайною, если знаменіе креста заблеститъ нѣкогда съ высотъ Пирамидъ, для черныхъ обитателей береговъ Нила?... Мысль эта утѣшительна!

N. IV.



БОЛЬШІЯ ПИРАМИДЫ.

Библиотека Ярославского [illegible] Музея
№

Древнѣйшій изъ извѣстныхъ намъ путешественниковъ, отецъ Исторіи, Геродотъ, не говоритъ о Сфинксѣ. Описаніе о немъ мы читаемъ у Плинія. Существовалъ ли Сфинксъ при Геродотѣ? въ этомъ нельзя сомнѣваться, если правда, что въ одной надписи на сфинксѣ найдено имя Фараона Тутмозиса III, жившаго за 1700 лѣтъ до Р. Х., тогда какъ Геродотъ посѣтилъ Египетъ въ 3-е владычество Персовъ, въ 484 г. до Р. Х. — Весьма естественно, что это молчаніе Геродотово, такъ подробно описывающаго пирамиды съ ихъ окрестностями, должно казаться необыкновеннымъ. Замѣтимъ здѣсь, что Геродотъ, наставляемый жрецами Египетскими и, вѣроятно, посвященный въ ихъ таинства, не одинъ разъ упоминаетъ, что касательно вещей, относящихся до религіи Египтянъ, онъ говоритъ только въ крайней необходимости и весьма мало[1]). Мы пояснимъ это въ послѣдствіи.

Сфинксъ изсѣченъ изъ скалы у подошвы пирамидъ. Всѣмъ извѣстно, что изваяніе сфинксовъ изображаетъ по большой части голову человѣческую съ львинымъ покоющимся туловищемъ, и что ихъ лице часто представляетъ портреты фараоновъ. — Въ общемъ значеніи, Сфинксы посвящались богинѣ *Нейтъ*, которая имѣетъ подобіе съ *Аѳиною* или *Минервою*

[1]) Herod. II. § 3. 61. 132. 171.

Грековъ[1]). Съ этой же точки зрѣнія мы смотримъ на сфинкса пирамидъ. Самымъ правдоподобнымъ мнѣніемъ о значеніи Сфинксовъ можетъ также быть принято, что это былъ символъ приращенія Нила въ мѣсяцахъ Іюлѣ и Августѣ, когда солнце находилось въ созвѣздіяхъ Льва и Дѣвы. Это мнѣніе можетъ быть подтверждено тою Греческою надписью, о которой мы говорили и гдѣ Сфинксъ названъ сопутникомъ *Латоны*[2]), а въ другой надписи, временъ Нерона, также найденной подлѣ Сфинкса, говорится о *приращеніи Нила* и о *поклоненіи солнцу*[3]). Плиній пишетъ, что по народному повѣрію, въ Сфинксѣ погребенъ Царь Амазисъ[4]).

Сфинксъ занесенъ пескомъ съ зади по самый затылокъ. Новѣйшіе путешественники Кальо и Сальтъ отрывали его изъ песку спереди до его подошвы; теперь онъ видѣнъ до оконечности шеи, потому что Кальо опять его засыпалъ, не желая чтобъ другіе пользовались его трудами! . . . Въ слѣдствіе открытій этихъ двухъ путешественниковъ, мы теперь знаемъ, что между двухъ лапъ этаго колосса образованъ небольшой храмъ, при входѣ котораго лежитъ левъ,

[1]) Плутархъ (de Iside) говоритъ: Sphynges plerumque ante templa collocantes: quasi eorum (Aegyptior.) Theologia aenigmaticam sapientiam contineret.

[2]) Young, in Quarterly-Review. XIX. 412. —

[3]) Letronne. Recherches. 393.

[4]) XXXVI. 12.

обращенный лицемъ къ сфинксу; видны также остатки другихъ львовъ. Въ преддверіи храма стоитъ гранитный жертвенникъ, къ которому сходъ по 32 ступенямъ, и на которомъ видны еще слѣды огня отъ жертвоприношеній. Еще подалѣе, другой жертвенникъ. Въ грудь сфинкса вдѣлана большая гранитная доска съ іероглифическими начертаніями, гдѣ между прочимъ видно кольцо, изображающее имя Фараона Тутмозиса III. Отъ подошвы простертыхъ лапъ сфинкса до темени, 65 футъ. Лѣвая лапа испещрена греческими надписями въ честь нѣкоторыхъ боговъ. Первая надпись, о которой мы сказали, начертана на второмъ пальцѣ этой лапы.

Спина Сфинкса, занесенная пескомъ, нѣсколько обозначается. Возлѣ праваго плеча видѣнъ большой проваль въ подземелье. Длина колосса: болѣе ста футъ. Лице сфинкса сохранило слѣды красной краски, которымъ оно было покрыто; таже красная краска видна въ храмѣ, находящемся у ногъ чудовища. Замѣчательно, что эта краска употреблялась равно у Индѣйцевъ, какъ и у Египтянъ, при расписываніи храмовъ и идоловъ; — всѣ божества Египтянъ, кромѣ Озириса, покрывались краснымъ цвѣтомъ.

По грудамъ разрушенія и глыбамъ песку, достигъ я большой пирамиды. Чтобъ судить о непомѣрной огромности Пирамидъ, надобно подойти къ самой ихъ подошвѣ; даже глядя отъ Сфинкса, я не

могъ имѣть настоящаго понятія объ ихъ колоссальности. Та же самая игра оптики, о которой я говорилъ, происходящая отъ сліянія ихъ желтоватаго цвѣта съ цвѣтомъ пустыни, продолжается и тутъ. Надобно стать не на углахъ пирамиды, а по срединѣ одной изъ ея сторонъ, противъ перпендикуляра, спущеннаго отъ макушки на основаніе. Тутъ, огромность ея подавляетъ самое воображеніе; хотя эти отѣсанные камни показываютъ трудъ чьихъ-то рукъ, но вы едва вѣрите, чтобъ это было сдѣлано руками человѣческими; все это кажется вамъ сверхъ-естественнымъ для человѣка! Для сооруженія такой массы, воображеніе ваше подымаетъ изъ праха уже цѣлыя поколѣнія и невольно переноситъ васъ въ міръ идеальный. Одинъ древній писатель, говоря о пирамидахъ, воскликнулъ: »Конечно, посредствомъ ихъ, люди восходили къ бо»гамъ или боги нисходили къ людямъ[1]).«

Большіе уступы ведутъ теперь на верхъ пирамиды. Это напоминаетъ сказанное Геродотомъ, какимъ образомъ созидалися эти огромные памятники; вотъ его слова: »Эта пирамида (большая) была по»строена уступами. Начавъ ее такимъ образомъ стро»ить, камни подымали на первый уступъ посредствомъ »машинъ, сдѣланныхъ изъ короткихъ кусковъ дерева. »Когда камень былъ доведенъ до этого уступа, его

[1]) Philo Byzant. de septem orbis spectac.

»вкладывали въ другую машину, которая находилась »на первомъ уступѣ; оттуда поднимали его посред»ствомъ третьей машины; такихъ машинъ было столь»ко-же сколько и уступовъ[1]) . . .« А Діодоръ говоритъ, что построеніе совершалось посредствомъ земляныхъ насыпей. По окончаніи этого гигантскаго труда, пирамиды были облекаемы мраморомъ или гранитомъ, такъ что всѣ стороны были совершенно гладки; эта работа производилась отъ верху къ низу, по свидѣтельству того же историка. Остатки такой мраморной одежды еще до сей поры видны на вершинѣ второй пирамиды. Не время совлекло съ пирамидъ ихъ великолѣпную одежду;—вѣки не касаются ихъ, но это сдѣлали руки варваровъ. Почти всѣ общественныя зданія Каира, построены изъ остатковъ величія пирамидъ. Множество малыхъ пирамидъ и древнихъ пристроекъ, были совершенно разрушены въ царствованіе Саладина-Юзуфа, Эмиромъ Каракушемъ. Напримѣръ, большой водопроводъ близъ Джизе, былъ выстроенъ изъ этихъ камней, раздробленныхъ на части, по причинѣ ихъ огромности.

Входъ въ большую Пирамиду находится съ сѣвера; онъ извѣстенъ былъ Страбону и Плинію. Нагроможденные обломки, при отыскиваніи входа, и нанесенный на нихъ изъ Ливійской пустыни песокъ.

[1]) L. II. §. 125.

образовали передъ нимъ большой холмъ, на который я въѣхалъ верхомъ къ самому отверстію, нѣкогда столь таинственному. Этотъ входъ находится саженяхъ въ семи отъ основанія пирамиды. Толпа бедуиновъ, составлявшая почти все населеніе деревеньки *Кафръ ель Хранъ*, меня окружала; при мнѣ были два человѣка и драгоманъ. Крики бедуиновъ, вызывавшихся въ проводники, оглушали насъ; я выбралъ четырехъ и чтобъ оборониться отъ прочихъ, которые всѣ стремились за мною въ мрачный каналъ, я оставилъ на караулѣ, при входѣ, одного изъ моихъ людей, стараго артиллериста.

Пока Арабы зажигали факелы и свѣчи, я сидѣлъ на отваленныхъ гигантскихъ камняхъ, смотря въ страшную глубь и не вѣря самъ себѣ, что я проникну въ это баснословное святилище древняго міра. Камни, которыми обложено отверстіе пирамиды, имѣютъ величину исполинскую; я не видалъ подобныхъ на наружныхъ бокахъ пирамиды. Тотъ, на которомъ я сидѣлъ, имѣлъ въ длину не менѣе двухъ саженей, а лежавшій на верху отверзтія, не многимъ меньше; это объясняетъ то, что говоритъ Геродотъ объ *основныхъ* камняхъ большой пирамиды (за что его обвинили въ преувеличеніи); я говорю *основныхъ*, потому, что при входѣ въ пирамиду, наружная ея оболочка разломана и въ этомъ углубленіи обнаруживается *коренной* ея составъ. При Геродотѣ на-

ружность пирамиды еще была одѣта гранитомъ, и онъ, вѣроятно, судилъ о ея построеніи по камнямъ, находящимся при отверзтіи, или по тѣмъ, которые видны внутри канала и въ галлереѣ. При этомъ случаѣ надобно сказать, что вообще самые малые наружные камни пирамиды, не менѣе одного аршина въ вышину и $1^1/_2$ аршина въ длину.

Наконецъ я вступилъ въ мрачную внутренность. Два бедуина шли передо мною съ факелами, и два позади. Этотъ каналъ, чрезъ который проникаютъ въ пирамиду, имѣетъ квадратное образованіе, высотою меньше обыкновеннаго роста человѣческаго, такъ что я долженъ былъ итти съ наклоненною головою; онъ спускается довольно покато подъ наклономъ слишкомъ 26°. Всѣ бока канала обложены большими плитами гранита, удивительно плотно и чисто связанными. Чтобъ не слишкомъ скользить по быстрому наклону, высѣчены на полу, на каждомъ большомъ шагу, зарубы; но примѣтно, что эти зарубы принадлежатъ позднѣйшему времени, и что ихъ прежде не было. Едва началъ за нами исчезать свѣтъ дневной, какъ мы услышали позади насъ глухіе крики; это принудило меня тотчасъ же воротиться; едва мы начали достигать опять входа, какъ я увидѣлъ, что мой часовой покатился ко мнѣ на встрѣчу по каналу, столкнутый толпою бедуиновъ; но въ ту же минуту онъ былъ уже опять на ногахъ и обнаживъ саблю, бросился на разступив-

шуюся передъ нимъ толпу; я едва удержалъ его ярость; не трудно было мнѣ понять прежде объясненій, что бедуины напали въ расплохъ на моего караульнаго и хотѣли проникнуть въ слѣдъ за нами. И безъ нихъ духота внутренности пирамиды была не очень сносная, что я и предвидѣлъ; но каково-же-бъ было при этой толпѣ, которая заслонила-бы единственное сообщеніе съ наружнымъ воздухомъ. Жаркая рѣчь моего драгомана и грозный видъ моего артиллериста, привелъ скоро все въ порядокъ, и мы опять спустились въ мрачный путь. Пройдя около сорокà большихъ шаговъ, я увидѣлъ, что каналъ прегражденъ большимъ гранитнымъ камнемъ. Эта преграда была нарочно устроена зодчимъ пирамиды, чтобъ остановить святотатственное любопытство потомства; но напрасно! Камень этотъ представилъ непреодолимую преграду; но за то, смѣжные съ нимъ камни, не гранитные, были пробиты и гранитъ былъ обойденъ кругомъ, съ правой руки. Можно вообразить себѣ, что этотъ проходъ уже не такъ легокъ; должно было ложиться ницъ и ползти по грудамъ обломковъ, въ чаду горизонтально наклоненныхъ факеловъ и въ знойной духотѣ; мы однако-жъ проползли небольшое пространство и вступили въ другой каналъ, такого-же размѣра; но который идетъ уже къ верху также подъ угломъ 26°. Тутъ уже не видно было того слабаго луча дневнаго, который дотолѣ мерцалъ

позади. Глубокій мракъ окружалъ насъ и духота доходила до 30 градусовъ. Этотъ второй каналъ простирается на 55 шаговъ; усталость отъ побѣжденнаго препятствія и постоянно-согбенное положеніе, чрезмѣрно истощаютъ силы; наконецъ мы вышли изъ этого заключенія на малую платформу и къ крайнему моему удивленію я вдругъ увидѣлъ передъ собою высоко-восходящую и длинную галлерею, самой странной наружности, сколько позволяла видѣть темнота. Эта галлерея подымается почти подъ тѣмъ же угломъ возвышенія на 27°; а горизонтально передо мною, шелъ во мракъ третій каналъ, подобный пройденнымъ. На право, въ стѣнѣ, былъ видѣнъ квадратный нишъ; изъ этого ниша идетъ на самое дно пирамиды узкій спускъ называемый колодеземъ. Большая галлерея вся обложена краснымъ гранитомъ и съуживается къ верху, имѣя по обоимъ бокамъ высокіе уступы; но эти уступы образованы на выворотъ, то есть, такъ, что по нимъ можно-бъ было переступать, если бъ человѣкъ могъ идти ногами къ верху. По обѣимъ сторонамъ галлереи протягивается длинный парапетъ, выше человѣческаго роста. Длина этой галлереи имѣетъ 59 большихъ шаговъ или 132 фута, высота 27 футъ и отъ 7 до 8 въ ширину. Идущій подъ эту галлерею каналъ, образуя пустоту, препятствуетъ доступъ къ галлереѣ; должно имѣть съ собою лѣстницу или подыматься съ пособіемъ людскихъ плечь.

Послѣдуемъ прежде, куда легче пройти; — это во мракъ нижняго канала. Мы уже сказали, что онъ точно такого размѣра, какъ и два нижніе; надобно опять сгибаться и пройти такимъ образомъ пространство въ 127 футъ; тогда вы выйдете въ небольшую четверостороннюю комнату, 17-ти футовъ въ длину и 14-ти въ ширину, которую привыкли называть погребальною комнатою *царицы*. Тутъ нѣтъ ничего любопытнаго, кромѣ свода, который сложенъ пирамидально; тамъ на лѣво видѣнъ узкій каналъ, ведущій въ погребальный сводъ. Выйдя изъ этого гробоваго мѣста, послѣдуемъ въ верхній нишъ. Я уже сказалъ, что нужны особыя пособія, чтобы подняться туда. Съ помощію четырехъ Арабовъ, изъ которыхъ два, взлезши впередъ, готовились принять меня, а два поднимали на плечахъ съ низу, упираясь о боковые уступы, я достигъ до вышесказаннаго подъема, на которомъ высѣчены упоры для ногъ.

Мы уже опредѣлили длину этой галлереи. Дойдя до ея оконечности, я ступилъ на платформу; оттуда черезъ небольшой каналъ, раздѣленный по срединѣ малою комнаткою, я вошелъ въ довольно обширный покой, который называютъ погребальнымъ покоемъ *царя*; высота этой комнаты 19, длина 34, а ширина 17 футовъ; она вся составлена изъ большихъ камней краснаго гранита; потолокъ ея плоскій. Здѣсь все вниманіе обращаетъ на себя стоящій поперегъ, пе-

редъ восточною стѣною, саркоѳагъ или гробница, также изъ гранитнаго камня, безъ всякихъ украшеній; ея длина 7 футовъ и 6 дюймовъ, ширина 3 фута и 3 дюйма; высота 3 фута 8 дюймовъ. На этой гробницѣ нѣтъ уже крыши, и прахъ мертвеца, если онъ тутъ былъ, давно уже развѣянъ. Нѣсколько летучихъ мышей, встревоженныхъ свѣтомъ нашихъ факеловъ, устремились на встрѣчу намъ. Достойно замѣчанія, что эта гробница по своей величинѣ не могла пройти въ узкій каналъ, который насъ привелъ сюда. Это ведетъ къ заключенію, что въ пирамидѣ есть еще много путей неизвѣстныхъ. Съ платформы, которая находится передъ каналомъ, ведущимъ въ царскую погребальную комнату, видно надъ самою этою комнатою, еще другое углубленіе, ведущее въ такую же комнату, но пустую. Достичь туда очень трудно, потому, что эта стѣна, такъ какъ и боковыя стѣны, идетъ съуживаясь къ верху вывороченными уступами, и тутъ необходимо уже нужно имѣть лѣстницу. Колодезь, находящійся при входѣ въ большую галлерею, о которомъ я упомянулъ, весьма замѣчателенъ. Туда спускаются чрезъ три канала, въ различныхъ направленіяхъ, на 115 фут. и глубже основанія пирамиды, въ скалу, на которой она сооружена. Онъ также доводитъ до одной небольшой комнаты; на ея стѣнахъ нашелъ Г. Кавилья какую-то Римскую надпись, которую онъ не могъ разобрать, но это еще не конецъ пути.

И такъ, всѣ эти открытія путей въ пирамидѣ, не принадлежатъ новѣйшимъ путешественникамъ, и мы остаемся доселѣ при томъ-же, что знали древніе. Объ этомъ колодезѣ говорилъ уже Плиній и Страбонъ. Усталость, а болѣе всего удушливая атмосфера, заставили меня предпринять обратный путь, послѣ полутора часа пребыванія въ этомъ таинственномъ заключеніи.

Выйдя изъ этого вѣковаго мрака и приведя нѣсколько въ порядокъ множество мыслей, пробужденныхъ во мнѣ симъ труднымъ путемъ, я невольно спросилъ себя, что-же я нашелъ въ этой исполинской горѣ, нагроможденной цѣлымъ народомъ? Гробницу,— и то еще не совсѣмъ достовѣрно, гробница ли это? Можетъ-ли быть, чтобы такая громада, превышающая все, что доселѣ созидали человѣки, была воздвигнута для *единственной* цѣли, сохранить отъ бренія нѣсколько царскихъ труповъ?... Нельзя не согласиться,— къ тому-же тутъ и свидѣтельство Геродота, — чтобы пирамиды не заключали *подъ собою* праха какого-либо Фараона, но замѣтимъ, что̀ говоритъ Геродотъ?— »Десять »лѣтъ были употреблены единственно на построеніе »каменнаго пути (по которому возили камни пира»мидъ), не считая времени, которое прошло при разра»боткѣ скалы, на которой стоятъ пирамиды, и въ по»стройкѣ тѣхъ *подземныхъ сводовъ, которые были опре»дѣлены для его* (Хеопсова) *погребенія*, *на острову*, обра-

»зованномъ водою Нила, которая проведена была туда »чрезъ посредство канала[1]).» Теперь я спрашиваю: сходны ли съ описаніемъ Геродотовымъ пройденный нами путь, и тѣ двѣ, такъ называемыя *погребальныя комнаты Царя* и *Царицы*, нами описанныя? Ни мало. Самая гробница, тамъ находящаяся, совсѣмъ не походитъ на Египетскую гробницу. Если тамъ былъ мертвецъ, то онъ принадлежитъ временамъ позднѣйшимъ и нашелъ пристанище въ чужомъ дому или все-таки не хозяинъ дома? Весьма естественно, что каналъ, проведенный изъ Нила, котораго воды считались священными, и окружавшій пирамиды[2]) и даже проникавшій туда, изсякъ на этомъ поприщѣ ужаснаго разрушенія, хотя слѣды канала еще видны, какъ мы замѣтимъ послѣ. Слѣдственно, гробница *Хеопсова*, заключалась не въ пирамидѣ, а *подъ пирамидою*. Не пропустимъ безъ вниманія и того, что говоритъ Геродотъ *о разработкѣ скалы*, на которой стоитъ пирамида, и о *подземныхъ путяхъ*. Тотъ колодезь, который спускается изъ большой галлереи далеко за основаніе пирамиды, въ живую скалу, показываетъ истину Геродотовыхъ преданій.

Вѣрнѣйшаго источника мы не имѣемъ объ этомъ предметѣ, кромѣ того, что говоритъ Геродотъ, со

[1]) L. II. § 124.

[2]) То-же самое говоритъ и Плиній.

словъ жрецовъ Египетскихъ; либо вѣрить Геродоту, либо сочинять свои гипотезы; такъ какъ предпочтительно первое, то я начинаю думать, что мумія Хеопсова можетъ еще появиться на свѣтъ: трехъ тысячилѣтнее превращеніе душъ Египетскихъ давно уже для него кончилось, если жрецы Египетскіе, по ненависти къ его памяти, не истребили его муміи. Но докончимъ нашу мысль: удостовѣряясь, что мѣсто погребенія великаго мертвеца было не въ пирамидѣ, а подъ пирамидою, можетъ ли быть, чтобъ въ такомъ огромномъ пространствѣ, былъ только тотъ путь, который намъ извѣстенъ? Стоитъ только взглянуть на планъ пирамиды съ проложенными на ней путями: этотъ планъ походитъ на карту Африки съ недоступными степями и неизвѣстными землями. Что касается до этого, то вѣроятно никто не будетъ оспоривать, чтобъ пирамиды не заключали въ себѣ множества путей, сдѣлавшихся неизвѣстными со времени паденія Египетской Ѳеогоніи.

Но къ чему эти таинственные пути и галлереи? къ чему этотъ Сфинксъ, стрегущій подошвы пирамидъ? Теперь, когда я посѣтилъ храмы древняго Египта и Нубіи, я вижу, что сфинксы не воздвигались Египтянами иначе, какъ у преддверія храмовъ, а не у гробницъ; изъ этого мнѣ кажется само собою обнаруживается, что пирамиды, хотя и заключали въ себѣ прахъ ихъ первыхъ основателей, но, вмѣстѣ съ

тѣмъ, онѣ служили какъ бы храмомъ для нѣкоторыхъ религiозныхъ таинствъ, о которыхъ намъ остались темныя преданiя въ древнихъ писателяхъ. Пирамиды въ Мероe, имѣютъ при входѣ ихъ пристроенные пилоны, какъ у храмовъ. Мильфортъ (въ Азiатскихъ изысканiяхъ[1]) говоритъ, что когда онъ въ Индiи описывалъ нѣкоторымъ ученымъ Браминамъ большую Египетскую пирамиду, то они единогласно признали ее за храмъ, особенно, когда узнали, что туда проходила вода Нила, и что видны еще въ пирамидѣ колодези. Они опредѣлили, что тутъ происходило поклоненiе ихъ божеству Падма-Дева и что такъ называемая гробница наполнялась священною водою и цвѣтами лотуса, столь же священнаго въ Индiи, какъ и въ Египтѣ. Скажемъ также, что едва-ли не изъ подъ Сфинкса надобно искать путей во внутренность пирамидъ; даже символическiй образъ сфинкса представляетъ много поводовъ къ такимъ догадкамъ въ странѣ, исполненной глубокихъ символовъ.

Входъ на вершину большой пирамиды не представляетъ особенныхъ затрудненiй, но онъ не безъ опасности, по величинѣ камней, образующихъ уступы; я уже сказалъ, что эти камни не менѣе аршина въ вышину, но почти всегда болѣе; съ 42-ой сту-

[1]) Asiatic. Researches III. 439. См. также, Descrip. de l'Egypte. pl. 6. Vol. V.

пени, идя отъ низу, уступы примѣтно увеличиваются и доходятъ до полутора аршина[1]). Надобно меньше оглядываться назадъ и продолжать путь, хотя съ отдыхомъ, но не смотрѣть внизъ, потому, что высота кружитъ голову. Провожатые бедуины очень искусно помогаютъ въ этомъ трудномъ пути. Достигнувъ съ чрезвычайнымъ утомленіемъ вершины, я былъ довольно удивленъ, найдя тамъ обширную платформу почти въ 5 саж. квадратнаго пространства; эта искаженная вершина пирамиды показываетъ не слѣды времени, но тщетность усилій человѣческихъ, употребленныхъ на разрушеніе этой массы, или для изысканія тайны ея построенія. Разумѣется, что пирамида была остроконечная; это разрушеніе принадлежитъ еще вѣкамъ отдаленнымъ; Плиній говоритъ объ этой платформѣ, которая въ его время имѣла 25 римскихъ футовъ въ боку, нѣсколько менѣе чѣмъ теперь. Средина платформы занята еще не совсѣмъ разобранными камнями, принадлежавшими внутренности макушки. Можно понять, какое разрушеніе должны были производить на бокахъ пирамиды, эти огромные камни, свергнутые съ такой высоты въ низъ.

Видъ съ высоты пирамиды торжественъ. Вся, священная въ древности, *Дельта*, образованная расходящимися рукавами Нила, лежитъ передъ вами на сѣ-

[1]) *Кутель* говоритъ: до 9 футовъ въ длину и до $6^1/_2$ въ шир. (Br. Museum) p. 215.

верѣ; она испещрена селеніями, пальмовыми рощами и яркою зеленію полей, рѣзко обрисованныхъ на тучномъ черноземѣ Нила. Этотъ Нилъ теряется какъ бы въ вѣчности, протягиваясь блестящею полосою на сѣверъ и на югъ. Съ востока, весь Каиръ, съ купами мечетей, прислоненъ къ скаламъ Моккатама; далѣе цѣпь горъ Аравійскихъ заслоняетъ Библейское море Чермное, которое безъ того могло-бъ быть видно, находясь менѣе ста верстъ отъ пирамидъ. Югъ и западъ обречены смерти; безконечныя пески Ливійскія уходятъ за горизонтъ, на западъ отъ пирамидъ; макушка второй пирамиды, еще увѣнчанная мраморомъ, кажется въ нѣсколькихъ шагахъ отъ васъ. На югѣ цѣлыя группы другихъ пирамидъ идутъ по направленію къ исчезнувшему въ пескѣ и подъ лѣсомъ пальмъ, Мемѳису. Гробы пережили столицу Фараоновъ! Усталость физическая и умственная отъ воспоминаній, подавляющихъ воображеніе, заставила меня провести около двухъ часовъ на вершинѣ пирамиды. Тутъ я прочелъ множество именъ путешественниковъ всѣхъ вѣковъ, начертанныхъ на камняхъ; имя Наполеона, какъ по своей громкости, такъ и по крѣпкой рѣзьбѣ, бросается въ глаза, оно невольно напомнило мнѣ геніальное его восклицаніе: Soldats! quarante siècles vous contemplent du haut de ces pyramides! (Солдаты! сорокъ столѣтій глядятъ на васъ съ высотъ этихъ пирамидъ!)»

На нѣкоторыхъ камняхъ изсѣченъ родъ шахматовъ: это игра Арабовъ, о которой мы скажемъ. Тутъ же нѣсколько впадинъ для воды. Я имѣлъ слабость присоединить свое имя къ несчетному числу другихъ, не съ тѣмъ, чтобъ кто нибудь его прочелъ, а какъ бы для того, чтобъ оставить свой бренный слѣдъ на такомъ памятникѣ, который въ соперничествѣ съ существованiемъ земли.

Спускъ съ пирамиды страшнѣе чѣмъ подъемъ; — надобно спускаться какъ съ корабельныхъ траповъ, задомъ, и все по той же причинѣ, чтобъ высота не вскружила головы и чтобъ не споткнуться; уже нѣсколько человѣкъ заплатили за этотъ сходъ своею жизнiю. При моемъ нисхожденiи я занимался счетомъ уступовъ и сосчиталъ ихъ въ числѣ 202-хъ по сѣверовосточному углу.

По моему измѣренiю большая пирамида имѣетъ 110 $^1/_2$ саж. въ основанiи и 70 саж. въ вышину. Геродотъ говоритъ, что ея высота была равна ея основанiю, если это не такъ, то по крайней мѣрѣ, припомнимъ что пирамида была обложена гранитомъ и что ея темя теперь разрушено. Весь храмъ Св. Петра въ Римѣ, считая тутъ же и крестъ, помѣстится въ эту пирамиду, которая сверхъ того превышаетъ крестъ храма Св. Петра на нѣсколько саженей [1]).

[1]). Можно видѣть любопытное сравненiе храмовъ Св. Пе-

Подкрѣпивъ свои силы пищею, я отправился къ другимъ пирамидамъ. Нѣсколько отступя отъ сѣверной стороны большой пирамиды, видѣнъ до сей поры слѣдъ канала, о которомъ пишетъ Геродотъ, изсѣченнаго въ скалѣ вокругъ пирамиды, квадратомъ. Направляясь ко второй пирамидѣ, мы прошли по большому пространству, наполненному погребальными сводами, и подходя къ ней, я также видѣлъ слѣды другаго канала, обходившаго вокругъ нея. Геродотъ говоритъ, что она была воздвигнута наслѣдникомъ и братомъ Хеопса, Хефреномъ; — что подъ нею нѣтъ подземныхъ ходовъ, и что воды Нила въ нее не проходили; что она ниже 40-ю футами противу большой пирамиды и что разноцвѣтный Эѳіопскій гранитъ покрывалъ ея основаніе. По теперешнимъ измѣреніямъ, высота ея имѣетъ около 65 саж., а основаніе слишкомъ 97 саж., по этому можно судить, что эта громада весьма мало уступаетъ первой. Въ наше время, Бельзони, первый проникъ въ ея внутренность, но его удивленіе было не малое, когда онъ нашелъ тамъ, въ числѣ многихъ неизвѣстныхъ надписей, начертанную на стѣнѣ погребальной комнаты, слѣдующую

тра въ Римѣ, Св. Павла въ Лондонѣ, Св. Исакія въ Петербургѣ, и Св. Геневіевы въ Парижѣ, съ пирамидою, въ чертежѣ сдѣланномъ въ Петербургѣ; наша церковь Св. Исакія имѣетъ 46 ½ саж. въ вышину.

Арабскую надпись временъ Калифовъ: «Мастеръ каменщикъ Могамедъ Ахмедъ открылъ входъ въ пирамиду въ присутствіи мастера Отмана. Царь Али Могамедъ былъ при открытіи и при закрытіи пирамиды.» Входъ во вторую пирамиду также съ сѣверной стороны. За нѣкоторыми исключеніями, — пути, найденные въ этой пирамидѣ, подобны тѣмъ, которые заключаются въ большой пирамидѣ. Наклонный въ 26° каналъ, на 126 фут. длинною, пересѣкается нѣсколько не доходя до конца, камнемъ и приводитъ къ колодезю въ 15 футовъ глубины. Спустясь въ него перпендикулярно по веревкѣ, находятъ другой небольшой наклонный каналъ, послѣ котораго подъемъ, такимъ же каналомъ, на горизонтальную галлерею; на концѣ ея находится такъ называемая погребальная комната. Тутъ же найденъ былъ, почти одной мѣры какъ и въ большой пирамидѣ, вскрытый уже саркофагъ съ остатками костей. Эти кости были въ послѣдствіи изслѣдованы въ Лондонѣ и оказалось, что онѣ не человѣчьи, а бычачьи! [1]): если это правда, — вотъ еще доводъ, что такъ называемыя погребальные комнаты Царей и Царицъ не суть ихъ настоящее мѣсто погребенія — и по этому обстоятельству, невольно представляется на мысль, поклоненіе Египтянъ быку Апису. При семъ случаѣ замѣтимъ, что Бельзони

[3]) Belzoni 1. 426.

и за нимъ множество другихъ писателей, не справясь хорошенько съ текстомъ Геродота, напрасно обвинили великаго Историка, будто-бы онъ сказалъ, что вторая пирамида не имѣетъ *ходовъ внутри*. Это не справедливо, ибо Геродотъ говоритъ, что она не имѣетъ *подземныхъ ходовъ*, что совсѣмъ другое. Онъ хотѣлъ объяснить, что входъ во вторую пирамиду не *изъ подъ земли*. Надобно замѣтить, что площадь скалы, на которой стоитъ вторая пирамида выше площади первой, и отъ того, часть скалы входитъ во внутренній составъ второй пирамиды, такъ, что нѣкоторые нижніе колодези и каналы изсѣчены въ самой скалѣ.

Третья пирамида, гораздо мéньшая, отстоитъ нѣсколько далѣе, но почти все по одному направленію. Вся платформа скалы, на которой стоятъ пирамиды, имѣетъ нѣсколько болѣе $1^3/_4$ версты отъ В. на З. и нѣсколько менѣе $1^1/_2$ версты въ ширину. Сооруженіе третьей пирамиды приписываетъ Геродотъ Микеринусу, сыну Хеопсову. Геродотъ говоритъ, что она была покрыта до половины Ѳіопскимъ камнемъ или гранитомъ. Діодоръ дополняетъ то, чего не досказалъ Геродотъ; онъ разсказываетъ, что эта каменная одежда была изъ чернаго гранита, который доходилъ до 16-го уступа, и что на ея сѣверной сторонѣ было вычеканено имя Микеринуса. Теперь ничего не осталось отъ ея нижней обшивки, но на верхней части

пирамиды видны еще прекрасныя плиты розоваго гранита, по большой части сдвинутыя со своихъ мѣстъ; все великолѣпіе пирамидъ пошло въ мечети Каира. Эта пирамида имѣетъ 47 саж. въ основаніи и около 25 саж. высоты. Входъ въ нее еще не извѣстенъ. Весьма замѣчательны на восточной сторонѣ этой пирамиды остатки стѣнъ перистиля или портика, вѣроятно, того самаго, который приписанъ Геродотомъ Азихису, наслѣднику Микеринуса, и былъ посвященъ Вулкану. Геродотъ очень ясно сказалъ, что этотъ перестиль находился на *восточной сторонѣ* пирамиды. Онъ пишетъ, что всѣ портики, посвященные Вулкану, отличались рѣзными изображеніями и другими украшеніями, но что этотъ превосходилъ всѣ прочіе[1]. Отъ сего перестиля идетъ широкое шоссе, вымощенное огромными плитами; шоссе теряется при скатѣ со скалы, на которой основаны пирамиды; оно даетъ самое вѣрное понятіе о томъ большомъ шоссе, по которому, какъ говоритъ Геродотъ, влачили камни для созиданія пирамидъ; слѣды шоссе появляются кой гдѣ съ сѣверной стороны, но они исчезаютъ отъ ежегодныхъ наводненій Нила.

Четвертая пирамида, самая оконечная, еще менѣе третьей: она имѣетъ около 37 саженей въ основаніи и уже очень повреждена. Французы старались ее раз-

[1]) II. § 136.

рушить для ученыхъ изслѣдованій, но не могли. Рядомъ съ нею, на западной сторонѣ, видны еще двѣ меньшія пирамиды, имѣющія саженей 11 въ основаніи; онѣ построены четырьмя уступами или платформами; это, вѣроятно, тѣ остальныя пирамиды, о которыхъ упоминаетъ Діодоръ, воздвигнутыя, по его словамъ въ память тремъ царскимъ супругамъ. Слѣды третьей такой пирамиды, почти изглаженные, видны съ сѣверной стороны Микериносовой пирамиды. Полагаютъ, что на ихъ высшей платформѣ стояли статуи. Рядъ подобныхъ малыхъ пирамидъ, уже разрушенныхъ, видѣнъ на южной, а другой на восточной сторонѣ большой пирамиды.

Не льзя не замѣтить, что всѣ существующія здѣсь пирамиды построены по одному меридіану, и что градусы наклоненія внутреннихъ каналовъ пирамидъ одинаковы. Хотя тутъ видимо оказываются астрономическія познанія отдаленныхъ временъ; но всѣ догадки, чтобы вывесть изъ этаго какое нибудь астрономическое предположеніе, остались неудовлетворительными. Можетъ быть, тутъ была цѣль не *астрономическая*, но *астрологическая*. Зодіаки *Тентириса* и *Эсне* даютъ уже нѣкоторый поводъ къ такому предположенію, какъ мы это увидимъ.

Проходя мимо подошвы Хеѳреновой или второй пирамиды, я посѣтилъ одну любопытную гробницу, изсѣченную въ скалѣ. Эта гипогея украшена пор-

тикомъ. Внутри, на стѣнахъ, я увидѣлъ первый образецъ живописи древнихъ Египтянъ, который воспламенилъ мое любопытство. Эти альфрески, прекрасной работы, сохранились очень хорошо. Тутъ я замѣтилъ нѣсколько земледѣльческихъ сценъ: стада, битву съ крокодилами, фигуры женщинъ,—классическія какъ лицемъ такъ и тѣлосложеніемъ. Нѣсколько іероглифическихъ надписей поясняли нѣкогда эти изображенія. Знаменитый Шампольіонъ говоритъ намъ, что тутъ погребенъ какой-то верховный строитель зданій царя *Шуфо*; въ этомъ имени находятъ сходство съ именемъ *Хеопса*, не знаю по чему.

Двѣ гіены промчались мимо насъ возлѣ большой Пирамиды.

Мнѣ показали, не подалеку отъ Сфинкса, найденный въ одномъ изъ погребальныхъ колодезей, прекрасный гранитный саркофагъ, который имѣетъ крышею Изіаческую мумію. —

ГЛАВА XIII.

ПОѢЗДКА КЪ ПИРАМИДАМЪ САХАРЫ И ДАШУРА. — МЕМѲИСЪ.

Рядъ, пирамидъ возвышающійся далѣе на югъ отъ большихъ пирамидъ, близъ деревень Абузира, Сахары и Дашура, отстоитъ отъ Каира на разстояніи пяти часовъ ѣзды. Мы выѣхали изъ Каира послѣ ранняго обѣда, съ намѣреніемъ ночевать въ Сахарѣ, куда мы имѣли рекомендательное письмо къ одному Французскому офицеру, поселившемуся на предѣлахъ пустыни, со времени Бонапартовой экспедиціи. Переправясь чрезъ Нилъ и вышедъ на берегъ нѣсколько ниже Джизе, мы направились по обработанному тщательно чернозему, на деревеньку Бени-Юзефъ, мимо пальмовыхъ рощь. Съ плотины, называемой *черный мостъ* и при-

надлежащей къ одному изъ каналовъ, разсѣкающихъ эту плодоносную плоскость, я невольно остановился полюбоваться видомъ большихъ пирамидъ, которыя отсюда такъ великолѣпно рисуются; — ихъ строгій колоссальный очеркъ, встающій изъ Ливійской пустыни, разительно противорѣчилъ веселому ландшафту, окружавшему меня. Богатые посѣвы, букеты пальмъ, группы бедуиновъ, навьюченные верблюды, развлекали меня безпрестанно до деревни *Абузиръ*, которая расположена уже при подошвѣ каменной гряды, на которой возносятся другія пирамиды, означающія конецъ земли плодоносной и начало безпредѣльной пустыни, какъ бы предѣлъ между жизнію и смертію. Девять каменныхъ громадъ ограничиваютъ горизонтъ.

Роскошная пальмовая роща, при входѣ въ которую стоитъ *сантонская* молельня, окружаетъ деревеньку *Абузиръ*. Здѣсь находилось древле мѣстечко *Бузирисъ*, о которомъ говоритъ Плиній, и откуда всегда направлялись древніе путешественники, посѣщавшіе пирамиды, идя отъ Мемфиса, какъ теперь отъ Каира[1]). Объ этомъ мѣстечкѣ упомянуто также

[1]) Sitae sunt (pyramides) . . . à Nilo minus IV (VI) m. p. à Memphi VII. M. P., vico apposito, quem vocant Busirin, in quo sunt assueti scandere illas. Lib. XXXVI. 12. Не должно смѣшивать это мѣстечко съ городомъ того же имени, о которомъ говоритъ Геродотъ и который находился посреди Дельты. (Herod. II. 59).

въ Греческой надписи, найденной возлѣ сфинкса. Каналъ, который проходитъ возлѣ Абузира, есть каналъ древній; онъ также идетъ не далеко отъ подошвы скалъ большихъ пирамидъ: это тотъ самый, о которомъ говоритъ Геродотъ (какъ мы уже сказали прежде[1]). Отъ Абузира до Сахары дорога пролегаетъ вдоль скалъ. Вершины пирамидъ Сахары и Дашуры, можно видѣть отъ Абузира. Когда мы подъѣзжали къ Сахарѣ, солнце спускалось за песчаныя гряды Ливійской пустыни, полная луна выплывала изъ-за горъ Аравійскихъ, надъ самыми каменоломнями Моккатама, откуда возникли пирамиды. Тучи птицъ слетались съ полей въ пальмовый лѣсъ Сахары. Послѣдніе лучи солнца и свѣтъ луны оттѣняли непонятными цвѣтами вершины таинственныхъ пирамидъ, и наконецъ мы прибыли къ гостепріимному дому Г. Тадея, гдѣ насъ ожидалъ ночлегъ. Г. Тадей, увидя Европейцевъ, почти не прочелъ привезеннаго нами рекомендательнаго письма и поспѣшилъ заняться нашимъ угощеніемъ. Его домъ, такая же мазанка какъ и прочія Арабскія хижины селенія Сахары, отличается только тѣмъ, что имѣетъ два этажа и огороженъ стѣною. Онъ владѣетъ на достояніяхъ древняго Мемфиса нѣсколькими десятинами земли и рощею пальмъ, и живетъ затворникомъ, въ сосѣдствѣ съ полемъ смерти;

[1]) Въ главѣ XII. стр. 185.

любимый Арабами какъ отецъ, онъ разрѣшаетъ ихъ споры, какъ судья Израильскій.

Мы расположились на террасѣ, осѣненной высокими пальмами, откуда промелькивалъ къ востоку видъ на склоняющіяся къ Нилу роскошныя равнины, гдѣ нѣкогда былъ Мемфисъ. Арабы селенія Сахары, узнавъ о нашемъ пріѣздѣ, столпились у воротъ и просили наперерывъ позволенія продать найденныя древности. Мы допустили нѣкоторыхъ, и вскорѣ нѣсколько мертвецовъ, обремененныхъ тысячами лѣтъ, были внесены и распростерты передъ нами на террасѣ. Я не могу выразить того грустнаго впечатлѣнія, которое произвели на меня эти муміи. Припоминая всю важность, всю трогательность Египетскихъ погребальныхъ обрядовъ, все тщаніе употребленное для сохраненія тѣлъ усопшихъ, я видѣлъ какъ, для удовлетворенія любопытства перваго пришельца, одна изъ этихъ мумій, купленная нами за безцѣнокъ, была разоблачена съ пособіемъ ножа, варварскими руками одного Араба. Въ нѣсколько минутъ, позолоченныя или покрытыя мистическими іероглифами повязки разметались въ разныя стороны или разодраны были въ куски, и вдругъ, забытый вѣками мертвецъ явился минутно передъ нами обезображенный, и вскорѣ разсыпался прахомъ, оставивъ однѣ обнаженныя кости на помостѣ. . . Муміи, находимыя теперь въ поляхъ Сахарскихъ, рѣдко хорошо сбереже-

ны; онѣ имѣютъ цвѣтъ угольный и какъ будто сожжены; надобно ихъ искать въ Ѳивахъ или дожидаться случая, представляющаго иногда вскрытіе новаго погребальнаго свода. Дурное сбереженіе здѣшнихъ мумій происходитъ отъ того, что тѣ погребальные своды, изъ которыхъ они здѣсь извлекаются тысячами, открыты уже нѣсколько вѣковъ и подвержены всѣмъ вліяніямъ атмосѳеры, а вмѣстѣ съ симъ и потому, что не всѣ Египетскія муміи были одинаково пріуготовлены. Тѣла бѣдныхъ были дурно бальзамированы. И тогда, какъ и теперь, богатство имѣло преимущество.

Мы провели весь вечеръ на террасѣ, въ бесѣдѣ съ нашимъ добрымъ хозяиномъ и въ переговорахъ съ Арабами. Одинъ изъ нихъ предлагалъ намъ въ эту же ночь идти на ловлю гіенъ, которыя избираютъ себѣ ночлегомъ гробницы Сахарскіе; я долго боролся съ любопытствомъ, но наконецъ усталость отъ пути и совѣтъ Г. Тадея не подвергаться опасности, безъ взятыхъ заранѣе предосторожностей, рѣшили меня остаться. Здѣшніе Арабы достигли большой ловкости убивать или ловить этого злобнаго звѣря. Иногда, одинъ только человѣкъ идетъ въ погребальный сводъ, когда замѣтитъ, что туда скрылась не болѣе какъ одна гіенна. Онъ смѣло устремляется на нее съ факеломъ въ одной рукѣ, съ копьемъ въ другой и съ кинжаломъ за поясомъ. Ослѣпленная свѣтомъ и сжатая тѣснотою

погребальнаго корридора, гіена скоро дѣлается добычею ловчаго; но и несчастные примѣры не рѣдки.

Подъ вѣчно-яснымъ небомъ, усѣянномъ яркими звѣздами, при лунномъ свѣтѣ, скользившемъ сквозь пальмовую рощу, мы ужинали на террасѣ; въ это время, новый гость, Арабъ принесъ мнѣ что-то въ мѣшкѣ; разобравъ изъ его рѣчи слово *куфри*, значущее *древности*, я хотѣлъ уже сунуть руку въ мѣшокъ, какъ вдругъ выползло изъ него нѣсколько противныхъ животныхъ; мнѣ тутъ же сказали, что это скорпіоны и я только что успѣлъ бросить мѣшокъ на полъ; нѣсколько этихъ ядовитыхъ животныхъ выползли оттуда, но мы поспѣшили велѣть ихъ убрать и прогнали Араба; онъ казался очень удивленнымъ моимъ равнодушіемъ и отвращеніемъ къ его товару, который по его словамъ, у него очень охотно покупаютъ нѣкоторые Европейцы. Мы не легли спать, пока не увѣрились тщательно, что ни одно изъ этихъ животныхъ не осталось у насъ въ гостяхъ.

На разсвѣтѣ мы направились къ пирамидамъ. Солнце уже вставало, когда мы, проѣхавъ пальмовую рощу, поднимались на каменныя гряды Ливійской пустыни. Мертвая дебрь, увѣнчанная гигантскими пирамидами и за ними необозримая пустыня, открылись намъ во всемъ величіи. Мы подъѣхали къ огромной грудѣ развалинъ, въ видѣ возвышенной террасы; эти

развалины называютъ *Мустабедъ-Фараунъ*. Развѣнчанное имя Фараоновъ, часто является въ устахъ Арабовъ. Они разсказываютъ, что съ этого мѣста, Фараоны провозглашали свой судъ народу. При внимательномъ разсмотрѣніи развалинъ видно, что это не что иное, какъ недоконченная или разрушенная пирамида; слѣды угловъ пирамиды еще видны.

По направленію къ югу, ближайшая и правильнѣйшая пирамида есть, такъ называемая, пирамида *летучихъ мышей*. Достойно вниманія, что все пространство пустыни, по направленію къ Дашурскимъ пирамидамъ и вообще къ Фаіюму, состоитъ изъ песка, перемѣшаннаго съ мелкими рѣчными голышами. Эти слѣды долгаго пребыванія воды показываютъ намъ, что знаменитое Меридово озеро, котораго только часть теперь существуетъ въ Фаіюмѣ, подъ названіемъ *Биркетуль-Харунъ*, доходило въ разныхъ отрасляхъ до этихъ пирамидъ или до кладбища Мемѳиса. Это объясняетъ необыкновенное пространство Меридова озера и направленіе его отъ юга на сѣверъ, какъ описываетъ Геродотъ.

Жаръ солнца начиналъ быть очень силенъ, когда мы достигли подошвы Пирамиды. Ея масса также подавляетъ васъ своею огромностію, какъ большія пирамиды, близъ Джизе, и не многимъ меньше второй. Шампoліонъ, не извѣстно на какихъ основаніяхъ, предполагаетъ, что пирамиды Дашура и Сахàры древнѣе глав-

ныхъ пирамидъ[1]). Входъ въ эту пирамиду труднѣе, чѣмъ въ главную. Первый наклонный каналъ (подъ такимъ же угломъ, какъ и въ большой пирамидѣ) былъ замкнутъ на половинѣ, какъ обыкновенно, большимъ гранитнымъ камнемъ; путь, отъ навалившихся обломковъ скалъ, узокъ и труденъ, такъ что должно ползти на животѣ. Я употребилъ на этотъ путь полчаса времени. За каналомъ слѣдуетъ такая же галлерея, съ-уживающаяся къ верху, какъ и въ главной пирамидѣ. Стѣны этой галлереи идутъ къ верху 14-ю выходящими уступами, вышиною аршина въ $1\frac{1}{2}$, исключая первый уступъ, въ ростъ человѣка. Изъ этой галлереи ведетъ прямой каналъ, минутъ на 10 пути, въ другую точно такую же галлерею, чего нѣтъ въ большой пирамидѣ. На оконечности этой галлереи, въ самомъ верху, видѣнъ каналъ, ведущій въ квадратную комнату.

Нѣсколько далѣе, другая пирамида построена совсѣмъ инымъ образомъ, чѣмъ всѣ прочія; она образуетъ девятиугольникъ; ея наружная обшивка, изъ гладкаго камня, почти вся существуетъ; входъ въ нее ниже чѣмъ въ другихъ. Эта пирамида даже изъ Каира рисуется отличительною формою. Я не помню, чтобъ кто нибудь замѣтилъ особенное образованіе этой пирамиды. Ея масса не менѣе предыдущей.

[1]) Lettres sur l'Egypte. p. 432.

Изъ числа разрушенныхъ пирамидъ, которыя разбросаны здѣсь по пустынному пространству, иныя представляются уже въ видѣ насыпей, занесенныхъ пескомъ. Но одна изъ нихъ, менѣе разрушенная и болѣе приближенная къ берегу Нила, обратила мое особенное вниманіе. Ея основаніе еще сохранилось. Эта пирамида была воздвигнута не изъ камней, а изъ необожженыхъ кирпичей. Кирпичи, имѣющіе вершковъ по семи въ длину, дѣлались изъ прибрежнаго илу, въ который для связи клали солому и потомъ, кирпичи сушились на солнцѣ: вотъ образецъ *плинѳодѣланія* Египтянъ, на которое употреблялись Израильтяне, какъ повѣствуетъ Библія: »И заповѣдалъ »Фараонъ приставникамъ народныхъ работъ . . . и »сказалъ: не давайте теперь соломы народу, для дѣ»ланія кирпича . . . пусть сами идутъ и собираютъ »солому . . . И разошелся народъ по всей землѣ Еги»петской собирать *тростникъ для соломы.*« Здѣсь сказано *тростникъ для соломы.* Это обстоятельство должно присовокупить къ многочисленнымъ доводамъ, что главныя работы Израильскія производились въ самой Дельтѣ, гдѣ при устьяхъ Нила такое изобиліе въ тростникѣ, межъ тѣмъ какъ ниже Дельты онъ прекращается; къ тому же, всѣ города Египетскіе строились на берегахъ. Замѣтимъ также, что Израильтяне употреблены были большею частію для строенія городовъ, а не пирамидъ, какъ-то иные думаютъ. Книга *Исходъ* гово-

ритъ ясно: »И пристави надъ ними приставники »дѣлъ, да озлобятъ ихъ въ дѣлѣхъ: и создаша гра»ды тверды Фараону: *Пиѳо* и *Рамессі* (и *Онъ* иже есть *Иліополь*).« Эти города принадлежатъ Дельтѣ, кромѣ *Она* или Иліополя, на оконечности Дельты, но этотъ городъ не находится въ Еврейскомъ текстѣ, а только въ переводѣ семидесяти толковниковъ. Мы увидимъ, что Дельта изобилуетъ развалинами древнихъ Египетскихъ городовъ изъ необожженыхъ кирпичей, такого же образованія. Со всѣмъ тѣмъ Израильтяне могли быть также употреблены на работахъ въ Мемѳисѣ, по близости своего мѣстопребыванія, ибо цари-пастыри завладѣли Мемѳисомъ [1]). И эта пирамида, быть можетъ, есть остатокъ рабства Израильскаго. (Іосифъ Флавій приписываетъ сооруженіе нѣкоторыхъ пирамидъ Израильтянамъ [2]). Я взялъ съ собою одинъ изъ этихъ кирпичей, современный Моисею.

Утомленные посѣщеніемъ пирамидъ, мы отказались отъ той, которая видна за Дашуромъ (древній *Акантусъ*), и возвратились на отдохновеніе подъ гостепріимный кровъ Г. Тадея. Все остальное время я посвятилъ на обозрѣніе того пространства, на которомъ существовалъ *Мемѳисъ*.

Мало городовъ отзываются такъ громко въ исторіи древняго міра и такъ воспламеняютъ воображе-

[1]) Steph. apud Marsham. 29. [2]) Antiq. II. 5.

ніе, какъ *Мемфисъ!* Все просвѣщеніе, вся баснословная Феологія Грековъ и Римлянъ возникли отсюда и изъ Саиса[1]). Всѣ мудрецы древняго міра черпали изъ этихъ двухъ источниковъ. Мемфисъ уже былъ въ славѣ во времена Авраама и Моисея. Сіи два богодохновенные мужа, во время пребыванія своего въ Египтѣ, сообщили жрецамъ Египетскимъ истинное понятіе о Богѣ. Эти понятія потонули въ языческой Феогоніи Египтянъ; но искры свѣта просвѣтливали иногда въ ихъ ученіи; эти искры были уловляемы Пиѳагорами и Платонами, приплывавшими поучаться въ Египетскихъ храмахъ, тогда какъ свѣтъ истины таился уже въ Священныхъ книгахъ Вѣтхаго Завѣта.

Настоящее Египетское имя этой столицы Средняго Египта было *Моѳъ* или *Ноѳъ*, какъ она названа въ Библіи Еврейской. Греки, которые были близки къ источникамъ Египетской исторіи, но затемнили и запутали эту исторію, и безъ того уже темную, сочинивъ, свои, болѣе сладкозвучныя, имена царямъ и городамъ Египетскимъ, назвали *Моѳъ*, *Мемфисомъ*, — и это имя осталось.

Мемфисъ основанъ Мисраимомъ или Менесомъ[1]). Это Мисраимъ, сынъ Хамовъ, который, какъ мы видѣли,

[1]) См. статью о Саисѣ стр. 78.

[2]) Herod. II. c. 99.

далъ названіе Египту: *Месръ* и тѣмъ же именемъ названъ Мемфисъ. — Мы сказали также, что и теперь во всемъ Востокѣ Египетъ и Каиръ называются общимъ именемъ *Месръ*. Царь Эѳіопскій Сабаконъ нанесъ первые удары Мемфису [1]) Около этого времени Израильтяне, не одинъ разъ обольщенные роскошію Египта и помощію Мемфиса, бѣжали изъ земли Господней въ эту столицу, отъ Ассиріанъ; пораженные чумою, они положили кости свои въ мертвомъ полѣ Сахары; объ этомъ прорекъ Осія: »вотъ они убѣжа»ли отъ опустошенія. Египетъ собралъ ихъ, Мем»фисъ погребъ ихъ.« [2]) О томъ же событіи вѣщаетъ Іеремія: »И сыновье Мемфиса и Тафны познали »тя (Израиля) и поругавшася тебѣ: не сія ли »сотвори тебѣ то, яко оставилъ еси Мене, глаго»летъ Господь Богъ твой.« — Но Камбизъ и Навуходоносоръ потрясли Мемфисъ въ основаніи. Ужасны слова Пророка: »Стой! и уготовися, яко пожретъ »мечъ сія! . . . Мемфисъ въ запустѣніи будетъ »и наречется *увы*!» [3]) Преданіе о нашествіи Навуходоносора сохранилось даже у Арабовъ [4]). Замѣчательно, что Абдаллатифъ говоритъ, согласно съ Пророкомъ Езекіилемъ, что Египетъ сорокъ лѣтъ оставался въ запустѣніи послѣ меча Навуходоносорова [5]). Въ пос-

[1]) Id с. 102. [2]) X. 6. съ Евр.

[3]) Іерем. 46. 14 19. [4]). См. Макризи и Абдаллатифа.

[5]) Езек. 29. 12. —

лѣдствіи, Мемфисъ былъ возобновленъ на древнихъ колосальныхъ твердыняхъ устоявшихъ противу огня и меча. При Птоломеяхъ, Мемфисъ мало уступалъ Александріи, даже и во времена Спасителя. Послѣднее величіе Мемфиса погибло подъ ударами Сарациновъ, въ 640 году. Амру́ употребилъ всѣ матеріалы Мемфиса на возникающую противъ него, на томъ берегу Нила, столицу Калифовъ; но его гигантскіе остатки долго еще существовали и послѣ.

Мы видѣли уже, что́ осталось отъ *Саиса*; найдемъ ли теперь Мемфисъ? Еслибъ малые обломки его славы не оставались на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ процвѣталъ, то и тогда-бы опредѣленіе его мѣстности, сохраненное въ Геродотѣ, Страбонѣ и Плиніѣ, было-бы для того достаточно. Плиній говоритъ, что пирамиды находились между Мемфисомъ и Дельтою. Эти неподвижные памятники, презирающіе время, все поясняютъ. Топографія Мемфиса, которую мы читаемъ въ Геродотѣ, по сіе время чрезвычайно вѣрна и любопытна; выпишемъ нѣсколько строкъ: «Менесъ, ко»торый былъ первымъ царемъ Египетскимъ, соорудилъ »въ Мемфисѣ, по словамъ жрецовъ, плотины. До »царствованія сего царя, Нилъ протекалъ совсѣмъ »возлѣ песчаной цѣпи горъ, которыя находятся со »стороны Ливіи; но заваливъ тотъ локоть, который »Нилъ образуетъ съ юга, и соорудивъ плотину стаді»яхъ во ста выше Мемфиса, онъ осушилъ его прежнее

»русло и направилъ его теченіе чрезъ новый каналъ, »дабы онъ протекалъ на ровномъ разстояніи отъ горъ »(Аравійскихъ и Ливійскихъ). Даже и теперь во вла- »дычество Персовъ, обращаютъ особенное вниманіе »на сей локоть Нила, котораго воды текутъ по дру- »гой сторонѣ, удержанные плотинами. Эти плотины »ежегодно бываютъ исправляемы. Въ самомъ дѣлѣ, »если-бы ихъ прорвала рѣка и пролилась на земли съ »этой стороны, то Мемѳисъ могъ бы быть совершен- »но затопленъ. Менесъ построилъ городъ, называе- »мый нынѣ Мемѳисомъ, на томъ самомъ мѣстѣ, съ »котораго онъ отвелъ рѣку, обративъ его въ твердую »землю; ибо этотъ городъ также находится въ уз- »комъ мѣстѣ Египта. Тотъ же царь вырылъ, на сѣ- »верѣ и на западѣ отъМемѳиса, озеро, которое имѣло »сообщеніе съ рѣкою; не льзя было этого сдѣлать съ »востока, потому что тутъ протекаетъ Нилъ. [1])«

Направляясь отъ Сахары прямо на востокъ къ берегамъ Нила по топкой плоскости, покрытой яркою зеленію, вы достигнете, пройдя менѣе версты, небольшаго пруда; это остатокъ того озера, которое, слѣдуя Геродоту, находилось на западѣ отъ Мемѳиса. Тотчасъ за этимъ озеркомъ начинается живописный пальмовый лѣсъ, прилегающій къ селенію *Митрахинѣ*, и скрывающій въ своей чащѣ послѣдніе остатки Мем-

[1]) Herod. II c. 99.

ѳиса. Этотъ городъ занималъ все старое русло Нила отъ Сахары до теперешняго берега рѣки. Съ юга онъ, вѣроятно, оканчивался тамъ, гдѣ Нилъ поворачиваетъ на западъ у островка *ель Тарфе*; а съ сѣвера достигалъ селенія *Шобраментъ*, гдѣ также видѣнъ остатокъ озера, означеннаго у Геродота. Хотя мы имѣемъ историческія доказательства о конечномъ разрушеніи Мемѳиса Сарацинами, но, вѣроятно, его колосальное основаніе потонуло на самомъ мѣстѣ, отъ наводненій Нила, съ того времени какъ были разрушены плотины, защищавшія его. Пройдя мимо нѣсколькихъ обломанныхъ гранитныхъ капителей, украшенныхъ задумчивыми Изіаческими головами, которыя проглядываютъ изъ земли или изъза пней деревъ, — я пораженъ былъ удивленіемъ, при видѣ великолѣпнаго колосса, поверженнаго ницъ въ большой водоеминѣ. Это статуя Сезостриса, та самая, о которой говоритъ Геродотъ; она находилась у предверія храма *Фта* т. е. Гефестуса или Вулкана. Величественный обликъ побѣдителя почти всего тогдашняго міра, врытъ въ землю и ежегодно дѣлается игралищемъ водъ Нила или дремлетъ въ илистой водѣ. Не это ли олицетворенное прорицаніе Езекіиля? »Такъ глаголетъ Адонаі Господь: »Се азъ на тя Фараонъ Царь Египетскій, *крокодилъ* »*великій, лежащій среди рѣкъ своихъ;* который сказалъ: »моя рѣка сія и *я создалъ ее себѣ*. Затѣмъ, дамъ узду

»въ челюсти твои и прилѣплю рыбы рѣки твоея къ »чешуямъ твоимъ . . . И покину тебя въ пустынѣ: »тебя и всѣхъ рыбъ рѣкъ твоихъ. *На лице поля »низвергнешься и не поднимутъ тебя и не соберутъ те- »бя«* [1]. Этотъ послѣдній стихъ даже изображаетъ настоящее паденіе истукана Фараонова и что онъ разметанъ на части. — Не это-ли *крокодилъ великій*, лежащій среди рѣкъ своихъ? — *Моя рѣка сія: и я создалъ ее себѣ*: показываетъ въ одно время необычайные труды, подъятые Фараонами, при ископаніи каналовъ и озеръ, и увѣренность ихъ въ тѣхъ плотинахъ, которыми они оградили свою столицу отъ наводненій Нила, — смывшаго наконецъ послѣднія основанія Мемѳиса. *Прилѣплю рыбы къ чешуямъ твоимъ*: — На шлемѣ и доспѣхахъ статуи Сезостриса видны чешуйчатыя украшенія.

Фта или Вулканъ Египтянъ, изображалъ въ ихъ Ѳеогоніи вѣчный огонь. Всѣ шесть колоссальныхъ статуй, украшавшихъ преддверіе храма Вулканова, существовали еще при Страбонѣ. Арабскій писатель Абдаллатифъ также видѣлъ еше значительные остатки Мемѳиса, которые покрывали, по его словамъ, *полъдня пути.* Онъ говоритъ со всѣмъ восторгомъ восточнаго жителя о чудесныхъ развалинахъ Мемѳиса.

Нѣсколько далѣе, въ подобной же водоеминѣ, лежитъ другой истуканъ, гораздо меньшаго размѣра,

[1]) Езек. XXIX. 3—5. Съ Еврейск.

изъ такого же гранита. Это, кажется, женская каріатида; я ее срисовалъ; она имѣетъ двѣ сажени въ вышину. Кромѣ нѣсколькихъ обломковъ, на которыхъ иногда встрѣчаются имена Фараоновъ, я ничего болѣе не нашелъ отъ остатковъ Мемѳиса. Обросшій пальмами высокій валъ, съ востока и запада и частію съ сѣвера и юга, заключаетъ въ себѣ стѣны изъ необосженаго кирпича, которыя окружали мѣсто, гдѣ были совокуплены храмы боговъ. Мемѳисъ раздѣлялся на три квартала. Первый заключалъ храмы боговъ, второй жилища, а третій цитадель, которая называлась *бѣлою*, по причинѣ бѣлыхъ камней, изъ которыхъ она была построена. [1])

Главнымъ божествомъ, которому поклонялись въ Мемѳисѣ, былъ Аписъ, быкъ, избираемый по извѣстнымъ признакамъ и обитавшій въ великолѣпномъ храмѣ. Тотъ храмъ, который воздвигнулъ Псамитихъ, былъ украшенъ огромнымъ перистилемъ, поддержаннымъ нѣсколькими колоссами. Вѣроятно, что одинъ изъ этихъ коллоссовъ есть та самая поверженная каріатида, о которой мы говорили. Мѣра Геродотова (12 локтей вышины) согласуется съ показанною мною. Египтяне видѣли въ быкѣ Аписѣ, [2]) олицетворениаго Озириса. Онъ былъ посвященъ лунѣ, и потому въ признакахъ при избираніи Аписа искали, на лѣвомъ плечѣ животнаго, бѣлаго пятна, въ видѣ полумѣсяца

[1]) Herod III. 91. — Thucyd. 1. 104. [2]) По Шамполіону: Гапи (Hapi)

и другаго пятна въ видѣ *скарабеи*, на шеѣ; разумѣется, что это уже была работа жрецовъ. Полагаютъ, что всѣхъ подобныхъ знаковъ должно было быть 29 по числу дней луннаго обращенія.

Поклоненія Апису производились также въ *Онѣ* или *Геліополисѣ* и въ *Гермонтисѣ*. Великолѣпныя празднества въ честь Апису обольстили самихъ Израильтянъ. О томъ свидѣтельствуетъ постыдное поклоненіе избраннаго народа золотому тельцу въ пустынѣ, — и въ послѣдствіи телецъ Іеровоама въ Веѳилѣ. Въ теченіе сорокалѣтняго путешествія по пустынямъ, Моисей едва успѣлъ изгладить изъ памяти своего народа блескъ Египетскихъ идолопоклонствъ. «Почто убѣжа отъ тебе Аписъ; телецъ избранный твой не пребысть«, восклицаетъ Іеремія: »яко Господь разруши его!« [1]) »Погублю кумиры и уничтожу гнусныя божества Мемѳиса и не будутъ уже болѣе царей отъ земли Мисраимъ« (Египетской), вѣщаетъ Господь чрезъ Езекіиля [2]) Мы видимъ въ Пророкахъ частыя указанія на совращеніе Израильтянъ отъ истиннаго Бога къ идолопоклонству Египтянъ: »И отвращу нечестія твоя отъ тебе« читаемъ мы въ томъ же Пророкѣ, — »и блудъ твой отъ земли Еги- »петскія и не воздвигнеши очесъ твоихъ на нихъ и »Египта не помянеши ктому. [3])

Въ густой чащѣ великолѣпнаго пальмоваго лѣса,

1) 46. 15. 2) 30. 13. 3) 23. 27.

выросшаго изъ праха престольнаго Мемѳиса, стоитъ на холмѣ, составленномъ изъ ея гранитныхъ обломковъ, мазанная молельня *сантона*, вокругъ которой сбираются полунагіе жители грязной деревеньки Митрахени; они замѣнили жрецовъ и владыкъ Мемѳиса, одѣтыхъ драгоцѣнными тканями. Съ этими Арабами провелъ я остальную часть дня, любуясь закатомъ солнца изъ-за рядовъ стройныхъ пальмъ; сквозь одну прогалину выглядывали макушки пирамидъ: всё эти вѣчныя пирамиды невольно бросаются въ глаза отвсюду и встаютъ, какъ привидѣнія, надъ прахомъ Египта!

Когда я возвращался въ Сахару, уже смерклось. Лунный свѣтъ трепеталъ въ стоячихъ струяхъ того озера, которое находится на западной сторонѣ Мемѳиса: пирамиды высились передъ нами на грядѣ Ливійскихъ скалъ. — Я не сомнѣваюсь, чтобъ это озеро не было тотъ таинствнный Ахеронъ, чрезъ который переправляли мертвыя тѣла для погребенія у подошвы пирамидъ на ужасномъ полѣ смерти. Извѣстно, что до переправы черезъ озеро, совершался на берегахъ его, судъ надъ мертвецомъ; Фараоны и рабы подвергались одному и тому же неумолимому суду, который могъ ихъ лишить погребенія. Этотъ чувствительный и высокій обрядъ Египтянъ, какъ бы предъугадывавшій Христіянскую истину, заставляетъ иногда забывать ихъ постыдное идолопоклонство. Орфей, видѣвшій этотъ обрядъ въ Египтѣ, основалъ

на немъ идеи ада, которыя были приняты Греками и Римлянами. [1]) Каждый *номъ* или округъ въ Египтѣ, имѣлъ свое Хароново озеро, судя по одному выраженію Діодора. [2]) Торжественное озеро Мемѳиса соединялось съ знаменитымъ Меридовымъ озеромъ, котораго коренное и природное водохранилище въ Фаіумѣ и до сей поры называется Арабами, *Хароновымъ* озеромъ: — *Биркетуль-Харунъ*. Обширная водяная система, состоящая изъ каналовъ, водохранилищъ, шлюзовъ и плотинъ, существовала на всемъ пространствѣ между озеромъ Фаіума и Мемѳисскимъ судилищнымъ озеромъ; такимъ образомъ Геродотово описаніе Меридова озера совершенно оправдывается, хотя это описаніе считали преувеличеннымъ. Совершенный Мерисомъ исполинскій трудъ, которымъ онъ и наслѣдники его такъ возносились, исчезъ подъ десницею Судіи вселенной: »Понеже глаголалъ еси яко »рѣки *моя* суть и *азъ сотворихъ я*; того ради се Азъ »на тя и на вся рѣки твоя, и дамъ землю Египетску »въ опустѣніе и въ мечь и погибель отъ Магдала и »Сіины и даже до предѣлъ Эѳіопскихъ[3]).« Подобное прорекъ Исаія[4]). Мнѣніе наше о пространствѣ и составѣ Меридова озера, здѣсь предлагаемое, основываемъ мы на Геродотѣ и Діодорѣ; послѣдній совершенно поясняетъ, какъ намъ кажется, перваго въ этомъ мѣстѣ.

[1]) Diod I 14. [2]) Ibid. [3]) Езекіиль XXIX. 9—10. [4]) XIX.

Искренно отблагодаривъ за радушное гостепріимство помѣщика полей Мемѳисскихъ Г. Тадея, мы оставили его мирный кровъ на зарѣ слѣдующаго дня. Ни съ чѣмъ не льзя сравнить великолѣпіе Египетскихъ утренниковъ! по неволѣ надобно заимствовать языкъ поэзіи и языкъ высокій. Глядя на это райское безоблачное небо, на эти великолѣпныя пальмы, на эту богатую растительность, покрытую бриллiантовыми каплями росы, на эту прозрачность зелени, я какъ бы прочелъ въ этой картинѣ гармоническіе стихи Данта:

Dolce color d'oriental zaffiro
Che s'accoglieva nel sereno aspetto
Dell' aer puro infino al primo giro,
Agli occhi miei ricomincio diletto . . .
Lo bel pianeta ch'ad amar conforta
Faceva tutto rider l'oriente . . . [1]).

Въ отрадный цвѣтъ восточнаго сапфира
Былъ облеченъ весь ясный небосклонъ
До горнихъ странъ невидимаго міра!
Блаженствомъ мнѣ повѣялъ въ душу онъ . . .
Любви предвѣстница, прекрасная планета
Небесной радостью румянила востокъ! . . .

И въ слѣдъ за такимъ ландшафтомъ, мы поднялись на мертвую площадь Мемѳисскаго некрополиса, на поля *Сахары*, которыя безъ малѣйшей постепенно-

[1]) Purgat. I.

сти заступаютъ мѣсто роскошной природы. Моя цѣль была осмотрѣть нѣкоторыя изъ гробницъ Мемфисскаго кладбища. Первая гробница, которую я посѣтилъ, была погребальный *спэосъ* (или пещера), которая, конечно, принадлежала вельможному семейству. Изъ преддверія входятъ въ залу, поддержанную четырехсторонними колоннами въ два ряда, по три колонны въ каждомъ. Изъ этой залы прямо входъ въ другую, продолговатую, и потомъ въ послѣднюю четверостороннюю комнату, имѣющую по бокамъ двѣ маленькія. Изъ перваго большаго зала съ колоннами, есть также выходы на право и на лѣво въ двѣ небольшія комнаты, откуда ведетъ галлерея кругомъ всей пещеры. Въ каждой изъ этихъ боковыхъ комнатъ видны посрединѣ круглые колодези, въ которые опускались муміи. Даже и въ галлереѣ есть одна изъ такихъ комнатъ; но странно, что въ самыхъ дверяхъ, ведущихъ въ послѣднюю комнату, изсѣченъ такой же погребальный колодезь, заграждающій путь. Сверхъ того, въ стѣнахъ продолговатой залы есть два погребальные ниша. Въ послѣдней комнатѣ, одинъ нишъ, равно какъ и въ прилежащей къ ней на лѣво маленькой комнатѣ. Нѣсколько полукруглыхъ нишей видны въ галлереѣ; замѣчательно, что въ двухъ залахъ и въ галлереѣ потолки сдѣланы *сводомъ*, а не плоскіе, какъ вездѣ въ Египтѣ. Мы это замѣчаемъ потому, что многіе полагали, будто своды не были из-

вѣстны Египтянамъ. Стѣны этого спэоса украшены отличными альфресками: въ первой залѣ онѣ изображаютъ сцены изъ семейной жизни, а въ послѣднихъ трехъ комнатахъ, сцены погребальныя и психологическія. Я срисовалъ одинъ альфрескъ, который представляетъ перевозъ души черезъ *Харонова* озеро; не льзя было счастливѣе попасть на предметъ столь соотносительный Мемфису.

Не подалеку показали мнѣ другую катакомбу объ одной комнатѣ, гдѣ на стѣнахъ я замѣтилъ альфрески, представляющіе рыболовство. Египтяне любили окружать себя и по смерти предметами, которые занимали ихъ въ жизни; не только стѣны катакомбъ напоминали имъ первый бытъ ихъ, но даже при положеніи мумій во гробъ, они клали вмѣстѣ съ усопшимъ тѣ вещи, которыя его болѣе занимали; такимъ образомъ, находили игрушки при дѣтскихъ муміяхъ. Спэосы занимали обрывы скалы; но площадь кладбища Мемфисскаго вся просверлена глубокими колодезями, по большой части съ круглыми отверзтіями, которыя плотно задѣлывались камнемъ, для предохраненія отъ наводненій Нила. Тоже дѣлалось и со спэосами. Мы приблизились отсюда къ той пирамидѣ, которая отличается отъ прочихъ тѣмъ, что она построена шестью огромными уступами. Каждый уступъ имѣетъ слишкомъ 3½ арш. въ вышину; по этому, высота пирамиды составляетъ около 22 саженъ;

ея основаніе имѣетъ 43 саж. въ поперечникѣ. Чтобъ войти въ эту пирамиду, надобно опуститься въ глубокій колодезь, находящійся у подошвы ея съ сѣверной стороны; этотъ путь не безъ опасности и столько по этому, какъ и для сбереженія силъ, я не предпринялъ туда спускаться, видѣвъ уже внутренность двухъ пирамидъ.

Отъ этой пирамиды начинается обширное погребальное поле мумій. Вся внутренность этой каменной платформы заключаетъ подъ собою неисходимые лабиринты катакомбъ, гдѣ нагромождены цѣлыя поколѣнія первобытныхъ человѣковъ. Нельзя опредѣлить, какъ далеко идутъ эти катакомбы во глубь Ливійской пустыни и по направленію къ озеру Фаіума. Несмѣтные вѣка и несмѣтное населеніе Египта, могутъ дать мѣру этому пространству. Безчисленныя отверзтія колодезей раскрыты для любопытныхъ путешественниковъ и алчныхъ Арабовъ, которые торгуютъ древними мертвецами, какъ товаромъ. Эти тѣла́ таинственныхъ Египтянъ извлекаются оттуда, какъ бы какой металлъ изъ рудокопни. Пустыня устлана разтерзанными членами и множествомъ череповъ; среди нихъ блестятъ кой-гдѣ позолоченные черепы владыкъ или вельможъ, которыхъ не оградили ни горы пирамидъ, ни гранитные саркоѳаги отъ поруганія; ихъ блескъ привлекаетъ еще болѣе любопытство и алчность, и они служатъ игралищемъ въ рукахъ ди-

кихъ Арабовъ. Позолоченныя или раскрашенныя пелены и повязки, съ мистическими іероглифами, клубятся вѣтромъ, вмѣстѣ съ знойнымъ пескомъ. У одного изъ колодезей стоялъ недавно извлеченный оттуда великолѣпный базальтовый саркоѳагъ, испещренный рѣзными изображеніями. Описывая это единственное въ мірѣ, по своей необъятной древности, кладбище, мы имѣемъ случай теперь нѣсколько разсмотрѣть тотъ таинственный обрядъ погребенія древнихъ Египтянъ, который, казалось, былъ цѣлію ихъ жизни. Діодоръ говоритъ, что они называли свои гробы *вѣчными жилищами* и только на нихъ и на храмы боговъ обращали все вниманіе, пренебрегая временными жилищами живыхъ; потому-то ихъ гробы и храмы пережили тысящилѣтія, межъ тѣмъ какъ сами Египтяне и ихъ владычество сдѣлалось *миѳомъ*, который давно уже стараются разгадать по ихъ гробамъ и храмамъ.

Древнѣйшая и самая торжественная Книга первобытныхъ вѣковъ говоритъ намъ о погребальномъ обрядѣ Египтянъ. Вотъ слова Книги Бытія о погребеніи Іакова: »Іосифъ палъ на лице отца своего и »плакалъ надъ нимъ и цѣловалъ его. Потомъ повелѣлъ рабамъ своимъ врачамъ, приготовить отца его »къ погребенію; и врачи приготовили Израиля. Сіе »совершено надъ нимъ въ сорокъ дней; ибо столько »дней употребляется на приготовленіе тѣлъ. Египтя-

»не оплакивали его семьдесять дней,» также и о смерти Іосифа сказано: »И умеръ Іосифъ ста десяти лѣтъ »отъ рожденія. Его приготовили къ погребенію и по»ложили въ раку въ Египтѣ[1]).« Іосифъ, при погребеніи отца своего, слѣдовалъ обычаю Египтянъ, говоритъ Авторъ Записокъ на книгу Бытія. По описанію Геродота, бальзамированіе состояло въ извлеченіи мозга чрезъ ноздри и внутренностей чрева, чрезъ отверстіе въ лѣвомъ боку, въ наполненіи очищенной внутренности благовонными веществами, въ осоленіи всего тѣла погруженіемъ въ селитру и наконецъ въ обвитіи его и въ покрытіи смолистымъ веществомъ. Тотъ же Авторъ замѣтилъ, что число сорока дней, означенное въ Библіи на бальзамированіе тѣлъ, полагаетъ и Діодоръ и что семьдесятъ дней плача опредѣлены Геродотомъ на бальзамированіе и вмѣстѣ на соленіе тѣлъ. Все сіе было временемъ оплакиванія[2]). Замѣтимъ, что Египтяне владѣли химическою тайною наполнять жилы умершаго какою-то жидкостію, которая сохраняя тѣло давала всѣмъ членамъ его гибкость; такое пріуготовленіе требовало большихъ издержекъ. Парацельсъ и другіе химики и алхимики доискивались состава этой жидкости и называли ее *тинктурою Трисмегиста*. Рака Іосифова, о которой го-

[1]) Гл. L. с. 1—3 и с. 26.

[2]) См. Записки на Кн. Быт. изд. 3. час. III. ст. 307.

воритъ Библія, есть саркофагъ, подобный тому, о которомъ мы упомянули; на крышѣ его всегда находилось рельефное изображеніе погребенной въ немъ муміи. Манускрипты на папирусѣ, которыя прилагались при каждой муміи, первые раскрыли намъ психологію Египтянъ; на нихъ изображенъ по ихъ мнѣніямъ, весь процессъ души, вышедшей изъ тѣла. Еслибъ мы не имѣли свидѣтельства древнихъ философовъ и еще болѣе нѣкоторыхъ церковныхъ учителей, то и тогда-бы одни эти папирусы показали-бъ намъ, что догматъ безсмертія души былъ глубоко впечатлѣнъ въ Египтянахъ. Мы увидимъ въ послѣдствіи, говоря о религіи Египтянъ, что они имѣли понятіе о единствѣ Божіемъ. Но многочисленныя принадлежности и свойства, приписываемыя ими одному Богу, были у нихъ всѣ олицетворены. Я пріобрѣлъ одинъ изъ погребальныхъ папирусовъ, въ Ѳивахъ, но недовольно полный; тотъ, который принадлежитъ къ путешествію Денона, заслуживаетъ особенное вниманіе[1]). Душа, достигнувъ *Аменти* или подземнаго царства, предстаетъ предъ судилище *сорокà* адскихъ божествъ. То же самое число судей назначаетъ Діодоръ[2]), описывая погребеніе у Египтянъ. Потомъ душа является передъ двумя божествами Тмея или Истиною и Правосудіемъ, за ними утверждены вѣсы, на одномъ поддонѣ изо-

[1]) Voyage de Denon pl. 141. [2]) L. I.

бражены добрыя дѣла въ видѣ сѵмвола богини Правосудія, а на другомъ злыя дѣла въ видѣ глинянаго сосуда; два божества, Горусъ съ головою ястреба и Анубисъ съ головою волка, внимательно смотрятъ на стрѣлку, опредѣляющую взвѣшиваніе дѣяній. Далѣе, богъ Ѳотъ, или Премудрость и Знаніе, пишетъ на доскѣ опредѣленіе со свидѣтельства Горуса и Анубиса; наконецъ самъ грозный и благій Судія Озирисъ виденъ сидящимъ на тронѣ. Въ рукѣ его скиптръ и бичъ. Передъ нимъ алтарь съ жертвоприношеніемъ, гдѣ отличается лотусъ, или сѵмволъ видимаго міра, оберегаемый чудовищемъ, которое соединяетъ въ себѣ двухъ обитателей Нила: крокодила и гиппопотама. Новѣйшія изслѣдованія іероглифовъ и ученыя изысканія, находящіяся въ книгѣ Зоеги[1]), вполнѣ подтверждаютъ такія объясненія.

Въ катакомбахъ Сахáры, муміи лежатъ горизонтально въ нѣсколько рядовъ; иные прикрѣплены извѣстью; очень рѣдко находятъ ихъ стоящими и прислоненными къ стѣнѣ, хотя Геродотъ говоритъ, что ихъ ставили стоймя; но должно замѣтить, что всѣ ящики мумій, деревянные или гранитные, равно способны быть поставлены стоймя. Многіе алфрески представляютъ муміи стоящими и посѣщаемыми сво-

[1]) De usu obeliscor.

ими родственниками и друзьями, что согласно съ описаніями Геродота и Діодора. Извѣстно также, что на всѣхъ пиршествахъ Египтянъ, ставили на столъ и носили кругомъ изображенія предковъ, въ память о нихъ и въ воспоминаніе о бренности жизни. Множество подобныхъ портретовъ въ видѣ мумій дѣлались при погребеніи каждаго человѣка, разной величины и отдѣлки, смотря по богатству усопшаго или его родственниковъ и друзей; нѣкоторыя изъ такихъ статуй полагались въ гробовой ящикъ, а другія сохранялись на память. Я накупилъ нѣсколько изъ этихъ памятниковъ у Арабовъ; бо́льшая часть изъ нихъ деревянные, каменные и муравленные; на иныхъ краски сохранились въ первобытной свѣжести. Докторъ Клотъ-Бей подарилъ мнѣ драгоцѣнную такого рода мумію изъ базальта, съ изображеніемъ имени Фараона Мериса, создателя знаменитаго озера: эта статуйка найдена была въ развалинахъ Мемфиса. — Замѣтимъ одно важное обстоятельство, что всѣ муміи покоятся обращенныя лицемъ на востокъ!

Не льзя воздержаться отъ непріятнаго удивленія, находя возлѣ этого торжественнаго кладбища мудрыхъ Египтянъ, столь же обширныя катакомбы, наполненныя муміями ибисовъ, также тщательно бальзамированныхъ, какъ и трупы человѣческіе. Охотно готовы мы согласиться, изъ любви къ человѣче-

ству, что это бальзамированіе животныхъ заключало въ себѣ чествованіе нѣкоторыхъ олицетворенныхъ свойствъ ихъ божествъ, такъ, напримѣръ, Ибисъ изображалъ Гермеса; но, это погребеніе животныхъ возлѣ труповъ существъ безсмертныхъ, — отвратительно. Я невольно припоминаю здѣсь слова Климента Александрійскаго, описывающаго видѣнный имъ одинъ изъ храмовъ Египта, уже упадающій: »Святилище осѣнено покровами, сотканными изъ злата. »Проникая во внутренность храма, вы ищете *изваянія*: »тутъ, служитель храма приближается къ вамъ съ тор»жественнымъ видомъ, напѣвая гимнъ на Египет»скомъ языкѣ, и медленно приподнимаетъ покровъ, »чтобъ показать вамъ своего бога, и что же вы ви»дите? Кошку, крокодила, змію или другое какое »опасное животное! И вотъ является богъ Египет»скій! и вы видите хищнаго звѣря, валяющагося на »пурпуровомъ коврѣ . . .»

Самый положительный результатъ бальзамированія нашелъ я въ брошюрѣ доктора Паризота, сообщенной мнѣ Французскимъ Консуломъ Г. Мимо̀. Не льзя не убѣдиться, читая краснорѣчивыя страницы Паризота, чтобъ эта мѣра не была предохранительная противу чумы. Наводненіе Нила разрываетъ могилы и оставляетъ послѣ себя вскрытыя тѣла и трупы рыбъ и животныхъ. Милліоны бальзамированныхъ крокодиловъ, которыя видны въ пещерахъ противу Мон-

фалута доказываютъ истину такого предположенія; но весьма естественно возразить, что на это есть средство простѣйшее: сжигать трупы; я отвѣтствую словами Геродота: »Запрещеніе сжигать трупы существуетъ у Египтянъ по убѣжденію, что огонь »есть свирѣпое животное, поглощающее все, что »ему попадается, и которое насытясь, умираетъ само, вмѣстѣ съ тѣмъ, что оно поглотило. Ихъ за»конъ не дозволяетъ также отдавать на съѣденіе жи»вотнымъ трупы, и по сей причинѣ они ихъ бальза»мируютъ изъ опасенія, чтобы черви не источили ихъ »въ землѣ[1]).« Къ этому замѣчательному отрывку Геродота, опредѣляющему цѣль бальзамированія, можно прибавить, что по мнѣнію Египтянъ, тѣло должно войдти въ пакибытіе вмѣстѣ съ душею, то, сожигая его, они, по мнѣнію ихъ, вмѣстѣ съ тѣломъ уничтожали душу человѣка и душу огня, который они полагали живымъ существомъ.

Оставя грозныя поля Сахары, я невольно опять былъ привлеченъ необъятною массою большихъ пирамидъ и проведя нѣсколько часовъ въ изысканіяхъ, а еще болѣе въ мечтаніяхъ, очень поздно пустился въ обратный путь. Глубокая ночь застигла насъ возлѣ Гизе. Не смотря на ясность неба, темнота ночей въ Египтѣ, какъ я уже имѣлъ случай замѣтить,

[1]) Lib. III. c. 16.

необычайная; съ трудомъ добрались мы чрезъ водоемины и вязкую почву до Гизе. Поздно было переплывать Нилъ и возвращаться въ Каиръ. Я рѣшился, по совѣту моего драгомана, искать пристанища у Г. Варена, управляющаго кавалерійскою школою въ Гизе. Его гостепріимство оправдало довѣріе путешественника; усталый и промоченный отъ ночной росы, я попалъ прямо на имянинный ужинъ. Сверхъ друзей Г. Варена, я нашелъ тутъ его жену и другихъ двухъ любезныхъ Француженокъ, послѣдовавшихъ за своими мужьями въ Африку, подъ кровъ Мегмета-Али. Нельзя себѣ вообразить той отрады, которую чувствуетъ въ этихъ странахъ Европеецъ, находящій случайно общество своихъ собратій. Я также насладился тутъ превосходною игрою на гобоѣ Г-на Брода. На моемъ ночлегѣ я долго не могъ заснуть: — Мемфисъ и его взрытое кладбище съ тысячелѣтними мертвецами мѣшалось въ моемъ воображеніи съ игривымъ обществомъ мною оставленнымъ. Обвитые трупы Египтянъ вставали рядомъ съ миловидными Француженками и танцовали подъ звуки фортепьяно и гобоя.... Я никогда не проводилъ ночи такой безпокойной!

ГЛАВА XIV.

ВЗГЛЯДЪ НА ИСТОРІЮ ПЕРВОБЫТНАГО ЕГИПТА.

Возвратясь изъ Верхняго Египта и Нубіи, и обозрѣвая въ послѣдній разъ пирамиды, я долго размышлялъ о той эпохѣ, когда были нагромождены эти горы. Библія, Геродотъ и отрывки Манеѳона говорятъ намъ, какъ давно спятъ здѣсь тѣ человѣки, которые, по своей необъятной древности, вышли уже изъ предѣловъ исторіи. Перелистывая письмена и вопрошая время въ виду этихъ безмолвствующихъ на всѣ вопросы громадъ, я старался схватить нѣсколько догадокъ, таящихся, — или въ немногихъ строкахъ, мелькавшихъ передо мною, или погребенныхъ подъ этими вѣчными гробами, которые, вѣроятно, дождутся послѣдняго луча, послѣдняго солнца.

Копты называютъ Египетъ Псаломскимъ именемъ: *Хемія*, то есть, земля *Хамова*; а Арабы именемъ сына Хамова: *Мисраимъ* или *Месръ*. Не разъ можно замѣтить, въ пользу древности происхожденія нынѣшнихъ Коптовъ и Арабовъ, этимологію ихъ географическихъ названій, сходную съ Библіею. Что Египтяне происходятъ отъ Хама, въ этомъ согласуются всѣ преданія. Главное Божество древнихъ Египтянъ былъ *Хамонъ* или *Аммонъ*; но всего важнѣе то, что Библія называетъ ихъ часто по имени сына Хамова, *Мисраитами*: и тѣмъ опредѣляетъ населеніе Египта съ Востока. Обративъ вниманіе на наружность Египтянъ, можно видѣть, что они не принадлежатъ населенію Африканскому, но Азіятскому, и по этому, населеніе Египта изъ Эѳіопіи не можетъ быть допущено. Замѣчательно по судьбамъ Египта, что Еврейское слово *Мисраимъ* значитъ: *скорбь*, *tribulatio*. Геродотъ сообщаетъ намъ преданія Египетскихъ жрецовъ, что Египетъ населился съ юга по теченію Нила, но это населеніе не есть первобытное. Сообщая самыя древнія преданія, онъ полагаетъ, что тамъ, гдѣ теперь Дельта, былъ заливъ Средиземнаго моря; что илъ, наносимый Ниломъ, образовалъ плодоносное пространство, заключенное между Мемѳисомъ и Александріею. Мы не отстраняемъ первобытнаго материка Египта далѣе Каира. Съ одной стороны цѣпь горъ Моккатама, начинающаяся оттуда, а съ другой хребетъ Ли-

вiйскiй, на которомъ высятся пирамиды, означаютъ грань созданную самою природою. Можно согласиться, что Дельта была образована позднѣе, чѣмъ прочiй материкъ Египта; но это образованiе совершенно внѣ предѣловъ исторiи — и по этому, никакъ нельзя сказать, чтобы памятники Мерое и Ѳиваиды были древнѣе памятниковъ Дельты. Ученый Вилькинсонъ первый доказалъ это неоспоримо.

Обративъ вниманiе на топографическое образованiе того пространства земли, на которомъ происходили событiя Книги Бытiя, мы видимъ, почему въ 5 стихѣ X гл. этой Священной Книги сказано: »Отъ »сихъ (сыновъ Iафета) произошли поселенiя (острова) »народовъ языческихъ, раздѣленныхъ въ земляхъ своихъ по языкамъ своимъ, по племенамъ своимъ въ народахъ своихъ.« Слово *поселенiе*, болѣе правильное[1]), въ Еврейскомъ текстѣ значитъ также *острова*, потому, что глубокiе морскiе заливы и большiя рѣки обнимали тогда извѣстную первобытнымъ человѣкамъ землю. Мы уже имѣли случай предложить наше мнѣнiе, что Эдемъ Библейскiй могъ заключать въ себѣ все пространство предопредѣленное свыше для событiй Вѣтхаго и Новаго Завѣтовъ[2]).

[1]) См. Зап. на Кн. Бытiя изд. 2-е ч. II. с. 35, Авторъ сего творенiя производитъ это слово Еврейскаго текста отъ Арабскаго языка.

[2]) Путеш. по Св. землѣ ч. II. стр 88.

Не должно смѣшивать, какъ то многіе писатели дѣлаютъ, Менеса, перваго царя Египетскаго съ Мираимомъ. Менесъ, по свидѣтельству Манеѳона, принадлежитъ Египетскому поколѣнію, называемому Тинитійскимъ; основаніе Мемѳиса и другія дѣянія ему приписанныя ни мало не сходствуютъ съ характеромъ царствующихъ пастырей, какими были дѣти Ноевы. Поселеніе въ Египтѣ Хама и его потомковъ скрыто было у жрецовъ Египетскихъ въ предшествующей Менесу эпохѣ царствованія боговъ и полубоговъ, и это царствованіе боговъ не есть выраженіе обширнаго астрономическаго цикла, какъ представляетъ одинъ новѣйшій писатель, но просто означаетъ первобытное пастырское или Ѳеократическое правленіе. Населеніе и просвѣщеніе Египта возникло конечно отъ мѣстъ, гдѣ происходила сцена сотворенія, слѣдуя теченію рѣкъ впадающихъ въ Персидскій заливъ по берегамъ Чермнаго моря. Сходство между памятниками Египта и Индіи удивительно; видѣнъ *одинъ корень*, но первенство древности сихъ двухъ народовъ трудно опредѣлить.

Построеніе Пирамидъ есть, можетъ быть, самая древняя историческая эпоха Египта. Ни Геродотъ, ни Діодоръ, ни другіе историки не слышали ни чего положительнаго отъ жрецовъ Египетскихъ объ этихъ памятникахъ[1]). Геродотъ сохранилъ намъ весьма лю-

[1]) Herod. II. Diod. II. 18. in fine. Плиній говоритъ: »qui de iis

бопытное замѣчаніе, что Египтяне имѣютъ такое отвращеніе къ памяти тѣхъ двухъ Царей, которые воздвигли пирамиды, что они называютъ эти пирамиды именемъ пастуха Филитиса, который *въ то время водилъ пасти свои стада* возлѣ того мѣста, гдѣ находятся Пирамиды. Это напоминаетъ слова Библіи, что *Египтяне имѣютъ отвращеніе отъ всѣхъ пасущихъ овецъ* [1]) Намъ извѣстно по исторіи нашествіе на Египетъ пастырскихъ народовъ, поработившихъ всю сѣверную часть этой страны, изгнавшихъ первобытныхъ Фараоновъ и подчинившихъ ее владычеству своихъ пастырей-Царей, въ продолженіе 260-ти лѣтъ, отъ 2159 по 1948 г. до Р. Х. Такимъ образомъ, ненависть коренныхъ Египтянъ къ пастырямъ, выраженная въ Библіи и въ Геродотѣ, совершенно объясняется. Іосифъ въ наставленіи братьямъ своимъ говоритъ: Естьли »Фараонъ призоветъ васъ и спроситъ какое ваше упра»жненіе? то вы скажите: мы, рабы твои, занимались »скотоводствомъ отъ юности нашей донынѣ, какъ мы »такъ и отцы наши. Такимъ образомъ, вы получите »жилище въ землѣ Гесемъ; ибо Египтяне имѣютъ »отвращеніе отъ всѣхъ пасущихъ овецъ« Фараонъ, правящій Египтомъ при Іосифѣ, принадлежа самъ къ

»(de piramidis) scripserunt sunt Herodotus, Euchemerus, Darius Samius »Aristagorus etc. Inter omnes eos non constat a quibus factae sint; iu»stissimo casu obliteratis tantae vanitatae autoribus.

[1]) Кн. Быт. 46. 33 — 34.

поколѣнію Пастырскому, принялъ по этой причинѣ съ бо́льшею благосклонностію семейство Іакова и отвелъ имъ для поселенія лучшую землю: *Гесемъ*. Мѣстность земли *Гесемъ* также можно опредѣлить положительно около Авариса, близъ нынѣшняго озера Мензале, гдѣ представляются обширныя пастбищныя луга, а отнюдь не между Мемфисомъ и Чермнымъ моремъ и не въ окрестностяхъ Суейса, ибо эти мѣста заняты искони безплодною пустынею.

Въ дополненіе къ сказанному нами въ путешествіи по Св. землѣ о пребываніи Фараоновъ во время Моисея въ Цоанѣ, прибавимъ свидѣтельство Манеѳона. Онъ говоритъ: что когда пастырскіе народы прове»ли долгое время претерпѣвая угнѣтенія, — они про»сили Фараона облегчить ихъ страданія, отдавъ имъ »въ убѣжище городъ *Аварисъ*, названный нѣкогда *Тзе»ѳонъ*, который *былъ обитаемъ прежде пастырями*,« т. е. въ то время какъ это мѣсто (земля Гесемъ) отдана была на поселеніе семейству Іакова. Тутъ же Манеѳонъ расказываетъ, что когда Аварисъ былъ уступленъ пастырямъ, то вождь ихъ Озарсиѳонъ, котораго онъ въ послѣдствіи называетъ уже *Моисеемъ* (но тутъ Манеѳонъ видимо слилъ одну эпоху съ другою), укрѣпился въ Аварисѣ и потребовалъ помощи отъ пастырей Іерусалимскихъ, прежде изгнанныхъ туда Фараономъ Тутмозисомъ, и что наконецъ сіи народы наводнили опять Египетъ. Положеніе Авариса по бли-

зости Цоана уже было достаточно объяснено. [1]). Замѣтимъ, что Манееонъ говоритъ здѣсь [2]) уже о второмъ нашествіи народовъ Филистимскихъ, игравшихъ такую важную ролю въ исторіи первобытнаго Египта. И въ позднѣйшія времена, Іудеи жили въ этихъ же мѣстахъ, по свидѣтельству Исаіи: » Горе чада отступившая . . . идущіи сniти во Египетъ мене же не »вопросиша, еже помощь имѣть отъ Фараона и заступленіе отъ Египта. Будетъ бо вамъ покровъ Фараоновъ въ постыденіе и уповающимъ на Египетъ укоризна; *яко суть въ Тапѣ* (въ Цоанѣ) *старѣйшины его.*« [3])

Хотя Фараоны пастырской династіи имѣли свое мѣстопребываніе въ Цоанѣ, но ихъ владычество простиралось далѣе Мемфиса. Имѣя свою столицу въ Верхнемъ Египтѣ, пастырскіе Фараоны были всегда въ постоянномъ сношеніи съ мужественными Филистимлянами, и, въ случаѣ нападеній коренныхъ Египтянъ (коихъ Фараоны удалились къ Ѳивамъ), находили себѣ всегда оплотъ въ сосѣдствѣ сего народа, откуда они вышли. Мы видимъ также изъ Библіи, что когда династія коренныхъ Египетскихъ Фараоновъ ниспровергла иго пастырей, то новый Фараонъ, который, по словамъ Книги Исхода, *не зналъ Іосифа*, [4]) бывшаго при

[1]) Путеш. по Св. Землѣ I. стр. 20 — 22. [2]) Apud. Ios. Flav. contra Appion. [3]) XXX. I — 5. [4]) Исходъ. 1. 8.

Фараонѣ пастырской династіи, имѣлъ главною цѣлію освободиться отъ населенія Израильскаго въ землѣ *Гесемъ*; вотъ рѣчь его: »Се родъ сыновъ Израилевыхъ »великое множество и укрѣпляется паче насъ. Пріи-»дите убо, прехитримъ ихъ, да не когда умножатся »и егда аще приключится намъ брань, приложатся и »сіи къ супостатомъ и одолѣвше намъ, изыдутъ изъ »земли нашея.[1]) Страхъ выраженный здѣсь къ Израильтянамъ напоминаетъ слова Исаіи: »и будетъ стра-»на Іудейска въ страхъ Египтяномъ. Всякъ иже аще »вспомянетъ ю имъ, убоятся совѣта ради егоже со-»вѣща Господь Саваоѳъ нань.«[2]) Изъ приведенныхъ словъ явствуетъ, что находившіе на Египетъ народы были изъ одной страны съ Израильтянами и, вѣроятно, тѣ, кои были названы послѣ: Филистимлянами, которыхъ физическое преимущество нѣсколько разъ означено въ Библіи; но конечно не Скиѳы, какъ сказалъ Шамполіонъ, основываясь на одномъ созвучіи прочтеннаго имъ въ іероглифахъ имени. Притомъ же и Манеѳонъ, говоря о XVII династіи пастырей, прибавляетъ: *они были братья Финикіяне*[3]) Въ подтвержденіе нашихъ предположеній замѣтимъ весьма важное обстоятельство, что доселѣ жители верхняго Египта и Нубіи выводятъ свое происхожденіе изъ Востока, который они называютъ *Шеркъ*;[4]) но всего порази-

[1]) Исх. I. 9. — 10. [2]) XIX. 17. [3]) Apud Euseb.

[4]) Burckhard Trav. См. также *Макризи*.

тельнѣе то, что Арабскій писатель Бенъ-Аясъ, въ своей Космографіи, именно говоритъ, что Берберы или Нубійцы производятъ себя отъ *Царя* Голіаѳа т. е. отъ Филистимлянъ. Даже въ Геродотѣ названіе пастуха *Филитиса* можетъ приводить къ нѣкоторымъ догадкамъ, что построеніе пирамидъ принадлежитъ не Египтянамъ, а народамъ чужеземнымъ. Зодчество этихъ громадъ не имѣетъ отпечатка зодчества Египетскаго. Пирамиды, по нашему мнѣнію, суть подражаніе первымъ дикимъ памятникамъ міра, каковы: столпъ Вавилонскій или, башня Белуса. Геродотъ и Страбонъ говорятъ, что эта башня имѣла видъ пирамидъ; а въ отрывкѣ Берозія мы читаемъ, что Небуласаръ, отецъ Навуходоносора, изъ угодности къ женѣ своей, которая родилась въ Мидіи и любила видъ горъ, нагромоздилъ гору изъ необычайной величины камней. [1]) Мы находимъ еще другую вѣроятную причину къ такому мнѣнію по одному мѣсту Манеѳона: онъ говоритъ, что нахлынувшіе на Египетъ Пастыри (Гиксосы) разрушили всѣ города́ и храмы Египетскіе; Шамполіонъ прибавляетъ, по своимъ изысканіямъ, что ни одно изъ великихъ зданій Египта не было пощажено. Хотя трудно разрушить большія пирамиды, но онѣ даже во время владычества Римлянъ сохраняли еще свой прежній блескъ, а Ге-

[1]) Apud Ios. Flav. contra Appion.

родотъ, бывшій въ Египтѣ въ третье владычество Персовъ 447 л. до Р. Х., или около полуторы тысячи лѣтъ послѣ нашествія Пастырей, описываетъ подробно ихъ великолѣпіе. Пастыри не пощадили-бы по крайней мѣрѣ ихъ наружности; напротивъ того, они сохранили ихъ, можетъ быть, какъ памятники своихъ родныхъ племенъ и, вѣроятно, въ теченіе 260-ти лѣтъ своего владычества, воздвигли подобные. Въ одной изъ пирамидъ Сахары, Бельзони нашелъ на одномъ камнѣ, составлявшемъ зданіе пирамиды, на сторонѣ положенной къ извѣсти, отрывокъ іероглифическаго начертанія; это служитъ къ подтвержденію нашей догадки: — Гиксосы или пастыри, разрушая зданія Египтянъ, обращали ихъ матеріалы на свои построенія и такимъ образомъ пренебреженныя и разбитыя іероглифическія начертанія попали во внутренность построеній. Если-же намъ возразятъ, что Египетскій Фараонъ Мерисъ воздвигнулъ пирамиду на озерѣ своего имени, то мы можемъ отвѣтствовать, что по прошествіи, можетъ быть, тысячи лѣтъ отъ построенія первой пирамиды, Египтяне могли забыть о ненависти ихъ предковъ къ пастырямъ и подражать этому роду зданій.

Большая часть писателей, изъ коихъ многіе знамениты, увлекаясь величіемъ Египтянъ, повторяли часто, будто Израильтяне много заимствовали отъ Египтянъ. Сто́итъ только обдумать внима-

тельнѣе таковое предположеніе, для убѣжденія что Израильтяне совершенно ничего не заимствовали отъ нихъ, кромѣ памяти о блескѣ Египта, который заставлялъ ихъ впадать въ частыя заблужденія. Знаменитый Вико, можетъ быть, первый потрясъ древность Египтянъ и далъ въ этомъ отношеніи, согласно съ Библіею, первенство надъ всѣми народами Евреямъ[1]). По его мнѣнію, за Евреями слѣдуютъ Халдеи, Скиѳы, Финикіане и потомъ уже Египтяне. Если-жъ мы находимъ въ Ѳеогоніи Египтянъ нѣкоторые проблески познанія истиннаго Бога, какъ то замѣтили между прочимъ Платонъ и нѣкоторые святые Отцы, то нѣтъ сомнѣнія, что это есть благодѣяніе Израиля. Вѣроятно, Авраамъ первый поселилъ у нихъ зародышъ истиннаго Свѣта: Іосифъ Флавій свидѣтельствуетъ о совѣщаніяхъ этаго Патріарха съ жрецами Египетскими и даже говоритъ, что онъ сообщилъ имъ математику. Можно полагать съ вѣроятностію, что Авраамъ былъ въ Египтѣ не за долго до нашествія пастырей при Тимаусѣ[2]), т. е. еще при коренныхъ царяхъ. Іосифъ, нѣжно любимый Іаковомъ, бывшій уже при Фараонѣ пастырской династіи, и имѣвшій такое вліяніе на правительство и на самихъ жрецовъ, послѣ истолкованія сновъ, — не преставалъ конечно, въ теченіе долголѣтняго пребыванія въ Египтѣ, разсѣявать

[1]) Antiq. I. 8. [2]) См. Witsius Aegypt. L. III. c. 3. p. 212.

познанія, принесенныя Авраамомъ. Моисей, какъ мы уже сказали, процвѣталъ въ самый важный переворотъ для Египта, когда династія Пастырская была замѣщена династіею древнихъ Фараоновъ въ лицѣ Аменоѳиса. Онъ былъ воспитанъ съ жрецами *во всей премудрости Египетской* [1]), и, какъ Младенецъ-Спаситель возвратился изъ Египта въ Палестину, такъ и Моисей пришелъ изъ пустыни Мадіанитской въ Египетъ, когда *измроша вси ищущіи души его* [2]) и возглаголалъ къ нимъ отъ лица Того, Который назвалъ себя *Сый* [3]). Онъ пришелъ не въ багряницѣ царской, но въ одеждѣ пастуха; не со скиптромъ въ рукахъ, а съ посохомъ, — но этотъ посохъ покорилъ ему силы природы и затмилъ волхвованія силы вражеской. Это появленіе Моисея и торжество силы духовной надъ силою міра сего, должно было пустить благословенные корни въ Египтѣ, *если-бъ очи видѣли* и *уши слышали* [4]). Въ послѣдствіи мы узнаёмъ можетъ быть, слабый отголосокъ глаголовъ Моисея въ знаменитой надписи богини Нейтъ или Минервы въ Саисѣ: «Я есмь все что есть, [5]) что было и что

[1]) Дѣян. VII. 22.

[2]) Исход. IV. 19. Матѳ II. 20.

[3]) Исход. III. 14.

[4]) Исаія. VI. 9. 10.

[5]) Полная надпись: »Я есмь все что есть, что было и что

будетъ.« Но чистыя понятія о Богѣ, переданныя Египтянамъ чрезъ Патріарховъ, будучи безпрестанно скрываемы и облекаемы миѳами и іероглифами, исчезли наконецъ во мракѣ идолопоклонства. »О Египетъ, Египетъ!« восклицаетъ Гермесъ въ книгахъ, ему приписанныхъ: »придетъ время, когда вмѣсто чистой ре»лигіи, останутся тебѣ однѣ смѣшныя басни, невѣ»роятныя для потомства, и одни рѣзныя изображенія »на камнѣ.« Достойно замѣчанія, мнѣніе Страбона, что Моисей былъ жрецъ Египетскій, который хотѣлъ *искоренить поклоненіе животнымъ*. Считая достаточными, приведенныя нами доказательства, что Израильтяне ничего не заимствовали у Египтянъ, мы прибавимъ, что даже и зодчество Египетское (какъ многіе думаютъ), не перешло къ Израильтянамъ. Не говоря уже о Скиніи, которая не принадлежитъ зодчеству и была сдѣлана Моисеемъ, по глаголу Саваоѳа, мы припомнимъ, что самый храмъ Соломоновъ — по всему, что осталось въ описаніяхъ Библіи, равно какъ и въ Іосифѣ Флавіѣ о послѣднемъ храмѣ, ничего не имѣлъ сходнаго съ зодчествомъ Египтянъ.

Основаніемъ новѣйшихъ изысканій о Египтѣ теперь уже принята Библія. Росселини, наслѣдникъ

будетъ: солнце есть мое рожденіе (мой сынъ) и никакой смертный не поднялъ моего покрывала«.

Шамполіона въ этихъ изысканіяхъ, торжественно объявилъ, что удостовѣрясь, въ какой степени хронологія Библіи объяснила исторію Египта и сколько эта хронологія сходна съ уцѣлѣвшими надписями на памятникахъ, онъ намѣренъ отвергнуть всѣ части исторіи первобытнаго Египта, которыя не могутъ войти въ предѣлы, предначертанные Книгою Бытія[1]).

Нынѣшнія изысканія оправдали сказанное Евсевіемъ, основавшимся на Манеѳонѣ, что исходъ Израильтянъ совершился при Аменоѳисѣ Рамсесѣ. На поверженныхъ обелискахъ Цоана видно и теперь имя этого Фараона. Это совершенно оправдываетъ (какъ мы смѣемъ думать), наше опредѣленіе пути Израильтянъ отъ Цоана, а не отъ Мемѳиса, какъ то доселѣ полагали. Его преемникъ Рамзесъ-Сетосъ-Египтусъ, былъ тогда еще отрокомъ; наконецъ, онъ пролагалъ побѣдоносный путь чрезъ Палестину до границъ Скиѳіи, въ самое то время, когда Моисей странствовалъ сорокъ лѣтъ въ пустыняхъ; по этой причинѣ Библія, имѣя главною и постоянною цѣлію пути Провидѣнія Божія надъ избраннымъ народомъ, не говоритъ объ этомъ знаменитомъ Фараонѣ; межъ тѣмъ какъ всѣ другіе Фараоны временъ Библейскихъ находятся въ Священныхъ книгахъ, точно въ томъ порядкѣ, какъ ихъ имена являются на уцѣлѣвшихъ памятникахъ

[1]) I monumenti de l'Egitto. T. I. p. 3.

Египта. Шамполіонъ примѣчаетъ, что орѳографія ихъ именъ, въ Библіи, гораздо вѣрнѣе, чѣмъ въ историкахъ исказившихъ эти имена. Не надобно смѣшивать, какъ то сдѣлалъ Евсевій и Шамполіонъ, этого завоевателя съ Рамсесомъ, Сезострисомъ Геродота и Діодора[1]). Было время, что невѣріе упиралось на мистическіе памятники Египта, на хронологію Китайцевъ, на слои лавы огнедышущихъ горъ, чтобъ утверждать, въ противность Священнаго писанія, необъятную древность міра; но науки, предводимыя божественными указаніями Вѣтхаго и Новаго Завѣта, приподняли завѣсу бытописаній и показали всю презрительную тщету усилій невѣрія[2]). Мы еще не забыли, какъ Вольтеръ увѣрялъ, что раковины, находимыя на вершинахъ Альповъ, заброшены туда пилигримами крестовыхъ походовъ, а не всемірнымъ потопомъ!! Не льзя не видѣть, въ какія нелѣпости попускаетъ Провидѣніе впадать гордые умы мірскихъ философовъ!

Всѣ Пророки намекаютъ болѣе на Нижній Египетъ, чѣмъ на Верхній. У Іереміи названы всѣ три части Египта:[3]). »Слово бывшее къ Іереміи (отъ Госпо»да) и ко всѣмъ Іудеямъ, сущимъ въ землѣ Египет-

[1]) Rosellini. I monumenti de l'Egitto. p. 305.

[2]) См. Wisemann. Disc. sur les rapports entre la Science et la Religion revelée. Его девизъ: Restaurare omnia in Christo, т. е. «*Вся возстановлять о Христѣ*». [3]) 44. I.

»ской и сѣдящимъ въ Магдалѣ и въ Тафнасѣ и въ »Мемѳисѣ и въ землѣ Паѳурстѣ.« Магдалъ и Тафнасъ: въ Нижнемъ Египтѣ или Дельтѣ, которая иногда въ Библіи называется *Рагабъ* или Раабъ[1]); Мемѳисъ, въ Среднемъ,— а земля Паѳурская или Паѳроская есть Верхній Египетъ или Ѳиваида. Въ книгѣ Товіи демонъ изгнанъ былъ куреніемъ въ *Верхній Египетъ*[2]). Что-же касается до *Но-Амона*, Пророка Наума (III. 8) или Іереміи (XLVI. 25) и Езекіиля (XXX. 14), то никакъ нельзя согласиться, чтобъ то были знаменитыя Ѳивы. Г. Вилькинсонъ[3]) говоритъ, что это имя значитъ: *Ѳиваида*, ибо Но-Аммонъ по Еврейски значитъ *часть Амона*, и что семьдесятъ толковниковъ перевели это слово: *Діосполисъ*, древнее Греческое прозваніе Ѳивъ; но Г. Вилькинсонъ забылъ, что въ Нижнемъ Египтѣ былъ другой Діосполисъ, котораго развалины существовали еще во время семидесяти толковниковъ и который былъ потопленъ моремъ, образовавшимъ нынѣшнее озеро Мензале, и что даже это послѣднее обстоятельство пояснено въ переводѣ семидесяти толковниковъ; мы имѣли уже случай говорить объ этомъ пространнѣе[4]). Сверхъ того, у Пророка Наума ясно опредѣлено положеніе *Діос-*

[1]) См. въ Евр. Биб. Пр. Исаія 51. 9. Псал. 87. 4; 88. 11.
[2]) VIII. 3. [3]) Excerpta hieroglyphica. T. IV.
[4]) См. Путеш. по Св. Землѣ I. 4. 5.

поля или *Но-Аммона.* Пророчествуя на Нинивію, онъ говоритъ: »Развѣ ты лучше чѣмъ Но-Аммонъ, живу»щій *посреди рѣкъ и окруженный водами: который »былъ оградою морю и море было его оградою.«* При первомъ взглядѣ на карту, можно видѣть, что таковое мѣстоположеніе совершенно принадлежитъ *Діосполю малому* Нижняго Египта, а не *Діосполю великому* или Ѳивамъ Верхняго Египта. Притомъ это самое, болѣе еще подтверждаетъ важныя и ученыя предположенія Вилькинсона, съ которыми мы почти во всемъ совершенно согласны. Замѣтимъ, что знаменитые Греческіе переводчики Библіи во многихъ случаяхъ пояснили такимъ образомъ географію, а иногда и хронологію Библіи.

ГЛАВА XV.

МАТАРІЕ. — ГЕЛІОПОЛИСЪ. — КАНКА. — АБУЗАБЕЛЬ. — БИРКЕТУ-ХАДЖИ.

Главный докторъ Мегмета-Али, Клотъ-Бей, съ которымъ я дружественно ознакомился, предложилъ мнѣ посѣтить, вмѣстѣ съ нимъ, его филантропическія медицинскія заведенія и госпиталь, учрежденный имъ въ пустынѣ, верстахъ въ 18 отъ Каира, на сѣверъ. Этотъ госпиталь устроенъ тамъ по той причинѣ, что въ близости было постоянное пребываніе арміи Египетской при селеніи Канкѣ, на квартирахъ и въ лагерѣ. Знойная пустыня отдѣляетъ это мѣсто отъ столицы. Единственный кабріолетъ, который находится въ Каирѣ, принадлежитъ Клоту: онъ выписалъ его изъ Франціи, для своихъ частыхъ поѣздокъ; мы от-

правились съ нимъ въ этомъ кабріолетѣ вдвоемъ, сопровождаемые его *саисомъ*, ѣхавшимъ на богато-убранномъ дромадерѣ.

При выѣздѣ изъ Каира видѣнъ доселѣ редутъ, построенный Французами и названный именемъ Шулковскаго, того храбраго офицера, который былъ здѣсь убитъ, обороняя этотъ редутъ во время бунта Каирскаго, при Бонапарте. Проѣхавъ мимо нѣсколькихъ гробницъ Калифовъ, скоро мы погрузились въ пустыню; мечети Каира скрылись отъ глазъ и песчаная плоскость слилась съ горизонтомъ. Солнце насъ палило со всею Африканскою жестокостію; какъ вдругъ я увидѣлъ на востокѣ массу блестящей воды, и съ удивленіемъ спросилъ у моего любезнаго спутника, какое это озеро съ островами, не означенное на картахъ?— Онъ засмѣялся, и тутъ я узналъ, что эта вода столь же недоступна для бѣдныхъ странниковъ, какъ и вода Танталова; это былъ обманъ раскаленной атмосѳеры, извѣстный подъ Французскимъ словомъ *миражъ* (mirage). Этотъ любопытный феноменъ, столь обыкновенный въ степяхъ Африки, образуется, какъ извѣстно, отъ уменьшенія плотности нисшихъ слоевъ атмосѳеры, и это происходитъ отъ возвышенія температуры, чрезъ раскаленіе песковъ солнцемъ.

Вскорѣ намъ открылись пальмы селенія *Матаріе*. Мы сошли отдохнуть въ кофейный домъ у дороги. Хозяинъ кофейни, престарѣлый шейхъ *Абу-Шанебъ*,

котораго имя, по переводу Г. Клота, значило *отецъ-усовъ*, и чье лице было почти совсѣмъ скрыто густотою сѣдой бороды и усовъ, принялъ насъ съ большимъ радушіемъ. Такія прозванія очень часты у Арабовъ; стоитъ только имѣть какую нибудь особую примѣту, чтобы получить по ней прозваніе. Шейхъ Абу-Шанебъ, былъ свидѣтелемъ сраженія при Геліополисѣ между Французами и Мамелюками; (Геліополисъ слѣдуетъ вскорѣ за Матаріею). Мы пили кофе, въ виду поля сраженія, и нашъ шейхъ разсказывалъ намъ, что Мамелюки проиграли сраженіе Геліополійское отъ того, что они срубили вѣковое дерево, которое росло возлѣ гробницы Сантона, — *Абу-Кафаса*. Онъ намъ показалъ возлѣ своей кофейни эту гробницу и вѣтхій пень дерева. На полѣ сраженія существуетъ еще скромный саркофагъ, воздвигнутый Французскою Египетскою арміею въ память *Дессе*, который, ознаменовавъ себя блестящими подвигами въ Египтѣ, долженъ былъ погибнуть при Маренго. Отдохнувъ послѣ нашего краткаго, но утомительнаго пути, мы остались еще болѣе часа въ Матаріе.

Селеніе Матаріе, этотъ мирный оазисъ, осѣненный веселою рощею, и цвѣтущій среди безмолвной пустыни, сохраняетъ глубокія, утѣшительныя воспоминанія для Христіанина. Здѣсь, по достовѣрнѣйшимъ преданіямъ, Пресвятая Дѣва съ Божественнымъ младенцемъ Іисусомъ, сопровождаемая Іосифомъ, нашла себѣ по-

кровъ, послѣ утомительнаго пути черезъ пустыню. Такъ Пророкъ Исаія, уподобляя нѣжное существо Божественной Дѣвы или Ея небеснаго Младенца[1]) свѣтлому легкому облаку, прорекъ за нѣсколько вѣковъ это великое событіе въ своемъ пророчествѣ о Египтѣ: «Се Іегова грядетъ, возсѣдя на облакѣ легкомъ, и пріидетъ въ Египетъ, и боги Египетскіе зашатавшись »двинутся съ своихъ мѣстъ отъ лица Его[2]).« Мы имѣемъ достаточныя причины думать, согласно съ мѣстнымъ преданіемъ, что пребываніе Пресвятой Богородицы было возлѣ *Геліополиса*, ибо тутъ были колоніи Еврейскія. Святое семейство преимущественно могло избрать себѣ жилище между соотечественниками и предпочесть Геліополисъ шумному Мемѳису. Геліополь былъ уже тогда въ запустѣніи, по свидѣтельству Страбона, писавшаго не за-долго до Р. Х. Къ тому же, здѣсь представлялось первое пріютное мѣсто при выходѣ изъ пустыни Суейзскаго перешейка. Тотъ же Пророкъ говоритъ, что: »въ то время алтарь Іеговы будетъ во внутренности земли Египетской, и памятникъ Іеговы у предѣловъ ея[3]).« Это послѣднее выраженіе обозначаетъ даже мѣстность.

[1]) Chrysost. in cap. 2. Matth. — Athanas. de Incarnat. Verbi — Cyrillus Ierosolym. Catech. 10. — Hieronym. in Isai. 19.

[2]) Прор. Ис. XIX. 1.

[3]) Тамъ-же.

Прежде нежели мы будемъ говорить о древности языческой, обратимъ вниманіе на сказанія Библейскія и Святыхъ Отцевъ о пути Святаго семейства въ Египетъ. По сказаніямъ Палестинскимъ, Пресвятая Богородица направилась изъ Виѳлеема пустыннымъ путемъ, ведущимъ въ Газу. Мы упомянули уже въ нашемъ путешествіи по Святой Землѣ объ этомъ пути, о которомъ въ Дѣян. Апост. сказано: и *той есть пустъ*, и о причинѣ этого запустѣнія. Мы также сказали, что, весьма вѣроятно, обратный путь Святаго семейства былъ тотъ же, и что близъ селенія Мальхи слѣды Пресвятой Матери Божіей указаны тѣми же благочестивыми преданіями[1]). Въ жизни святыхъ, приписанной Евагрію, находимъ, что по свидѣтельству Св. Аполлонія, Пресвятая Богородица была въ Гермополисѣ, и что тамъ, во исполненіе пророчества Исаіи, при ея появленіи съ Божественнымъ младенцемъ, идолы храма того города, поверглись въ прахъ. Тутъ есть, вѣроятно, описка въ имени; вмѣсто: *Гермополисъ*, должно читать: *Герополисъ*, тоже *Аварисъ* или Ваалсепфонъ т. е. Ваалъ-Тифонъ, гдѣ поклонялись Ваалу или Тиѳону[2]). Этотъ городъ находился прямо на пути изъ пустыни къ Геліополису, и это былъ первый городъ, или правильнѣе *военный постъ* Египетскій, представшій Святому семейству, которое не избрало жили-

[1]) I. 52 330 - 331. [2]) Тамъ-же I. 21. 22.

щемъ своимъ капище идольское и притомъ подверженное всѣмъ смутамъ пограничнаго мѣста и набѣгамъ враждебнымъ. Мы уже сказали, что въ Геліополисѣ были соотечественныя святому семейству колоніи Еврейскія. Посѣтивъ мирный оазисъ Матаріе, я былъ пораженъ сходствомъ этого мѣста съ мѣстностію, описанною въ XXXV. гл. Пророка Исаіи: с. 1. »Возрадуется пустыня, земля сухая; возвеселится »страна безплодная и процвѣтетъ какъ роза. с. 3... Укрѣпите руки разслабленныя и утвердите колѣна измѣ»няющія. с. 4. Говорите робкимъ душею: будьте муже»ственны, не бойтесь: это Богъ вашъ; пришло отмще»ніе, воздаяніе Божіе; Самъ пришелъ и спасаетъ »васъ. с. 6... проторгнутся воды въ пустынѣ и потоки »въ мѣстѣ безплодномъ. с. 7. Паръ отъ песковъ обманчи»вый, превратится въ озеро и мѣста изсохшія въ ис»точники водъ; въ жилищѣ драконовъ (крокодиловъ), »вмѣсто тростника и папира, зелень будетъ расти. с. 8. »И Царскій путь будетъ открытъ тамъ; сей путь на»званъ будетъ святымъ. с. 9.. спасенные будутъ онымъ »путемъ итти. с. 10. И возвратятся искупленники Іеговы »и будутъ итти на Сіонъ съ восклицаніемъ[1])«. Родникъ Матарійскій есть необыкновенное явленіе въ этой пустынѣ; но мое удивленіе было чрезмѣрно, когда я нашелъ въ этомъ пророчествѣ даже видѣнный мною феноменъ *миража!* Я читаю въ 3-мъ стихѣ

[1]) Ст. 1. 3—4., 6—10.

какъ-бы призываніе Богородицы и младенца Мессіи къ мѣсту отдохновенія послѣ пройденнаго утомительнаго пути. Въ 4-мъ ст. указаніе на Мессію очевидно. 8, 9 и 10-й, объясняются тѣмъ, что обычный путь поклонниковъ изъ Египта въ Іерусалимъ лежитъ мимо Геліополиса.

Св. мученикъ Дороѳей[1]) повѣствуетъ, о сообщенномъ чрезъ Пророка Іеремію жрецамъ Египетскимъ знаменіи: что чрезъ Избавителя-младенца, рожденнаго отъ Дѣвы, и въ ясляхъ опочившаго, разрушатся и падутъ ихъ идолы. Жрецы изобразили это въ эмблемахъ, и когда царь Птоломей вопрошалъ ихъ о значеніи оныхъ, то они отвѣтствовали ему, что тутъ заключается высокая тайна, переданная имъ Пророкомъ. О пребываніи Святаго семейства въ Египтѣ, преданія различны; мы полагаемъ, согласно съ Епифаніемъ и съ Торніелліемъ, что это пребываніе не продолжалось долѣе двухъ лѣтъ съ нѣсколькими мѣсяцами[2]).

Тотъ же Пророкъ Исаія въ гл. XIX. ст. 18 говоритъ: »Въ то время въ землѣ Египетской будетъ пять городовъ, которые будутъ говорить Ханаанскимъ языкомъ и дадутъ клятву Іеговѣ воинствъ; одинъ называется Иргересъ.« Этотъ послѣдній городъ, по толкованіямъ, значитъ *разрушенный городъ солнца* или

[1]) In Synopsi. [2]) Epiph. L. I. T. 1. cap. 21. Panar. et haeres. 58.— Torniell. Annal. T. 2.

№



СВЯЩЕННОЕ ДРЕВО ВЪ МАТАРІЕ.

Геліополь.« Мы находимъ имена остальныхъ четырехъ городовъ у Іереміи (XLIV. I): Магдалъ, Тафнесъ, Нофъ (Мемфисъ), а четвертый подъ общимъ именемъ земли *Пафорской*, вѣроятно, въ нижней Фиваидѣ. Мы уже замѣтили прежде, что это названіе принадлежитъ Фиваидѣ. По мнѣнію одного ученаго (Lowth), этотъ стихъ Исаіи предрекаетъ будущее распространеніе слова Божія въ Египтѣ при Птоломеяхъ, переводъ Библіи и раннее распространеніе Евангелія. Во время Филона, народонаселеніе Еврейское доходило до милліона. Мы находимъ у Пророка Осіи: »У тельца дому Онова возобитаютъ живущіе »въ Самаріи.« Въ Геліополисѣ поклонялись быку, и когда при Птоломеѣ Филометорѣ, сынъ великаго жреца Оніа получилъ отъ Египетскаго царя дозволеніе построить храмъ въ Египтѣ около Геліополиса, то многіе Самаряне послѣдовали за нимъ и поселились тутъ.

Въ саду Матаріе показываютъ срубленное фиговое дерево, отъ котораго остался удивительной толстоты пень, носящій на себѣ печать вѣковъ. Изъ вершины этого пня идутъ теперь въ высоту сочныя вѣтви, которыя обѣщаютъ возобновленіе дерева въ прежней красотѣ; множество надписей, большею частію Еврейскихъ, Арабскихъ и Коптскихъ, перемѣшанныхъ съ крестными знаками, испещряютъ пень. По преданіямъ, это дерево осѣняло нѣкогда своею

тѣнію святое семейство. Тутъ фруктовый садъ и свѣтлый источникъ, которому вмѣстѣ съ деревомъ приписываютъ сами Мусульмане цѣлебныя свойства: возлѣ сада показываютъ развалины священнаго жилища матери Божіей; туда иногда приходятъ служить Христіанскіе священники изъ Каира. Матаріе получило свое Арабское названіе: *свѣжая вода*, отъ чрезвычайной доброты ея воды, которая славится въ окрестности; вездѣ, кромѣ этого мѣста, она имѣетъ вкусъ солоноватый по причинѣ натровыхъ частицъ земли. Замѣчательно также, что донынѣ Арабы называютъ этотъ источникъ *Ain Shems* (Айнъ Шемсъ) т. е. *источникъ солнца*. Тутъ же есть нѣсколько бальзамовыхъ деревъ, которыя были пересажены на этотъ плодоносный оазисъ изъ Іудеи при Клеопатрѣ. Прочтя изъ глубины души на этомъ мѣстѣ Богородичную молитву, я оставилъ благословенный садъ. Едва мы выѣхали изъ него, какъ уже открылся передо мною изъ-за грудъ развалинъ уединенный обелискъ *Геліополиса*, единственный остатокъ знаменитаго города, гдѣ обучался Египетской мудрости Моисей, а позднѣе Геродотъ, Евдоксъ, Платонъ и столько другихъ геніевъ древности.

Геліополисъ гораздо древнѣе Мемфиса; онъ названъ въ Библіи въ первый разъ въ книгѣ Бытія подъ древнимъ Египетскимъ именемъ: *Онъ*. Семдесятъ толковниковъ, которымъ такъ хорошо была извѣстна

мѣстность Египта, перевели это имя *Геліополисомъ*, что согласно съ Египетскимъ и съ Еврейскимъ названіемъ *Она*: *Бетъ Шеметъ* т. е. *Домъ Солнца*. Геліополисскій храмъ былъ уже въ большой славѣ при Іосифѣ. Фараонъ далъ ему въ жены Асенаѳу, дочь Потифера, жреца Геліопольскаго. Геродотъ свидѣтельствуетъ, что здѣшніе жрецы отличались своими познаніями передъ прочими. Одинъ изъ нихъ сообщилъ Солону преданіе, видимо Еврейское: « Большое истребленіе человѣковъ произошло отъ воды. Боги, желая очистить землю, потопили ее. [1]), »О! Платонъ, Платонъ!« сказалъ жрецъ Геліополиса Греческому философу :« вы Греки, еще младенцы передъ нами.« При Страбонѣ это уже было академическое мѣсто, гдѣ жили еще жрецы, занимавшіеся только обрядами; но ему показывали дома́, гдѣ жилъ Платонъ и Евдоксъ. Разрушеніе Геліополиса послѣдовало отъ Навуходоносора, какъ предрекли Іеремія и Іезекіилъ. Нынѣ, согласно пророчеству Осіи [2]) :« Извергнут»ся требища *Онова*, согрѣшенія Израилева, терніе »и волчецъ возникнутъ на требищахъ ихъ и рекутъ »къ горамъ покройте ны и холмамъ падите на ны« и пророчеству Амоса; [3]) — »и потреблю живущія съ поля »*Онова*,« — мѣсто храма Геліополійскаго обречено совершенному запустѣнію. Одинъ великолѣпный обелискъ,

[1]) Plato. in. Tim. [2]). X. 8. [3]) I. 5.

изъѣденный временемъ, и котораго третья часть погребена въ землѣ, возвышается изъ покрытаго яркою зеленію рисоваго поля; онъ обозначаетъ существованіе храма. Остатки стѣнъ, которыя составляли ограду, покрыты *терніемъ* и *волчцемъ* и обрисовываютъ еще квадратное построеніе. Эта ограда была сложена изъ большихъ кирпичей. Высоту обелиска полагаютъ въ 10 саженей. Это одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ въ Египтѣ, современникъ Авраама. По новѣйшимъ археологическимъ изысканіямъ, на немъ читается имя Озортасена 2-го, Фараона XVI династіи. Подобный этому обелискъ, украшавшій Геліополисъ, перевезенъ Констанціемъ въ Римъ и находится теперь на площади Іоанна Латранскаго. Переводъ іероглифическихъ надписей, начертанныхъ на этомъ памятникѣ, находящійся въ книгѣ Амміана.[1]) чрезвычайно любопытенъ; онъ представляетъ образчикъ *лапидарнаго* слога Египтянъ, и конечно ,много послужилъ Шамполіону. Въ этой надписи упоминается о побѣдахъ Рамзеса надъ *чужеземнымъ поколѣніемъ*. Когда мы приблизились къ обелиску, на спицѣ его сидѣлъ ястребъ точно такойже формы, какъ въ изображеніи, которое на высотѣ обелиска оканчиваетъ іероглифическую надпись. Не льзя глядѣть безъ особеннаго вниманія на изящную простоту этихъ Египетскихъ памятниковъ. Если вѣрить Плинію, обе-

¹) Amm. Marcel. XVII. 4.

лискъ выражалъ у Египтянъ лучъ солнца. Теперь ничего болѣе не осталось отъ Геліополиса! Нашъ вожатый предлагалъ намъ показать въ его хижинѣ, находящейся противу обелиска, какую-то *древность*, закладенную въ стѣнахъ, но всѣ его изысканія были напрасны.« И сокрушитъ столпы Иліополя, иже въ Египтѣ, и домы боговъ Египетскихъ пожжетъ огнемъ« сказалъ Іеремія о Навуходоносорѣ. [1])

Оставя Геліополисъ, чрезъ нѣсколько минутъ пути по пустынѣ, мы въѣхали въ прекрасный пальмовый лѣсъ, гдѣ насъ встрѣтилъ нагой сантонъ съ дѣтьми, живущій въ шалашѣ. Вскорѣ за этимъ лѣсомъ начинается богатое поле, засѣянное сахарнымъ тростникомъ, которымъ я могъ любоваться въ первый разъ. Большая часть сахарныхъ плантацій находится между Каиромъ и Сіютомъ, но такъ какъ вывозъ Египетскаго сахара, тому уже лѣтъ десять, значительно уменьшился, то и обработываніе этого растѣнія находится, какъ кажется, въ упадкѣ. Сахарному тростнику потребно годъ времени для созрѣнія. Его сажаютъ въ Февралѣ, и потому пожинаютъ также въ Февралѣ и даже въ Мартѣ будущаго года. Тростникъ, который я видѣлъ (въ половинѣ Января) былъ гораздо выше человѣческаго роста и имѣлъ болѣе полувершка въ толщину; при переломѣ уже текъ изъ него обиль-

[1]) 43. 14.

ный сладкій сокъ. Обработываніе сахарнаго тростника требуетъ много попеченій и большаго поливанія, но за то, при всякомъ другомъ правительствѣ, оно было-бъ самымъ выгоднымъ, потому что одинъ феддан земли приноситъ до 50 квинталовъ грубаго сахара и столько же *мелюса*. Въ селеніяхъ, гдѣ обработываютъ сахарный тростникъ, устроены мельницы самаго простаго и грубаго механизма, для извлеченія изъ тростника соку и для превращенія его, посредствомъ варенія, въ простой сахаръ и въ мелюсъ. Послѣ этого перваго приготовленія сахаръ и мелюсъ доставляются для рафинированія на фабрики Правительства. Арабы очень лакомы на сахарный тростникъ.

Вскорѣ открывается обширное мѣстечко *Канка*. Здѣсь былъ древле *лагерь ветерановъ* (Scœnae Veteranorum), назначенный на Римскихъ таблицахъ. Довольно замѣчательно, что и теперь это есть сборное мѣсто Египетской арміи; — съ появленіемъ войска это мѣстечко дѣлается похожимъ на ярмарку. Почти въ смѣжности съ Канкою, открывается госпиталь Абу-Забель, который пріобрѣлъ знаменитость на Востокѣ чрезъ неусыпные труды Г. Клота. Это мѣстечко есть отрадная Европейская колонія среди пустыни.

Все это обширное заведеніе обнесено стѣною. Изъ воротъ тянется прямая аллея. Госпиталь построенъ квадратомъ; въ каждомъ боку корридоръ раз-

дѣляетъ два ряда очень просторныхъ комнатъ. Середина зданія занята двумя ботаническими садами, лабораторіями и кухнями. Чистотою, порядкомъ и содержаніемъ, этотъ госпиталь ни въ чемъ не уступитъ Европейскимъ. Здѣсь тишина и благочиніе необыкновенныя. Я не стану описывать подробное устройство; оно таково, какъ должно быть среди націй просвѣщенныхъ. Препятствія, которыя побѣдилъ Г. Клотъ, ставятъ его наряду именитыхъ друзей человѣчества; законъ, невѣжество, предразсудки, языкъ незнакомый, могли отвратить человѣка съ меньшею предпріимчивостію и съ меньшею силою души. Это преобразованіе, по моему мнѣнію, гораздо труднѣе, чѣмъ преобразованіе арміи, и Египетъ долженъ сохранить память Клота. Этотъ госпиталь есть также Университетъ, гдѣ преподается съ медициною и хирургіею химія, физика и ботанника; тутъ же и ветеринарная школа. Науки преподаются самими Арабами, которые научившись Французскому языку и посѣтивъ Европу, передаютъ теперь, руководимые Г. Клотомъ, пріобрѣтенныя ими познанія своимъ соотечественникамъ, на Арабскомъ языкѣ. Клотъ также первый основалъ въ Египтѣ школу повивальную, которая занимаетъ особое отдѣленіе. — Это заведеніе, которому доселѣ не было здѣсь примѣра, есть истинное торжество надъ предразсудками народа. Съ согласія Паши Клотъ купилъ нѣсколько невольницъ и

приставя къ нимъ французскую повивальную бабку, вскорѣ довелъ эту важную часть до степени должнаго совершенства, и такъ сильно подѣйствовалъ на предразсудки, что теперь мусульманскія жены добровольно приглашаютъ къ себѣ повивальныхъ бабокъ и сами обучаются у нихъ.

Въ госпиталѣ считаютъ 400 учениковъ, воспитывающихся на счетъ правительства. Здѣсь я видѣлъ въ первый разъ ужасную Египетскую болѣзнь, называемую Елефантизіазисъ. Г. Клотъ подарилъ мнѣ нѣсколько любопытныхъ и ученыхъ трактатовъ о Египетскихъ болѣзняхъ и объ операціяхъ имъ сдѣланныхъ. Весь верхъ госпиталя украшенъ террасами, гдѣ продѣланы отверзтія для очищенія воздуха и для освѣщенія корридоровъ. Оттуда я долго любовался видомъ необозримой пустыни.

Съ сѣвера и востока прилегаетъ къ Абу-Забелю небольшое озерко, называемое *биркету Хаджи* т. е. *озеро поклонниковъ*, по той причинѣ, что отсюда отправляются всѣ Каирскіе караваны въ Мекку; песчаные холмы, видные по ту сторону озера, называются *Теллюль-Іегудеи* т. е. холмы Іудейскія. Здѣсь обозначено на Римскихъ таблицахъ: *Vicus* или *castrum Iudaeorum* т. е. *селеніе* или *лагерь Іудеевъ*; тамъ видны еще остатки развалинъ. Это мѣсто есть то самое, гдѣ существовалъ Іудейскій храмъ, воздвигнутый близъ Геліополиса, *Оніемъ*, — и потому, получило названіе: *Vicus*

Iudaeorum; это самое вовлекло въ большую ошибку многихъ писателей, которые заключили, что отсюда направились Израильтяне къ Чермному морю.

Мы ночевали въ Абу-Забелѣ. Во всю ночь, окна моей спальни были отворены, (29 Декабря). Я былъ пробужденъ по утру щебетаніемъ ласточекъ, которыя порхали по моей комнатѣ. До пробужденія моего добраго хозяина, я пошелъ на террасу госпиталя ожидать восхода солнца. Туманъ отъ обильной росы долго оставался на горизонтѣ; солнце, поднявшееся изъ пустыни Чермнаго моря, быстро его разогнало. Къ обѣду мы возвратились въ Каиръ.

Не доѣзжая съ версту до Каира, стоятъ среди знойныхъ песковъ, у подошвы Моккатама, два великолѣпные надгробные памятника; ихъ изящные куполы обратили мое вниманіе, но когда мой спутникъ сказалъ мнѣ, что одинъ изъ нихъ сооруженъ надъ прахомъ *Малекъ Аделя*, то я не могъ не отклониться съ пути и не почтить памяти героя того прекраснаго романа Г-жи *Cottin*, который доставилъ мнѣ столь пріятное чтеніе въ юности. Сводъ памятника сохранилъ еще слѣды арабесковъ и полустертая позолоченная надпись Корана, есть теперь единственный вѣнокъ героя. Мраморный помостъ уже провалился. . .

ГЛАВА XVI.

ГРЕЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ КАИРѢ. — СИНАЙСКОЕ ПОДВОРЬЕ.

Почти во всѣ воскресные и праздничные дни имѣлъ я утѣшеніе слушать литургію въ Патріаршей церкви Каира. Эта церковь находилась по сіе время въ самомъ бѣднѣйшемъ положеніи; она сокрыта во мракѣ узкаго и глухаго переулка, не болѣе одной сажени въ ширину. Иконостасъ былъ въ крайнемъ обвѣтшаніи; сквозь потолокъ уже проглядывалъ свѣтъ. Щедроты нашего Государя пролились и на эту далекую церковь. Онъ исполнилъ завѣтъ Императрицы Анны Іоанновны и даровалъ 40,000 рублей Каирской Церкви. Нынѣ уже, по возвратѣ моемъ въ Россію, я получилъ письмо отъ Патріарха Александрійскаго, который мнѣ излагалъ необходимость возобновленія иконостаса. Это письмо было передано Графинѣ Аннѣ

Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской, которая, по благочестивому рвенію своему къ Христіанскимъ святынямъ, препроводила въ Каиръ полный иконостасъ, писанный Петербургскими художниками. Я имѣлъ счастіе пользоваться нѣсколько разъ усладительными бесѣдами и посѣщеніями Патріарха. Я получилъ драгоцѣнный даръ отъ здѣшняго монастыря, это рукопись Греческой Псалтири IX-го вѣка. Въ Каирѣ есть также подворье Синайское. Я нашелъ тутъ двухъ Русскихъ монаховъ съ Афонской горы и послушника изъ Россіи; они приходили къ нашему Консулу, изъявляя желаніе пройти къ Синаю. Г. Дюгамель обѣщалъ отправить ихъ съ первыми караванами; но Русскій послушникъ увѣрялъ, что такъ какъ онъ уже былъ на Синаѣ, то они могутъ итти туда, не дожидаясь каравановъ; напрасно мы ихъ убѣждали; дня чрезъ два они отправились вдвоемъ черезъ пустыню, а дней черезъ шесть я нашелъ ихъ опять въ Каирѣ на Синайскомъ-же подворьѣ: они попались въ руки бедуиновъ; бѣдный послушникъ лежалъ прострѣленный пулею, монахъ Афонскій, по особенному счастію, вырвался изъ ихъ рукъ невредимъ. Я уже послѣ встрѣтилъ его въ Іерусалимѣ, а послушникъ умеръ въ Рамлѣ.

Нельзя путешественнику не обратить особеннаго вниманія на Коптовъ, по ихъ отдѣльной самобытности и даже по образу ихъ одѣянія. Ихъ почитаютъ справедливо за отрасль древнихъ Египтянъ. Даже въ

звукѣ ихъ кореннаго названія: *Купть*, есть видимое сходство со словомъ: *Αἰγυπτος* (Египетъ). Многіе выводятъ ихъ имена отъ древняго города *Коптоса*, куда стеклось множество Коптовъ во время гоненія на Христіанъ во владычество Римлянъ; но имя Коптовъ должно быть древнѣе Римской эпохи. Вѣрнѣйшее удостовѣреніе въ ихъ происхожденіи отъ древнихъ Египтянъ, доказано новѣйшими открытіями, тѣмъ что азбука и языкъ Коптскій сдѣлались ключемъ для чтенія іероглифовъ. Замѣтимъ при этомъ случаѣ большое сходство Коптскихъ буквъ съ *Грекороссійскими.* Къ сожалѣнію, ученіе и познаніе Коптскаго языка начинаютъ примѣтнымъ образомъ теряться. Юная Европа должна употребить всѣ мѣры, чтобы пересадить это вѣтхое растѣніе на свою почву, если она желаетъ получить отъ него плоды, для дальнѣйшихъ открытій въ исторіи древняго міра. Я слышалъ, что въ Египтѣ одинъ Епископъ *Ашмуна* или *Акмина*, знаетъ коренным образомъ Коптскій языкъ. Въ школахъ Коптскихъ первое образованіе всегда основано на Арабскомъ языкѣ, и когда ученикъ хорошо уже разумѣетъ Псалтирь и Новый Завѣтъ на Арабскомъ языкѣ, то его начинаютъ учить языку Коптскому, но только не грамматически. Однако, во время Богослуженія, чтеніе священныхъ книгъ производится не иначе, какъ на Коптскомъ языкѣ, но литургія перемѣшана съ Арабскимъ. Многіе изъ ихъ

священныхъ книгъ писаны хотя на Коптскомъ языкѣ, но Арабскими буквами. Что Коптскій языкъ есть, приблизительно, древній Египетскій, намъ служитъ не малымъ доказательствомъ то, что до вторженія Арабовъ въ Египетъ, и даже почти до десятаго вѣка Копты не знали другаго языка, кромѣ своего. Варварскій Исламизмъ, разрушая великіе памятники древности, вмѣстѣ съ симъ потушилъ тотъ свѣтъ, который могъ бы пролить этотъ языкъ, — отголосокъ временъ Фараоновъ, — и, что еще грустнѣе, онъ сгубилъ священный разсадникъ, который, будучи насажденъ въ Александріи Евангелистомъ Маркомъ, быстро распространялся въ отдаленнѣйшіе предѣлы Африки. Еще доселѣ изъ глубины Абиссиніи взываетъ нъ намъ цѣлый народъ, полуозаренный свѣтомъ Евангельскимъ и алчущій выйти изъ мрака и сѣни смертной. Ряды развалинъ скромныхъ храмовъ Христіанства отъ *Гептаномиды* до *Абиссиніи*, свидѣтельствуютъ доселѣ объ успѣхахъ сподвижниковъ Апостольскихъ въ странахъ варварскихъ.

Нельзя удивляться тѣмъ ересямъ, которыя затемняютъ свѣтъ Христіанскій среди Коптовъ, когда мы вспомнимъ всѣ гоненія, которыя они испытали; при такихъ обстоятельствахъ, мы должны почтить малый остатокъ этого Христіанскаго стада, которое не перестаетъ бороться съ невѣріемъ. Прежде, они защищали права свои оружіемъ, но вскорѣ, порабощенные,

подпали подъ тяжкое иго. Въ началѣ VIII вѣка неимовѣрныя подати были наложены на нихъ; заплатившій налогъ былъ клейменъ на тѣлѣ, а всѣ попадавшіеся безъ клейма подвергались казни. Во владычество безчеловѣчнаго Ель-Гакима, въ концѣ X-го столѣтія, Копты принуждены были носить на шеѣ огромной величины деревянный крестъ, который своею тяжестію склонялъ ихъ къ землѣ; но это изнеможеніе подъ ношею Спасителя, хотя истощало ихъ силы, но возвышало духъ! Вмѣстѣ съ тѣмъ, объявлено имъ было изгнаніе изъ Египта въ Грецію; но любовь къ родинѣ заставила ихъ претерпѣвать всѣ гоненія и, чтобы отклонить изгнаніе, многіе, по несчастію, приняли Исламизмъ; — такія отпаденія сдѣлались напослѣдокъ очень часты. Главныя отпаденія произошли въ половинѣ XIV-го столѣтія и множество церквей были обращены въ мечети. Въ царствованіе Ибнъ-Калауна (въ 1321 г.) болѣе шестидесяти Коптскихъ церквей, на пространствѣ отъ Нубіи до Александріи, были разрушены до основанія, и большая часть Коптовъ умерщвлены въ Каирѣ. Тутъ имъ было запрещено ѣздить иначе, какъ на ослахъ и то лицемъ къ хвосту. Всѣ такія гоненія значительно уменьшили народонаселеніе Коптовъ или совратили ихъ въ Исламизмъ. Теперь считаютъ въ Египтѣ нѣсколько болѣе 150 тысячъ Коптовъ, изъ нихъ въ одномъ Каирѣ до 10 тысячъ; ихъ главное народонаселеніе въ Фаіумѣ.

Трудно различить Коптовъ отъ Египетскихъ Музульманъ. Ихъ цвѣтъ лица желтовато-бронзовый, волосы обыкновенно курчавыя, глаза продолговатые, носъ прямой, губы толстыя; почти тѣ-же черты представляютъ намъ древнія Египетскія изображенія. Копты носятъ родъ халата на полосатомъ камзолѣ и черную или синюю чалму. Вообще они много подражаютъ Мусульманамъ; женщины никогда не скидаютъ покрывала на улицахъ и даже дома при постороннемъ лицѣ. Черный вуаль отличаетъ женщинъ высшаго разряда. Чалма Патріарха черная, круглая и болѣе обыкновенной чалмы, а у другихъ священниковъ многоугольная, съ каймою вокругъ. Патріархъ избирается по жребію и всегда изъ пустынныхъ отцевъ монастыря Св. Антонія, что близъ Чермнаго моря. Настоятель этого монастыря представляетъ нѣсколько кандидатовъ и жребій вынимается рукою младенца. Жизнь Патріарха, по положенію, самая строгая; говорятъ, что даже сонъ его долженъ быть нарушаемъ каждые полчаса, молитвою. Епископы, по числу Апостоловъ, состоятъ всегда изъ двѣнадцати человѣкъ. Священникъ не можетъ жениться послѣ своего чиноположенія и избирается изъ тѣхъ, которые были женаты только одинъ разъ на дѣвицѣ, или изъ неженатыхъ. Чиноположеніе Діаконское то же самое. Правила монашескія столько же строги какъ и наши. Въ Христіанскомъ вѣроисповѣданіи Коптовъ царствуютъ три

главныя ереси: Евтихіанъ, Якобитовъ и Монофизитовъ. Только малое число Коптовъ принадлежитъ Православной Греческой церкви и Римско-Католической. Копты принадлежали прежде Константинопольской церквѣ; но вражда народная отдѣлила ихъ отъ нея. Теперь среди нихъ есть такъ называемые *Мелекиты*, что значитъ въ буквальномъ переводѣ: *роялисты*; названіе *Мелекитовъ* дано было Халкидонскимъ Соборомъ тѣмъ Грекамъ, которые впали въ ересь. Якобиты называются по имени Сиріанина Іакова Бародея, одного изъ главныхъ лицъ Евтихіанской ереси. Патріархъ у Коптовъ, по своей власти, есть то же, что Папа у Католиковъ; онъ даже вмѣшивается во всѣ ихъ частныя дѣла; безъ него никакая продажа, ни покупка не дѣлаются. Не льзя не отдать должной похвалы постоянству, съ какимъ поддерживается это іерархическое правленіе. Послѣ духовенства, второй разрядъ составляютъ *факторы*, по Коптски *мебахеръ* — классъ людей, которымъ много пользуется Египетское Правительство, употребляя ихъ по части счетной.

Такъ какъ Коптская церковь произошла отъ Церкви Греческой, то и вѣроисповѣданіе, хотя потемненное жалкою ересію, имѣетъ нѣкоторое сходство съ нашимъ; Сѵмволъ вѣры, тотъ же самый; даже посты Греческой церкви у нихъ сохранились. Не льзя не замѣтить съ какимъ благоговѣніемъ они пекутся о пригo-

мутовленіи хлѣба и вина, для таинства Евхаристіи. Мукà для просфоръ должна быть непремѣнно покупаема на церковныя деньги и притомъ у людей извѣстныхъ своею добродѣтелію. При дѣланіи тѣста читаютъ покаянные псалмы. Скажемъ также, что при вареніи священнаго елея (которое совершается съ большимъ благоговѣніемъ и разсылается отъ лица Патріарха во всѣ церкви), они обязаны, какъ сказываютъ, прочесть всѣ книги Вѣтхаго и Новаго Завѣта, соборомъ священниковъ, вѣроятно, въ одно и то же время. Въ обрядахъ священнослуженія трудно узнать обряды Греческіе, исключая тѣхъ, которые употребляются при чтеніи Евангелія и при выносѣ Даровъ и Святаго Причастія. Звукъ тимпановъ смѣшанъ у нихъ съ пѣніемъ. Невѣжество Коптовъ, не токмо въ народѣ, но и среди священниковъ, — весьма грубое; но ихъ твердая вѣра на милосердіе Божіе, трогательна: »*Богъ милосердъ*« твердятъ они миссіонерамъ католическимъ; »Онъ милосердіемъ Своимъ пополнитъ наши недоразумѣнія.« Коптамъ обязано Христіанство сохраненіемъ того малаго свѣта Евангельскаго, который еще не угасъ въ Абиссиніи. Не смотря на такое отдаленіе, Епископы Абиссинскіе посвящаются въ Каирѣ и съ ними отпускается священное мvро для помазаній. Европѣ предстоитъ подвигъ раздуть спасительную искру Христіанства, зароненную туда Апостоломъ Спасителя міра.

ГЛАВА XVII.

КАИРЪ (продолж.)

ОБѢДЪ У МАГМУДЪ-БЕЯ. — ОБЩЕСТВО КАИРСКОЕ. — КОНСУЛА. — Г. ПЕТРАКИ. — СОЛИМАНЪ ПАША И СЕНСИМОНИСТЫ. — КЛОТЪ-БЕЙ. — ПРАЗДНИКЪ ПО СЛУЧАЮ ВОЗВРАЩЕНІЯ ИБРАГИМА ПАШИ. — НАЧАЛО ЧУМЫ. — ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ ОТЪѢЗДУ ВЪ ВЕРХНІЙ ЕГИПЕТЪ.

Вчера Г. Дюгамель доставилъ мнѣ удовольствіе болѣе ознакомиться съ домашнимъ бытомъ здѣшнихъ жителелей. Мы обѣдали съ нимъ у Магмудъ-Бея, бывшаго военнаго министра. Домъ его обнесенъ грубою каменною стѣною; на обширный четырестороннiй дворъ выходятъ два фаса дома; главный фасъ украшенъ отличными портиками съ легкими колоннами, а другой балконами съ рѣзными рѣшетчатыми окнами. На дворѣ видѣнъ фонтанъ: вокругъ него лежало нѣсколько дромадеровъ.

Кавасы встрѣтили насъ на крыльцѣ, замѣчательномъ своимъ легкимъ круглымъ построеніемъ и надверными узорами. Магмудъ-Бей насъ принялъ въ своей диванной, во второмъ этажѣ. Когда мы усѣлись на диванѣ возлѣ хозяина, черные евнухи въ богатыхъ одеждахъ подали намъ трубки и вслѣдъ за тѣмъ кофе. Главный евнухъ отличался особеннымъ богатствомъ одежды и строгостію лица; онъ часто подходилъ принимать шепотныя приказанія Бея; наконецъ хозяинъ пригласилъ насъ сойти въ садъ для прогулки передъ обѣдомъ. Садъ его выходитъ на большой каналъ (халигъ), проходящій чрезъ городъ; туда обращены всѣ окна его гарема; во время прогулки нашей по апельсиннымъ аллеямъ, нѣсколько разъ невнятные голоса женщинъ доходили до насъ сквозь рѣшетчатыя балконы; тамъ оконные клапаны раскрывались иногда любопытными затворницами и быстро опять закрывались, показывая обликъ женскаго существа. Садъ Магмудъ-Бея не роскошенъ убранствомъ, но за то пальмы, бананы, лимонныя, апельсинныя и жасминныя деревья, разливающія благовоніе подъ этимъ райскимъ небомъ, представляютъ здѣсь отрадное убѣжище.

Главный евнухъ извѣстилъ Бея, что обѣдъ готовъ. Мы вошли въ домъ чрезъ крыльцо гарема. По долгомъ разбирательствѣ ключей отъ недоступныхъ покоевъ, насъ провели черезъ анфиладу пустыхъ ком-

натъ, въ великолѣпную обѣденную залу нижняго этажа, находящуюся наровнѣ съ садовою террасою. Эту залу должно назвать правильнѣе великолѣпными сѣнями, осмиугольнаго образованія. Бѣлый мраморъ одѣваетъ всѣ стѣны и помостъ. Посреди этого помоста бьетъ фонтанъ изъ обширнаго мраморнаго бассейна. Въ углубленіи одного фаса, отдѣленнаго четырьмя колоннами, былъ накрытъ столъ по Европейскому обычаю и окруженъ стульями. Нѣсколько бархатныхъ креселъ стояли передъ фонтаномъ, возлѣ бассейна; хозяинъ пригласилъ насъ сѣсть на нихъ, и тотчасъ нѣсколько маленькихъ черныхъ невольниковъ явились съ большими серебренными тазами и умывальниками, а другіе съ киссейными полотенцами шитыми золотомъ и ставъ передъ нами на колѣни начали намъ подавать умываться розовою водою. Древній обычай умывать руки передъ обѣдомъ обозначенъ въ Евангеліи. (Марка VII. 3). Мы вымыли только руки душистымъ мыломъ, а хозяинъ лице и бороду, которую ему очень долго выжималъ въ богатомъ кисейномъ полотенцѣ его невольникъ. Жалостное и невинное лице одного изъ этихъ мальчиковъ оставило во мнѣ грустное впечатлѣніе. За тѣмъ мы встали, самъ Бей принялъ отъ евнуха принесенную водку и поднесъ ее намъ. Когда мы сѣли за столъ, каждому изъ насъ подвязали евнухи салфетки подъ бороды; у каждаго прибора стоялъ хрустальный кувшинчикъ съ букетомъ фіалокъ.

На столѣ были наставлены разныя закуски (entremets); гренады съ какою-то очень вкусною приправою, оливки, сыръ, пиколи, капуста и орѣхи. Обѣдъ состоялъ изъ супа, изъ холоднаго каплуна, изъ капусты съ рисомъ и изъ каши à la fleur d'orange. Хозяинъ началъ ѣсть ложками и вилками, а кончилъ — руками. Чтобъ оказать мнѣ особенное благоволеніе, онъ, разодравъ каплуна руками, подалъ мнѣ одно крыло его. Изъ винъ, за столомъ былъ отличный лафитъ и шампанское; передъ десертомъ Магмудъ-Бей предложилъ намъ выпить за здоровіе нашего Государя, мы съ восторгомъ приняли этотъ тостъ и усердно его благодарили; это насъ невольно сблизило съ нимъ.

Послѣ обѣда мы опять усѣлись на роскошныхъ креслахъ возлѣ бассейна и опять умывались какъ передъ обѣдомъ. Невольникъ, подававшій умываться Магмуду, былъ уже не эфіопъ, а бѣлый, вѣроятно съ Кавказа. Послѣ умыванія намъ поднесли кофе и трубки. Великолѣпіе чубуковъ было необыкновенное; чрезвычайной величины янтари были осыпаны самыми крупными бриліантами и яхонтами. Г. Дюгамель, будучи очень коротокъ съ Магмудъ-Беемъ, испросилъ намъ позволеніе видѣть внутренность гарема, но разумѣется пустаго. Хозяинъ далъ секретное повелѣніе главному евнуху и черезъ полчаса времени онъ насъ пригласилъ въ бэль-этажъ.

Главное великолѣпіе гарема состоитъ въ диванахъ

Большая зала образуетъ вдоль стѣнъ восемь четвероугольныхъ нишей; низкіе диваны тянутся вдоль всѣхъ стѣнъ и покрыты Персидскими шелковыми тканями; въ переднемъ фасѣ каждаго бока ведутъ двери въ выдавшіяся, вмѣстѣ съ балконами, двѣ маленькія комнаты съ рѣшетчатыми окнами; тамъ диваны еще богаче; въ углахъ дивановъ устроены еще ниже, мѐньшія диванчики, на одинъ уступъ отъ полу. Полы вездѣ покрыты богатыми коврами. Занавѣсы на окнахъ не соотвѣтствуютъ прочей роскоши: онѣ ситцовыя. Стѣны выкрашены масляною свѣтло-зеленою краскою, и на нихъ нарисованы арабески и довольно грубыя пейзажи безъ фигуръ, (рисованіе фигуръ не допускается Исламизмомъ). Съ задняго фаса залы, боковыя двери ведутъ въ очень маленькія комнаты; тамъ мы едва не застали нѣсколькихъ женъ; онѣ мелькнули мимо насъ, какъ тѣни, въ бѣлыхъ покрывалахъ, и смѣшанный стукъ туфлей показалъ намъ поспѣшное ихъ бѣгство. Магмудъ кинулъ суровый взглядъ на главнаго невольника и прошепталъ ему угрозу, которой было достаточно, чтобъ заставить его низко поникнуть головою. Проведя еще нѣсколько минутъ въ саду Магмудъ-Бея, мы разстались съ нимъ, совершенно довольные его привѣтливымъ угощеніемъ.

Общество Г. Дюгамеля умножало пріятность моего пребыванія въ Каирѣ. Познакомившись у него съ Европейскими Генеральными Консулами, я нашелъ ихъ

съ рѣдкими достоинствами. Я чаще видался съ Г. Мимо̀, Французскимъ консуломъ, и не рѣдко, съ Гг. Кампбелемъ и Лоренцомъ, консулами Англійскимъ и Австрійскимъ; всѣ они люди ученые и чрезвычайно любезные. Клотъ-Бей, когда его многочисленныя занятія позволяли, и когда онъ могъ оставлять Абу-Забель, присоединялся къ нашему обществу. Я никогда не забуду его дружественныхъ отношеній ко мнѣ. Вечера мы обыкновенно проводили въ одномъ изъ старѣйшихъ Европейскихъ коммерческихъ домовъ въ Каирѣ, которымъ теперь правитъ Г. Петраки; его любезная супруга оживляла бесѣды. Къ нимъ собиралось лучшее общество города; и домъ ихъ былъ полуевропейскій, полуарабскій. Жена Г. Петраки, Каиротка, и носитъ національный костюмъ. Иногда ихъ вечера оживлены были Арабскою музыкою съ пѣніемъ; хотя Европейскій слухъ не можетъ привыкнуть къ этой гармоніи дикой и заунывной, но необыкновенное выраженіе лица и взоровъ поющаго, имѣли всегда на меня большое вліяніе. Г-жа Петраки перевела мнѣ такимъ образомъ по Италіянски, нѣсколько изъ этихъ романсовъ:

Вотъ какъ говоритъ одинъ влюбленный:

1.) »Возьмите меня и покажите медику, но ради »неба, чтобъ не знали о томъ мои соперники; они, »взглянувъ на меня, тотчасъ узнаютъ мою тайну. Я »нахожусь теперь въ такомъ положеніи, что если-бъ

»вы меня поставили на вѣсы, то едва ли все мое тѣ-»ло потянетъ три драхмы, остальной вѣсъ будетъ отъ »моего платья. Глаза влюбленнаго никогда не смы-»каются сномъ, а сердце, какъ кремень, всегда ме-»четъ искры.«

2.) »Вѣтеръ въ двери постучался —
А я думала: мой милый . . .
Вѣтеръ, вѣтеръ, ты обманщикъ,
Опечалилъ мою радость.«

3.) »Твои черные взоры поражаютъ и дѣйствуютъ »сильнѣе свѣтлаго лезвея Индѣйской сабли. Сабля не »ранитъ, не бывши извлечена изъ ноженъ, а твои очи »наносятъ раны даже изъ-за длинныхъ рѣсницъ »твоихъ.«

Самый употребительный инструментъ называется *аудъ;* онъ имѣетъ форму бандуры о семи *двойныхъ* струнахъ, по которымъ играютъ китовымъ усомъ. Этотъ инструментъ всегда акомпанируется другимъ инструментомъ, похожимъ на *тамбуринъ* и называющимся *даррабука*; онъ имѣетъ форму бездонной бутылки съ широкимъ горломъ, куда вкладывается рука, а дно обтянуто барабанною кожею, по которой стучатъ пальцами. Корпусъ обоихъ инструментовъ обдѣланъ черепахою и перламутромъ. Музыканты садятся всегда гдѣ нибудь въ углу, на разостланномъ коврѣ, а слушатели, расположенные на диванахъ, хранятъ ничѣмъ ненарушимое молчанiе, и наконецъ эти унылыя пѣсни погружаютъ ихъ въ сладкую задумчивость.

Домъ Солимана-Паши (Сельва), который всегда живетъ въ старомъ Каирѣ, доставлялъ намъ много пріятныхъ часовъ. Въ это время маршалъ Мармонтъ былъ его гостемъ. У него же въ домѣ помѣщался извѣстный Сен-Симонистъ l'Enfantain съ собратіями своего жалкаго заблужденія. Такъ какъ большая часть Гг. Сен-Симонистовъ владѣютъ многими пріятными талантами, то мы были иногда приглашаемы Пашею на очень хорошіе концерты; на одномъ изъ этихъ концертовъ, въ интермедіяхъ, *таинственные* Сен-Симонисты потѣшали общество *паясничествами*. Отвергнутые Европою, они нашли временное убѣжище въ Египтѣ по своимъ способностямъ, которыя нужны Мегмету-Али; такимъ образомъ нѣкоторые изъ нихъ, будучи отличными математиками, заняты при огромной шлюзной работѣ на Нилѣ. Ламбертъ употребленъ по части рудокопной, другіе рисуютъ и чертятъ планы подъ руководствомъ Солимана Паши, а самъ l'Enfantin довольствуется мечтаніями и владычествомъ надъ ихъ умами. Еслибъ имъ не благодѣтельствовалъ Солиманъ Паша, то они умерли-бъ съ голоду. Уже примѣтное уныніе начинаетъ овладѣвать этими жертвами умствованій, въ которыхъ нѣтъ ни закона, ни морали, ни политической осѣдлости. Сен-Симонисты отличаются своимъ костюмомъ, среднихъ вѣковъ, полу-Испанскимъ. Нельзя не пожалѣть о людяхъ съ такими способностями и съ такимъ пріятнымъ умомъ, ка-

ковы Lambert, Barault, Petit, Price и другіе; послѣдній, какъ я слышалъ, сдѣлался уже теперь мусульманиномъ.

Остановимся нѣсколько на Солиманѣ-Пашѣ, который пріобрѣлъ себѣ Европейскую знаменитость преобразованіемъ Египетской арміи. Ему теперь 56 лѣтъ. Его настоящее имя *Selves*; онъ сынъ одного негоціанта въ Ліонѣ. Начавъ службу во флотѣ, онъ оставилъ ее по случаю дуэли съ однимъ изъ своихъ начальниковъ, котораго онъ убилъ. Перейдя солдатомъ въ гусарскій полкъ Италіянской арміи подъ команду Пажоля, онъ началъ офицерскую службу только съ 1809 года. Въ 1812 году, во время Русской кампаніи, онъ долго находился безсмѣннымъ ординарцемъ при удаломъ маршалѣ Неѣ. Въ 1815 году, въ эпоху *стодневную*, онъ былъ въ штабѣ маршала Груши. При сформированіи арміи Лудовика XVIII, его представили въ Штабъ-Офицеры одного кавалерійскаго полка, но Король не принялъ Сельва, по участію его въ послѣдней революціи. Оставя службу, онъ удалился въ деревню; наконецъ, потерявъ надежду служить во Франціи, онъ рѣшился предложить услуги Шаху Персидскому; на пути въ Персію чрезъ Египетъ, Сельвъ встрѣтился въ Александріи съ *Мегметомъ-Али*. Съ той поры онъ избралъ своимъ отечествомъ Египетъ. Преобразованіе Египетской арміи ставитъ Сельва на ряду съ замѣчательными людьми нынѣшняго времени. При этомъ важномъ переворотѣ онъ не разъ жертвовалъ

своею жизнію. Въ первое время, на одномъ ученьи со стрѣльбою, двѣ пули просвистали мимо его ушей. Подъ предлогомъ, что залпъ былъ не ровенъ, онъ велѣлъ перезарядить и произвести другой залпъ, оставаясь передъ фронтомъ на томъ же мѣстѣ; но съ этого времени перестали посягать на его жизнь.

Мы уже имѣли случай сказать, что послѣдняя война съ Турками принадлежитъ его руководству. Мы знаемъ изъ вѣрныхъ источниковъ, что онъ много потерялъ въ довѣренности Мегмета-Али съ той поры, какъ сдѣлался Мусульманиномъ. Пожертвовавъ своею душою и совѣстію для пріобрѣтенія бо́льшей довѣренности у властителя Египта и у народа — и видя, что онъ обманулся, Сельвъ, въ обществѣ Европейцевъ, стыдится, какъ кажется, самъ себя, не смотря на то, что онъ принялъ въ поговорку: *Je vous dirai en bon Musulman*... Желая отъ души добра болѣе Сельву, чѣмъ Солиману-Пашѣ, мнѣ бы пріятно было увѣриться въ мученіяхъ его совѣсти: оно дало-бъ надежду на его обращеніе; этой надежды я не теряю, судя потому, что мнѣ говорилъ въ Палестинѣ нашъ почтенный консулъ Г. Мострасъ. Онъ мнѣ разсказывалъ, что будучи въ Іерусалимѣ, онъ засталъ однажды Солимана Пашу во мракѣ погребальнаго вертепа Пресвятой Богородицы, горько плачущаго передъ Ея святымъ гробомъ! .. Сохраняя въ памяти исполненный дружелюбія пріемъ и гостепріимство Солимана-Паши

во время чумы въ Каирѣ, я увѣренъ, что если онъ когда нибудь прочтетъ эти строки, то онѣ будутъ для него пріятнѣе, чѣмъ лесть, и покажутъ ему настоящее участіе въ его судьбѣ.

За нѣсколько дней до моего отъѣзда въ Верхній Египетъ, прибылъ въ Каиръ Ибрагимъ-Паша. Давно уже Мегметъ-Али ожидалъ своего сына и приготовилъ торжественный пріемъ смирителю Сиріи; но Ибрагимъ отлагалъ нѣсколько разъ свой отъѣздъ по причинѣ возникавшихъ смутъ и уже одинъ разъ отправилъ назадъ посланный за нимъ пароходъ. Всѣ войска, находившіяся въ окрестностяхъ Каира, были выведены въ строй, и, по отданіи чести Пашѣ у стѣнъ города, слѣдовали за нимъ повзводно до самой цитадели, которая во все время привѣтствовала Ибрагима пушечными выстрѣлами, пока онъ не достигъ дворца Мегмета-Али. Онъ возвратился оттуда съ тою же церемоніею и при тѣхъ же пушечныхъ выстрѣлахъ, сопутствуемый уже самимъ Мегметомъ-Али, который проводилъ сына въ его дворецъ, на берегъ Нила. Ибрагимъ былъ одѣтъ въ простой коричневый кафтанъ *низама*. Я буду имѣть случай говорить объ Ибрагимѣ-Пашѣ въ послѣдствіи. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ; въ узкихъ улицахъ, стѣны домовъ были обтянуты холстомъ и обоями; на стѣнахъ были вывѣшены, въ странномъ смѣшеніи, маленькія зеркала и картинки всякаго рода, взятыя изъ домовъ

и освѣщенныя свѣчами и плошками. Такъ какъ я въ этотъ день занемогъ, то вечеромъ видѣлъ только одну улицу Франковъ въ этомъ смѣшномъ убранствѣ. Добрый Клотъ-Бей скоро меня поставилъ на ноги самыми простыми средствами; онъ ненавистникъ лекарствъ и безъ особенныхъ причинъ ихъ не употребляетъ.

Вскорѣ послѣ этого времени разнесся слухъ, что въ Каирѣ появилась чума. Долго еще сомнѣвались, но наконецъ Клотъ-Бей объявилъ намъ официально непріятную истину. Домы Европейскіе начали мало по малу затворяться; при встрѣчѣ въ тѣсныхъ улицахъ, каждый боялся коснуться одинъ другаго, межъ тѣмъ какъ Арабы, видя принимаемыя Европейцами предосторожности, старались какъ-бы ненарокомъ прикасаться къ намъ. Гробы безпрестанно встрѣчались; покровъ печали одѣлъ шумную столицу Востока. Межъ тѣмъ я привелъ къ окончанію свои дѣла и очень кстати долженъ былъ распроститься съ Каиромъ. Я нанялъ спокойную *дагабію*, съ двѣнадцатью человѣками матросовъ, и нашелъ себѣ драгомана, знающаго Французскій языкъ. Г. Дюгамель испросилъ мнѣ у Паши каваса и снабдилъ меня фирманомъ. Самъ Мегметъ-Али также собирался въ Верхній Египетъ, и я имѣлъ пріятную надежду встрѣтить тамъ Г. Дюгамеля, который хотѣлъ послѣдовать за Пашею.

ГЛАВА XVIII.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ЕГИПТА: ТОПОГРАФІЯ.— КЛИМАТЪ. — БОЛѢЗНИ. — НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ. — ЧУЖЕСТРАНЦЫ НАХОДЯЩІЕСЯ НА СЛУЖБѢ У МЕГМЕТА-АЛИ.

Прежде нежели мы оставимъ Каиръ, представимъ читателямъ нашимъ статистическій обзоръ тѣхъ странъ, куда мы ихъ поведемъ и ознакомимъ еще болѣе съ нынѣшнимъ правленіемъ этой дивной страны, которой судьба вновь обращаетъ на себя вниманіе міра. »Я »буду говорить подробно о Египтѣ,« сказалъ Геродотъ,« потому что онъ заключаетъ въ себѣ болѣе чу»деснаго, чѣмъ какая либо другая страна, и что ни»гдѣ нельзя видѣть вещей столь удивительныхъ и »превышающихъ всякое описаніе, какъ тамъ[1])».

[1]) L. II. §. 35.

Протяженіе Египта опредѣлено въ Библіи отъ *Магдала* до *Сіины*[1]) то есть отъ устья Пелузійскаго, гдѣ существовалъ *Магдалъ*, до *Сіены*, нынѣшняго *Ассуана*. То же самое говоритъ Геродотъ. Слой Египта, рыхлый съ трещинами черноземъ, составленъ изъ ила, наносимаго Ниломъ изъ дальнихъ предѣловъ Эѳіопіи[2]). Такимъ образомъ, Египетъ есть долина, образованная Ниломъ отъ Ассуана до Средиземнаго моря и имѣющая въ длину не многимъ болѣе 700 верстъ. Она стѣснена съ востока цѣпью горъ Аравійскихъ, а съ запада скалами Ливійскими, одѣтыми пескомъ. Съ обѣихъ сторонъ, между безжизненными знойными горами, берега̀ Нила представляютъ узкую, но плодоносную полосу посреди необозримыхъ пустынь. Аравійскія горы расходятся возлѣ Каира, построеннаго на ихъ скатѣ, а Ливійскія возлѣ пирамидъ. Тутъ Нилъ раздѣляется на два главные рукава: Розетскій и Дамьятскій, и образуетъ обширную цвѣтущую площадь, перерѣзанную многими побочными рукавами и названную *Дельтою*[3]). Все, сказанное нами теперь, почерпнуто почти слово въ слово изъ Геродота, — такъ вѣрны донынѣ картины отца исторіи!

Дельта, съ провинціями *Шаркіе* и *Бехера*, то есть, съ тѣми обработанными землями, которыя на-

[1]) Езекіилъ XXX. 6.

[2]) Herod. II. 12. [3]) Ibid. §. 8 и 17.

ходятся на востокъ отъ Дамьятскаго и на западъ отъ Розетскихъ рукавовъ, составляетъ *Нижній Египетъ*, *Средній* и *Верхній* заключаютъ въ себѣ всю долину Нила, отъ оконечности Дельты до Ассуана. Къ Среднему Египту принадлежитъ вдавшаяся въ Ливійскую пустыню область, называемая Фаюмъ, — родъ *оазиса*, оплодотворённаго отклоненными водами Нила, посредствомъ канала *Баръ-Юзуфъ* и другихъ малыхъ каналовъ, впадающихъ въ древнее Меридово озеро, нынѣ *Биркетуль-Харунъ*.

По направленію отъ Каира вверхъ по Нилу, западный берегъ гораздо шире и потому плодоноснѣе восточнаго, гдѣ цѣпь Аравійскихъ горъ подходитъ такъ близко, что часто спускается отвѣсно въ рѣку. Чѣмъ болѣе мы подвигаемся на югъ, тѣмъ у́же становится долина Нила. За тропикомъ, въ Нубіи, Нилъ такъ стѣсненъ горами, что тонкая полоса земли, мелькающая вдоль его береговъ, едва достаточна для прокормленія малаго числа жителей.

Въ Верхнемъ Египтѣ предѣлы обработанной земли начертаны самою природою, и земледѣліе никогда не могло перейти за грани мертвыхъ горъ Ливіи и Аравіи; межъ тѣмъ какъ въ Дельтѣ гораздо бо̀льшее пространство, чѣмъ нынѣ, было обработываемо въ древности. Теперь считаютъ въ Египтѣ, по словамъ самаго Мегмета-Али, 3,800,000 феддановъ земли обрабо-

танной и платящей подать[1]). Во всемъ *верхнемъ* Египтѣ только 1,200,000 федановъ земли. Изъ нихъ 1,140,000 находятся на западномъ берегу Нила и только 60,000 федановъ на *восточномъ*.

Подъ благотворнымъ небомъ Египта процвѣтаютъ съ равнымъ изобиліемъ произведенія поясовъ умѣреннаго и тропичнаго. Зима здѣсь совсѣмъ не извѣстна, потому что термометръ Реомюра никогда не понижается за $+6^0$ и то только ночью, межъ тѣмъ какъ днемъ, въ зимніе мѣсяцы, никогда не бываетъ менѣе какъ 10 или 12^0 тепла. Лѣтній зной бываетъ всегда прохлаждаемъ сѣверо-западными вѣтрами, которые дуютъ постоянно въ продолженіе полугода. Въ Александріи, даже въ каникулы, рѣдко бываетъ болѣе 24 град. Въ Каирѣ, а еще болѣе въ верхнемъ Египтѣ жаръ постоянно возрастаетъ за 30^0, хотя и тамъ сѣверные вѣтры не перестаютъ дуть по долинѣ Нила.

Не удивительно, что въ климатѣ столь благорастворенномъ и столь мало подверженномъ перемѣнамъ атмосферы, земля вознаграждаетъ въ десятеро самые слабые труды земледѣльца. Солнце и вода, суть два великіе дѣятеля плодородія. Когда нѣтъ недостатка въ поливаніи, деревья и овощи принимаются даже въ степномъ пескѣ. Передъ вступленіемъ

[1]) Припомнимъ сказанное нами, что федданъ не много болѣе чѣмъ $\frac{1}{3}$ десятины.

въ землю Обѣтованную, Моисей говорилъ Израильтянамъ: »Есть бо земля, на нюже вы идете тамо, на»слѣдите ю, не яко земля Египетска есть, отнюду же »изыдосте: егда сѣютъ сѣмя, и напояютъ ю ногами »своими, аки вертоградъ зеленый[1]).« Дожди были нѣкогда гораздо рѣже въ Египтѣ, чѣмъ теперь; эту перемѣну приписываютъ разведенію множества деревъ въ Дельтѣ.

Во время Французской экспедиціи, въ Александріи, въ продолженіе 16 мѣсяцовъ, не было дождя ни одного раза, межъ тѣмъ какъ теперь мѣсяцы Ноябръ, Декабрь и Январь сдѣлались дождливы во всей Дельтѣ. Въ эти три мѣсяца въ надеждѣ на дожди, сѣютъ теперь пшеницу и ячмень даже на тѣхъ земляхъ, которыя не могутъ быть поливаемы.

Но эта перемѣна въ атмосферѣ относится только до Дельты; потому что въ Каирѣ, въ продолженіе всей зимы, не бываетъ дождей болѣе четырехъ или пяти разъ; а въ Верхнемъ Египтѣ дожди совсѣмъ неизвѣстны. Жары въ Египтѣ тогда только нестерпимы, когда дуетъ южный вѣтеръ называемый *хамзинъ*, слово означающее число *пятьдесятъ*, потому что этотъ вѣтеръ бываетъ почти всегда во время пятидесяти дней въ Мартѣ, Апрѣлѣ и Маіѣ; онъ наполняетъ атмосферу пылью, пожигаетъ растенія, изсушаетъ ко-

[1]) Второзак. X. 10.

жу, дѣлаетъ дыханіе тяжелымъ и ускоряетъ смерть одержимыхъ тяжкими болѣзнями. Когда *хамзинъ* дуетъ, всѣ живыя существа находятся въ страдальческомъ положеніи; но, по счастію, онъ никогда не продолжается долѣе трехъ дней, а обыкновенно, только 24 часа.

Офтальмія, или глазная болѣзнь, и кровавый поносъ, суть двѣ главныя болѣзни, царствующія въ Египтѣ. Однако можно ихъ избѣгнуть, принимая извѣстныя предосторожности, указанныя опытомъ. Климатъ Египетскій должно признать весьма здоровымъ; Геродотъ приписываетъ это, справедливо, постоянству погоды[1]); но эпидемическія болѣзни развертываются здѣсь съ ужасною силою. Такимъ образомъ въ 1831 году холера, а въ 1813 и въ 1835 г. чума истребили значительную часть народонаселенія. Оспа также похищаетъ множество младенцевъ, и не смотря на распоряженія Паши, прививаніе коровьей оспы доселѣ еще не въ большомъ употребленіи. Холера была занесена въ Египетъ въ наше время, изъ Мекки; никто не запомнитъ, чтобъ она была здѣсь прежде того. Касательно чумы многіе доктора полагаютъ, что она принадлежитъ мѣстности Египта. При этомъ случаѣ должно замѣтить одно необычайное обстоятельство. Чума продолжается здѣсь всегда въ теченіе

[1]) II. §. 77.

десяти лѣтъ, а въ послѣдующіе десять лѣтъ, эта ужасная болѣзнь прекращается совершенно, такъ, что невольно думаешь, что она не возвратится болѣе. Французская армія, при вступленіи своемъ въ Египетъ, нашла тамъ чуму, которая прекратилась уже послѣ этой экспедиціи. Въ 1813 году чума опять показалась и продолжалась до 1824 года; наконецъ въ 1824 году по истеченіи десяти лѣтъ она опять появилась съ ужасною силою и продолжается доселѣ, переходя изъ одного мѣста въ другое.

Мегметъ-Али, который не раздѣляетъ мнѣнія своихъ единовѣрцевъ на счетъ чумы и признаетъ ея заразительность, устроилъ съ нѣкотораго времени карантинъ въ Александріи; это учрежденіе, хотя и принесло несомнѣнную пользу, однако при злоупотребленіяхъ, здѣсь существующихъ, и при невѣжествѣ Арабовъ не можетъ предохранить край отъ заразы, если не будутъ приняты лучшія мѣры. Напримѣръ, въ мое время, при развившейся чумѣ въ Александріи, тѣ самые войска, которыя находились въ этомъ городѣ, употреблены были на карантинный кордонъ и такимъ образомъ чума быстро перешла въ Каиръ.

Разсмотря внимательно ходъ этой заразы, можно заключить, что зародышъ чумы конечно не въ Египтѣ. По нашему мнѣнію, семена заразы таятся въ разрушенныхъ *клоакахъ* Константинополя и Смирны. Если-бъ Римъ находился въ рукахъ варваровъ, то его

подземныя каналы сдѣлались-бы также гнѣздилищемъ чумы. Со времени покоренія Византіи игу Мусульманскому, клоаки этой обширной столицы были оставлены безъ дѣйствія и заглохли. То же самое произошло со Смирною и могло-бъ быть со всякимъ древнимъ городомъ при большомъ населеніи, безъ попеченій правительства. Не даромъ говорятъ, что чума никогда не прекращается въ Константинополѣ.

Перейдемъ къ народонаселенію. Ничего нѣтъ труднѣе, какъ опредѣлить населеніе области Мусульманской. Во-первыхъ, неприкосновенность гаремовъ, а потомъ народныя предубѣжденія препятствуютъ всякой точности въ исчисленіи; сверхъ того здѣсь не вписываютъ въ метрики ни рожденія ни смертности, и потому всѣ предположенія по этой части дѣлаются гадательно. Во всякомъ случаѣ, если положить, вмѣстѣ съ географами, въ Египтѣ два милліона съ половиною жителей, то это не будетъ менѣе настоящаго населенія. Даже можно считать, что и это число весьма уменьшилось со времени чумы 1835 года. Теперь Египетъ представляетъ глазамъ путешественника землю крайне малолюдную. Судя по числу оставленныхъ домовъ и хижинъ, видно, что города и деревни были прежде гораздо населеннѣе. Всего болѣе поражаетъ на поляхъ малое число феллаховъ отроческихъ лѣтъ. Рекрутство похитило весь цвѣтъ народонаселенія, и теперь вы найдете въ деревняхъ только стариковъ, дѣтей и ка-

лекъ. Мегметъ-Али не перестаетъ говорить, что Европейцы очень ошибаются, полагая населеніе Египта только въ два милліона съ половиною жителей. Онъ думаетъ или показываетъ видъ увѣренности, что люди безмѣрно распложаются въ Египтѣ и въ доказательство представляетъ разные доводы:

1-е. Онъ увѣряетъ, что пять лѣтъ тому назадъ, по его приказанію, были сочтены всѣ дома въ городахъ и деревняхъ, и что по этому случаю оказалось болѣе 870,000 домовъ. Полагая, что каждый домъ заключаетъ семейство, состоящее изъ 5 или 4 человѣкъ, это составитъ по первому расчету болѣе четырехъ милліоновъ, а по второму около трехъ съ половиною милліоновъ жителей въ Египтѣ.

2-е. Что въ Дельтѣ обработываютъ 600,000 федэановъ *дуры*, которая собирается въ числѣ 400,000 ардебовъ[1]). Что никогда не вывозилось изъ Египта болѣе 40,000 ардебовъ дуры, а остальное потребляется въ Египтѣ. Примѣняя этотъ самый расчетъ къ бо̀льшему масштабу, выходитъ, что во всемъ Египтѣ $3\frac{1}{2}$ милліона федэановъ земли подъ съѣстными произрастеніями, которыя, среднимъ числомъ, даютъ по крайней мѣрѣ 14 милліоновъ ардебовъ. Вычтя $1\frac{1}{2}$

[1]) Ардебъ есть мѣра для сѣмянъ. Въ Египтѣ два рода ардебовъ: большой или Александрійскій и малый или Каирскій; малый ардебъ почти ровенъ съ нашею четвертью. Мы вездѣ разумѣемъ *малый ардебъ*.

милліона ардебовъ для сѣменъ и столько же на вывозъ, остается 11 милліоновъ ардебовъ, которые потребляются Египтомъ. Считая въ совокупности совершеннолѣтнихъ и малолѣтныхъ, должно полагать расходу по три ардеба на человѣка, то и по этому расчету народонаселеніе Египта переходитъ за три съ половиною милліона жителей.

Такіе доводы, основанные на частныхъ расчетахъ, не имѣютъ прочнаго основанія: при исчисленіи домовъ можно навѣрно полагать, что счетчики правительства, изъ угодности Пашѣ, внесли въ свои реестры дома разрушенныя, хлѣва и голубятни, которыя здѣсь очень похожи на дома и чрезвычайно многочисленны. Что же касается до исчисленія, выведеннаго изъ потребленія съѣстныхъ зеренъ, то должно знать, что Паша всегда обманутъ своими чиновниками и никогда не знаетъ настоящаго числа феддановъ земли, употребленной подъ посѣвъ. Также необходимо замѣтить, что въ продолженіе 8-ми мѣсяцевъ, весь скотъ кормится въ Египтѣ бобами, и это потребленіе не выключено изъ счетовъ Мегмета-Али.

Народонаселеніе Египта состоитъ изъ Негровъ, Берберовъ, Арабовъ, Коптовъ, Турокъ, Армянъ, Грековъ, Евреевъ и малаго числа Франковъ.

Слѣдуя раздѣленію, обозначенному самою природою посредствомъ цвѣта кожи, мы начинаемъ съ Негровъ. Рожденные во глубинѣ Африки, они приво-

зятся въ большомъ числѣ, съ караванами, и распродаются въ Египтѣ и въ другихъ частяхъ Востока. Они слишкомъ малосильны для полевыхъ работъ и столь-же плохіе солдаты, какъ и земледѣльцы. По этой причинѣ ихъ болѣе употребляютъ въ домашнемъ быту, и въ рѣдкомъ домѣ вы найдете прислугу, составленную не изъ Негровъ обоего пола.

Берберы населяютъ берега Нила отъ *Ком-Омбоса* до вторыхъ пороговъ. Будучи смуглѣе Арабовъ, они составляютъ звѣно между Неграми и Арабами, и сравнительно, — менѣе многочисленны.

Корень населенія въ Египтѣ составляютъ Арабы. Они раздѣляются на два разряда: Арабы осѣдлые или *феллахи*, и Арабы кочующіе или *бедуины*. Хотя послѣдніе встрѣчаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Дельты, но обыкновенно они кочуютъ тамъ, гдѣ начинается пустыня, и гдѣ Паша уступилъ имъ нѣсколько земель безпошлинно, чтобы ихъ привлечь и укротить. Эти два разряда Арабовъ не имѣютъ ничего общаго между собою, кромѣ имени. Они различествуютъ не только происхожденіемъ, но даже наружнымъ видомъ и физіогноміею.

Бедуины происходятъ отъ тѣхъ Арабовъ, которые распространили Исламизмъ мечемъ и огнемъ, межъ тѣмъ какъ осѣдлые Арабы суть Копты, принявшіе языкъ и религію своихъ побѣдителей. Съ перваго взгляда можно видѣть, что Копты и Арабы-

феллахи происходятъ отъ одного корня. Не столько разность въ образѣ жизни, какъ различіе въ происхожденіи между сими послѣдними и Бедуинами, производитъ то презрѣніе, которое питаютъ пустынные Арабы къ Феллахамъ.

Мы уже говорили съ нѣкоторою подробностію о Коптахъ, въ которыхъ сохранился малый остатокъ потомства первобытныхъ Египтянъ. Турки составляютъ разрядъ, пользующійся особенными преимуществами. Это такъ сказать *аристократія* Египта. Они занимаютъ здѣсь всѣ правительственныя мѣста и обходятся съ Арабами чрезвычайно высокомѣрно. Послѣдній изъ Турокъ считаетъ себя въ правѣ повелѣвать, и умѣетъ заставить себѣ повиноваться, такъ, что иногда одинъ Турокъ наводитъ страхъ на цѣлую Арабскую деревню. Неутомимая ненависть царствуетъ между этими двумя народами, и только сила можетъ удерживать Арабовъ въ повиновеніи.

Греки, Армяне и Евреи не многочисленны. Они живутъ въ городахъ и занимаются ремеслами и торговлею.

Наконецъ, число Европейцевъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Франковъ, начинаетъ размножаться въ Египтѣ съ того времени, какъ Паша сталъ водворять у себя художества и просвѣщеніе Европы. Со всѣхъ сторонъ начинаютъ теперь стекаться преподаватели, фабриканты, медики. Конечно между Фран-

ками, водворившимися въ Египтѣ и находящимися на службѣ у Паши, много есть людей достойныхъ, однако, гораздо больше шарлатановъ, которые, не имѣя чѣмъ существовать, становятся бременемъ для общества.

Полагая довольно вѣрнымъ расчетъ народонаселенія, сдѣланный Г. Кадальвеномъ, мы приводимъ его здѣсь:

Число жителей въ Египтѣ:

Коптовъ	145,000 ч.
Арабовъ осѣдлыхъ или феллаховъ . .	1,800,000 —
Арабовъ-бедуиновъ	206,000 —
Берберовъ	7,000 —
Турокъ и Мамелюковъ	19,000 —
Негровъ	18,000 —
Грековъ и Сиріянъ	8,000 —
Армянъ	1,500 —
Евреевъ	3,500 —
Европейцевъ	5,000 —
Итого . .	2,213,000 —

Окончимъ эту главу, назвавъ тѣхъ чужестранцевъ, которые занимали въ мое время важнѣйшіе посты на службѣ у Мегмета-Али.

На первой степени, конечно, долженъ быть поставленъ преобразователь Египетской арміи и главное

орудіе Ибрагима-Паши въ побѣдахъ при Гомсѣ, Бейланѣ и Коніи, *Солиманъ-Паша* (Selves).

За нимъ слѣдуетъ образователь флота, Французъ *Бессонъ* (Besson), Вице-Адмиралъ, находящійся десять лѣтъ при Пашѣ. Онъ былъ капитаномъ фрегата Французской службы. Это тотъ самый, который предлагалъ Наполеону, послѣ стодневной эпохи, доставить его въ Америку и былъ потомъ отставленъ Королемъ.

Богошъ, Армянинъ, первый Министръ Мегмета-Али, человѣкъ съ весьма тонкимъ умомъ, находящійся при немъ болѣе тридцати лѣтъ и совершенно ему преданный. Онъ исправляетъ должность Министра Иностранныхъ Дѣлъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдываетъ коммерческими дѣлами Паши. Родной братъ его, весьма почтенный и добросовѣстный банкиръ въ Тріестѣ, производитъ большіе коммерческіе обороты съ Египтомъ.

Клотъ (Clôt), изъ Марселя, Генералъ-Докторъ и основатель Медицины въ Египтѣ.

Гюсаръ (Hussard), Французъ, одинъ изъ лучшихъ морскихъ капитановъ.

Брюлье (Brûlier). Французъ, начальникъ морской артиллеріи.

Тозе (Tozet), начальникъ штаба при Бессонѣ.

Ламбертъ, Французъ, Сен-Симонистъ, въ чинѣ Подполковника, начальникъ горной школы.

Варенъ (Warrin), Французъ, Наполеоновой арміи; начальникъ кавалерійской школы въ Джизе.

Бофоръ (Beaufort), Капитанъ Французской службы, Директоръ вновь учреждаемой школы Генеральнаго Штаба; онъ же управляетъ имѣніемъ Ибрагима-Паши.

Линанъ (Linant), Директоръ работъ при перепруженіи Нила, извѣстный своимъ путешествіемъ на Востокъ.

Секвера (Sequera) Испанецъ, начальникъ Артиллерійской школы въ Турѣ.

Галловай (Galloway), Англичанинъ, инженеръ и машинистъ.

Надиръ-Бей (изъ Галлиціи), Адъютантъ Ибрагима-Паши.

Гассанъ-Паша, Контръ-Адмиралъ, былъ воспитанъ во Франціи; человѣкъ съ большими познаніями и способностями.

ГЛАВА XIX.

ПРОДОЛЖЕНІЕ СТАТИСТИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ ЕГИПТА: ПРОИЗРАСТѢНІЯ. — ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

Египетъ есть преимущественно страна земледѣльческая. Необычайно плодоносная почва его даритъ воздѣлывателя тремя жатвами, и зима не останавливаетъ прозябенія. Онъ всегда былъ житницею древняго міра, и мы видимъ въ книгѣ Бытія, что одинъ годъ неурожая въ Египтѣ произвелъ голодъ во всей Сиріи и прилежащихъ къ Египту странахъ. [1])

Земледѣліе Египта, будучи основано на періодическомъ приращеніи Нила, представляетъ, касательно посѣва, жатвы и возобновляющихся воздѣлыванiй,

[1]) Кн. Быт. XII. 55. 57.

различія слишкомъ значительныя съ земледѣліемъ всѣхъ другихъ странъ, и потому заслуживаетъ нѣкоторыхъ подробностей.

Приращенія Нила опредѣляютъ время посѣва и обозначаютъ такъ сказать времена года: однако не должно думать, чтобы наводненіе распространялось на всѣ земли. Есть даже нѣкоторыя произрастѣнія, которыя должны быть ограждаемы отъ наводненія посредствомъ плотинъ, — таковы суть, хлопчатая бумага, индиго, дура и проч. Хотя они имѣютъ нужду въ поливаніи, но находясь въ полной растительности во время приращенія Нила, могли бы отъ наводненія совершенно истребиться. Изъ сего видно, что земледѣліе въ Египтѣ необходимо должно имѣть отличительные роды воздѣлыванія.

1. *Осеннее*, производящееся на земляхъ, которыя были наводнены Ниломъ и въ то время, когда почва еще мягка и влажна.

Въ это воздѣлываніе должно помѣстить всѣ роды хлѣбныхъ зеренъ, за исключеніемъ риса, маиса и дуры, — всѣ произрастѣнія овощныя, опіумъ, шафранъ, ленъ, конопель, дятлину, и табакъ.

Время посѣва измѣняется сообразно бо́льшему или меньшему пребыванію воды на земляхъ; однако въ теченіе Октября, Ноября, и Декабря всѣ поля уже засѣяны и жатва хлѣбныхъ зеренъ всегда бываетъ въ Мартѣ, Апрѣлѣ и Маѣ.

При осеннемъ воздѣлываніи, влажность, которою напитаны земли отъ наводненія, почти всегда достаточна для полной растительности. Къ искусственнымъ поливаніямъ прибѣгаютъ только для тѣхъ произрастѣній, которыя, какъ напримѣръ: ленъ и конопель, требуютъ большаго времени для достиженія зрѣлости и могли-бъ потерпѣть отъ сухости земли въ мѣсяцахъ Маѣ и Іюнѣ [1]).

2. *Весеннее* воздѣлываніе. Сюда относятся: рисъ, маисъ, дура, хлопчатая бумага, индиго, марена (garance), кунжутъ, сахарный тростникъ, огурцы, дыни, арбузы и проч. Всѣ эти произрастѣнія сѣются весною на земляхъ достаточно возвышенныхъ, въ защиту отъ наводненія. Само собою разумѣется, что при этомъ воздѣлываніи, искусственное поливаніе, которое мы уже описали довольно подробно, дѣлается необходимымъ.

Египетъ представляетъ такое богатство и разнообразіе въ произрастѣніяхъ, что необходимы нѣкоторыя подробности о главнѣйшихъ изъ нихъ, чтобы дать нѣсколько удовлетворительное понятіе о его земледѣліи.

[1]) Совсѣмъ тѣмъ, доказано на опытѣ, что поля, засѣянныя хлѣбными зернами, приносятъ гораздо болѣе, если воздѣлыватель имѣетъ средства поливать ихъ. Случалось, что одинъ феддан земли, засѣянный ячменемъ, приносилъ вмѣсто 6-ти до 20-ти ардебовъ зеренъ.

Дура-Сафи (Африканское просо) и *Маисъ* (или кукуруза), который называютъ также: *дура-шами* принадлежатъ въ ботаникѣ къ *одному семейству*, но значительно различествуютъ видомъ колоса и качествомъ зерна. Дура болѣе сѣется въ Верхнемъ Египтѣ, а маисъ въ Нижнемъ. Существованіе Египетскихъ феллаховъ основано на сихъ двухъ родахъ цереальныхъ произрастѣній, а потому худой урожай дуры и маиса дѣлается истиннымъ несчастіемъ для всей страны. Дура и маисъ въ теченіе двухъ мѣсяцовъ достигаютъ совершенной зрѣлости. Такимъ образомъ можно всегда имѣть въ продолженіе одного лѣта три жатвы, одна за другою, этихъ хлѣбныхъ произрастѣній. Но такъ какъ въ Апрѣлѣ воды Нила очень низки, а искуственное поливаніе требуетъ большихъ издержекъ, то въ это время сѣютъ малое количество маиса, потребное только на пищу сырыми зернами, до которыхъ Арабы очень лакомы.

Настоящее обработываніе маиса начинается, когда воды Нила достаточно высоки, чтобъ можно было поливать земли безъ помощи *сакіевъ*; это бываетъ, въ хорошіе годы, въ Іюлѣ и Августѣ. Когда же приращеніе Нила недостаточно или хотя только замедлительно, какъ напримѣръ въ 1835 году, то урожай маиса дѣлается весьма *худымъ*. Достаточно одного ардеба маиса, чтобы засѣять 8 федлановъ, а каждый федланъ приноситъ среднимъ числомъ отъ 3 до 4 ар-

дебовъ. Но *дура-сафи* приноситъ большія выгоды земледѣльцу, потому что ее почти ненужно поливать. Достаточно одного ардеба, чтобы засѣять 10 федда-новъ, а такъ какъ каждый федданъ приноситъ отъ 16 до 18 ардебовъ дуры, то изъ этого видно, что ея урожай даетъ 160 на 1.

Пшеница, ячмень и бобы сѣются, какъ мы сказали, на земляхъ утучненныхъ иломъ Нила, и приносятъ почти всегда обильныя жатвы. Однимъ ардебомъ пшеницы или ячменя засѣеваютъ два федддана и считая среднимъ числомъ, безъ пособія искуственнаго поливанія, федданъ пшеницы приноситъ 4, а федданъ ячменя 5 ардебовъ. Урожай выходитъ самъ — 8 для пшеницы и самъ 10 — для ячменя. Одинъ федданъ, засѣянный бобами, приноситъ 8, 10 и 12-ть ардебовъ, но для засѣва одного феддана потребенъ цѣлый ардебъ сѣменъ.

Рисъ сѣютъ только въ окрестностяхъ Дамьята и Росеты и вообще въ мѣстахъ очень низкихъ, удобныхъ для поливанія. Ни одно хлѣбное растѣніе не требуетъ столь обильнаго поливанія какъ рисъ. Рисовыя поля должны быть не только почти всегда затоплены, но даже и вода на нихъ находящаяся должна быть возобновляема чрезъ каждые пять дней.

Рисъ сѣется въ концѣ Марта, а пожинается въ Сентябрѣ и Октябрѣ. Тотчасъ по сжатіи риса сѣютъ на влажныхъ рисовыхъ поляхъ дятлину, пшеницу

или ячмень. Однимъ ардебомъ риса засѣеваютъ 4 ½ феддана. Когда земля хороша, то одинъ федданъ можетъ принести отъ 4 до 5 ардебовъ, то есть, 20 на 1.

Сверхъ молотьбы, рисъ долженъ быть подверженъ другой обработкѣ. Перемѣшавъ съ солью, его должно толочь въ большихъ ступахъ, для того, чтобы отдѣлить наружную оболочку зеренъ и доставить имъ надлежащую бѣлизну. Эта послѣдняя обработка дѣлается въ Розетѣ чрезъ посредство очень хорошей паровой машины.

Кунжутное сѣмя сѣется въ Мартѣ и Апрѣлѣ и собирается въ Августѣ. Достаточно одного ардеба, чтобы засѣять 24 феддана; каждый федданъ приноситъ обыкновенно 3 ардеба, что дѣлаетъ 72 зерна на 1.

Масло, которое извлекается изъ кунжутнаго растѣнія, очень уважаемо. Стебли служатъ для топки, и феллахи питаются даже тѣмъ тѣстомъ, которое остается по отдѣленіи масла.

Ленъ сѣется въ Ноябрѣ, а собирается въ Апрѣлѣ или Маѣ. Чтобы засѣять одинъ федданъ потребно отъ ½ до ¾ ардеба. Обыкновенный сборъ отъ 2 ½ до 3 ардебовъ, съ феддана; что составляетъ только отъ 4 до 5 зеренъ съ 1. Но такъ какъ за исключеніемъ зеренъ получается съ каждаго феддана 5 квинталовъ льна очень хорошаго качества, то обработываніе этаго произрастѣнія дѣлается довольно прибыльно.

Конопель сѣется въ Январѣ и пожинается въ Маѣ

и Іюнѣ. Его сѣютъ только въ количествѣ потребномъ для канатныхъ фабрикъ Правительства.

Въ Египтѣ прежде обработывали только обыкновенный хлопчатникъ или дерево, производящее хлопчатую бумагу, которая растетъ вездѣ на Востокѣ. Въ наше время Французъ *Жюмель* открылъ случайно въ одномъ изъ садовъ Каира деревцо хлопчатника особеннаго качества, которое потомъ было расплоꙗено съ чрезвычайнымъ успѣхомъ; оно производитъ самый лучшій родъ хлопчатой бумаги длинношерстной, пользующейся важными преимуществами въ торговлѣ. Это деревцо достигаетъ высоты отъ 6 до 7 футовъ и приноситъ бумагу нѣсколько лѣтъ сряду. Хлопчатникъ сѣютъ весною, а собираніе бумаги продолжается отъ Сентября до Февраля, потому, что шишки зрѣютъ послѣдовательно. Каждые три года это деревцо должно быть возобновляемо, потому что послѣ трехъ лѣтъ оно истощается.

Всѣ опыты, сдѣланные въ другихъ мѣстахъ Востока для разведенія хлопчатника *Жюмеля*, были неудачны, потому что малѣйшій холодъ истребляетъ это нѣжное деревцо, и такъ какъ сборъ съ хлопчатника продолжается во всю зиму, то и самые дожди повредили-бъ качеству бумаги.

Въ Египтѣ обработываніе *деревца* хлопчатника замѣнило прежнее обработываніе подобнаго *растѣнія*; но не смотря на всѣ старанія, употребленныя Прави-

тельствомъ для поощренія этой отрасли земледѣлія, количество вывозимой бумаги не увеличилось въ соразмѣрности съ убылью другихъ произведеній, и это обстоятельство, равно какъ и многія другія, доказываютъ недостатокъ въ работникахъ и уменьшеніе въ Египтѣ народонаселенія.

Индиго сѣется въ Мартѣ. Если это растѣніе достаточно поливаютъ, то оно не теряетъ своей производительной силы въ продолженіе трехъ лѣтъ. Жатва, то есть срѣзка листьевъ дѣлается три раза въ годъ, въ Маѣ, Августѣ и Октябрѣ. Здѣсь вообще полагаютъ, что срѣзка первыхъ листьевъ приноситъ лучшаго качества индиго, а третья, самаго низшаго. Опыты, сдѣланные недавно Европейскими химиками, доказали однако, какъ кажется, что самое лучшее качество индиго можетъ быть равно извлекаемо изъ всѣхъ листьевъ, только-бъ были соблюдены условныя химическія правила.

Одинъ федданъ этаго произрастѣнія можетъ принести отъ 15 до 20 квинталовъ [1]) листьевъ; а изъ каждаго квинтала листьевъ извлекается отъ 140 до 180 драхмъ красильнаго вещества.

Шафранъ сѣется въ Ноябрѣ и достигаетъ отъ 4 до 5 футовъ вышины. Изъ лепестковъ цвѣтка (pètales), по высушеніи на солнцѣ, извлекаютъ желтую

[1]) Здѣсь квинталъ считается въ 500 ротловъ. —

краску, а изъ зеренъ масло. Съ одного федана получается обыкновенно $^3/_4$ квинтала краски.

Марена (Garance), извѣстна на Востокѣ подъ именемъ *ализари* (alizari). Обработываніе этаго растѣнія требуетъ большихъ попеченій. Его собираютъ только послѣ четырехъ лѣтъ, но за то сборъ значителенъ, и говорятъ, что одинъ феддань, засѣянный мареною, приноситъ до 3,000 піастровъ дохода.

Макъ, изъ котораго извлекаютъ *опіумъ*, больше нашего; стебель и листья его гораздо толще. Его сѣютъ въ началѣ Декабря; онъ цвѣтетъ въ Февралѣ, и опіумъ сбирается въ Мартѣ и Апрѣлѣ. Опіумъ извлекается чрезъ легкія горизонтальныя насѣчки на маковкѣ прежде нежели сѣмяна совсѣмъ поспѣютъ. — Бѣловатый сокъ, который появляется тотчасъ по насѣчкѣ, принимаетъ темный цвѣтъ и сгущается, и тогда его осторожно снимаютъ съ помощію деревяннаго ножа. Эта эссенція безъ всякихъ другихъ пріуготовленій, составляетъ тотъ опіумъ, который обращается въ торговлѣ. Насѣчки на маковкахъ возобновляютъ до трехъ разъ, и, были примѣры, что одинъ федданъ приносилъ до шести *окковъ* опіума; но обыкновенный сборъ не такъ великъ.

Обработываніе табаку довольно велико въ Нижнемъ и въ Верхнемъ Египтѣ; его сажаютъ обыкновенно на береговомъ скатѣ, по мѣрѣ того, какъ вода убываетъ. Табакъ въ Египтѣ дурнаго качества, но

феллахи любятъ это обработываніе потому, что оно удовлетворяетъ ихъ любимому вкусу; къ тому же, оно есть ихъ полная собственность и этого достаточно, чтобы угнетенный феллахъ предпочелъ эту отрасль земледѣлія всѣмъ другимъ.

Египетъ лишенъ природныхъ луговъ и потому обработываніе фуражныхъ произрастѣній, въ особенности дятлины или клевера, дѣлается необходимостію. Клеверъ, называемый *персимъ* (persim), сѣется въ Октябрѣ. Его косятъ четыре раза до Апрѣля; онъ растетъ съ новою силою послѣ каждаго поливанія. Въ Египтѣ стада, въ продолженіи пяти мѣсяцевъ, питаются клеверомъ, а въ остальное время бобами и сѣченною соломою, иногда же и сушенымъ клеверомъ, если въ немъ былъ урожай.

До Мегмета-Али въ Египтѣ были одни пальмовыя деревья, акаціи и сикоморы или платаны. Справедливость требуетъ сказать, что Мегметъ-Али очень поощрилъ разведеніе деревъ фруктовыхъ и лѣсныхъ. Большіе сады были разведены около Александріи и въ Каирѣ, и теперь во многихъ мѣстахъ Египта находятся уже деревья южной Европы, какъ то: апельсинныя, лимонныя, фиговыя, миндальныя, гранатныя, персиковыя, оливковыя, шелковичныя, виноградныя лозы и Индѣйскій бананъ.

Въ 1831 году считалось въ Египтѣ десять тысячь федлановъ земли, засаженной шелковичными деревья-

ми. Полагая отъ 300 до 350 деревьевъ на каждомъ федданѣ, число шелковичныхъ деревъ составляло до трехъ милліоновъ. Въ нынѣшнемъ году собрано шелку до 6,150 окковъ. Мы не знаемъ, увеличился ли доходъ съ этой отрасли въ послѣдствіи. Со всѣмъ тѣмъ, добываніе шелка въ Египтѣ имѣетъ большія неудобства отъ раннихъ весеннихъ жаровъ, которые выводятъ шелковичныхъ червей прежде нежели распустятся листья дерева.

Оливковыя деревья обработываются въ окрестностяхъ Каира, въ нѣсколькихъ мѣстахъ Дельты и въ Фаюмѣ. Доселѣ употребляли здѣсь оливки только на соленіе, въ число провизій для флота.

Изъ всѣхъ названныхъ нами деревьевъ, ни одно не имѣетъ той значительности, какъ пальмовыя или правильнѣе финиковыя деревья. Его плоды составляютъ важную часть въ народной пищѣ. Изъ листьевъ плетутъ всѣхъ родовъ корзины и коробы, изъ листовыхъ стеблей клети для переноса множества вещей; изъ волокнистыхъ жилъ, канаты и веревки и, наконецъ когда дерево состарѣется, его срубаютъ и бревно служитъ для постройки.

Не смотря на такое разнообразіе деревъ и растеній Египта, земледѣліе этой роскошной страны находится еще въ совершенномъ младенчествѣ. Нынѣшніе Арабы употребляютъ тѣ же самыя земледѣльческія орудія, которыя употреблялись почти четыре

тысячи лѣтъ тому назадъ и изображены на гробницахъ древнихъ Египтянъ; эти самыя гробницы показываютъ, въ какомъ уваженіи находилось у этого великаго народа земледѣліе. Даже въ книгѣ Моисеевой мы видимъ разнородность Египетскаго земледѣлія: »Ленъ »же и ячмень побитъ есть: ячмень бо испущаше кла»сы, а ленъ сѣмя. Пшеница же и жито не побиты: »поздны бо бяху[1]).« Припомнимъ, что уже и въ то время гумны были сборнымъ мѣстомъ; такъ въ книгѣ Бытія при описаніи похороннаго шествія съ тѣломъ Іакова сказано: »Дошедши до гумна Атàдо»ва за Іорданомъ, они сдѣлали тутъ великій и весь»ма горькій плачъ; и оплакивалъ Іосифъ отца своего »семь дней. Жители земли той, Хананеи, видя плачъ »на гумнѣ Атàдовомъ, говорили: какой великій плачъ »у Египтянъ! отъ сего дано имя мѣсту тому за Іор»даномъ: Плачъ Египетскій[2]).« Также и Руѳь приходитъ въ нарядномъ платьѣ на гумно Воóза[3]). Такъ, Ангелъ истребитель, явился предъ очи Давида на гумнѣ Орны Іевусеянина, гдѣ воздвигъ Давидъ *алтарь Господеви*[4]) Мы видимъ изъ альфресковъ древнихъ Египтянъ, какъ много они занимались земледѣліемъ. На одной изъ этихъ картинъ, въ гробницахъ

[1]) Исх. IX. 31. 32.

[2]) L. 10. 11.

[3]) Руѳь III. 3—6.

[4]) Паралип. I. XXI. 16. 26.

Элетіи изображены жатва и молотьба. Египтяне срѣзывали серпами одни колосья, которые сбирались въ корзины, солома же оставалась на поляхъ, и ее употребляли только при дѣланіи кирпича, для связи; молотьба производилась чрезъ топтанье посредствомъ быковъ. Этотъ обычай остался еще и до сего времени

Нынѣшніе Египтяне доселѣ еще не воспользовались успѣхами, которые сдѣлало земледѣліе въ Европѣ. Хотя Мегметъ-Али устроилъ образцовую ферму и послалъ нѣсколько учениковъ во Францію и Англію для изученія агрономіи, однако никто еще не отклонился отъ стараго навыка.

Три главные недостатка особенно замѣтны въ Египетскомъ земледѣліи:

1). Земли недостаточно вспаханы и это единственно по причинѣ необычайнаго плодородія почвы, которая по отбытіи водъ принимаетъ брошенныя на нее сѣмена и произращаетъ безъ земледѣльческихъ пособій; но чего-бъ она не произвела при улучшенныхъ средствахъ?

2). Перемѣны засѣвовъ здѣсь совсѣмъ неизвѣстны.

3). Унавоживаніе также неизвѣстно. Этотъ недостатокъ весьма важенъ, особенно при возращеніи тропическихъ произрастеній. Скотоводство весьма запущено, и обработываніе фуражныхъ произрастѣній въ

большомъ небреженіи. Скотскіе падежи слишкомъ часты и смертоносны.

Скотоводство не можетъ процвѣтать въ странѣ, гдѣ мало фуражныхъ произрастѣній. Эта отрасль сельскаго хозяйства еще въ бо̀льшемъ запущеніи, чѣмъ земледѣліе.

Быки и буйволы здѣсь очень крупны и принадлежатъ прекрасной древней породѣ, изображенной на Египетскихъ памятникахъ, но они не въ довольно большомъ числѣ, такъ, что для пополненія убылыхъ, по причинѣ частыхъ падежей, ежегодно пригоняютъ большое количество изъ Сеннаара. Эти животныя здѣсь обыкновенно употреблены для земледѣльческихъ работъ, какъ то для паханія, поливанія, и молотьбы. Уваженіе къ трудамъ этихъ полезныхъ животныхъ, которое предписано законами Моисея, существуетъ понынѣ: »Да не обротиши вола молотяща[1])». Воловъ и буйволовъ никогда не убиваютъ. Мясная пища состоитъ единственно изъ баранины.

Породистыя лошади не очень обыкновенны въ Египтѣ. Лучшія лошади приводятся изъ Аравіи, Сиріи и Донголы; Египетскія же не уважаются и можно сказать, что ихъ порода почти прекратилась съ того времени, какъ кавалерійскіе ремонты похитили всѣхъ лошадей, которыя еще оставались для

[1]) Второзак. XXV. 4.

заводовъ. Малое число лошадей, заключающееся въ Египтѣ, сосредоточено въ Каирѣ и Александріи, гдѣ онѣ составляютъ необходимую принадлежность Турецкихъ чиновниковъ, но въ деревняхъ сами шейхи имѣютъ почти всегда однихъословъ для ѣзды.

Мегметъ-Али уже давно замѣтилъ, что недостатокъ въ лошадяхъ произведетъ большія препятствія для ремонта его кавалеріи, и потому онъ основалъ ветеринарную школу и конскій заводъ для улучшенія породы лошадей. Заводъ будетъ вмѣщать до 800 лошадей.

Лошаки здѣсь малочисленны, за то ослы въ большомъ количествѣ; это полезное животное здѣсь очень распложается и весьма прилично для климата и почвы Египта. Египетскіе ослы отличаются особенною крѣпостію и живостію. Они равно употребляются для ѣзды и для перевоза тяжестей. Мы уже сказали, что въ Каирѣ и въ Александріи, вы находите на всѣхъ улицахъ осѣдланныхъ и взнузданныхъ ословъ для извоза.

Верблюдъ Египетскій, подобно какъ Аравійскій и Сирійскій, имѣетъ только одинъ горбъ и обыкновенно употребляется для перевозовъ черезъ пустыни. Верблюды по большой части принадлежатъ бедуинамъ, которые даютъ ихъ въ наемъ путешественникамъ и купцамъ. Верблюды здѣсь употребляются какъ транспорты въ Европѣ. На верблюда нагружаютъ обыкно-

венно четыре квинтала, что составляетъ нѣсколько менѣе 11 пудъ, межъ тѣмъ какъ двугорбые верблюды въ степяхъ Киргизскихъ носятъ легко 16 пудъ.

Число животныхъ дающихъ шерсть, довольно значительно въ Египтѣ, потому, что Арабы не ѣдятъ другаго мяса, какъ мы уже сказали, кромѣ баранья-яго. Стада этихъ животныхъ по большой части принадлежатъ бедуинамъ, поселеннымъ на рубежахъ пустынь и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Фаюма и Дельты. Въ кругу этихъ дѣтей пустыни, вы найдете пастырскую жизнь такъ какъ она была еще при Авраамѣ.

Доселѣ еще не обращали вниманія на улучшеніе шерстей; но Мегметъ-Али выписалъ мериносовъ изъ Піемонта и Одессы, и нѣтъ сомнѣнія, что при нѣкоторомъ стараніи, эта отрасль сельскаго хозяйства улучшится въ Египтѣ. Сирія, коренная страна пастырей, конечно представляетъ болѣе выгодъ въ этомъ отношеніи и по этому правительство предполагаетъ тамъ устроить свои овчарни. Число тонкошерстныхъ животныхъ собственно въ Египтѣ, не превышаетъ восьми тысячъ.

Въ Египтѣ есть всѣ тѣ домашнія птицы, какія и въ Европѣ: индѣйки, гуси, утки, курицы и въ особенности чрезвычайное множество голубей. Способъ, употребляемый въ Египтѣ для распложенія цыплятъ въ печахъ, довольно извѣстенъ, мы будемъ имѣть слу-

чай говорить о немъ. Изъ дичины здѣсь водятся бекасы, дикіе гуси, утки, и перепелки; послѣднія ловятся въ большомъ количествѣ при ихъ перелетѣ въ сѣверныя страны, что напоминаетъ появленіе сихъ птицъ для насыщенія Израильтянъ въ пустынѣ: »И »духъ изыде отъ Господа и изведе крастели изъ мо»ря и наведе на полкъ день ходу отсюду и день хо»ду отонуду, окрестъ полка яко на два лактя отъ зем»ли. И возставше людіе весь день и всю нощь, и весь »день на утріе, и собраша крастели, иже мало, собра »десять спудъ: и иссушиша себѣ сушаницы окрестъ »полка[1]).«

Кабаны и сайги также здѣсь обыкновенны. Первые живутъ въ тростникахъ около разливовъ озера Мензале, а вторые, въ пустыняхъ.

Море, омывающее берега Египта и озеро Мензале, доставляетъ въ большомъ изобиліи рыбу. Мы уже говорили о значительныхъ доходахъ правительства съ рыбаковъ этого послѣдняго озера[2]). Должно замѣтить, что съ самыхъ отдаленныхъ временъ рыболовство доставляло Египтянамъ обильное средство къ продовольствію. Геродотъ говоритъ, что рыбы составляли ихъ главную пищу[3]). Пророкъ Исаія, возвѣщая

[1]) Кн. Числъ XI. 31. 32. См. также Исх. XVI. 13.

[2]) Путеш. по Св. Землѣ 1. стр. 5. 6.

[3]) II. 77 92.

имъ гнѣвъ Божій, изрекъ между прочимъ: »И оскудѣютъ рѣки и ровенницы рѣчныя; и изсхнетъ весь »сонмъ водный . . . И возстенятъ рыбаріе, и возстенятъ вси мещущіи удицу въ рѣку, и мещущіи »неводы, и мещущіи сѣти возрыдаютъ[1]).« Израильтяне, возроптавъ въ пустынѣ, говорили: »Помянухомъ »рыбы яже ядохомъ въ земли Египетстѣй туне[2]).«

Цѣпи горъ, которыя стѣсняютъ съ обѣихъ сторонъ долину, по которой протекаетъ Нилъ, не заключаютъ въ себѣ по видимому, металлическихъ драгоцѣнностей, но если бы и оказались рудныя жилы, то недостатокъ въ водѣ и дороговизна сгараемыхъ веществъ, сдѣлали-бы извлеченіе рудъ почти невозможнымъ. Мы знаемъ однако изъ древнихъ писателей, что горные берега Чермнаго моря ниже *Вереники* заключали въ своихъ нѣдрахъ богатѣйшіе золотые рудники, но ихъ слѣды теперь потеряны; нѣкоторые полагаютъ, что они находятся около нынѣшней горы *Алаки*[3]).

Всѣ эти горы состоятъ изъ слоевъ известково-песчанаго камня, служившаго для построенія пирамидъ и другихъ памятниковъ, которыми себя прославили Фараоны и Птоломеи. Что же касается до гра-

[1]) XIX. 6. 8.

[2]) Кн. Числъ XI. 5.

[3]) Agatharchides. de Rubro mari, и Danville. Mém.. sur l'Egypte. p. 274 — 275.

нита, который украшает большую часть Египетских зданій, то гранитныя скалы начинаются только от Ассуана, древней Сіены, у первых порогов Нила, на рубежѣ Египта и Нубіи.

Восточный алебастр был до сих пор извѣстен только по сохранившимся остаткам древности; и только недавно открыты в Египтѣ, в горах Бенисуефа, слои этого прекраснаго камня, гдѣ и начали ломку. Тут же находят род крѣпчайшаго мрамора, который составлен из частиц гранита и порфира и называется у Италіянцев *breccia*. Он имѣет прелестный зеленоватый отлив. Я видѣл в Лондонском музеумѣ превосходный Египетскій саркофаг из этого мрамора, вывезенный из Александріи, гдѣ он долго назывался гробницею Александра и стоял на дворѣ той мечети, которая заступила мѣсто древней церкви Св. Аѳанасія. Замѣтим при этом случаѣ, что мнѣніе, будто это была гробница Александрова, не имѣет прочнаго основанія. Описаніе мѣстности царскаго Некрополиса и самой гробницы в Страбонѣ и в Арріанѣ не соотвѣтствуют ни мѣстности, гдѣ найден этот прекрасный памятник, ни его наружности[1]).

В числѣ произведеній царства минераллов здѣсь обращают на себя особенное вниманіе соль, селитра,

[1]) См. Ч. I. с. 48 — 49.

натръ, сѣра и квасцы. Вся почва Египта напитана соляными частицами. Соль образуется на поверхности большой части озеръ, находящихся вдоль береговъ Средиземнаго моря; она представляется сама собою добывателю. Соли достаточно здѣсь и для вывоза. Исключительная привилегія продажи соли принадлежитъ зятю Мегмета-Али Могаремъ-Бею. Мы уже говорили прежде о селитрѣ и натрѣ. Квасцы извлекаются изъ одного мѣста Аравійской пустыни, на разстояніи пяти дней пути отъ Сіюта; это извлеченіе было долгое время принадлежностію бедуиновъ.

Скажемъ также, что берега Чермнаго моря заключаютъ въ нѣдрахъ своихъ неисчерпаемые источники селитры, но до сей поры не было обращено вниманія на ея добываніе.

ГЛАВА XX.

ОБРАЗЪ ПРАВЛЕНІЯ.

Въ Египтѣ Правительство вмѣшивается во все. Всѣ отрасли земледѣлія, фабрикъ и торговли входятъ въ его достояніе, и потому, администрація этой страны, чрезвычайно сложная. Мегметъ-Али, не довѣряя вообще честности своихъ чиновниковъ, учредилъ множество *Совѣтовъ*, гдѣ дѣла разсматриваются прежде чѣмъ къ нему поступаютъ.

Главныя правительственныя учрежденія находятся въ Каирѣ. Сверхъ того *Муллы* и *Кади* судятъ всѣ совѣстныя дѣла между частными людьми по закону Корана; ихъ судилище ограничено тѣми же постановленіями, какъ и въ прочихъ частяхъ Оттоманской Имперіи. Въ Каирѣ находятся:

1., Верховный Совѣтъ, составленный изъ всѣхъ административныхъ начальствъ подъ предсѣдательствомъ Президента. Всѣ правительственныя дѣла поступаютъ на обсужденіе совѣта и нерѣдко частныя тяжбы.

2., Совѣтъ, составленный изъ негоціянтовъ Европейскихъ и Арабскихъ, для обсужденія спорныхъ коммерческихъ дѣлъ, возникающихъ между *раями* и Европейцами.

3., Первостепенный совѣтъ, для наблюденія надъ школами, состоящій изъ президента и нѣсколькихъ членовъ. Тутъ обсуживаются и утверждаются всѣ постановленія касательно школъ и способовъ преподаванія.

Сверхъ того, всѣ отрасли доходовъ имѣютъ свое особенное управлсніе, какъ-то:

1., Управленіе продажи фабричныхъ издѣлій.

2., Управленіе надъ фабриками.

3., Управленіе надъ *ферде* или подушнымъ сборомъ.

4., Управленіе надъ судами плавающими по Нилу.

5., Управленіе надъ каменоломнями и надъ дѣланіемъ извѣсти.

6., Управленіе надъ продажею кофе и индиго и сверхъ того другія мелочныя управленія.

Всѣ эти управленія поручены *Назирамъ*, при которыхъ находится бо́льшее или меньшее число писа-

рей, смотря по объему управленія. Деньги, поступающія въ ихъ кассы, передаются потомъ въ *большое Хазне* или въ *казну,* надъ которою поставленъ *Хазнадаръ.* Доходы съ *фермъ* и подати взымаемыя съ земледѣльцевъ, также поступаютъ *въ большую казну*; однимъ словомъ, вся отчетность Египта сосредоточивается въ Канцеляріи Хазнадара. Даже управленіе коммерческихъ счетовъ Александріи доставляетъ ему свои отчеты для контроля.

Министерство военное также находится въ Каирѣ. Въ этомъ управленіи сосредоточиваются всѣ дѣла, касающіяся до продовольствія, экипировки, вооруженія и содержанія арміи. Паровые и литейные заводы, ружейныя фабрики, лабораторіи и все что касается до артиллеріи, зависитъ отъ этого же Министерства.

Двѣ главныя администраціи, находящіяся въ Александріи, суть коммерческая и морская. Первая подраздѣляется на администрацію продажную и на собственно коммерческую. Администрація продажная завѣдываетъ всѣми продажами, совершаемыми правительствомъ, а эти продажи, какъ извѣстно, распространяются на всѣ продукты Египта, Сенаара и Аравіи; онѣ производятся съ публичнаго торга и съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы купленные продукты были вывезены изъ Египта.

Администрація коммерческая ззнимается текущи-

ми расчетами почти со всѣми негоціантами Александріи, касательно потребныхъ для Правительства поставокъ. Эти два управленія находятся подъ вѣденіемъ Богосъ-Юсуфъ Бея, который облеченъ титломъ Главнаго Директора Коммерціи.

Съ того времени какъ Османъ Паша передался Портѣ, Мустафа Паша былъ возведенъ на степень Адмирала и получилъ титулъ Морскаго Министра. Онъ командуетъ Египетскимъ флотомъ и управляетъ Адмиралтействомъ. Директоръ Александрійской верфи, одинъ Вице-Адмиралъ, одинъ Контръ-Адмиралъ, и Капитаны кораблей образуютъ совѣтъ, въ которомъ судятъ преступленія по Морской части и по вѣдѣнію Александрійскаго порта.

Сверхъ того въ Александріи устроено еще нѣсколько совѣтовъ, подобныхъ совѣтамъ Каира; какъ на примѣръ: Совѣтъ для обсужденія спорныхъ коммерческихъ дѣлъ между *раями* и Европейцами и Совѣтъ правительственный подобный верховному Совѣту въ Каирѣ, но въ меньшемъ объемѣ. Областная администрація ввѣрена *Мудирамъ*, которые имѣютъ подъ своимъ начальствомъ бо́льшее или меньшее число *Мамуровъ* или окружныхъ начальниковъ. Прежде, Мудиры занимали въ областяхъ верхнюю степень Правленія, но съ нѣкотораго времени Паша постановилъ надъ ними двухъ сановниковъ, одного въ Верхнемъ и Среднемъ, а другаго въ Нижнемъ Египтѣ, присво-

ивъ имъ титулъ: *Муфетишей* или Контролеровъ. Наконецъ сами Муфетиши обязаны представлять свои отчеты Генералъ-Контролеру, пребывающему въ Каирѣ. Этотъ послѣдній, недавно учрежденный постъ, занятъ теперь Абассомъ-Пашею, однимъ изъ внуковъ Мегмета-Али.

Съ той поры какъ это написано, административное устройство въ Египтѣ получило совершенное преобразованіе. Всѣ совѣты теперь уничтожены, и для каждой отрасли правленія учреждены особыя Министерства. Министры будутъ имѣть власть повершать дѣла окончательно, и только важнѣйшія изъ нихъ будутъ переносимы въ совѣтъ Муавиновъ (или адъютантовъ), состоящій изъ 7 человѣкъ и находящійся всегда при Мегметѣ-Али.

Надѣются, что посредствомъ сего новаго управленія теченіе дѣлъ ускорится: по новости учрежденія не льзя теперь произнести о немъ положительнаго мнѣнія.

Вновь учрежденныя Министерства суть слѣдущія:

1., Министерство Внутреннихъ дѣлъ.

2., Министерство Военное.

3., Министерство Просвѣщенія и публичныхъ работъ.

4., Министерство Финансовъ для Нижняго Египта.

5., Министерство Финансовъ для Верхняго Египта, Аравіи и Сеннаара.

6., Министерство Морское.

7., Министерство Коммерціи.

Мѣсто Генералъ-Контролера остается по прежнему. Всѣ платежи будутъ производиться изъ четырехъ кассъ или *Хазне*, но не иначе, какъ по предписанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Первая касса, называемая *большое Хазне*; вторая, *Хазне* Военнаго Министерства, а третья, *Хазне* школъ, находятся въ Каирѣ и будутъ получать свои капиталы отъ двухъ Министровъ Финансовъ Верхняго и Нижняго Египта, въ чьи руки сосредоточиваются доходы. Со всѣмъ тѣмъ доходы Александріи остаются подъ вѣдѣніемъ Богосъ-Бея, Министра Иностранныхъ дѣлъ и Коммерціи, и они-то составляютъ четвертую кассу или *Хазне* Морскаго вѣдомства, находящееся въ Александріи.

Финансовая администрація Египта не можетъ, какъ кажется, выиграть отъ преобразованія, которое подвергаетъ каждую выдачу денегъ совокупному слiянію трехъ властей, независимыхъ одна отъ другой. Такимъ образомъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предписываетъ выдачу; одинъ изъ Министровъ Финансовъ вноситъ назначенную сумму, и наконецъ одинъ изъ Хазнадаровъ выдаетъ ее.

Прежде предполагалось, дѣла острова Кандіи и Сиріи подчинить также управленію Министровъ, пребывающихъ въ Каирѣ; но вскорѣ убѣдились, что это невозможно; такимъ образомъ Кандія и Си-

рія будутъ какъ и прежде управляемы, первая Мустафою Пашею съ титломъ Сераскира, а вторая Шерифомъ Пашею съ титломъ Генералъ-Губернатора. Они обязаны въ концѣ года представлять центральному Правительству отчеты въ своемъ управленіи.

На всѣ мѣста, которыя мы поименовали, выбираются Турки, которые, вмѣстѣ съ Мамелюками, со времени завоеванія Египта Оттоманами, составляютъ *аристократію* Египта и пользуются исключительнымъ преимуществомъ управлять народомъ или лучше сказать: обирать и утѣснять его. Одни *Мамуры*, и то только весьма недавно, выбираются изъ среды Арабовъ, но едва ли это легче для народа. Феллахи увѣряютъ, что такъ какъ Турецкіе Мамуры были столь же горды какъ и невѣжественны, то й не трудно было ихъ обманывать, льстя ихъ гордости и угождая имъ; но что Арабскихъ Мамуровъ трудно обмануть потому, что они почти всѣ выбраны изъ *шейхъ-ель-беледовъ* или деревенскихъ *старостъ*, и, по этой причинѣ, знаютъ всѣ хитрости феллаховъ.

Хотя Египетъ, при нынѣшнемъ управленіи, походитъ на обширную *ферму*, принадлежащую Мегмету-Али, со всѣмъ тѣмъ нѣкоторые путешественники ошиблись, сказавъ, что всѣ земли принадлежатъ правительству. Въ Египтѣ есть также много недвижимыхъ имѣній, которыя суть настоящія собственности частныхъ лицъ.

Для поясненія такихъ ошибочныхъ заключеній,

должно вспомнить, что земли занятыя феллахами суть двоякія: однѣ извѣстны подъ именемъ *виссиже*, другія подъ именемъ: *атаръ*.

Виссиже были землями общественными, и до Мегмета-Али находились пріобщенными къ каждому селенію. Доходы съ этихъ земель, не платящихъ податей, были назначены для обезпеченія или оплаты проходящихъ войскъ, чиновниковъ, путешественниковъ, словомъ, всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ издержекъ. Этотъ родъ земель хотя и существуетъ понынѣ, но такъ какъ прежнія ихъ назначенія уничтожены, то *виссиже* разпредѣлены теперь между земледѣльцами и подлежатъ поземельной подати. Когда земли сего рода остаются не обработанными, то мудиръ имѣетъ право отнять ихъ у прежнихъ владѣльцевъ и отдать по произволу тѣмъ, которые обяжутся ихъ обработывать.

Атары суть тѣ земли, которыя переходятъ отъ отца къ дѣтямъ и которыя феллахъ имѣетъ право продавать и покупать; онѣ его собственность, и не рѣдко у иного шейха находится до тысячи федлановъ земли во владѣніи.

Также много есть такихъ феллаховъ, которые не имѣютъ ни виссижей, ни атаровъ; тогда они работаютъ поденьщиками у другихъ и получаютъ плату деньгами или частью собранной жатвы, по условію.

Резàками назывались такія земли, съ которыхъ

доходы употреблялись на содержаніе мечетей и служащихъ въ нихъ. Эти земли также не платили податей, но съ той поры какъ Мегметъ-Али завладѣлъ ими и уровнялъ ихъ съ другими податными землями, мечети получаютъ вознагражденія отъ правительства.

Наконецъ, всѣ земли необработанныя, называемыя *ибадиже*, принадлежатъ правительству. Тѣ земли, которыя Мегметъ-Али даритъ своимъ дѣтямъ, или чиновникамъ, всегда назначаются изъ числа *ибадиже*, и дѣлаются ихъ полною собственностію, такъ что они передаютъ ихъ не только дѣтямъ, и отдаленнымъ родственникамъ, но даже своимъ мамелюкамъ, только не могутъ ихъ продавать.

Мультезимы, о которыхъ иногда упоминается въ исторіи Египта, никогда не владѣли землями; они только получали десятую часть дохода съ одного или нѣсколькихъ селеній, уступленныхъ имъ на сей предметъ. Мультезимы были еще отчасти въ Египтѣ, когда Мегметъ-Али принялъ бразды правленія. Но такъ какъ большія злоупотребленія, крайне обременительныя для феллаховъ, нечувствительно вкрались въ таковыя постановленія и сверхъ того самое существованіе этихъ полу-собственностей затрудняло Пашу въ принимаемыхъ имъ земледѣльческихъ преобразованіяхъ, то онъ, однимъ почеркомъ пера, уничтожилъ всѣ оброки, платимые Мультезимамъ, и положилъ имъ вознагражденіе изъ казны.

Въ это время, доходы Мультезимовъ состояли изъ тридцати тысячъ кошельковъ, но пенсіоны, которые имъ были назначены, оцѣнены по окладу за тридцать лѣтъ тому назадъ, когда піастръ стоилъ дороже, и отъ того доходы ихъ вдругъ значительно убавились. Съ того времени многіе перемерли, такъ что сумма, платимая мультезимамъ казною, доходитъ теперь только до 4-хъ тысячъ кошельковъ и само собою разумѣется, что этотъ платежъ со временемъ уничтожится. Только съ того времени какъ Мегметъ-Али избавился отъ мультезимовъ, началъ онъ вводить въ Египтѣ теперешній образъ правленія и монополію нынѣ существующую.

Съ сего времени мудиры и ихъ агенты получили приказанія входить во всѣ малѣйшія подробности земледѣльческаго устройства. Они стали назначать число федановъ, которые въ такомъ-то селеніи должны быть опредѣлены подъ такой-то засѣвъ; они занялись наблюденіемъ за исправностію плотинъ и каналовъ и наконецъ стали спабжать неимущихъ феллаховъ сѣменами и скотомъ.

Изъ такой системы воспослѣдовало то, что правительство сдѣлалось пріобрѣтателемъ всѣхъ земледѣльческихъ продуктовъ, по умѣренной и заранѣе опредѣленной цѣнѣ. Феллахамъ позволено было продавать одни только съѣстные припасы въ своей землѣ, для народнаго потребленія.

Съ этой поры каждый феллахъ имѣетъ постоянные расчеты съ *шуною* или съ казеннымъ магазиномъ, въ который онъ поставляетъ продукты. Вычтя цѣнность поставляемаго продукта изъ податной суммы, которую онъ долженъ заплатить, феллахъ въ концѣ года повершаетъ счетъ съ правительствомъ, и узнаетъ: онъ ли остается должнымъ или правительство въ долгу у него.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Мегметъ-Али учредилъ систему взаимной отвѣтственности въ недоимкахъ, распространяя ее на весь Египетъ. Когда феллахъ оказывался несостоятельнымъ, то его сосѣдъ принужденъ былъ платить за него. Такая система была примѣнена отъ одного селенія къ другому и отъ одной области къ другой смѣжной съ нею, и вскорѣ Египетъ подвергнулся взаимной отвѣтственности. Эта нелѣпая система, поощряя лѣность, нанесла неотмѣнно смертельный ударъ хлѣбопашеству и неисчислимыя бѣдствія всей странѣ; вмѣстѣ съ симъ, недоимки нимало не уменьшились. Съ этого времени началось накопленіе недоимокъ, отягощающихъ теперь цѣлыя области. Въ самомъ дѣлѣ, какое поощреніе могъ имѣть феллахъ къ работѣ, когда онъ видѣлъ, что плоды его трудовъ не обезпечивали его нуждъ. Хотя бы правительство и находилось у него въ долгу, но при такомъ положеніи онъ не могъ съ него получить ни одного *парà*, и долженъ былъ снискивать пропитаніе плутовствомъ.

Теперь эта система уничтожена. Мегметъ-Али предписалъ платить феллахамъ наличными деньгами за продукты, вносимые въ магазины, но съ вычетомъ слѣдуемыхъ податей. Со всѣмъ тѣмъ эта полезная мѣра не получила еще полнаго развитія.

Для надлежащей полноты по этому предмету, мы приводимъ здѣсь цѣны, по которымъ правительство покупало у феллаховъ продукты и тѣ цѣны, — среднимъ числомъ,—по которымъ оно само продавало ихъ негоціантамъ въ 1836 году:

ПРОДУКТЫ.	Цѣны платимыя Правительствомъ.	Среднія цѣны, по которымъ правительство продавало.
Бобы (малый ардебъ)	24 піастра.	55 піастр.
Ячмень	24 ——	63 ——
Пшеница	36 ——	51 ——
Льняное сѣмя	60 ——	110 ——
Хлопчатая бумага 1-й доброты во 100 ротловъ квинталъ	200 ——	440 ——
Ленъ въ 25 ротл. квинталъ......	150 ——	180 ——
Опіумъ лучшей доброты, *окъ*	100 ——	135 ——
Рисъ въ колосѣ (Розетскій ардебъ въ 230 *оковъ;* по замолоту 156 оковъ).................	125 ——	317 ——

Административныя раздѣленія Египта были подвержены большимъ перемѣнамъ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ и доселѣ безпрестанно измѣняются.

Верхній Египетъ подчиненъ двумъ *Мудирамъ* или губернаторамъ:

1). Область Мудира *Сіютскаго* простирается отъ *Мелави* до *Бердиси*.

2). Область Мудира *Кенне* простирается отъ *Бердиси* до *Эдфу;* земли находящіяся между *Эдфу* и вторыми порогами Нила были также подчинены мудиру *Кенне,* но не давно онѣ поступили подъ вѣдѣніе особаго Мудира.

Средній Египетъ составляютъ:

1). Область *Бенисуефскаго* и *Фаюмскаго* округовъ.

2). Область *Фишне*, простирающаяся отъ округа Бенисуефскаго до Мелави.

3). Округъ *Халубіе*, простирающійся отъ сѣверной стороны Каира до мѣста раздѣленія рукавовъ Дамьятскаго и Росетскаго.

4). Округъ *Гизе*, заключающій въ себѣ оба берега Нила между Каиромъ и границею Бенисуефскаго округа.

Нижній Египетъ раздѣленъ на четыре большія области, которыя управляемы однимъ или нѣсколькими *Мудирами*; а два округа, *Машафурами*:

1). Область *Бехера* заключаетъ въ себѣ всѣ зем-

ли лежащія на западѣ отъ Росетскаго рукава и управляема двумя Мудирами.

2). Область *Харбіе,* часть Дельты, заключаетъ въ себѣ города: *Магале*, *Танта* и *Фуа*, и управляема тремя Мудирами.

3). Область *Мансурская*, въ Дельтѣ, подчинена двумъ Мудирамъ.

4). Область *Менуфіе*, часть верхней Дельты, также раздѣлена между двумя Мудирами.

5). Область *Шаркіе* заключаетъ въ себѣ всѣ земли лежащія на востокѣ отъ рукава Дамьятскаго и управляема однимъ Мудиромъ.

6). Два округа *Дамьятскій* и *Росетскій* заключаютъ въ себѣ города *Дамьятъ* и *Росету* съ ихъ землями.

Что касается до *Каира* и *Александріи* съ ихъ окрестностями, то эти два города не принадлежатъ ни одной изъ исчисленныхъ областей и составляютъ двѣ отдѣльныя городскія власти.

ГЛАВА XXI.

ПРОМЫШЛЕНОСТЬ.

Учрежденіе фабрикъ, которыя какъ бы по мановенію волшебнаго жезла почти вдругъ появились во всѣхъ концахъ Египта, конечно принадлежитъ Мегмету-Али. Нельзя однако сказать, чтобы до него мануфактурная промышленость была неизвѣстна въ Египтѣ: холстъ, цыновки и глиняную посуду не переставали здѣсь выдѣлывать въ большомъ количествѣ.

Выдѣлка холста и глиняной посуды есть еще наслѣдіе древнихъ Египтянъ; изображенія ткачей и горшечниковъ часто встрѣчаются на альфрескахъ въ древнихъ гробницахъ. Изящныя образцики полотна и

другихъ тканей можно еще и теперь видѣть на саванахъ, которыми обернуты муміи.

Теперь въ Египтѣ ткутъ одинъ грубый холстъ, но онъ, по отличной добротѣ льна, очень проченъ и по этому распродается весьма выгодно и въ большомъ количествѣ. Тканье холста осталось, какъ и при Геродотѣ, принадлежностію мужчинъ. Ткачи ткутъ, каждый отдѣльно въ своей хижинѣ, и по сей причинѣ эта скромная, но истинно-полезная отрасль промышлености, нѣкогда весьма значительная въ Египтѣ, какъ мы видимъ изъ Библіи[1]), — многими путешественниками не замѣчена. Тому только три года, какъ она принадлежала исключительно правительству, которое доставляло ткачамъ ленъ, и само продавало холстъ. Въ то время было въ Египтѣ около 80 тысячъ становъ, которые доставляли до 7 милліоновъ кусковъ полотна широкаго и узкаго. Такой расчетъ былъ или преувеличенъ или должно заключить, что эта отрасль промышлености упала со времени прекращенія монополіи. Подобное заключеніе можетъ удивить тѣхъ, которые не знаютъ Арабскихъ феллаховъ; только сила и принужденіе могутъ возбудить къ труду этотъ преимущественно-лѣнивый народъ. Сверхъ того покупка сыраго произведенія тре-

[1]) Кн. Цар. X. 28. — Езек. XXVII. 7. — Притч. Солом. VII. 16. Исх. XXIX. 39.

буетъ издержекъ, которыя обыкновенно превосходятъ денежные способы феллаховъ, и весьма естественно, что недостатокъ капиталовъ, также способствуетъ упадку этого ремесла.

Теперь всякому дозволено ткать холстъ, съ платою по 36 піастровъ въ мѣсяцъ съ каждаго стана. Этотъ налогъ принесъ въ прошломъ году 20 тысячъ кошельковъ, изъ чего слѣдуетъ, что число становъ доходитъ только до 23 тысячъ.

Тростниковыя цыновки служатъ для устилки половъ и находятся въ общемъ употребленіи въ Египетскихъ и Турецкихъ владѣніяхъ. Эти цыновки ткутъ почти во всѣхъ деревняхъ Нижняго Египта, потому что тростникъ ростетъ въ окрестностяхъ Дамьята и Росеты также и близъ нѣкоторыхъ озеръ пустыни Ливійской.

Городъ *Кене*, въ Верхнемъ Египтѣ, знаменитъ своею глиняною посудою, и горшечная торговля тамъ довольно значительна. Въ *Кене* дѣлаютъ большія *джарры* и кружки, называемыя *бардаки*. И тѣ и другія, имѣютъ свойство способствовать испаренію налитой въ нихъ воды, и составляютъ необходимую принадлежность всякаго хозяйства. Вода Нила, наполненнаго земляными частицами, необходимо должна быть процѣжена; когда вода налитая въ бардакахъ поставится на сквозномъ вѣтру, то она очень скоро освѣжится; такое качество посуды высоко цѣ-

нится въ странѣ, гдѣ невозможно добыть ни снѣгу ни льду [1]). Горшечники города Кене употребляютъ при дѣланіи этихъ сосудовъ четыре части золы. Частицы щелочныя заключающіяся въ золѣ, разрѣшаются чрезъ дѣйствіе воды и образуютъ безчисленное множество незамѣтныхъ для простаго глаза пòръ или скважинъ, которыя способствуютъ ихъ испаренію.

Мы уже говорили о филатурныхъ фабрикахъ. Слѣдующія фабрики находятся подъ вѣдомствомъ Военнаго Министра:

Въ Каирской цитадели:

1). Литейная мѣдныхъ вещей и плющильня или листобойня съ паровою машиною.

2). Литейная для пушекъ и дѣланія сабель и другихъ оружій.

3). Фабрика ружейная, пистолетная и проч.

4). Сѣдельное заведеніе; тутъ же дѣлаются сумы, перевязи и проч.

5). Фабрика гвоздей, шпоръ и другихъ желѣзныхъ вещей.

Въ *Годъ-ель Марсудѣ* и въ *Булакѣ*:

6). Фабрика огнестрѣльныхъ оружій.

[1]) По опыту произведенному Г. Дюгамелемъ въ Шубрѣ, при температурѣ + 22° Реомюра, вода въ хрустальномъ графинѣ была: 20°; въ *бардакѣ* $15^3/_4$; разница—$4^1/_4$.

7). Другая такая-же фабрика.

8). Желѣзоплавильная фабрика съ паровою машиною.

9). Суконная фабрика.

На островѣ *Руда*:

10). Пороховой заводъ.

Въ *Старомъ Каирѣ*:

11). Селитрянная фабрика.

Въ Розеттѣ:

12). Фабрика бумажнаго холста для парусовъ.

13). Кожевенный заводъ.

14). Фабрика желѣзныхъ снарядовъ для флота.

Хазне или казначей и частію главный директоръ, которому подчинены бумаго-прядильныя фабрики, завѣдываетъ слѣдующими фабриками:

1). Въ *Радамунѣ*, въ Верхнемъ Египтѣ: Рафинировка рома.

2). Въ *Розеттѣ*: мѣльница для очищенія отъ скорлупы риса, посредствомъ паровой машины.

3). Мѣльница для того же предмета, приводимая въ движеніе посредствомъ быковъ.

4). Въ *Дамьятѣ*: такая же мѣльница для того же предмета.

5). Въ *Фуа*: такая же мѣльница, и —

6). Фабрика *тарбушей* или *фесокъ* (красныхъ шапокъ), находящихся въ общемъ употребленіи на Востокѣ.

Не излишнимъ почитаемъ присовокупить къ этому обзору фабрикъ, учрежденныхъ Мегметомъ-Али, нѣкоторыя подробности, которыя покажутъ успѣхи ими пріобрѣтенные.

1). Въ первомъ разрядѣ считаемъ мы бумагопрядильныя фабрики уже нами описанныя.

2). Суконная фабрика состоитъ изъ 190 становъ. Она выдѣлываетъ 20 тысячъ *пиковъ* сукна въ мѣсяцъ и снабжаетъ только армію. Сукно обходится правительству по 12 или 15 піастровъ каждый пикъ; а шерсть покупается большею частію въ Тунисскихъ владѣніяхъ.

3). *Желѣзоплавильня.* Желѣзо и каменный уголь вывозятся изъ Англіи. Тотъ каменный уголь, который находится въ Сиріи, неспособенъ для плавленія; въ немъ слишкомъ много сѣры и онъ превращается въ пыль при обжиганіи. Литейныя работы часто останавливаются за недостаткомъ топлива, и до сей поры морскія артиллерійскія орудія, якоря, ядры и проч. вывозятся изъ Англіи. Каждый фунтъ чугуна обходится на литейной въ Булакѣ въ 80 пара̀, тогда какъ Англійскіе фабриканты могутъ поставлять такое же количество чугуна за 60 пара̀. Такимъ образомъ, желѣзоплавильни не доставляютъ экономіи, но флотъ, полевая артиллерія и фабрики имѣютъ столь большія потребности въ чугунѣ, что не возможно было-бы дѣлать своевременныя доставки по сему предмету изъ

Англіи, и въ этомъ отношеніи желѣзоплавильни необходимы для Египта.

4). *Сахарная фабрика*, единственная въ Египтѣ, находится въ *Радамунѣ*, близъ Мелави. Селенія, которыя заняты обработываніемъ сахарнаго тростника, доставляютъ на эту фабрику невыдѣланный сахаръ и патоку, которую они извлекаютъ изъ первой переварки, по слѣдующимъ цѣнамъ:

Квинталъ о 36 окахъ невыдѣланнаго сахара 1-го разбора, по 56 піастровъ
2-го —— — 46 ————
3-го —— — 34 ————

Квинталъ о 36 окахъ патоки
1-го разбора, по 15 ————
2-го —— — 12 ————
3-го —— — 10 ————

Фабрика Радамунская устроена по небольшому размѣру и потому выдѣлываетъ не болѣе 30 квинталовъ въ день. Рафинированный сахаръ продается по 200 піастровъ за квинталъ; патока по 5 піастровъ окъ, тогда какъ сахаръ, привозимый изъ Европы, несравненно лучше, и не такъ дорогъ.

Обработываніе индиго распространено по всему Египту. Это произрастѣніе издавна воздѣлывалось въ Египтѣ, но краска извлекаемая изъ него была столь дурнаго свойства, что она не вывозилась въ Европу. Мегметъ-Али возымѣлъ счастливую мысль

пригласить изъ Индіи нѣсколькихъ Армянъ, для наученія Арабовъ способу употребляемому для выдѣлки индиго, въ Бенгалѣ [1]).

Въ Египтѣ считаютъ теперь 12 заводовъ для выдѣлки индиго. Работы производились тамъ сначала на счетъ Паши, и феллахи обязаны были доставлять на заводы листья:

[1]) Вотъ описаніе этого способа, которое можетъ быть для нѣкоторыхъ читателей любопытнымъ:

Кирпичный бассейнъ, на чистомъ воздухѣ, наполняютъ до половины водою, а другую половину листьями индиго. Это смѣшеніе остается, смотря по времени года, болѣе или менѣе на солнцѣ, пока не придетъ въ нѣкоторое броженіе. Потомъ даютъ стекать водѣ, напитанной краскою, въ другой бассейнъ, находящійся нѣсколькими футами ниже перваго. Въ этомъ уже бассейнѣ совершается настоящее производство, потому что краска, бывъ дотолѣ зеленою, пріобрѣтаетъ недлежащій голубой цвѣтъ чрезъ сообщеніе съ воздушнымъ кислородомъ. Для достиженія этой цѣли, нѣсколько работниковъ сходятъ въ бассейнъ и, посредствомъ лопатокъ, безпрестанно мѣшаютъ жидкость, взбрасывая ее на воздухъ до той поры, пока атмосфера произведетъ надъ нею свое дѣйствіе. Давъ этой жидкости, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, устояться, спускаютъ воду на крѣпко натянутый холстъ; вода, проходя насквозь, оставляетъ на холстѣ отстой, который вскорѣ образуетъ родъ глинистаго тѣста. Наконецъ это тѣсто раскладываютъ по нѣсколькимъ холстиннымъ мѣшкамъ и кладутъ ихъ подъ гнетъ, чтобы выжать изъ индиго послѣднюю влажность.

500 ротловъ.	первой	срѣзки за	13	піастровъ	и 20	пара.
	второй	——	— 11	——	— 10	—
	третьей	——	— 9	——	— ,,	—

Выдѣлка была потомъ распредѣлена на индиго 1-го, 2-го и 3-го качества и пущена въ торговлю, но вотъ уже около двухъ лѣтъ, какъ Паша пересталъ производить ее на свой счетъ; онъ находитъ болѣе для себя выгоднымъ оставить ее въ рукахъ шейховъ сосѣднихъ деревень, съ условіемъ, чтобы каждый окъ индиго, какого-бъ то ни было качества, былъ продаваемъ правительству по 30 піастровъ.

Этотъ краткій обзоръ можетъ служить доказательствомъ, что мануфактурная промышленость еще доселѣ не утвердилась въ Египтѣ, и что учрежденіе фабрикъ, стоившее огромныхъ суммъ, не вознаградило до сей поры издержекъ Мегмета-Али.

ГЛАВА XXII.

НАЛОГИ И ДОХОДЫ.

Финансовая система, по которой дѣйствуетъ Мегметъ-Али, заключаетъ въ себѣ все то, что можно было придумать къ обогащенію. Земли и люди оцѣнены; всѣ предметы потребленія, всѣ промыслы, не исключая самыхъ низкихъ, обложены податями.

Подати прямыя взимаются чиновниками правительства, межъ тѣмъ какъ подати косвенныя, какъ-то: таможенныя или, съ права потребленія разныхъ предметовъ, предоставляются откупщикамъ, которые заключаютъ съ правительствомъ условія на нѣсколько лѣтъ.

Въ Египтѣ продажа кофе и индиго для внутрен-

няго потребленія производится самимъ правительствомъ[1]). По сей самой причинѣ эти два предмета гораздо дороже въ Египтѣ, чѣмъ гдѣ либо на Средиземномъ морѣ, и отъ того возникъ весьма дѣятельный контробандный ввозъ. Не рѣдко случалось, что торговцы покупали индиго и кофе съ аукціона, при условіи непремѣнно ихъ вывести; вывозъ былъ сдѣланъ; но тѣ же самые корабли тутъ же опять ввозили оба сіи предмета въ другой портъ, и эта контробанда доставляла 100 процентовъ барыша.

Къ симъ различнымъ отраслямъ доходовъ должно присовокупить другую, весьма важную: это чистую прибыль, происходящую отъ продажи земледѣльческихъ произведеній и состоящую изъ всей разницы, которая находится между цѣнами, по которымъ правительство покупаетъ ихъ у земледѣльцевъ, и тѣми, по которымъ оно перепродаетъ ихъ потомъ, торговцамъ.

Прямые налоги суть слѣдующіе:

[1]) Недавно, Англичане пріобрѣли себѣ отъ Султана фирманъ для свободнаго ввоза Американскаго кофе въ области, управляемыя Мегметомъ-Али. Паша Египетскій, который не любитъ предоставлять исключительныя права одному народу передъ другимъ, не медля издалъ повелѣніе, по которому ввозъ Американскаго кофе въ Сирію и Египетъ дозволяется всѣмъ Европейцамъ. Вѣроятно, это произведетъ нѣкоторыя измѣненія въ монополіи Мокскаго кофе, нынѣ существующей.

1.) *Поземельная подать* или *мири*. Эта подать не одинакова на всемъ пространствѣ Египта; она измѣняется смотря по бо̀льшему или меньшему удобству въ ихъ поливаніи. Она опредѣлена *пата̀ками*; это есть воображаемая монета цѣною въ 90 *пара̀*, и такимъ образомъ приходится отъ 7 до 25 пата̀ковъ съ каждаго феддана, то есть отъ 15 піастровъ и 30 пара̀ до 56 піастровъ и 10 пара̀); однако, есть нѣсколько особенно-плодородныхъ мѣстъ Нижняго Египта и въ окрестностяхъ Каира, которыя платятъ до 35 пата̀ковъ: (78 піастр. и 30 пара̀. Среднимъ числомъ, можно сказать почти безошибочно, что каждый федданъ обложенъ податью въ 40 піастровъ; это составитъ съ каждой десятины 25 рублей.

Мѣста возвышенныя, которыя при недостаточномъ разливѣ Нила не могутъ быть орошены, и тѣ, которыхъ двѣ трети засажены деревьями, не платятъ поземельной подати.

2.) *Поголовная подать* или *Фердѐ*, измѣняется согласно съ способами плательщика. Христіане, находящіеся на службѣ у правительства, равно какъ и Арабы, служащіе у частныхъ лицъ, платятъ сообразно получаемому ими жалованью, и такимъ образомъ, въ теченіе года, у нихъ удерживаютъ мѣсячное жалованіе. Поголовная подать феллаховъ положена отъ 30 до 100 піастровъ, между тѣмъ какъ ремесленники и торговцы платятъ смотря по важности ихъ выра-

ботки или оборотовъ, но никогда не болѣе 500 піастровъ.

3.) Подать, называемая *гаратчь*, взимается, подобно какъ въ Оттоманскихъ владѣніяхъ, со всѣхъ жителей не принадлежащихъ исламизму. Положенное число билетовъ *гаратча*, присылается ежегодно прямо изъ Константинополя, и доходъ съ этой подати входитъ въ составъ дани, платимой Портѣ:

4.) *Поборъ съ финиковыхъ деревъ.* Это дерево, котораго плодъ служитъ къ прокормленію народа и которое ростетъ во всѣхъ частяхъ Египта, обложено податями прямыми и побочными. На каждый футъ финиковаго дерева наложена подать въ 20, 40 и 50 парà, въ Верхнемъ Египтѣ, — и въ 40, 60 и 100 парà, въ Нижнемъ Египтѣ, гдѣ это дерево приноситъ плоды обильнѣйшіе.

5.) *Налоги на ткацкіе станы*: Съ каждаго стана взимается по 36 піастровъ въ мѣсяцъ.

Прямые налоги въ теченіе Коптскаго года (Ѳотъ) 1251, (это есть счетный годъ принятый въ Египтѣ, и который соотвѣтствуетъ времени, заключающемуся между 1-мъ Сентябремъ стар. стиля 1835 года и 1-мъ Сентябремъ 1836 года), — принесли слѣдующія суммы:

Поземельный налогъ	320,000	кошельковъ.
Ферде	60,000	———
Гаратчь	900	———

Поборъ съ финиковыхъ деревъ.	6,000	кошельковъ.
Поборъ съ ткацкихъ становъ .	20,000	———
	406,900	кошельковъ.

Въ теченіе того же года доходъ съ налоговъ побочныхъ былъ слѣдующій:

Съ таможни въ Булакѣ . . .	7,319	кошельковъ.
— —— — Дамьятѣ	1,564	———
— —— — Александріи и въ Розетѣ	6,025	———
— —— — Старомъ Каирѣ .	1,525	———
— —— — Суейсѣ	3,920	———
Съ мыльняго океля	111	———
Съ виннаго откупа	3,300	———
Съ рыбной ловли на озерѣ Мензалѣ	2,800	———
Съ рыбной ловли въ Булакѣ, съ почтъ и публичныхъ игроковъ въ Розетѣ	1,120	———
Съ солянаго откупа	3,300	———
Съ налога на ввозъ Негровъ въ Египетъ	40	———
Съ налога на поташь въ Александріи.	52	———
Съ налога на вывозъ амоніачной соли	10	———

Съ разныхъ мелочныхъ откуповъ въ Мегалетъ-ель-Кобра . . .	14	кошельковъ.
Съ янычаръ за пошлины съ товаровъ, приходящихъ изъ верхняго Египта и посылаемыхъ туда	80	———
Пошлины съ публичныхъ продавцевъ, разнощиковъ и проч. въ Каирѣ	621	———
Съ нихъ же, въ Александріи. .	100	———
Съ базара черныхъ невольниковъ	155	———
Пошлины съ *Сенне* и *Кассіи* . .	261	———
——— съ финиковъ. . . .	45	———
——— съ тростника . . .	31	———
Съ золотыхъ дѣлъ мастеровъ въ Александріи	27	———
Съ разныхъ малыхъ откуповъ въ Александріи и Розетѣ . . .	317	———
Съ публичныхъ печей на Магмудіе	35	———
Пошлина съ съѣстныхъ припасовъ въ Каирѣ [1])	11,500	———
Та-же пошлина въ Александріи, Дамьятѣ и Розетѣ	8,712	———

[1]) За ардебъ хлѣба платятъ пошлины 18 піастровъ, а за ардебъ бобовъ или ячменя, 15 піастровъ.

Пошлина со стадъ, пригоняемыхъ въ Каиръ[1])	1,150	кошельковъ.
Тѣже пошлины въ Александріи .	600	———
Съ разработки натра	490	———
Всего . .	55,224	кошельковъ.

Кофе и индиго, какъ мы уже сказали, подвергаются двойной монополіи, то есть, что правительство предоставило исключительно себѣ продажу оныхъ, какъ въ своей землѣ, такъ и въ чужихъ краяхъ.

Считаютъ, что на годовое потребленіе выходитъ 13 тысячъ квинталовъ кофе, изъ коихъ 6 тысячъ расходится въ одномъ Каирѣ. Кофе обходится Пашѣ въ 140 піастровъ квинталъ, а такъ какъ онъ продаетъ его за 412 піастровъ, то правительство выигрываетъ 272 піастра съ каждаго квинтала, что составитъ въ цѣломъ 7,072 кошелька дохода съ этой монополіи въ самомъ Египтѣ.

Индиго также расходится въ большомъ количествѣ, потому что синія одежды находятся въ общемъ употребленіи во всѣхъ классахъ народа. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ самомъ управленіи этою частію, въ Египтѣ расходится въ теченіи года 86,000 оковъ индиго, которое продается по 68 піастровъ окъ, такъ что правительство выигрываетъ 38 піастровъ съ каж-

[1]) За барана платятъ пошлины 3 піастра, за буйвола 35 піастровъ; за быка $62\frac{1}{2}$ піастра, а за верблюда 50 піастровъ.

даго ока. Такимъ образомъ монополія индиго приноситъ 6,536 кошельковъ дохода.

Эти статьи можно назвать постояннымъ доходомъ правительства; но чтобъ въ точности опредѣлить финансовыя средства Мегмета-Али, должно присовокупить къ показаннымъ суммамъ ту прибыль, которую получаетъ правительство со всѣхъ предметовъ, проданныхъ торговцамъ для вывоза; конечно, эти выгоды измѣняются и зависятъ отъ цѣнъ болѣе или менѣе возвышенныхъ, какія налагаются въ Европѣ на продукты, вывозимые изъ Египта. Но чтобы показать приблизительно прибыль, которую доставляетъ Мегмету-Али его монополія, мы возьмемъ въ примѣръ 1836 годъ, и постараемся опредѣлить разность между цѣнами, по которымъ онъ покупалъ и продавалъ продукты:

ПРОДУКТЫ:	цѣна покупная, піастрами:	пѣна продажная, піастрами:	Чистая прибыль, піастрами:
Пшеница *ардебами*.. 19,426	699,336	990,726	291,390
Бобы 14,724	353,376	809,820	456,444
Ячмень 24,957	598,968	1,572,291	973,323
Рисъ.......... 11,192	1,399,000	3,547,864	2,148,864
Хлопчатая бумага *тюками*. 110,140	48,649,600	107,029,120	58,379,520
Гумій Аравійскій, *квинталами* 15,321	766,375	3,217,480	2,451,105
Льняное сѣмя, *ардеб.* 27,217	1,633,020	2,993,870	1,360,850
Индиго, *оками* 84,616	3,284,640	5,584,651	2,200,011
Опіумъ 8,642	864,200	1,166,693	302,493
		Итого..	68,564,000

Это составляетъ: 137,128 кошельковъ.

Перечень всѣхъ доходовъ:

Съ прямыхъ налоговъ. . . .	406,900	кошельковъ.
Съ побочныхъ налоговъ . . .	55,224	———
Съ монополіи на кофе . . .	7,072	———
Съ монополіи на индиго . .	6,536	———
Прибыль съ вывозимыхъ продуктовъ	137,128	———
Весь доходъ Египетскаго Намѣстника	612,860	кошельковъ.

Что составитъ: 306,430,000 піастровъ, или 15,321,500 Испанскихъ талеровъ, а на Русскія деньги 76,607,500 рублей. Этотъ доходъ получается въ изобильный годъ и при благопріятной торговлѣ.

Мы знаемъ, что писавшіе о Египтѣ, выводили доходы его отъ 20 до 22 милліоновъ талари; но мы позволяемъ себѣ думать, что нашъ расчетъ основанъ на точнѣйшихъ розысканіяхъ.

Если-жъ мы пріобщимъ къ доходамъ Египта доходъ съ Сиріи и съ острова Крита, то выйдетъ:

Съ Египта	612,860	кошельковъ.
Съ Сиріи	130,000	———
Съ острова Крита . . , . .	7,797 [1])	———
Сумма .	750,657	кошельковъ.

Что составитъ 375,328,500 піастровъ или 18,766,425

[1]) Положеніе острова Крита дѣлается ежегодно цвѣтущѣе, и доходы съ него возрастаютъ по мѣрѣ его благосостоянія.

талари, а на Русскія деньги 93,832,125 рублей. Но должно знать, что всѣ доходы Сиріи и Крита поглощаются мѣстными расходами, и такимъ образомъ, за настоящій доходъ необходимо слѣдуетъ принять тотъ, который получается съ Египта. Имѣвъ случай почерпать изъ коренныхъ источниковъ и даже видѣть иногда подлинные отчеты, мы можемъ сказать, что свѣдѣнія сообщаемыя нами здѣсь о доходахъ намѣстника Египетскаго, положительны.

Мы желали-бъ сказать то же самое объ изысканіяхъ, предлагаемыхъ нами теперь, о расходахъ правительства; но замѣшательство, царствующее въ управленіи, несвоевременность въ платежахъ, наконецъ, чрезвычайные и случайные расходы, которые ускользаютъ отъ самаго тщательнаго изыскателя, дѣлаютъ этотъ трудъ гораздо тяжелѣ, и должно иногда довольствоваться приблизительными исчисленіями.

Мы льстимъ себя однако надеждою, что многія части этого росписанія довольно удовлетворительны. Такое росписаніе тѣмъ болѣе достойно вниманія, что финансовое положеніе государства не иначе можетъ быть обнаружено, какъ по сравненіи доходовъ его съ расходами.

Росписаніе на регулярное войско, пѣхоту, кавалерію и артиллерію, съ жалованьемъ, провіантомъ и одеждою составляетъ 212,000 кошельковъ.

Жалованье, платимое бедуинамъ

и другимъ иррегулярнымъ войскамъ	44,000	кошельковъ.
Росписаніе на флотъ съ жалованьемъ, провіантомъ и одеждою матросовъ	27,200	———
Жалованье, провіантъ и одежда работниковъ Александрійскаго Морскаго арсенала	9,678	———
Расходы этого арсенала на пріобрѣтеніе матеріаловъ . . .	8,822	———
Военные снаряды для флота и починка кораблей	4,800	———
Жалованье гражданскихъ чиновниковъ	38,507	———
Пансіоны для вдовъ и сиротъ чиновниковъ	17,800	———
Единовременныя пособія нѣкоторымъ лицамъ	3,615	———
Расходы на столъ и освѣщеніе дома Намѣстника Египетскаго и его семейства, въ Александріи и Каирѣ	18,000	———
Расходы на гардеробъ Намѣстника и покупка одеждъ, разсылаемыхъ въ подарки шейхамъ бедуиновъ и деревень .	28,000	———

Мелочные расходы двора Намѣстника	3,129	кошельковъ.
Главному архитектору, ежегодно на поддержанiе публичныхъ зданiй, какъ-то: фабрикъ, дворца и проч.	20,000	———
Росписанiе на Министерство Народнаго Просвѣщенiя . . .	30,000	———
Дань, платимая ежегодно Портѣ за Египетъ, Сирiю и островъ Кандiю	34,000	———
Расходы на караваны поклонниковъ	2,200	———
За коммисiю торговымъ домамъ въ Европѣ, около	60,000	———
Итого	561,751	кошельковъ.

Сверхъ того, *Розname* или управленiе доходовъ разныхъ частныхъ лицъ производитъ слѣдующiе взносы:

Прежнимъ Мультезимамъ вмѣсто десятой части, сбираемой ими съ деревень	4,000	———

Въ вознагражденiе нѣкоторымъ лицамъ за упраздненные дохо-

ды, нѣкогда получаемые ими съ деревень 3,000 кошельковъ.

На вспоможеніе нѣкоторымъ лицамъ, впавшимъ въ бѣдность. 3,500 — — —

На пенсіонъ инвалидамъ регулярныхъ войскъ 328 — — —

На пенсіоны, опредѣленные Султаномъ изъ доходовъ Египта бѣднымъ, называемымъ *Дуаджи* 1,114 — — —

На вспоможеніе мечетямъ, вмѣсто упраздненныхъ доходовъ, называемыхъ *резакъ*, нѣкогда назначенныхъ на сей предметъ, и на богоугодныя заведенія 2,058 — — —

Всего . 575,751 кошельковъ.

или піастровъ . 287,875,508

на талари . . 14,393,775

Сличивъ росписаніе доходовъ съ росписаніемъ расходовъ, мы находимъ:

дохода:	306,430,000	піастровъ.
расходовъ:	287,875,500	— — — —
остатка:	18,554,500	— — — —
или . .	4,638,625	рублей.

Но принявъ въ соображенiе, что многiя части росписанiя расходовъ, какъ-то: издержки на войну въ Геджасѣ, на перепруженiе Нила, и другiя менѣе важныя, не могли быть включены въ предъидущую таблицу, за недостаткомъ вѣрныхъ свѣдѣнiй, слѣдуетъ заключить, что показанный остатокъ не существуетъ, и что, по самому благопрiятному предположенiю, можно сказать, что доходы намѣстника Египетскаго равняются съ его расходами. Мы даже думаемъ, что Египетское правительство не могло-бъ не дѣлать долговъ, если-бъ доходы Сирiи не были опредѣлены на жалованье войскамъ, расположеннымъ въ той странѣ; это самое облегчаетъ значительно казну Египетскую.

РОСПИСАНІЕ ДОХОДОВЪ СЪ ОСТРОВА КРИТА ВЪ 1832 ГОДА.

	Мѣра.	Количество.	Оцѣнка.	Десятая часть.	Таможня.	Мири.	Всей пошлины.
Произведенія острова:							
Оливковое масло, вмѣстѣ съ мукатасомъ	мисташи.	250,000	П. 6,750,000	Піа 963,000	Піас. 52,650	Піа. 143,812	П. 1,159,462
Мыло.........	квинт.	50,000	7,000,000	———————	210,000	337,500	547,500
Вино и пошлина съ виноградарей, по 1/40 за окъ	оки.	900,000	900,000	128,571	— — ———	90,000	218,571
Каруба или Кератонія......	квинт.	40,000	280,000	39,000	8,400	15,000	62,400
Валлонція (Vallonces)	„	2,000	54,000	7,695	1,620	2,300	11,625
Изюмъ	„	3,000	81,000	11,340	2,430	4,500	18,270
Шелкъ....................	оки	6,000	480,000	68,000	14,400	18,000	100,400
Воскъ	„	10,000	120,000	16,800	3,600	6,050	26,450
Медъ	„	90,000	180,000	2,560	5,400	11,250	19,210
Сыръ	„	50,000	100,000	14,280	3,000	1,250	18,530
Апельсины и лимоны	квиласы.	5,000,000	150,000	21,000	4,500	18,000	43,500
Хлѣбныя зерна............	„	400,000	4.000,000	571,420	——————	——————	571,420
Миндаль	оки.	10,000	40,000	5,600	1,200	2,000	8,800
Шерсть	квинт.	4,500	396,000	56,555	11,880	13,500	81,935
		—————	п. 20,531,000	п. 1,905,821	піа. 319,080	піа. 663,162	п. 2,888,063

Ввозныя товары:	Мѣра.	Количество	Оцѣнка.	Десят. часть	Таможня.	Мири.	Всей пошл.
Мануфактурныя ткани и сукно		———	2,500,000	———	75,00	———	75,000
Кожи	съ числа.	20,000	1,200,000	———	36,000	———	36,000
Желѣзо	квинтал.	500	25,000	———	750	———	750
Доски	съ числа.	50,000	200,000	———	6,000	———	6,000
Строевой лѣсъ	״	———	100,000	———	3,000	———	3,000
Мелочныя товары, глиняная посуда, золотая проволока и проч.	״	———	550,000	———	116,500	———	16,500
Соленые припасы	״	———	600,000	———	18,000	———	18,000
Кофе	оки.	50,000	350,000	———	16,750	———	16,750
Сахаръ	״	22,000	88,000	———	3,640	———	3,640
Сода	квинт.	30,000	1,200,000	———	36,000	———	36,000
Дрова	вѣсомъ.	14,000	96,000	———	2,880	———	2,880
Вино	оки.	35,000	35,000	———	1,050	———	1,050
Водка	״	25,000	50,000	———	1,500	———	1,500
Хлѣбныя зерна	квиласы.	250,000	2,500,000	———	5,000	———	5,000
Рисъ	оки.	500,000	750,000	———	———	———	———
Варварійское масло	״	25,000	125,000	———	3,750	———	3,750
Сталь	״	5,000	30,000	———	900	———	900
Свинецъ	״	10,000	20,000	———	600	———	600
Жесть	״	5,000	50,000	———	1,500	———	1,500
Волы и бараны для бойни	съ головы	650	50,000	———	1,500	———	1,500
Курительный табакъ	оки.	100,000	400,000	———	12,000	———	12,000
Нюхательный табакъ	״	13,000	130,000	———	3,900	———	3,900
		———	п. 11,049,000	———	564,300	———	[illegible],133,283

	Мѣра.	Количество	Оцѣнка.	Десят. часть	Таможня.	Мири.	Всей пошл.
Подати съ такъ называемыхъ потребительныхъ товаровъ:							
Съ вина и водокъ......		———	———	———	———	———	132,000
Съ курительнаго табаку.		———	———	———	———	———	132,000
Съ кожъ...............		———	———	———	———	———	98,000
Съ соли...............		———	———	———	———	———	43,000
Съ сженаго кофе.......		———	———	———	———	———	37,000
Съ красильни....		———	———	———	———	———	20,000
Съ нюхательнаго табаку		———	———	———	———	———	8,000
Со стадъ..............	съ головы.	200,0000	———	———	———	———	40,000
Съ рыбной ловли.......		———	———	———	———	———	5,000
Съ привилегій......		———	———	———	———	———	50,000
Портовая пошлина съ вывозимаго масла оливковаго.........	мисташи.	65,000	———	———	———	———	6,500
Съ носильщиковъ.......		———	———	———	———	———	14,000
Гарачь, или поголовная подать................		15,000	———	———	———	———	186,000
		———	———	п. 564,300	п. 663,162	п. 663,162	п. 3,898,783

ГЛАВА XXIII.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ ЕГИПТА.

Обозрѣвъ различныя отрасли народнаго богатства, систему правленія, школы и военныя силы Египта, окинемъ быстрымъ взглядомъ нынѣшнее положеніе этой страны, столь любопытной не только по своимъ историческимъ воспоминаніямъ, но и по нынѣшнимъ политическимъ отношеніямъ.

Мы ни мало не принадлежимъ къ числу почитателей Мегмета-Али и его жестокаго, монопольнаго и себялюбиваго правительства, вполнѣ заслуживающаго порицанія, которымъ осыпали его многіе писатели. Однако, самые порицатели не могутъ отнять у него славы, пріобрѣтенной возстановлені-

емъ порядка въ странѣ, которая была добычею самаго нестерпимаго безначалія, и водвореніемъ безопасности. Убійства и грабежи сдѣлались теперь чрезвычайно рѣдки. Въ первые годы владычества Мегмета-Али, должно было имѣть при себѣ для охраненія до 500 всадниковъ, чтобы обозрѣть пирамиды, находящіяся на три часа разстоянія отъ Каира. Теперь, дальнѣйшіе предѣлы Нила до Сенаара и пустыней Петры и Пальмиры открыты для путешественниковъ. Кто знаетъ Бедуиновъ и закоснѣлую ихъ страсть къ грабежу, тотъ воздастъ справедливую похвалу намѣстнику Египта за одолѣніе такихъ трудностей.

Не льзя также не согласиться, чтобы Мегметъ-Али не старался учредить твердую и положительную систему въ своемъ правленіи; но, не имѣя передъ собою другихъ образцевъ кромѣ Турціи, онъ не могъ не сдѣлать большихъ ошибокъ. Самымъ большимъ несчастіемъ для него было то, что онъ изъ числа окружающихъ его, никого не нашелъ кромѣ своего сына Ибрагима, кто бы могъ ему достойнымъ образомъ помогать въ его предпріятіяхъ. Египетскій намѣстникъ считалъ себя принужденнымъ по политикѣ поручать управленіе всѣхъ государственныхъ мѣстъ Туркамъ и эта мѣра, можетъ быть необходимая, была весьма невыгодна для Египта.

Много можно-бы сказать о характерѣ Ту-

рокъ въ отношеніи къ ихъ національности, но это слишкомъ отдалило-бы насъ отъ предмета. Мы скажемъ только, что въ низкихъ разрядахъ общества, среди земледѣльцевъ и ремесленниковъ и даже негоціантовъ, не рѣдко найдутся въ Турціи люди вѣрные и честные; но тѣ изъ Турокъ, которые живутъ въ Египтѣ должны считаться людьми отринутыми. Они переселяются въ Египетъ для снисканія должностей и для своего обогащенія, и можно сказать, что они имѣютъ всѣ пороки, не сохраняя ни одной изъ добродѣтелей своихъ соотечественниковъ; они всѣ, за малымъ исключеніемъ, люди безъ малѣйшаго зародыша нравственности, безъ чести, безъ патріотизма, и такъ какъ этимъ самымъ людямъ Мегметъ-Али долженъ былъ поручить бразды правленія, то не удивительно, что хорошія намѣренія намѣстника Египетскаго не были выполнены, а его монопольныя и утѣснительныя повелѣнія, напротивъ того, были исполняемы съ преувеличеніемъ; словомъ сказать, всѣ начальствующія лица, каждый въ своемъ кругу дѣйствія, оказались виновными въ самыхъ гнуснѣйшихъ лихоимствахъ и грабежахъ.

Арабы вообще проницательнѣе Турокъ; они учатся скоро и легко; у нихъ много природнаго ума, но мало соображенія, и потому, они должны всегда быть руководимы. Сами собою они не только не дѣлаютъ успѣховъ, но даже забываютъ то, чему научились.

До сей поры Арабы[1]) занимали мѣста низшія, какъ по военной такъ и по гражданской части. Уничиженные порабощеніемъ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, не менѣе хитрые и притворные какъ ихъ тираны, но еще съ большимъ фанатизмомъ, они не подаютъ большихъ надеждъ, если-бъ и были возведены на высшія степени.

Мегметъ-Али вполнѣ чувствуетъ, какъ Египетъ бѣденъ людьми, которые могли-бы занимать такія мѣста, и конечно, это самое побудило его предпринять дѣятельныя мѣры для распространенія просвѣщенія. Безъ сомнѣнія, только однимъ просвѣщеніемъ можно произвести возрожденіе среди народовъ населяющихъ теперь Востокъ. Успѣхи, пріобрѣтаемые просвѣщеніемъ, хотя и медленны, но они бываютъ прочны; необходимо вездѣ, а тѣмъ болѣе въ Египтѣ, чтобы просвѣщеніе и воспитаніе подвигались совокупно, чтобы строгая нравственность поселяема была въ дѣтяхъ и чтобы развратъ былъ изгнанъ изъ школъ.

Изъ всѣхъ земель Востока, Египетъ, конечно, преимущественно предъ прочими, и даже наиболѣе, заимствовалъ свои преобразованія у Европы; такимъ образомъ намѣстникъ призвалъ къ себѣ отъ всѣхъ странъ

[1]) Все, что мы говоримъ объ Арабахъ, относится только до осѣдлыхъ Египетскихъ Арабовъ.

офицеровъ для арміи и флота, профессоровъ, фабрикантовъ, ремесленниковъ, докторовъ и аптекарей.

Однако, не слѣдуетъ изъ этого заключать, чтобы истинное возсоединеніе уже воспослѣдовало между Востокомъ и Западомъ, и чтобы жители Востока признавали преимущество Европейцевъ надъ ними и питали-бъ къ нимъ чувства признательности и почтенія. Христіанство и Исламизмъ раздѣлены ужасною бездною, и кто знаетъ, когда она будетъ засыпана? Самъ Мегметъ-Али, не смотря на его великое превосходство передъ всѣми его соотечественниками, раздѣляетъ въ этомъ отношеніи ихъ заблужденія. Онъ *терпитъ* Европейцевъ и часто ими пользуется, видя, что не можетъ обойтись безъ ихъ свѣдѣній; но онъ еще гораздо охотнѣе старается освободиться отъ нихъ, коль скоро замѣчаетъ, что его Турки или Арабы могутъ ихъ замѣнить, и мы уже имѣли случай сказать, что онъ ненавидитъ Европейцевъ.

Если-бъ первыя впечатлѣнія дѣтства могли быть измѣнены или уничтожены, то это обнаружилось бы преимущественно среди тѣхъ молодыхъ Турокъ и Арабовъ, которые, бывъ воспитаны въ Европѣ, выучились свободно говорить по-Англійски или по-Французски и заимствовали оттуда наружное образованіе; примѣры того возсоединенія, о которомъ мы говорили, должны-бъ были оказаться между ими; но что же? Этихъ примѣровъ еще не было, и большая часть

этихъ молодыхъ людей, пробывъ 7 или 8 лѣтъ въ Европѣ, возвратились въ свое отечество съ прежними заблужденіями и предубѣжденіями и даже съ бо̀льшимъ фанатизмомъ и съ бо̀льшею чѣмъ прежде ненавистію къ Франкамъ. Такимъ образомъ, Исламизмъ грозитъ еще продолжительнымъ варварствомъ Востоку.

Негодованіе путешественниковъ, которые писали о Египтѣ, падало всего болѣе на монополію, которой поработилъ Мегметъ-Али земледѣліе, промышленость и торговлю; и конечно не въ одной странѣ міра злоупотребленіе этой системы не было такъ сильно. Надобно однако признаться, что Египетъ находится, во многихъ отношеніяхъ, въ исключительномъ положеніи. Въ этой странѣ земледѣліе неразрывно соединено съ поливаніемъ земель, а содержаніе плотинъ и каналовъ необходимо требуетъ посредничества правительства. По этому, правительство издержавъ большія суммы на сей предметъ, хотѣло подѣлиться выгодами съ земледѣльцами. Другое оправданіе, выводимое Мегметомъ-Али, состоитъ въ томъ, что Арабъ, будучи отъ природы лѣнивъ, довольствовался бы обработываніемъ малаго количества *дуры*, необходимаго для его существованія, и оставилъ-бы три четверти своихъ земель невоздѣланными, если бъ не былъ къ тому понуждаемъ. Притомъ, посредствомъ покупныхъ цѣнъ, назначенныхъ Мегметомъ-Али, если онѣ

будутъ платимы исправно, — земледѣльцу можно будетъ не только заплатить издержки, сдѣланныя на обработку, но и пріобрѣсти достаточную прибыль отъ трудовъ своихъ. Подати, собираемыя правительствомъ съ земледѣльцевъ, не могли-бъ довести ихъ до той степени нищеты и изнуренія, въ которыхъ мы теперь ихъ видимъ, если-бъ высшіе и низшіе чиновники правительства не обременяли ихъ множествомъ другихъ налоговъ, собственно въ свою пользу. Такимъ образомъ, изыскивая причины несчастнаго положенія Египта, нельзя не видѣть, что главный источникъ золъ находится въ безнравственности и алчности чиновниковъ правительства.

Со всѣмъ тѣмъ, разсмотрѣвъ свѣдѣнія нами изложенныя въ статьѣ о налогахъ, можно достаточно убѣдиться, что Египетскій намѣстникъ могъ бы довольно легко уничтожить болѣе половины монопольныхъ правъ, не нанося значительнаго вреда казнѣ. Хлопчатая бумага, индиго, гумми, сарачинское пшено, суть четыре произведенія, которыя всегда доставятъ правительству огромныя выгоды. Что касается до другихъ произведеній, то они доставляютъ не значительныя суммы, но стѣсняютъ торговлю и производятъ ропотъ.

Хотя Мегметъ-Али, говоря о своихъ доходахъ, старается увѣрить, что у него всегда сто тысячъ кошельковъ въ остаткѣ; но мы убѣждены,

что въ самые выгодные годы его доходъ равенъ съ расходомъ. Если-жъ различныя управленія находятся иногда въ затрудненіи, то это, большею частію, происходитъ отъ безпорядка въ администраціи, и доселѣ правительство покрывало всѣ свои обязательства, не прибѣгая къ займу въ чужихъ краяхъ.

Главнѣйшее разстройство для Египта происходитъ конечно отъ содержанія арміи, которая находится въ явной несоразмѣрности съ народонаселеніемъ и поглощаетъ половину доходовъ. Убавленіе войска и флота дозволило-бъ Мегмету-Али освободить народъ отъ большой части налоговъ и придать дѣятельности полезнымъ общественнымъ заведеніямъ, которыя отъ части и падаютъ по недостатку въ деньгахъ; но сомнительно, чтобы онъ рѣшился уменьшить свои военныя силы, при теперешнемъ непрочномъ положеніи дѣлъ.

Конецъ первой части.

[library stamp]

ОГЛАВЛЕНІЕ I^ой ЧАСТИ.

		Стран.
Глава I.	Отъѣздъ изъ Вѣны. — Тріестъ. Аквилея. .	I
——— II.	Плаваніе отъ Тріеста до Александріи	17
——— III.	Александрія .	33
——— IV.	Александрія: Торговля. — Флотъ	51
——— V.	Плаваніе отъ Александріи до Каира	73
——— VI.	Первый взглядъ на Каиръ — Мегметъ-Али. —	93
——— VII.	Каиръ: Цитадель.—Дворецъ Мегмета-Али.— Взглядъ на окрестности Каира. — Колодезь Юзефа. — Развалины дворца Саладинова.— Построеніе новой мечети. — Арсеналъ. — Пороховые магазины. — Звѣринецъ. — Улицы. — Домы и образъ жизни	115
——— VIII.	Каиръ: — Мечети. .	129
——— IX.	Окрестности Каира: Булакъ. — Фабрики. — Островъ Руда. — Разлитіе Нила. — Водная система. .	140
——— X.	Старый Каиръ. — Шубра.	156
——— XI.	Тура. — Учебныя заведенія. — Базаръ невольниковъ. — Альме и Гавазе. — Джизе. — Армія .	166
——— XII.	Пирамиды .	183
——— XIII.	Поѣздка къ пирамидамъ Сахары и Дашура.— Мемфисъ .	211
——— XIV.	Взглядъ на исторію первобытнаго Египта. .	243

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Стран.

Глава XV. Матаріе. — Геліополисъ. — Канка. — Абузабель. — Биркету-Хаджи 260
——— XVI. Греческая церковь въ Каирѣ. — Синайское подворье 276
——— XVII. Обѣдъ у Магмудъ-бея. — Общество Каирское. — Консула. — Солиманъ Паша и Сен-Симонисты. — Клотъ-бей. — Праздникъ по случаю возвращенія Ибрагимъ-Паши. — Начало чумы. — Приготовленія къ отъѣзду въ Верхній Египетъ 284
——— XVIII. Статистическое обозрѣніе Египта: топографія. — Климатъ. — Болѣзни. — Народонаселеніе. — Чужестранцы, находящіеся на службѣ у Мегмета-Али 296
——— XIX. Произрастѣнія. — Земледѣліе 311
——— XX. Образъ правленія 331
——— XXI. Промышленость 345
——— XXII. Налоги и доходы 354
——— XXIII. Общій взглядъ на нынѣшнее состояніе Египта ... 371

Bayerische Staatsbibliothek München

3191

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Norov, Avraam S.,

Putešestvie po Egiptu i Nubii v 1834 - 1835 g. ; Služaščee dop. k Puteš
estviju po Svjatoj Zemlě

Bd.: 1. - 378 S. : 6 Ill.

Sanktpeterburg 1840

It.sing. 1488 r-1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10469946-7